Б 15 1/283

8/3/435 Дубл
8 9 4/19

8 15 1/2 283

N 609.

Д. Д. КАШКАРОВЪ.

ВЗГЛЯДЫ

НА ПОЛИТИКУ,

ВОЙНУ, ВОЕННОЕ ДѢЛО И ВОЕННЫХЪ

Михаила Дмитріевича

СКОБЕЛЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 5 л., 28.

1893.

ИЗДАНІЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д. КАШКАРОВА.

Армейскіе вопросы. (Сборникъ статей гг. офицеровъ).

№ 1. 1891 г. вып. I—цѣна 1 р. 25 к.

№ 2. 1893 г. вып. I (печатается) 2 р.

Рецензія „Развѣдчика“. 1892 г. № 82. «.... Г. Кашкаровъ строевой офицеръ и свои «вопросы» онъ посвящаетъ главнымъ образомъ интересамъ войскъ и строя. Въ составленіи своего сборника онъ потрудился не мало и, насколько могъ, сдѣлалъ его интереснымъ» ..

«....Таково содержаніе перваго выпуска изданія. Какъ видитъ читатель, въ немъ не мало разнообразнаго военно-литературнаго матеріала, и потому остается только пожелать, чтобы войска отозвались сочувственно на попытку г. Кашкарова и поддержали его энергическій починъ»...

Гражданинъ 1892 г. № 18. «...Программа изданія серьезная и весьма толковая. Первый выпускъ новаго изданія оставляетъ на читателя весьма выгодное впечатлѣніе, какъ по разнообразію военно-литературнаго матеріала, такъ и по изложенію статей; остается лишь сердечно пожелать, чтобы строевое офицерство встрѣтило привѣтливо новаго работника на военно-литературномъ поприщѣ».

Требованія адресовать. С.-Петербургъ. 1) Въ складъ М. Стасюлевича, Вас. Островъ, 5 л., д. № 28. 2) Складъ Березовскаго, Колокольная ул. д. № 14. 3) Въ книжные магазины «Новаго Времени» въ Петербургѣ и провинціи.

Д. Д. КАШКАРОВЪ.

ВЗГЛЯДЫ

НА ПОЛИТИКУ,

ВОЙНУ, ВОЕННОЕ ДѢЛО И ВОЕННЫХЪ

Михаила Дмитріевича

СКОБЕЛЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 5 л., 28.

1893.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
3/2023 м

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 3/2023
193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

От автора.

I.—Разсужденія о войнѣ и политикѣ 1
II.—Требованія отъ офицера и начальника 45
III.—Воспитаніе войскъ 65
IV.—Дисциплина. 76
V.—Отношенія къ нижнимъ чинамъ 81
VI.—Поддержаніе духа въ войскахъ 93
VII.—Пѣсни, музыка и игры 104
VIII.—Психологія боя 108
IX.—Чины и награды. 138
X.—Осмысленность боевъ и передача приказаній. . . . 147
XI.—Кавалерія въ бою и на маневрахъ. 155
XII.—Боевыя наставленія пѣхотѣ 166
XIII.—Боевыя наставленія артиллеріи 171
XIV.—Фортификація. 173
XV.—Зимнія занятія 178
XVI.—Заботы о продовольствіи и здоровіи войскъ 184
XVII.—Особенности войны въ Азіи 203

Приложенія:

Рѣчь Скобелева въ годовщину взятія Геокъ-Тепе . . . 243
Подготовка войскъ къ дѣйствіямъ въ лѣсу. 246
Переправа кавалеріи 252
Нѣкоторыя указанія относительно дѣйствій охотничьихъ командъ 259

ИСТОЧНИКИ.

1) Письма и записки Скобелева.

2) Приказы.

3) Приказы генерала Скобелева. Изданы подъ редакціей инженеръ-капитана *Маслова*.

4) *А. Н. Куропаткинъ*. „Ловча и Плевна". Т. I и II.

5) Воспоминанія о Скобелевѣ. *Немировичъ-Данченко*. (Въ ссылкахъ на эту книгу поставлены только буквы Н. Д.).

6) *Гродековъ*. „Война въ Туркменіи". Т. I, II, III и IV.

7) *Мещерскій*. „Сборникъ военныхъ разсказовъ".

8) *В Крестовскій*. Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи".

9) *Чанцевъ*. „Скобелевъ, какъ полководецъ".

10) *Дукмасовъ*. „Воспоминанія о русско-турецкой войнѣ и генералѣ Скобелевѣ".

11) *Масловъ*. „Завоеваніе Ахалъ-Теке".

12) *Майеръ*. „Годъ въ пескахъ".

13) *А. Верещагинъ*. „Дома и на войнѣ".

Журналы. „Воен. Сборникъ", „Русская Старина", „Историческій Вѣстникъ".

Статьи:

14) *В. В. Верещагинъ*. „Воспоминанія о Скобелевѣ". Русск. Стар.

15) *Панютинъ*. „По поводу статьи г. Верещагина". Тамъ-же.

16) *Гейфельдеръ*. „Воспоминанія врача о Скобелевѣ". Русск. стар

17) Путешествіе *Генриха Мозера*. Русск. Стар.

18) Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. *Арцишевскаго*. Русск. Стар.

19) *А. Чернякъ*. Записки объ экспедиціи генерала Скобелева въ Ахалъ-Теке.—Воен. сбор.

20) *К. Шаховской*. Воспоминанія объ Ахалъ-Текинской экспедиціи.

21) *Демуровъ*. Бой съ Текинцами, Воен. Сбор. Мартъ 82 г. 617.

22) Посмертныя бумаги Скобелева. Истор. Вѣстн. 1882 г.

23) *Гейнсъ*. „Очеркъ боевой жизни Ахалъ-Текинскаго отряда".

24) *Макъ-Гаханъ* „Дѣйствія на Оксусѣ" (отдѣл. книга).

25) *Колокольцевъ*. Экспедиція въ Хиву въ 1873 г. Воен. Сбор.

26) *Гершельманъ*. „Нравственный элементъ въ рукахъ опытнаго начальника". Воен. Сбор. 1888 г. № 12.

27) Наконецъ уже во время печатанія книги, мы сдѣлали нѣкоторыя дополненія на основаніи статьи г. *Гершельманъ* „Нравственный элементъ въ рукахъ Скобелева". Воен. Сбор. 1893 г. № 1 и 2.

ОТЪ АВТОРА

Проходятъ столѣтія, поколѣнія смѣняются поколѣніями, но великія мысли и дѣла замѣчательныхъ людей не знаютъ смерти, онѣ передаются изъ рода въ родъ, воспитывая и вдохновляя людей обыкновенныхъ. Чѣмъ больше распространены среди извѣстнаго общества завѣты великихъ—тѣмъ выше и жизненнѣе оно. Среди немногихъ замѣчательныхъ военныхъ вождей русскаго народа стоитъ имя Михаила Дмитріевича Скобелева, который былъ не только „мастеромъ" водить къ побѣдамъ русскія войска, но обладалъ рѣдкимъ даромъ выдающагося психолога и воспитателя. Не только въ искусствѣ обдумывать планы боевъ и войнъ, но и въ умѣньѣ владѣть солдатскою душою—онъ служитъ намъ замѣчательнымъ и поучительнымъ примѣромъ. Поэтому его взгляды на военное дѣло, войну и военныхъ не могутъ не представлять для насъ громаднаго

интереса. Въ настоящее время уже появилось достаточное число матеріаловъ, чтобы можно было изложить взгляды и требованія народнаго героя въ извѣстной системѣ.

Мы рѣшились взять этотъ трудъ на себя, поставивъ себѣ цѣлью въ будущемъ дополнять и исправлять его, по мѣрѣ появленія новыхъ матеріаловъ, ибо мы надѣемся, что не только современные, но и будущіе военные будутъ интересоваться имъ.

Матеріаломъ намъ служили: письма, записки, приказы и свидѣтельства лицъ близко стоявшихъ къ генералу.

Разбирая и систематизируя этотъ матеріалъ, мы, наряду съ оргинальными взгядами, встрѣчаемъ и такіе, о которыхъ *говорилось* и раньше, но для насъ интересны тѣ *оттѣнки*, которые придавалъ имъ Скобелевъ, *какъ* проводилъ онъ ихъ въ жизнь.

Мы приводимъ мѣстами нѣкоторыя біографическія данныя для того, чтобы яснѣе обрисовать требованія и взгляды Михаила Дмитріевича, показать какъ примѣнялъ онъ разсужденія къ себѣ и другимъ на дѣлѣ. Для той-же цѣли, а также для того, чтобы ознакомить съ силою, образностью и убѣдительностью приказовъ знаменитаго генерала, мы дѣлаемъ выдержки изъ нихъ.

Благодаря такому способу изложенія, по нашему мнѣнію, книга становится болѣе интересною.

Цѣль нашего труда не разбирать взгляды Ско-

белева *критически*, ибо для этого не настало еще время; у насъ нѣтъ еще полной исторіи войны 1877—78 годовъ и далеко еще не всѣ документы о Скобелевѣ обнародованы. Мы только *собрали* и изложили взгляды Скобелева въ извѣстной системѣ, изложили по возможности популярно, желая тѣмъ способствовать бо́льшему распространенію ихъ въ арміи. Конечно, мы предназначаемъ нашу книгу не для тѣхъ немногихъ военныхъ, которые постоянно слѣдятъ за литературою и все читаютъ, а *для общей массы* офицеровъ, которые не имѣютъ ни времени, ни средствъ прочесть все напечатанное о Скобелевѣ, но коимъ, несомнѣнно, интересно ознакомиться съ его взглядами на военное дѣло.

Д. Кашкаровъ.

нымъ, онъ всецѣло отдался изученію войны, онъ всегда пошелъ-бы на нее съ экстазомъ и готовностью. Никто въ то же время не зналъ такъ близко, во что обходится война. Это страшное дѣло говорилъ онъ. Подло и постыдно начинать войну такъ себѣ, съ вѣтру, безъ крайней необходимости... Никакое легкомысліе въ этомъ случаѣ непростительно. Черными пятнами на короляхъ и императорахъ лежатъ войны, предпринятыя изъ честолюбія, изъ хищничества, изъ династическихъ интересовъ. Но еще ужаснѣе, когда народъ, доведя до конца это страшное дѣло, остается неудовлетвореннымъ, когда у его правителей не хватаетъ духу воспользоваться всѣми результатами, всѣми выгодами войны. Нечего въ этомъ случаѣ задаваться великодушіемъ къ побѣжденному. Это великодушіе за чужой счетъ, за это великодушіе не тѣ, которые заключаютъ мирные договоры, а народъ расплачивается сотнями тысячъ жертвъ, экономическими и иными кризисами. Разъ начавъ войну, нечего уже толковать о гуманности... Война и гуманность не имѣютъ ничего общаго между собою. На войну идутъ тогда, когда нѣтъ иныхъ способовъ. Тутъ должны стоять лицомъ къ лицу —и доброта уже бываетъ неумѣстна. Или я задушу тебя, или ты меня. Лично иной бы пожалуй и поддался великодушному порыву и подставилъ свое горло:—души. Но за арміей стоитъ народъ, и вождь не имѣетъ права миловать врага, если онъ еще опасенъ... Штатскія теоріи тутъ не умѣстны. Я пропущу моментъ уничтожить врага —въ слѣдующій онъ меня уничтожитъ, слѣдовательно колебаніямъ и сомнѣніямъ тутъ нѣтъ мѣста. Нерѣшительные люди не должны надѣвать на себя военнаго мундира. Въ сущности нѣтъ ничего вреднѣе и даже болѣе—никто не можетъ быть такъ жестокъ, какъ вредны и жестоки по результатамъ своихъ дѣйствій сантиментальные люди. Человѣкъ, любящій своихъ ближнихъ, человѣкъ, ненавидящій войну — долженъ добить врага,

чтобы вслѣдъ за оной войной тотчасъ не начиналась другая".

„Хотя война ужасна, говорилъ Скобелевъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что мы должны начинать ее только тогда, когда непріятель явился къ намъ въ страну, ибо всякая страна имѣетъ право на извѣстный ростъ. Принципъ національности—прежде всего. Государство должно расширяться до тѣхъ поръ, пока у него не будетъ того, что мы называемъ естественными границами, законными очертаніями. Намъ, т.-е. славянамъ, потому что если мы заключились въ узкіе предѣлы только русскаго племени, мы потеряемъ все свое значеніе, всякій историческій raison d'être, такъ я говорю, что намъ, славянамъ, нужны Босфоръ и Дарданеллы, какъ естественный выходъ къ морю, иначе, безъ этихъ знаменитыхъ проливовъ, не смотря на весь нашъ необъятный просторъ—мы задохнемся въ немъ. Тутъ-то и слѣдуетъ разъ навсегда покончить со всякою сантиментальностью и помнить только свои интересы. Сначала свои, а потомъ можно подумать и о чужихъ. Наполеонъ великій отлично понималъ это. Онъ не спроста открылъ свои карты Александру Первому. Въ Эрфуртѣ и Тильзитѣ онъ предложилъ ему размежевать Европу. Хотя съ принятіемъ этого плана кровь потекла-бы ручьями, но мы не согласились, и потомъ она потекла морями. Онъ отдавалъ намъ Европейскую Турцію, Молдавію, Валахію, благословенный небомъ славянскій югъ, съ тѣмъ, чтобы мы только не мѣшали ему расправиться съ Германіей и Великобританіей. Мы сначала не поняли въ чемъ дѣло, а потомъ начали играть въ вѣрность платоническимъ союзамъ, побратались съ нѣмцами! Ну и досталось намъ за это на орѣхи. Цѣлыя моря крови пролили, да и еще прольются — будьте увѣрены, и все придемъ къ тому-же.

Мы тогда спасли нѣмцевъ. Это можетъ быть очень трогательно съ точки зрѣнія какого-нибудь чувствительнаго нѣмецкаго романиста, но за этотъ взглядъ мы поплатились громадными историческими несчастіями. За него мы въ прошлую войну (77—78 г.), имѣя у себя на плечахъ нѣмцевъ и англичанъ, попали въ гордіевъ узелъ берлинскаго трактата, и у насъ остался не разрѣшеннымъ восточный вопросъ, который потребуетъ еще много русской крови. Вотъ что значитъ сантиментальность въ исторіи.

„*Въ союзы и дружбу между народами*, говорилъ Михаилъ Дмитріевичъ, я не вѣрю. Въ подобныхъ союзахъ и дружбѣ одинъ всѣмъ пользуется, а другой за все платитъ, одинъ ѣстъ каштаны, а другой вытаскиваетъ ихъ изъ огня голыми руками. Одинъ льетъ свою кровь и тратитъ деньги а другой честно маклерствуетъ, будучи не прочь обобрать друга въ рѣшительную минуту. Лучше всего—въ одиночку. Моя хата съ краю, ничего не знаю, пока меня не задѣли, а задѣли—такъ ужъ не обезсудьте, свое наверстаемъ.

Скобелевъ за войной признавалъ, главнымъ образомъ, экономическое значеніе. Непосредственныхъ причинъ войнъ бываетъ двѣ. Или сравнительно высокая цивилизація народа, начинающаго войну со слабымъ сосѣдомъ и противникомъ, причемъ образованный народъ, уничтожая слабѣйшаго врага, разсчитываетъ обогатиться на его счетъ, захвативши его земли, и тѣмъ улучшить свое благосостояніе. Такъ, напримѣръ, были завоеваны Индія, Америка. Или наоборотъ, бѣднѣйшій народъ нападаетъ на высокую цивилизацію и пользуется ея плодами для улучшенія своего положенія. Таковы завоеванія гунновъ, вандаловъ, татаръ и т. д. Это—также принципъ борьбы за существованіе.

„Въ то же время, когда М. Д. Скобелеву доказывали полную невозможность борьбы въ настоящее время [1]), вслѣд-

[1]) 1880—82 годы.

ствіе финансовыхъ затрудненій, потому, что нашъ рубль ходилъ за 62 коп., то онъ говорилъ: „я ничего не понимаю въ финансахъ, но чувствую, что финансисты-нѣмцы тутъ что-то врутъ.

Въ 1793 году финансы Франціи были еще и не въ такомъ положеніи. Металлическій одинъ франкъ ходилъ за 100 франковъ кредитныхъ. Однако Наполеонъ, не имѣя для солдатъ сапогъ, одежды, пищи, пошелъ на непріятеля и досталъ не только сапоги, одежду и пищу для солдатъ, но и обогатилъ французскую казну, а курсъ свой поднялъ опять до 100 и даже за 100. При Петрѣ Великомъ мы были на столько бѣдны, что послѣ сраженія подъ Нарвой, когда у насъ не было орудій, намъ пришлось колокола переливать на пушки. И ничего! Послѣ Полтавскаго боя все измѣнилось и съ тѣхъ поръ Россія стала великой державой

А покореніе Россіи татарами? Что-жъ вы думаете они покорили Россію потому, что курсъ ихъ былъ очень хорошъ, что-ли? Просто ѣсть нечего было, ну и пошли завоевали Россію.

Еще я не понимаю, зачѣмъ на войну деньги? На нашей землѣ кредитный билетъ ходитъ рубль за рубль. Мы вѣримъ прочности нашего Государственнаго устройства и пусть у насъ пишутъ деньги хотя на кожѣ, мы имъ повѣримъ, а въ дѣлѣ кредита это все, что требуется

Еслибы Богъ привелъ намъ перенести войну на непріятельскую территорію, то врагъ долженъ за честь считать ежели я ему заплачу за что-нибудь царскимъ кредитнымъ рублемъ. *Даже кредитные билеты я отдамъ съ сокрушеннымъ сердцемъ.* Непріятель долженъ насъ кормить даромъ. И безъ того нашъ народъ нищій по сравненію съ нашими сосѣдями, а я еще буду ему платить деньги, заработанныя горемъ, бѣдой и тяжкимъ трудомъ рязанскаго мужика. Я такой сантиментальности не понимаю.

Господа юристы утверждаютъ, что побѣдитель долженъ быть великодушенъ съ непріятелемъ и за все, что взято *голоднымъ* солдатомъ, должно быть заплачено. Творцы берлинскаго договора готовы были сами обязать Россію заплатить контрибуцію, только-бы доказать передъ Европой, какъ мы великодушны.

Скобелевъ во время Текинской экспедиціи сдѣлалъ вполнѣ удачный опытъ расплаты за все кредитнымъ рублемъ" [1]).

Въ смыслѣ выясненія взглядовъ Михаила Дмитріевича на войну представляетъ не малый интересъ разговоръ его съ докторомъ О. Гейфельдеромъ въ періодъ Текинской экспедиціи.

Такъ какъ докторъ Гейфельдеръ былъ близокъ къ Скобелеву, то весьма естественно, что у нихъ нерѣдко заходила рѣчь о войнѣ in abstracto и о войнѣ in concreto.

Однажды, говоритъ докторъ Гейфельдеръ, я сказалъ ему:

„Если бы это было въ моей власти, то всѣ тѣ лица, отъ коихъ зависитъ рѣшеніе о войнѣ и мирѣ, прикомандировывались-бы недѣль на шесть къ любому военному госпиталю, чтобы быть свидѣтелями всего, что тамъ дѣлается и переживается; они должны-бы присутствовать при перевязкѣ раненыхъ, испытывать на себѣ ночныя дежурства, видѣть и пережить скорбь всего врачебнаго персонала, когда раненый, котораго долгое время лѣчили и оспаривали у смерти, умираетъ, не смотря на всѣ старанія, и остается только отдать ему послѣдній долгъ, а затѣмъ извѣстить родителей, что сынъ ихъ уже не вернется на родину, что онъ лежитъ въ чужой землѣ,

---

[1]) Извлечено изъ книги „Личныя воспоминанія о Скобелевѣ". Немировичъ-Данченко. 1884 годъ. 2-е изд.

а у насъ, гдѣ такъ много женатыхъ солдатъ, врачу нерѣдко приходится дать знать женѣ и малымъ дѣтямъ, что отецъ ихъ раненъ, тяжело раненъ и передъ смертью шлетъ имъ поклонъ . . . . . Еслибы люди, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ, прошли-бы подобную школу, то они не такъ легко рѣшались бы прибѣгать къ этому ultima ratio regum."

— Кого, — спрашивалъ Скобелевъ, — подразумѣваете вы, собственно говоря, подъ именемъ людей, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ?

— Прежде всего, разумѣется, правителей всѣхъ странъ, затѣмъ министровъ, дипломатовъ, командующихъ войсками, такъ называемую военную партію и для примѣра хоть васъ, Михаилъ Дмитріевичъ!

— Было-бы чрезвычайно ново и любопытно, если бы Бисмаркъ, Мольтке... (онъ назвалъ нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ), Горчаковъ, Игнатьевъ, Шанзи съ Гамбетой и tutti quanti, Тотлебенъ и вашъ покорнѣйшій слуга, облекшись сѣрымъ передникомъ, стали бы исполнять у васъ въ госпиталѣ обязанности фельдшеровъ.

— И это было-бы полезно,—возразилъ я,—но вы отлично понимаете, что я говорилъ не въ этомъ смыслѣ. Всѣмъ вамъ слѣдовало-бы убѣдиться въ бѣдствіяхъ, причиняемыхъ войною, не изъ парламентскихъ рѣчей или печатныхъ трактатовъ, но по собственному наблюденію.

— Это ложный, въ высшей степени ложный взглядъ, —воскликнулъ Скобелевъ.—Полководецъ и высшее военное начальство не должны подчинять свои рѣшенія и дѣйствія заботамъ о послѣдствіяхъ, какія они могутъ вызвать. На Горномъ Студенѣ Государь Александръ Николаевичъ слишкомъ много видѣлъ госпиталей и транспортовъ больныхъ и раненыхъ, онъ былъ разстроенъ, потрясенъ этимъ зрѣлищемъ и послѣдствіемъ этого было заключеніе слишкомъ поспѣшнаго мира; вы, докторъ,

участвовавшій въ столькихъ походахъ и которому я не могу отказать въ пониманіи военнаго дѣла, должны согласиться съ этимъ.

— Михаилъ Дмитріевичъ,—возразилъ я,—вы умышленно стараетесь истолковать превратно мои слова. Не въ разгаръ войны долженъ полководецъ или монархъ быть потрясенъ зрѣлищемъ раненыхъ и страждущихъ, хотя этого не всегда можно избѣгнуть, но онъ долженъ непремѣнно все это знать, видѣть и испытать самъ; необходимо, чтобы они сознательно понимали послѣдствія принимаемыхъ имъ рѣшеній . . . . . .

— Вы,—говорилъ Михаилъ Дмитріевичъ,—придаете слишкомъ большое значеніе всей вашей гигіенѣ, медицинѣ и заботамъ о больныхъ и раненыхъ. Военнаго деморализуютъ подобные взгляды, ему вовсе не нужно все это знать, а тѣмъ болѣе постоянно имѣть передъ глазами. Война не можетъ обойтись безъ раненыхъ и убитыхъ . . . . . .

— Война, подобно дуэли,—продолжалъ Скобелевъ,—неизбѣжна; она бываетъ нужна намъ для того, чтобы вывести изъ апатіи лѣниваго гражданина, погруженнаго въ одни матеріальные интересы, чтобы пробудить и поддержать въ народѣ стремленіе къ болѣе возвышеннымъ идеаламъ; воинскій духъ и воинская слава составляютъ высшее проявленіе жизни въ государствѣ, какъ и въ отдѣльной личности. Никогда не настанетъ время, въ которое мы будемъ въ состояніи обойтись безъ войны и пожелаемъ этого. Неужели вы дѣйствительно вѣрите въ утопіе грядущаго золотого вѣка? [1]) . . . . . .

---

[1]) Мысли доктора Гейфельдера (Р. С. 1887 г. кн. 7.) мы привели только въ такомъ объемѣ, сколько это нужно для выясненія смысла словъ Скобелева.

Приведя тѣ бесѣды Скобелева, въ которыхъ выразились его взгляды на войну и политику вообще—перейдемъ къ тѣмъ, въ которыхъ онъ касается нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ нашей политики Европейской и Азіятской.

Скобелевъ, будучи въ Туркестанѣ, не мало занимался вопросомъ о возможномъ походѣ въ Индію. Особенно подробно изложены имъ взгляды на этотъ вопросъ въ письмѣ его къ одному изъ близкихъ и вліятельныхъ родственниковъ изъ г. Кокана 26-го Января 1877 года. „. . . . . Цѣль настоящаго письма отчасти напомнить о себѣ, о недавнемъ моемъ отвѣтственномъ боевомъ прошломъ, а главное, высказать передъ тобою, съ полною откровенностью, что̀, по моему мнѣнію, возможно и должно предпринять изъ Туркестана, въ случаѣ рѣшительнаго разрыва съ Англіею, для торжества и величія Россіи.

Цѣль, на которую я указываю, имѣетъ великое мировое значеніе. Всякій русскій патріотъ, сознающій возможность успѣха и поставленный судьбою близко къ дѣлу, не можетъ не указать на тѣ весьма значительныя средства, которыя, позволю себѣ сказать, наше правительство случайно скопило на здѣшней окраинѣ и съ которыми при соотвѣтствующей рѣшимости и своевременныхъ приготовленіяхъ, можно нанести Англіи не только рѣшительный ударъ въ Индіи, но и сокрушить ее въ Европѣ. Все это, *повторяю, при полномъ владѣніи нами Туркестанскимъ краемъ и совершенномъ обезпеченіи его въ смыслѣ операціонной базы!* Въ послѣднее я твердо вѣрю и имѣю слишкомъ много данныхъ, чтобы не быть убѣжденнымъ въ безусловности нашей силы и обаянія, конечно при непремѣнномъ въ Азіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, условіи „не тратить словъ тамъ по пусту, гдѣ нужно власть употребить“ . . . . . Само собою разумѣется,

что не мнѣ распоряжаться въ подобное время своею судьбою, и начальство лучше знаетъ, гдѣ наиболѣе полезно меня держать. Я раскрываю передъ тобою свое сердце на всякій случай и предупреждаю о своемъ желаніи во всякую данную минуту и въ какомъ-бы то ни было положеніи идти въ дѣйствующія войска; я тѣмъ менѣе, повторяю, могу безусловно проситься изъ этого края, что твердо вѣрю *въ его могучее наступательное значеніе при разрѣшеніи восточнаго вопроса.*

Неоднократно высказывались опасенія, что Россія изъ средней Азіи можетъ угрожать владычеству Англичанъ въ Индіи и что поэтому Англіи необходимо теперь-же принять мѣры къ удержанію наступленія русскихъ въ Туркестанѣ.

Дѣйствительно, если вглядѣться кругомъ, то увидимъ, что положеніе наше, здѣсь въ Туркестанѣ, весьма грозно, и опасенія англичанъ не напрасны. Мы сдѣлали въ Туркестанѣ Сильную базу съ арміей въ 40 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ всегда можемъ выдѣлить для дѣйствій внѣ предѣловъ генералъ-губернаторства не менѣе 10-12 тысячъ человѣкъ; причемъ можно ручаться за спокойствіе края тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ нѣтъ сколько-нибудь серьезныхъ указаній относительно связи между мусульманами въ Турціи и въ средней Азіи въ данный политическій моментъ.

Если боевыя средства Туркестана усилить изъ Западной Сибири хотя-бы 6-ю ротами, сколько возможно большимъ количествомъ казаковъ Сибирскаго войска и одною батареей, да изъ Оренбурга тремя полками казаковъ, тогда можно составить корпусъ, коего, приблизительно, составъ будетъ равняться 14—15 тысячъ человѣкъ.

Такой корпусъ, переброшенный черезъ Гиндукушъ, можетъ сдѣлать многое [1]).

---

[1]) Напомнимъ читателю: письмо помѣчено январемъ 1877-й годъ.

Всякій кто-бы ни касался вопроса о положеніи англичанъ въ Индіи, отзывается, что оно непрочно, держится лишь на абсолютной силѣ оружія; что европейскихъ войскъ достаточно лишь для того, чтобы держать ее въ спокойствіи и что на войска изъ туземцевъ положиться нельзя. Всякій, кто ни касался вопроса о возможности вторженія русскихъ въ Индію, заявляетъ, что достаточно одного прикосновенія къ границамъ ея, чтобы произвести тамъ всеобщее возстаніе.

Скажутъ, что предпріятіе противъ англичанъ въ Индіи есть предпріятіе рискованное, что оно можетъ окончиться гибелью русскаго отряда. Я полагаю, что отъ себя и не слѣдуетъ скрывать, что это дѣло рискованное. Надо помнить только то, что при полной удачѣ предпріятія мы можемъ разрушить Британскую имперію въ Индіи, послѣдствія чего въ самой Англіи заранѣе и исчислить трудно. Компетентные люди въ Англіи сами сознаются, что неудача у границъ Индіи можетъ повлечь за собою даже соціальную революцію въ самой метрополіи, такъ какъ за послѣднія 20 лѣтъ тождественныя во всѣхъ отношеніяхъ съ Франціей причины и явленія тѣснѣе чѣмъ когда либо связали современную Англію съ ея Индійскими владѣніями.

Однимъ словомъ паденіе Британскаго могущества въ Индіи будетъ началомъ паденія Англіи. При неполномъ успѣхѣ со стороны нашей, т.-е. когда въ Индіи не произойдетъ возстанія и мы не въ состояніи будемъ вторгнуться въ ея предѣлы, мы прикуемъ всю индійскую армію къ Индустану и лишимъ ее возможности выдѣлить какую либо часть ея въ Европу, даже заставимъ часть войскъ изъ Европы перевести въ Индію. Однимъ словомъ, можетъ въ значительной степи парализовать сухопутныя силы Англіи для войны въ Европѣ, или же для созданія новаго театра войны отъ Персидскаго залива на Таврисъ, къ Тифлису, въ связи съ турецкими и пер-

сидскими силами, о чемъ уже съ Крымской войны мечтаютъ англійскіе военные люди.

На необходимость участія Туркестана въ предстоящихъ событіяхъ указываетъ и то, что въ случаѣ неудачной войны, очищеніе нами Туркестанскаго края или ограниченіе тамъ нашего положенія неминуемы. Если мы, даже при полной неудачѣ нашихъ предпріятій, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, докажемъ, хотя и несчастною предпріимчивостью, всю возможную грозность нашего теперешняго положенія въ средней Азіи, то, при необходимости заключить несчастный миръ, Россіи предстоитъ, быть можетъ, откупиться цѣною Туркестана, поднявшагося въ цѣнѣ.

Не можетъ быть сравненія между тѣмъ, чѣмъ мы рискуемъ, рѣшаясь демонстрировать противъ англичанъ въ Индіи и тѣми міровыми послѣдствіями, которыя будутъ достояніемъ въ случаѣ успѣха нашей демонстраціи. Громадная разница въ результатахъ въ случаѣ успѣха, существующая между нами и непріятелемъ, должна побуждать насъ смѣло идти впередъ.

Когда послѣдуетъ объявленіе войны съ Англіей, то въ Туркестанѣ слѣдовало-бы начать съ того, что послать немедленно посольство въ Кабулъ и въ Самаркандъ, формировать дѣйствующій отрядъ, всего 10—12 тысячъ; это minimum и притомъ безусловный нашихъ наличныхъ боевыхъ наступательныхъ средствъ.

Цѣль посольства втянуть въ союзъ съ нами Ширъ-Али и войти въ связь съ недовольными въ Индіи, а чтобы переговоры достигли цѣли, то необходимо немедленно, по сформированіи отряда, двинуть его черезъ Баміанъ къ Кабулу. Еслибы Ширъ-Али, несмотря на все это, остался бы сторонникомъ англичанъ, то выдвинуть претендента на Афганскій престолъ Абдурахманъ-Хана, живущаго въ Самаркандѣ, и черезъ то посѣять въ странѣ междоусобную войну, а между тѣмъ изъ-подъ

руки побудить Персію возобновить свои притязанія на Гератъ. Обративъ вниманіе Персіи на Афганистанъ, мы отвлекаемъ ея военныя средства отъ Кавказа; и такъ какъ движеніе персидскихъ войскъ къ Герату потребуетъ въ огромныхъ размѣрахъ продовольственныя и перевозочныя средства, то это между прочимъ будетъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ парализовать возможный планъ англичанъ двигаться отъ персидскаго залива къ Тифлису.

Вслѣдъ за выступленіемъ дѣйствующаго отряда изъ Самарканда, въ этомъ послѣднемъ долженъ быть сформированъ новый отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, батареи и 16-ти сотенъ казаковъ, какъ для занятія опорныхъ пунктовъ на нашей коммуникаціонной линіи, такъ и вообще для дѣйствія въ тылу.

Вообще не касаясь подробностей, походъ дѣлится въ моемъ представленіи на два періода: первый періодъ дѣйствій крайне быстрыхъ, періодъ дипломатическихъ переговоровъ съ Афганистаномъ, которые необходимо поддержать наступленіемъ дѣйствующаго отряда къ Кабулу; второй періодъ, по занятіи Кабула, выжидательный, во время котораго мы должны войти въ сношенія со всѣми недовольными элементами въ Индіи, постараться дать проявленію ихъ возможно болѣе соотвѣтствующее нашимъ интересамъ направленіе и наконецъ, и это главное, организовать массы Азіятской кавалеріи, которую, во имя крови и грабежа, направить въ предѣлы Индіи, въ видѣ авангарда, возобновивъ времена Тимура!

Опредѣлить въ планѣ кампаніи дальнѣйшія дѣйствія собственно русскаго отряда изъ Кабула было бы гадательно. Въ лучшемъ случаѣ они могли бы окончиться присутствіемъ русскихъ знаменъ въ Бенаресѣ; въ худшемъ — отрядъ можетъ съ честью отступить къ Герату, на встрѣчу выдвинутымъ войскамъ съ Кавказа. Для подобной роты нужно нѣсколько баталіоновъ и 6 орудій на 1,000 человѣкъ. Азіатскій непріятель, особенно туркмены,

въ полѣ не страшенъ, и даже побѣдоносная англійская армія, при движеніи къ Герату, будетъ таять въ значительной степени, да и выдвинуть изъ предѣловъ Индіи, при современномъ состояніи британской арміи, англичане могутъ не болѣе 2.500 человѣкъ, изъ коихъ придется оставить на опорныхъ пунктахъ довольно значительное количество. Кромѣ того не надо забывать, что туркестанскій округъ будетъ находиться на флангѣ коммуникаціонной линіи непріятеля, а наши средства, по мѣрѣ приближенія къ Каспію, будутъ увеличиваться.

Я уже сказалъ, что все это предпріятіе, конечно, рисковано, но оно оправдывается величіемъ цѣли, неизмѣримостью результатовъ; ставъ на точку зрѣнія результатовъ, для Россіи, не можетъ быть и рѣчи о рискѣ, а о Туркестанѣ не стоитъ и говорить.

Отъ войскъ, которыя будутъ осчастливлены участіемъ въ подобномъ походѣ, должно требовать больше чѣмъ самоотверженія, даже въ высшемъ значеніи, для военнаго человѣка, этого слова.

Когда отрядъ перевалитъ за Гиндукушъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ вести дѣло такъ, чтобы всякій солдатъ понималъ, что пришелъ въ Афганистанъ побѣдить или умереть; что государь отъ всѣхъ требуетъ послѣдняго!.. Что намъ не будетъ поставлено въ упрекъ если наши знамена останутся въ рукахъ непріятеля, когда за Гиндукушемъ не будетъ въ живыхъ ни одного русскаго воина.

Подобное сознаніе, подобная рѣшимость въ цѣломъ отрядѣ, по моему, могутъ только опираться въ русской арміи на несомнѣнномъ чувствѣ безпредѣльной привязанности и любви къ своему монарху. Трудная задача воодушевить отрядъ до степени, соотвѣтствующей характеру предпріятія, наилучшимъ образомъ разрѣшается присылкою въ отрядъ одного изъ сыновей Государя, который, когда наступитъ время, объявилъ-бы войскамъ,

что отъ нихъ ожидаютъ Царь и Россія. Я твердо вѣрую, что отрядъ, осчастливленный присутствіемъ сына Государя, сдѣлаетъ чудеса и ни въ какомъ случаѣ не уронитъ имени русскаго.

Въ теченіе 10-ти лѣтняго пребыванія нашего въ здѣшнемъ краѣ, туркестанскія войска выработали цѣлую систему военныхъ дѣйствій (основанную на знаніи мѣстныхъ условій, характера противника, всегда тождественнаго во всей мусульманской Азіи, а, главное, на сознаніи своей собственной боевой годности), которая даетъ имъ возможность сознательно рѣшаться на военныя предпріятія, соотвѣтствующія современнымъ боевымъ средствамъ Туркестана. Можно сказать, что теперь для насъ въ средней Азіи, если мы будемъ продолжать дѣйствовать съ отрядами такъ, какъ дѣйствовали до сихъ поръ, не существуетъ болѣе неодолимыхъ преградъ. Азіятскія массы могутъ насъ только безпокоить, но нисколько не помѣшаютъ намъ осуществлять наше намѣреніе.

Мы дошли до того, что при цѣлесообразныхъ систематическихъ дѣйствіяхъ, при обезпеченіи отряда орудіями и снарядами въ пропорціи, далеко превосходящей требованія европейской войны, можемъ бить въ Средней Азіи почти на вѣрняка, какъ въ полѣ, такъ и въ городахъ, и это, повторяю, при умѣньѣ, почти безъ потерь, чего такъ недавно еще не было. Однимъ словомъ при современномъ нашемъ опытѣ, молодецкихъ войскахъ, весьма значительныхъ, какъ мнѣ кажется, боевыхъ средствахъ, нѣтъ такой Азіи, которая могла бы дѣйствительно помѣшать намъ выполнить самые широкіе стратегическіе замыслы.

Политика наша въ послѣднее десятилѣтіе возвысила міровое значеніе Россіи. Величавая дѣятельность нашего правительства, по мнѣнію англичанъ и азіятцевъ, здѣсь въ Азіи, не имѣетъ предѣловъ. Это обаяніе главнымъ

образомъ и служитъ обезпеченіемъ нашего положенія. Азіятцы до сихъ поръ вѣрятъ, что когда наши войска идутъ на „Ура“, то они плюютъ огнемъ.

Знакомство съ краемъ и его средствами приводитъ къ заключенію, что присутствіе наше здѣсь, во имя русскихъ интересовъ, можетъ быть лишь оправдано стремленіемъ *способствовать отсюда разрѣшенію въ нашу пользу восточнаго вопроса; иначе овчинка не стоитъ выдѣлки*, и затраты на Туркестанъ будутъ не производительны. Напротивъ того, весьма слѣдуетъ, казалось бы, опасаться, чтобы бездѣйствіемъ своимъ здѣсь въ Средней Азіи, въ рѣшительный моментъ на Западѣ, мы не доказали бы врагамъ всю случайность нашихъ захватовъ; это неминуемо повлечетъ за собою уменьшеніе нашего обаянія и въ будущемъ потребуетъ еще большихъ непроизводительныхъ затратъ. Повторяю, съ сорокатысячнымъ войскомъ, при умѣньѣ дѣйствовать, теперь еще возможно не только удержать въ спокойствіи Туркестанскій край съ Кашгаромъ и Бухарою, дѣйствующими противъ насъ въ союзѣ, но смѣю высказать это увѣренно, очистить Туркестанскій край и вновь завоевать его.

Въ случаѣ нужды можно притянуть въ здѣшній край 6 сибирскихъ казачьихъ конныхъ полковъ, нѣсколько ротъ изъ Западной Сибири и батарею, быть можетъ полка три изъ Оренбурга.

Не слѣдуетъ забывать, что направивъ черезъ Гиндукушъ даже до 16—20 тысячъ человѣкъ, съ соотвѣтствующею артиллеріею, въ которой недостатка нѣтъ въ Туркестанѣ, при упомянутыхъ подкрѣпленіяхъ, для охраненія края останется около 31 человѣкъ, и это, не трогая всю наличную силу Аму-Дарьинскаго отдѣла и не считая тѣхъ силъ, которыя находятся въ Закаспійскомъ краѣ.

Въ Средней Азіи намъ въ будущемъ, безъ сомнѣнія, предстоитъ еще испытать многое, но для этого не-

обходимо, чтобы подросло мусульманское поколѣніе, родившееся, увы! подъ сѣнью русскихъ законовъ; чтобы создать цѣлый классъ вліятельныхъ людей, близко насъ знающихъ и сознательно относящихся къ дѣйствительнымъ причинамъ нашей силы и успѣховъ. Извѣстный Паша-Сагибъ воспитывался въ европейской средѣ, былъ принимаемъ въ высшемъ англійскомъ обществѣ и только поэтому могъ быть столь грозенъ англичанамъ. Подобные элементы у насъ еще не создались. Въ этомъ заключается одно изъ нашихъ безусловныхъ преимуществъ передъ англичанами, и разъ событія на Западѣ складываются рѣшительно, это важное соображеніе, въ связи со многими другими, должно побуждать насъ извлечь изъ Туркестана всю ту пользу, которую онъ въ состояніи дать.

En Asie, lá ou cessent les triomphes, commencent les difficultes (lettre du duc de Vellington a lord Aucland, gouv des Indies. 1839). Это безспорно вѣрно—мы теперь въ смыслѣ политическомъ переживаемъ эпоху торжества и этимъ надо пользоваться.

Ты видишь, какъ много я ожидаю отъ нашей мочи въ средней Азіи“ [1]). . . . . .

По отношенію къ этому вопросу представляетъ также не малый интересъ записка Скобелева, написанная имъ въ бытность Ферганскимъ губернаторомъ въ 1876-мъ году. „. . . . . Наступившія грозныя событія въ Европѣ заставляютъ насъ оглянуться на тѣ средства исполинскаго края, столь недавно и съ такими ничтожными силами завоеваннаго, частью уже успѣвшаго обрусѣть,

---

[1]) Историческій Вѣстникъ 1883 года. кн. XII. Какъ видно изъ примѣчаній и помѣткамъ письмо это написано въ 1 ч. 20 минутъ времени, съ $11^1/_2$ часовъ вечера 26-го января и до 12 ч. 50 м. утра 27-го января. Это доказываетъ ту быстроту съ которой умѣлъ работать перомъ М. Д—чъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ ..... 193 г.

вездѣ сознающаго наше безусловное превосходство, и взвѣсить тѣ огромныя преимущества, которыя за послѣднія десять лѣтъ мы пріобрѣли въ Туркестанѣ, въ смыслѣ рѣшительнаго участія его въ неизбѣжной тяжелой войнѣ, которая, при умѣньѣ и счастьѣ закрѣпитъ за Россіей міровое первенство.

Настоящее наше положеніе въ Средней Азіи въ смыслѣ стратегической базы, въ особенности въ смыслѣ громадности нашего политическаго и военнаго обаянія, есть результатъ твердой, честной политики нашей въ здѣшнемъ краѣ и военнаго торжества, не запятнаннаго ни одною неудачею. Въ этотъ славный періодъ безпрерывнаго торжества, туркестанскія войска выработали себѣ цѣлую систему военныхъ дѣйствій, которая даетъ имъ право сознательно рѣшаться въ будущемъ на военныя предпріятія, соотвѣтствующія современнымъ боевымъ средствамъ Туркестана. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, отъ рискованныхъ предпріятій, каковы были Джейзакъ, Ура-Тюбе, Катабъ, мы научились брать города безъ потерь съ весьма малыми силами. Можно сказать, что теперь для насъ въ Средней Азіи, если мы будемъ продолжать дѣйствовать съ отрядами такъ, какъ дѣйствовали до сихъ поръ, не существуетъ болѣе преградъ.

Дѣйствительно, если бросить взглядъ на первые шаги въ здѣшнемъ краѣ, то увидимъ, что и тогда наши войска всегда умѣли бить азіятцевъ въ полѣ безъ большихъ потерь, а это при старомъ оружіи, чего при томъ же оружіи и въ ту же эпоху нельзя сказать про англичанъ; тогда, какъ и теперь, среднеазіатскій непріятель не за стѣнами не представлялъ для насъ серьезнаго значенія. Но брать города быстро, почти безъ потерь, мы научились лишь въ послѣднее время. Припомнимъ, что Акъ-Мечеть, обороняемая гарнизономъ въ 500 человѣкъ, держится полтора мѣсяца противъ отряда въ 2,500 че-

ловѣкъ, имѣющаго сильную артиллерію и ведущаго правильную осаду; что Пишпекъ, крѣпостца съ гарнизономъ, еще меньшимъ чѣмъ Акъ-Мечеть, тоже держится довольно продолжительное время и сдается лишь послѣ правильной осады. Затѣмъ наступаетъ Черняевская эпоха эскаладъ, и хотя время овладѣнія крѣпостью, по сравненію съ прежнимъ способомъ атаки, сократилось весьма значительно, но подобный способъ носитъ характеръ слишкомъ рискованный и всегда соединенъ съ большими для насъ потерями. А вопросъ о потеряхъ представляется, здѣсь въ Азіи, совершенно инымъ, чѣмъ въ Европѣ; здѣсь его слѣдуетъ назвать безусловно первостепеннымъ, особенно въ смыслѣ обезпеченія успѣха продолжительныхъ военныхъ предпріятій, когда приходится дѣйствовать по операціоннымъ направленіямъ въ нѣсколько сотенъ верстъ, иногда при прерванныхъ сообщеніяхъ съ базою. Наконецъ, подъ Махрамомъ создалась формула, можно сказать безошибочныхъ дѣйствій противъ главнаго оплота непріятеля—городовъ. Я это испыталъ во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и считаю долгомъ чести заявить, что наши войска овладѣли впослѣдствіи Наманганомъ и Андижаномъ, съ столь малыми потерями и такъ рѣшительно, только благодаря впечатлѣнію, вынесенному мною изъ дѣла 22-го августа 1875 года. Я вдумывался, старался привести въ систему все, что видѣлъ, все что испыталъ въ тѣ дни, когда я несъ на себѣ тяжелое бремя отвѣтственности за Наманганскій дѣйствующій отрядъ. Я пришелъ къ твердому убѣжденію, что мы дозрѣли до того, чтобъ при цѣлесообразныхъ систематическихъ дѣйствіяхъ, при обезпеченіи отряда орудіями и снарядами въ пропорціи, далеко превосходящей требованія европейской войны, *бить непріятеля въ средней Азіи на вѣрняка, какъ въ полѣ, такъ и въ городахъ и почти безъ потерь.*

Какъ подъ Махромъ, въ Наманганѣ, подъ Андижа-

номъ и Тюря-Курганомъ, происходитъ одно и то же: мы занимаемъ окружающія высоты артиллеріею, громимъ городъ и затѣмъ занимаемъ его безъ всякой потери. Дѣйствовать сходно съ этимъ противъ Азіи мы можемъ вездѣ, ибо нельзя допустить, чтобъ при тщательной рекогносцировкѣ не найти средствъ выбить артиллерію непріятеля изъ любой укрѣпленной позиціи.

При современномъ нашемъ опытѣ, молодецкихъ войскахъ, весьма значительныхъ, какъ мнѣ кажется, боевыхъ средствахъ, нѣтъ такой Азіи, которая могла бы дѣйствительно помѣшать намъ выполнить самые широкіе стратегическіе замыслы.

Могутъ возразить, что при походѣ на Кабулъ намъ придется, можетъ быть, вести горную войну; но по горамъ отряды при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ всегда проходили умѣючи; при современномъ вооруженіи европейскія войска пріобрѣли и въ горахъ несомнѣнныя выгоды. Кавказская война кончилась съ введеніемъ нарѣзнаго оружія; въ горной странѣ утвердиться трудно—это пожалуй вѣрно, но намъ не придется этого дѣлать.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся англичане. Англія владѣетъ въ Индіи 190 милліонами жителей, враждебныхъ своимъ завоевателямъ. „До какой степени они (мусульмане) ненавидятъ англичанъ, говоритъ Венюковъ, доказывается частыми, почти безпрерывными убійствами съ ихъ стороны разныхъ представителей британскаго владычества, начиная съ простыхъ солдатъ и кончая генералъ-губернаторами, ибо Ширъ-Али, убившій въ 1878 году лорда Майо, былъ мусульманскій фанатикъ“. Имѣя всего 70-ти тысячную европейскую армію, Англія должна охранять спокойствіе въ пространствѣ 1.000.000 кв. миль. Базисъ ея находится въ Европѣ, за тысячами миль, по пути, подверженному нападеніямъ. Въ случаѣ войны въ Европѣ врядъ ли она будетъ въ

состояніи выдѣлить въ Индію значительныя силы, такъ что эта послѣдняя должна быть предоставлена своимъ собственнымъ силамъ, а эти силы состоятъ только изъ 70.000 европейской арміи, такъ какъ сипаевъ въ разсчетъ брать нельзя, а арміи туземныхъ владѣтелей и подавно. Если же Сѣверная Америка воспользуется войною Англіи съ нами для того, чтобы овладѣть Канадою, и военные флоты этого государства появятся на всѣхъ моряхъ, то утвердительно можно сказать, что изъ колоній своихъ, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣта, Англія не въ состояніи будетъ двинуть въ Индію ни одного солдата, ни одного орудія; такъ что весьма вѣроятно, что столкновеніе русскихъ съ Англичанами въ Азіи произойдетъ въ силахъ равныхъ.

Какъ утверждаютъ люди компетентные, достаточно одного появленія внѣшняго врага на почвѣ Индіи или даже на ея границахъ, чтобы произвести тамъ всеобщее возстаніе и превратить всю страну въ театръ войны. „Въ тотъ день, когда русскіе, пройдя Афганистанъ, вступятъ въ долины Гималая и Верхней Бенгаліи для того, чтобы выгнать англичанъ изъ Индостана, они тотчасъ же найдутъ готовыхъ союзниковъ въ 25—30 милліоновъ туземцевъ, которые изъ жажды мести возстанутъ по первому сигналу. Движеніе русскихъ войскъ можетъ не только потрясти, но разрушить Британскую имперію въ Индіи, а послѣдствія такого разрушенія *будутъ столь необъятно велики, что весь міръ содрогнется.*

Походъ въ Индію со стороны Туркестана, благодаря базѣ, системѣ дѣйствій, которая даетъ возможность не обращать вниманія на азіатскаго непріятеля, еслибы таковой случайно подвернулся, вполнѣ осуществимъ, я въ томъ глубоко убѣжденъ. Чтобы не допустить насъ до Индіи, англичане могутъ рѣшиться выдвинуть операціонный корпусъ въ Афганистанъ, но положеніе ихъ въ этой странѣ врядъ ли будетъ выгоднѣе нашего. Напро-

тивъ того, Афганистанъ связанъ для нихъ съ позорнымъ воспоминаніемъ, и вся послѣдующая политика англійскихъ государственныхъ людей относительно этой страны, за послѣднія 30 лѣтъ, дала поводъ англичанамъ относиться къ афганцамъ слишкомъ осторожно, чтобы не сказать болѣе, а этимъ послѣднимъ глубоко презирать ихъ. На субсидію, выплачиваемую Англіею Ширъ-Али, въ Азіи смотрятъ, какъ на нѣчто въ родѣ дани.

Перехожу теперь къ изложенію свода мнѣній англійскихъ государственныхъ людей, людей военныхъ, путешественниковъ и другихъ. (Раулинсона, Макъ-Ніеля, Гольдемита, Вамбери и др.), объ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Средней Азіи, объ англійской арміи, объ отношеніяхъ къ Англіи Афганистана и другихъ сосѣднихъ земель и вообще о положеніи Россіи въ Азіи.

Всѣ эти мнѣнія отчетливо сгруппированы въ сочиненіи подполковника Кери „Shadovos of cominy Eventsor The castern menace. London 1878“.

Подполковникъ Кери поразилъ меня ясностью сознаваемаго имъ убѣжденія въ неминуемости столкновенія Россіи и Англіи въ самой Индіи или у ея преддверій, и это во имя *самыхъ дорогихъ политическихъ интересовъ Россіи*. Несмотря на патріотическое воодушевленіе, довѣріе къ силамъ, особенно нравственнымъ и преимущественно основаннымъ на безспорно славномъ, даже величественномъ боевомъ прошломъ, въ сочиненіи Кери безспорно проглядываетъ сознаніе современной немощи британской арміи, скажу болѣе—народа, неспособности его за послѣдніе годы воодушевляться отвлеченнымъ политическимъ идеаломъ, въ особенности сносить бремя и рискъ, сопряженные всегда съ всякимъ серьезнымъ военнымъ предпріятіемъ.

Полусознанія Керри для молодой, обновленной съ Крымской войны Россіи имѣютъ особенное значеніе. Великій день 19-го февраля 1861 г. впервые призвалъ къ

жизни всѣ наличныя силы русскаго народа. Не только Европа, но и русскіе государственные люди не испытали на дѣлѣ свободной Россіи въ трудныя минуты ея существованія. Со дня освобожденія крестьянъ русскій народъ имѣлъ возможность два раза высказать свое самосознаніе ошеломленной Европѣ: въ 1863 году и въ настоящую минуту [1]). Оба раза совершались на нашихъ глазахъ явленія, доказывающія, какая пропасть раздѣляетъ насъ съ эпохою крѣпостного права. Мы теперь смѣло смотримъ въ глаза врагамъ, - скажу болѣе, тѣ, которымъ въ настоящую минуту суждено руководить силами отечества, обязаны, когда того требуютъ интересы его, соображать и рѣшаться на предпріятія соотвѣтствующія воодушевленію, безспорному мужеству, готовности всѣмъ жертвовать 80-ти милліоннаго русскаго народа. Если до 19-го февраля 1861 года русскіе силы ходили въ Парижъ и Адріанополь, почему же теперь, когда державною волею Государя Императора создался весь русскій народъ, намъ задаваться меньшими цѣлями.

Я невольно отклонился отъ вопроса, именно потому, что изученіе современныхъ англійскихъ писателей, ораторовъ, государственныхъ людей наводитъ на размышленія совершенно противоположнаго свойства. Всѣ сколько-нибудь слѣдящіе за англійскою жизнью за послѣднее время не будутъ оспаривать, какіе успѣхи сдѣлалъ въ ней за послѣдніе годы, сдѣлалъ въ ней самый грубый матеріализмъ и стремленіе большинства удовлетворять во чтобы то ни стало потребности всевозможныхъ чувственныхъ наслажденій. Англія, по многимъ примѣтамъ, находится въ томъ періодѣ народной жизни, который всемірная исторія называетъ началомъ упадка великаго народа, когда избытокъ средствъ успѣлъ заглушить мало-

---

[1]) 1876 годъ. Періодъ предшествовавшій войнѣ за освобожденіе Балканскихъ Славянъ.

прибыльную любовь къ отечеству. До какой степени въ этомъ отношеніи можетъ дойти народъ, служитъ примѣромъ Франція. Неужели есть что схоже между Франціею 14-го года и Франціею 70-го года? Всякій внимательный наблюдатель можетъ убѣдиться, что на поляхъ сраженій въ Крыму, въ эпоху знаменитаго entente ordiale двухъ старинныхъ враговъ, французы какъ будто заразили своихъ союзниковъ, тѣми страшными недугами, отъ которыхъ сами погибли въ 1870-мъ году. Чтеніе сочиненіе Керри подтверждаетъ мои выводы.

Въ случаѣ войны Россіи и Англіи [1]), отъ дѣйствій Туркестана будетъ зависѣть лишить англійскій флотъ всѣхъ преимуществъ безнаказной иниціативы. Не береговыя батареи въ Одессѣ, Ригѣ, Кронштадтѣ, самымъ дѣйствительнымъ образомъ будутъ защищать порты и торговый флотъ, а цѣлесообразныя, соотвѣтствующія наличнымъ средствамъ Туркестанскаго края и политическимъ обстоятельствамъ, рѣшенія Туркестантскаго генералъ-губернатора. Я не говорю про судьбу Константинополя только потому, что по недавно опубликованнымъ документамъ занятіе его, очевидно, не входитъ въ виды нашего правительства; но если-бы, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ и военныхъ обстоятельствъ, наше правительство когда-либо желало удержать за собою занятый русскими войсками Царьградъ, или передать его поусмотрѣнію, то опять-таки несомнѣнно, что роль туркестанскаго генералъ-губернатора снова становиться первенствующею, такъ какъ вырвать у англичанъ согласіе на окончательное утвержденіе единства нашего вліянія въ Константинополѣ можно лишь серьезно угрожая ея индійскимъ владѣніямъ. Что это такъ указываетъ здравый

---

[1]) Въ то время пропски Англіи Скобелевъ, справедливо считалъ главнымъ препятствіемъ для рѣшенія Восточнаго вопроса. Война съ Англіею была возможна.

смыслъ. Пусть укажутъ мнѣ на средства иначе какъ изъ Туркестана нанести самой Англіи какой-нибудь чувствительный государственный ущербъ. Мы можемъ уничтожить англійскую армію; но та самая армія Мура, которую Наполеонъ разбилъ подъ Короніей, послужило ядромъ арміи, гнавшей французовъ отъ Торресъ-Ведрасъ до Тулузы и вступившей въ Парижъ.

(Далѣе слѣдуютъ выдержки изъ сочиненія Керри). . . . . Пріобрѣтеніе Туркестанскаго края вышло для Россіи дѣломъ совершенно случайнымъ и, какъ неоднократно заявляли наши государственные люди, скорѣе бременемъ ложилось на Россію, чѣмъ приносило пользу. Не вхожу въ разбирательство истины этихъ словъ, а только нахожу умѣстнымъ напомнить объ этомъ теперь. Съ объявленіемъ войны Англіи Туркестанъ обязанъ отречься отъ себялюбиваго взгляда и принести себя въ жертву Россіи. Не можетъ быть сравненія между тѣмъ, чѣмъ мы рискуемъ рѣшаясь демонстрировать противъ англичанъ въ Индіи, и тѣми міровыми послѣдствіями, которыя будутъ нашимъ достояніемъ въ случаѣ успѣха такой демонстраціи. До сихъ поръ Туркестанъ даже не колонія, и по характеру своего занятія нами, онъ не можетъ быть названъ ничѣмъ инымъ, какъ операціонною базою; предметъ же дѣйствій указанъ Провидѣніемъ.

Туркестанскій край держится до сихъ поръ скорѣе обаяніемъ, соединеннымъ съ безпрестанными славными дѣлами въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, чѣмъ силою наличнаго числа войскъ. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что и въ глазахъ англичанъ, и въ глазахъ всей Азіи наше значеніе упадетъ, если Туркестанъ останется безучастнымъ зрителемъ рѣшенія судьбы отечества на западѣ. Когда войска наши идутъ на „ура“ противъ азіятцевъ, то имъ кажется до сихъ поръ, что они плюютъ огнемъ;

англійскій офицеръ представляетъ себѣ нашу туркестанскую власть, Соединящую Туркестанъ съ Москвою желѣзною дорогою. Каково же будетъ впечатлѣніе, когда бездѣйствіемъ своимъ въ рѣшительный моментъ судьбы отечества, враги поймутъ, что мы незнаемъ, не понимаемъ и, главное, не хотимъ понять, зачѣмъ мы случайно забрели въ Туркестанскій край.

Образованіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства было первымъ шагомъ къ тому, чтобы привести къ опредѣленной цѣли безпорядочные порывы предшествующихъ ему дѣятелей; завоеваніемъ Хивы и Кокана обезпечено исполненіе; десятилѣтнимъ обрусѣніемъ Саморканда *открытъ доступъ къ этой цѣли, во имя которой только и можетъ быть оправдано наше пребываніе въ Средней Азіи, ибо иначе овчинка не стоитъ выдѣлки.*

На необходимость участія Туркестана въ предстоящихъ событіяхъ указываетъ и то, *что въ случаѣ неудачи войны, очищеніе или ограниченіе нашего положенія въ Туркестанѣ неминуемы.*

Если мы, даже при полной неудачѣ нашихъ предпріятій, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, докажемъ, хотя и несчастною предпріимчивостью, всю возможную грозность нашего теперешняго положенія въ Средней Азіи, то, при необходимости заключить несчастный міръ, Россія, быть можетъ, предстоитъ окупиться цѣною Туркестана, *поднявшагося въ цѣнѣ* [1]). Такъ смотрѣлъ Скобелевъ на положеніе наше и Англичанъ въ Индіи передъ началомъ войны 1877—78 годовъ.

Впослѣдствіи вслѣдствіе измѣнившагося политическаго положенія Европы и въ особенности въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, въ которой еще разъ лично испыталъ, какія усилія, расходы, боевыя средства и прочее, должно было употребить по операціи противъ Геокъ-Тепе, по-

---

[1]) Посмертныя бумаги М. Д. Скобелева. Ист. Вѣстн. 1882 г. кн. XI.

ходъ въ Индію ему представлялся уже гораздо менѣе возможнымъ.

При свиданіи своемъ въ 1882 году съ г. Мавринымъ, Скобелевъ, между прочимъ, говорилъ:—„нельзя равнять наши средства съ англійскими и не дай Богъ намъ занять Гератъ; тогда у насъ будетъ *предметъ дѣйствія* и мы рискуемъ вовлечъ себя въ разорительную войну. Я не вѣрю въ Индійскій походъ въ ближайшемъ будущемъ, потому что для него надо создать огромныя перевозныя средства... Но мы можемъ ударить шаръ шаромъ и такъ, что вы не устоите.... Россія миролюбива и добра.... [1]).

Въ письмѣ къ М. Н. Каткову, написанномъ М. Д. Скобелевымъ передъ отправленіемъ въ Ахалъ-Текинскую экспедицію, онъ высказывалъ свой взглядъ на значеніе нашихъ новыхъ завоеваній въ Средней Азіи, связь ихъ съ восточнымъ вопросомъ и въ концѣ прилагалъ свой проэктъ разграниченія нашихъ новыхъ владѣній съ Персіей.

„Августъ 1881 года . . . . . До сихъ поръ наше отечественное несчастіе главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, происходило не отъ ширины замысловъ, а отъ неопредѣленности и измѣнчивости нашего политическаго идеальнаго предмета дѣйствій. Эта неопредѣленность объ руку съ денежной недобросовѣстностью тяжелымъ бременемъ легла на всемъ строѣ государства.

Рано или поздно русскимъ государственнымъ людямъ придется сознаться, что Россія *должна* владѣть Босфоромъ, что отъ этого зависитъ не только ея величіе, какъ державы первенствующей, но ея *безопасность* въ смыслѣ оборонительномъ и соотвѣтственное развитіе ея мануфактурныхъ центровъ и торговли.

Никто не будетъ оспаривать, что пока польскій и западно-русскіе вопросы будутъ тяготѣть надъ нами, какъ

---

[1]) Посмерт. бумаги М. Д. Скобелева. Ист. Вѣстн. 1880 г., кн XI, стр. 275—276.

теперь, немыслимо никакое правильное развитіе въ лучшемъ, народно-историческомъ значеніи этого слова. Въ настоящее время всѣ наши границы остались открыты вражьему нашествію, вынуждающему насъ содержать такую громадную армію. Польскій вопросъ держитъ насъ въ осадномъ положеніи, особенно теперь, въ виду неминуемыхъ усложненій, нарожденныхъ австро-германскимъ союзомъ.

....Итакъ, возвращаясь къ вопросу, намъ заданному — разграниченіе новой Ахалъ-Текинской области, я думаю, что мы всегда будемъ разсуждать въ потемкахъ, пока намъ не будетъ дана главная (а ее намъ никто не можетъ дать), скажу, исключительная данная: въ виду въ самомъ скоромъ времени имѣющихся разразиться усложненій на Балканскомъ полуостровѣ, наиболѣе чувствительнымъ выраженіемъ коихъ, для нашей чести народной и интересовъ, будетъ: 1) движеніе австрійскихъ войскъ изъ Сѣнницы къ Митровицамъ и далѣе, быть можетъ, даже сразу къ Салоникамъ; 2) вѣроятность участія въ греко-турецкой распрѣ княжество Болгарскаго и комитета народной обороны въ такъ называемой Восточной Румеліи (!??) —какъ въ этихъ случаяхъ намѣрены мы поступить?

.... Безъ серьезной демонстраціи въ Индіи, по всей вѣроятности, къ сторонѣ Кондахара, немыслимо себѣ представить войны за Балканскій полуостровъ. Въ случаѣ австрійскихъ чрезмѣрныхъ притязаній на Салоники и весьма возможнаго союза Россіи съ Англіей, въ Средней Азіи необходимо у *предверія* соотвѣтствующаго театра дѣйствій держать сильный отрядъ войскъ, вполнѣ снаряженный и серьезно подвижной, какъ угроза и ручательство за прочность союза. Всю Среднію Азію можно было бы отдать за серьезный и прибыльный союзъ съ Англіей [1].

---

[1]) Здѣсь должно замѣтить, что въ это время Михаилъ Дмитріевичъ увлекался славянскимъ вопросомъ, и разрѣшеніе его, соотвѣтствующее нашимъ и историческимъ интересомъ, считалъ главною задачею Россіи.

Предверіемъ театра дѣйствій на случай острыхъ усложненій, какъ въ 1878 году, несомнѣнно будетъ нынѣ завоеванный край въ связи съ исключительнымъ и могущественнымъ нашимъ вліяніемъ въ Персіи.

Если признать за несомнѣнный фактъ, что мы намѣрены предоставить въ руки Западной Европы ликвидацію, для насъ *жизненную*, Турецкаго наслѣдства, то я не только согласенъ отойти въ Красноводскъ, но вообще кончить счеты въ Средней Азіи. Но въ такомъ случаѣ, въ порядкѣ логической послѣдовательности, начнемъ сначала очищать Туркестанскій край, а потомъ уже и Асхабадъ.

Итакъ, не имѣя главной данной рѣшимости Россіи не участвовать въ приближающихся на юго-западѣ Европы событіяхъ—нельзя рѣшиться думать уйти вовсе къ Каспійскому морю [1]), подвергнувъ а) большому сомнѣнію прочность вновь созданнаго, ибо центръ возникновенія возможнаго сопротивленія—пространство между Асхабадомъ и Геокъ-Тепе. Двинуть войска на помощь изъ Красноводска въ оазисъ, это—повтореніе прошлогодней экспедиціи (1880—81 г.) не говоря уже про связывающую насъ до Кизилъ-Аврата желѣзную дорогу. Стоя въ Асхабадѣ, владѣемъ Атекомъ; но стоя въ Красноводскѣ, не овладѣемъ оазисомъ. Отступить въ Красноводскъ — это поставить все сдѣланное на схотку. б) Посланникъ пишетъ въ Петербургъ: „занятіе Текинскаго оазиса увеличиваетъ наше значеніе въ Хивѣ, Бухарѣ и въ Персіи, которая не только совершенно примѣрилась съ нашими предпріятіями, но и желаетъ ихъ полнаго довершенія“.... Съ очищеніемъ оазиса мы не только лишаемся всѣхъ этихъ выгодъ, *но и престижъ нашъ жестоко постра-*

---

[1]) Изъ ниже приведенныхъ словъ можно заключить, что тогда былъ поднимаемъ вопросъ объ полномъ отступленіи нашемъ въ Закаспійскомъ краѣ. *Авторъ.*

дастъ.... „Нынѣшнее смутное состояніе Афганистона и неизвѣстность его будущности даже не позволяетъ обратнаго движенія... Зачѣмъ намъ первенство въ Персіи? Зачѣмъ намъ диверсія на юго-востокѣ? Зачѣмъ намъ знать, что дѣлается въ Афганистанѣ? Вѣроятно для того, чтобы когда настанетъ часъ, не быть Лине-Демольтомъ или княжествомъ Монако, или Швейцаріей, но быть Россіей, настолько грозной, чтобы не отдать нѣмцамъ на поруганіе колыбель своей вѣры, всю славу историческаго прошлаго, милліоны кровныхъ, братскихъ сердецъ!... Съ покорѣніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса, русскому вліянію въ Афганистанѣ предстоитъ, когда того потребуютъ обстоятельства, самое широкое поле дѣйствія. Разсматривая стратегическіе пути для проявленія этого вліянія въ зависимости отъ результатовъ, для Великобританіи; афганскихъ войнъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что наше главное операціонное направленіе будетъ опираться на вновь покоренный оазисъ, имѣя въ первый періодъ военныхъ дѣйствій, или въ періодъ дипломатически подготовительный, главнымъ предметомъ дѣйствія Гератъ, которому какъ въ Средней-Азіи, такъ и въ Англіи придается значеніе первенствующее.

The key of India, the garden of Central Asia; изъ за Герата Англія вела четыре разорительныя войны. (1838—41 гг. 78, 78, 80 и 81 г.).

Если у Мольтке, на случай войны съ каждымъ окружающихъ Германію государствъ, есть готовый планъ компаніи и всѣ мѣры приняты для быстраго исполненія этого плана, если можетъ жить болѣе 10-ти лѣтъ Мецкій гарнизонъ и крѣпость въ ежеминутной боевой готовности, то; почему же тоже самое не исполнимо для насъ [1])?

---

[1]) Изъ письма Скобелева къ М. Н. Каткову. Письмо это было напечатано въ „Московск. Вѣдомостяхъ“.

Записка написанная М. Д. Скобелевымъ въ исходѣ 27 декабря 1878 года, во время стоянія русскій арміи въ Адріанополѣ, въ ожиданіи окончательнаго мира съ Отоманской портой, заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ. Скобелевъ, между прочимъ, выказалъ себя въ ней дальновиднымъ политикомъ, усмотрѣвъ приближающееся паденіе министерства Лорда Биконсфильда, въ то время когда еще событіе это казалось присяжнымъ дипломатомъ недосягаемымъ счастіемъ далекаго будущаго.

Приводимъ эту записку въ выдержкахъ: „...смѣю думать, что въ настоящую минуту между нами и Константинополемъ *нѣтъ серьезныхъ преградъ* [1]). *Это сознаютъ наши враги*. Дѣйствующая армія въ Адріанополѣ, какъ Домокловъ мечъ виситъ надъ ними.

Заключаю: относительно рѣшенія Порты, при большей энергіи со стороны нашего посла, господствующіе вліяніе *должно*, по силѣ вещей, принадлежать Россіи и весьма прискорбно, что столь могучій факторъ, какъ присутствіе въ Адріанополѣ дѣйствующей арміи и возможность, во всякій данный моментъ, и теперь еще занять съ бою столицу Турціи, по всему, что я могъ замѣтить, слишкомъ мало принимается въ разсчетъ нашею дипломатіею.

Относительно Турціи вообще, но въ особенности ея арміи, мнѣ болѣе знакомой, мы переживаемъ весьма интересное время. Конвенція 4-го іюля [2]) нагло навязавшая портѣ англійскій протектаторъ офиціально, въ практическомъ своемъ примѣненіи, все болѣе раздражаетъ природныхъ турокъ и мусульманскій элементъ вообще.

Люди вліятельные и свѣдующіе мнѣ говорили, что,

---

[1]) Предворительно слѣдуетъ обзоръ укрѣпленій Ковстантинополя и подступовъ къ нему, а также состоянія вооруженныхъ силъ Турціи.

[2]) 1878 годъ.

напримѣръ воинственныя племена долины Тигра и Ефрата не могутъ говорить безъ скрежета зубовъ объ уступкѣ ихъ султаномъ во власть невѣрныхъ, и это безъ боя, вопреки краеугольному постановленію Корана, повелѣвающему, при всякихъ обстоятельствахъ, непремѣнно, хоть одинъ разъ сразиться съ непріятелемъ не мусульманской вѣры [1]).

Лично я могъ замѣтить, что всѣ высшіе чины, съ которыми я говорилъ, оскорблены за живое усиливающимся значеніемъ должностныхъ лицъ британскаго происхожденія и вообще открыто выражаютъ сомнѣніе въ пригодности ихъ вести въ бой турецкихъ солдатъ, въ особенности теперь, когда почти всѣ нравственные причины, которыми держится боевая сила арміи, надломлены, и неудачами, и переносимыми теперь еще страданіями.

Нельзя съ этимъ не согласиться. Исторія насъ учитъ, что самосознаніемъ, проявленіемъ народной инціативы, поклоненіемъ народному прошлому, народной славѣ; въ особенности же усиленнымъ уваженіемъ, воскресеніемъ въ массѣ народа вѣры отцевъ, во всей ея чистотѣ и неприкосновенности—можно воспламенять угасшее народное чувство, вновь создать силу въ распадающемся государствѣ.

Все это для англичанъ невозможно. Конвенція 4-го іюля (1878 г.) преслѣдуетъ двѣ цѣли противоположныя по существу: 1) воскресить Турцію; 2) утвердить свое исключительное всемогущее [2]) вліяніе. Должно случиться или одно или другое. Кризисъ по всѣмъ признакамъ на-

---

[1]) Этимъ было и можно объяснить рѣшительность нѣкоторыхъ средне-азіятскихъ хановъ вступить въ борьбу съ нашими войсками часто безъ всякихъ шансовъ на успѣхъ. „Мы исполнили повелѣнія пророка—дрались съ вами—теперь воля Алаха—дѣлайте, что хотите“.

[2]) Англійское.

чинаетъ уже развиваться... неужели мы не воспользуемся столь выгодно сложившимися для насъ обстоятельствами и допустимъ созданіе англійской колоніи на развалинахъ Турецкой имперіи.

II. Въ Аанглійскомъ обществѣ я не былъ болѣе трехъ мѣсяцевъ. Я былъ пораженъ нѣкоторыми перемѣнами въ возрѣніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ по существу.

Стояніе дѣйствующей арміи подъ Адріанополемъ, смѣю сказать, имѣетъ рѣшающее значеніе въ этой перемѣнѣ. Англійская дипломатія *смотритъ на это стояніе какъ на доказательство политической мудрости нашего правительства.*

Присутствіе сильной, грозной, готовой къ бою русской арміи могущей, со всѣми данными на успѣхъ, перейти въ наступленіе, отчасти уже уничтожили плоды уступокъ вырванныхъ настойчивымъ умѣньемъ англійскаго премьера и продолжаетъ каждый день все болѣе и болѣе затруднять роль англійскаго правительства.

Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ они, въ чемъ собственно для Европейской Турціи суть уступокъ Россіи въ Берлинѣ. *Военное занятіе линіи Балканъ и прочное утвержденіе въ В. Румеліи, подъ эгидою власти султана, западнаго Европейскаго т.-е. англійскаго вліянія, которое помощью капитала и увлекательной прелести богатыхъ промышленныхъ операцій, задушили бы въ зародышѣ, неуспѣвшее еще окрѣпнуть болгарское самосознаніе.* Что такъ возможно дѣйствовать, не разъ указываетъ намъ исторія: такъ поступили французы въ Эльзасѣ, пруссаки въ Познаніи и даже это временно удавалось Австріи въ Ломбардо—Венеціанскомъ королевствѣ.

Продолжительность акупаціи Адріанополя нашею арміею, *способною дѣйствовать во всякую минуту*, въ корнѣ нарушаетъ возможность исполненія вышеизложеннаго: Военное занятіе линіи Балканъ исполнимо лишь, если Румелія можетъ быть разсматриваема, какъ прочный

операціонный базисъ. Между тѣмъ, грозное стояніе наше здѣсь настолько даетъ развитію, народнаго самосознанія въ южной Болгаріи, что задача лишить ее своей національности, даже какою бы ни было дорогою денежною цѣною, съ каждымъ днемъ затрудняется все болѣе и болѣе.

Фактъ присутствія здѣсь *русскаго главнокомандующаго, по мнѣнію нашихъ непріятелей*, настолько важенъ, что вооруженіе нами болгаръ, обученіе ихъ владѣть оружіемъ и другія мѣры, которыми мы свидѣтельствуемъ о присутствіи здѣсь русской силы, имъ кажутся второстепенными.

Слѣдовательно, заключаютъ они, возможность защитить Турцію неприступностью прочно укрѣпленныхъ Балканъ, увы, на дѣлѣ уже теперь представляется чуть-ли не мифическое. Между тѣмъ, эта та уступка Россіи главнымъ образомъ и становилась въ заслугу Лорду Биконсфильду, она была причиною того торжества и того безконтрольнаго довѣрія націи, которыми *до сихъ поръ* пользовался англійскій премьеръ и которое ставитъ его въ уровень лишь съ одною историческою личностью В. Питтомъ.—„Eh voilà, завершаютъ они, par une inerite de génie sont mis de plus en plus en lambeaux tus les jours, les inspirations du plus audacieux des talents“.

Весьма многознаменательно, что между турецкими генералами, съ которыми я имѣлъ случай говорить, существуетъ, *по тѣмъ же причинамъ*, крайнее предубѣжденіе противъ цѣлесообразности занятія турецкими арміями линіи Балканъ.

Не касаясь собственно военной ея характеристики, они полагаютъ, что постановленія Берлинскаго конгресса, если ихъ исполнять, исключаютъ эту возможность. Это ловушка, въ которую насъ хочетъ втянуть Россія, говорятъ они. Чтобы идти туда, надо прочно утвердиться въ Румеліи, слѣдуетъ это сдѣлать чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, а если поздно, то лучше никогда.

Все это, какъ кажется, краснорѣчиво доказываетъ какихъ результатовъ въ мнѣніи достигли мы упорнымъ стояніемъ вблизи Константинополя.

III. Все сказанное, смѣю это думать, однако еще не вполнѣ исчерпало политическаго значенія нашего хотя и терпѣливаго, но все же угрожающаго бездѣйствія.

Уже нѣсколько лѣтъ служа на той границѣ отечества, которой суждено, какъ думаю, столкнуться, въ наиболѣе рѣшительной формѣ, съ Британскою силою, я старался выяснить себѣ, какимъ образомъ, въ общественномъ мнѣніи этой великой націи, въ различные періоды ея народной жизни, происходятъ перевороты, заставляющихъ англичанъ въ данное время отнестись къ тѣмъ же вопросамъ совершенно иначе.

Кому не памятенъ, напримѣръ, припадокъ нервной русофобіи въ 1840-хъ годахъ, вызванной талантливою дѣятельностью нашего посла въ Тегеранѣ графа Симонича, миссіею въ Кабулъ Виковича, движеніемъ персидской арміи къ Герату, осадой Герата и побѣдоносною обороною этого города волонтеромъ, поручикомъ Эдуардомъ Потингеромъ, случайно бывшимъ тогда въ Гератѣ, и со свойственной этой великой націи иниціативой, взявшій на себя честь быть предводителемъ, въ этотъ моментъ, всѣхъ страстей своего отечества.

Несчастная экспедиція Перовскаго на Хиву, какъ несчастная экспедиція генерала Столѣтова въ Кабулъ, переполнила чашу... Англійская армія генерала Эльбтенсуона вторгается въ Афганистанъ, штурмуетъ Гузни, занимаетъ Кабулъ и Кандагаръ и уже мечтаетъ идти къ Самарканду [1].... Это было въ 40-хъ годахъ; съ этого времени наступаетъ вдругъ переломъ въ мнѣніяхъ англій-

[1]) Передовой отрядъ полковника Горлея съ батарейными орудіями успѣлъ перевалить черезъ Гиндукушъ и занять Баміанъ, какъ вдругъ вспыхнувшее въ тылу возстаніе остановило всѣ предпріятія!

скаго народа относительно значенія нашего вліянія въ Средней Азіи.

Наступаетъ періодъ русофильства, которое не нарушается до настоящаго года никакими успѣхами нашими въ Средней Азіи, ни даже фактическимъ приближеніемъ Русскихъ силъ къ границамъ Индостана. Опасность была мифическая, когда англичане били тревогу въ 40-хъ годахъ; они ея не били въ 1865-мъ году, — когда слѣдовало.

Таковъ характеръ проявленія общественнаго мнѣнія въ Англіи въ главнѣйшія эпохи ея исторической жизни. Главная причина заключается въ свойствѣ отношеній двухъ, попеременно господствующихъ, партій виговъ и торіевъ. Здѣсь не мѣсто болѣе объ этомъ разспространяться, но, во всякомъ случаѣ, внимательное изученіе симптомовъ, указывающихъ на приближеніе того или другого настроенія британской націи— болѣе чѣмъ первостепенно важно при рѣшеніи какъ дѣйствовать съ Англіей въ данный моментъ.

Теперешняя моя поѣздка въ Константинополь даетъ нѣкоторыя указанія предполагать, что консервативная партія своими увлеченіями, какъ будто бы начинаетъ быть въ тягость общественному мнѣнію страны. Недавняя рѣчь Л. Биконсфильда на банкетѣ Лорда Мэра, впервые крайне сдержана по отношенію къ Россіи.

Политическая характеристика талантливаго премьера заключается, главнымъ образомъ, въ отсутствіи твердыхъ принциповъ; онъ въ высшей степени человѣкъ случая, всегда умѣющій, за четверть часа впередъ, предвидѣть какое наступаетъ настроеніе въ мнѣніи большинства англійскаго общества и, любя прежде всего власть, онъ, въ теченіи многолѣтней своей политической карьеры, всегда былъ готовъ на всякіе крайніе компромисы.

По мнѣнію англичанъ, которыхъ я видѣлъ, лордъ Биконсфильдъ, нынѣ испробовавъ всѣ средства втянуть

свою страну въ войну съ Россіей, окончательно убѣдился, что большинство страны войны не желаетъ. Какъ человѣкъ *дѣльный*, онъ, разъ принявши рѣшеніе, честно примиряется со всѣми его послѣдствіями. Между тѣмъ, турецкое безсиліе, выяснившееся во время отступленія 4-го корпуса отъ С Стефано, въ особенности же патріотическія демонстраціи, вызванныя въ южной Болгаріи присутствіемъ здѣсь дѣйствующей арміи и возможныя лишенія, *пока она здѣсь*, нанесли *престижу* консервативной партіи значительный ударъ.

Начинаетъ прозрѣвать убѣжденіе что соединеніе двухъ Болгарій *неизбѣжно*, что *лучше средство* до крайности умалить значеніе *русскихъ интригъ*, это самой Англіи способствовать удовлетворенію стремленій болгарской народности въ такихъ размѣрахъ, чтобы болгарамъ нечего было бы въ будущемъ ждать отъ Россіи [1]).

Поспѣшность съ которою общественное мнѣніе Англіи въ данную минуту, повидимому, начинаетъ вступать на этотъ путь, разумѣется не безкорыстная. Англичане желаютъ во чтобы то ни стало поспѣшнаго удаленія нашихъ войскъ изъ окрестностей Босфора, за обладаніе которымъ, въ Европейской Турціи, *только* они готовы рискнуть войною съ нами.

Но полагаю, присутствіе нашихъ силъ здѣсь подъ Адріанополемъ, является самымъ *могучимъ* средствомъ къ окончательному утвержденію въ средѣ общественнаго мнѣнія въ Англіи, убѣжденія чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше *собственноручно* нарушить, во имя интересовъ Великобританіи, пресловутыя постановленія Берлинскаго трактата—лишь бы удалить русскихъ отъ Босфора.

Какъ бы въ подтвержденіе мною высказаннаго, я слышалъ, что вліятельнѣйшій органъ столь многочислен-

---

[1]) Утвержденію этого мнѣнія, думаю не безъ основанія, способствуетъ примѣръ Румыніи.

ной либеральной партіи въ Англіи „Dail Neus“ хочетъ, съ новаго (1874) года, перейти рубиконъ и именовать Восточную Румелію не иначе, какъ *Южною Болгаріею*.

Было бы слишкомъ для насъ грустно, опять упустить, какъ выражается князь Бисмаркъ, психологическій моментъ — и слишкомъ поспѣшнымъ отступленіемъ (по обстоятельствамъ во всякомъ случаѣ далеко не выяснившимся) самимъ лишить себя тѣхъ результатовъ, которые куплены дорогою цѣною русской безропотной усидчивости и русскихъ трудовыхъ грошей.

Невольная потребность заключить словами Когена (L'Empire Allemand 1879, 149) „Quand on s'engage dans les oeuvres [1]) de la guerre ne pas oser tout ce qu'on peut, cest plus qu'une faute—c'est un grand danger“ [2]).

Михаилъ Дмитріевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ многихъ лицъ, которыя находили, что намъ слѣдовало во что бы то ни стало въ 1878 году занять Константинополь. Это взглядъ высказанъ былъ имъ, между прочимъ, въ разговорѣ, происходившемъ въ С. Стефано, съ драгоманомъ русскаго посольства въ Констатинополѣ, г-мъ Ону.

Дипломатія, говорилъ Скобелевъ, сдѣлала большой промахъ, что не настояла на томъ, чтобы русскія войска хотя прошли черезъ Константинополь, не занимая даже его. Этимъ наши труженики-герои получили-бы хотя нѣкоторое удовлетвореніе за свои побѣды, лишенія, жертвы... А то у насъ вышло какое-то недоконченное торжество, полупобѣда. Войска все чего-то ждутъ, все еще надѣются

---

[1]) Въ приведенной М. Д. Скобелевымъ выписки изъ сочиненія Когена вкралась неточность: авторъ говоритъ „Le euvrres sinistres de la guerre“. Н. Ш.

[2]) Н. Ш. Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ. Руссск. Стар. 1882 г. Іюль.

что ихъ пустятъ сюда... Черезъ-чуръ ужъ мы гуманничаемъ и прямо во вредъ себѣ. Вотъ нѣмцы не поцеремонились, вѣдь съ французами, съ этою гуманною, образованною націею!.. Они еще разъ доказали Европѣ, что смѣлостью, энергіей, даже нахальствомъ всегда можно больше выиграть, чѣмъ съ нашимъ великодушіемъ и гуманностью! Вообще еслибы пришлось, то въ отношеніи нѣмцевъ я придерживался-бы ихъ же тактики: дѣйствовалъ-бы безъ жалости, безъ состраданія... Вотъ теперь мы видимъ результаты этой двуличной политики, эту благодарность за нашъ честный, благородный образъ дѣйствій въ 70-хъ годахъ. Нѣтъ, господа, какъ хотите, а я не вѣрю въ эту вѣроломную, заигрывающую политику нѣмцевъ! И намъ давно слѣдовало бы держаться такой-же мудрой, рѣшительной, хотя и эгоистической нѣмецкой политики! Тогда у насъ не было-бы такихъ преградъ, недоразумѣній [1]).

Нѣмцевъ считалъ Мих. Дмитр. главными виновниками неблагопріятныхъ результатовъ для насъ Берлинскаго конгресса, въ нихъ онъ видѣлъ главное препятствіе къ справедливому разрѣшенію Восточнаго и Славянскаго вопроса. Отсюда происходило его нерасположеніе къ нимъ, которое особенно ярко выразилось въ его рѣчи къ Сербскимъ студентамъ въ Парижѣ и въ найденномъ нами разговорѣ съ ординарцемъ Дукмасовымъ.

„Терпѣть я ихъ не могу, говорилъ Михаилъ Дмитріевичъ. По моему, они хуже жидовъ! Меня больше всего бѣситъ наша уступчивость этимъ колбасникамъ. Даже у насъ, въ Россіи, мы позволяемъ имъ безнаказно дѣлать все, что́ угодно. Даемъ имъ во всемъ привилегіи, а потомъ сами же кричимъ, что нѣмцы все забрали въ свои руки... Конечно, отчего-же и не брать, когда наши

---

[1]) *Дукмасовъ* „Воспоминанія о русско-турецкой войнѣ 1877—78 года“ стр. 355.

добровольно все имъ уступаютъ, считая ихъ болѣе способными... А они своею аккуратностью и терпѣніемъ, которыхъ у насъ мало, много выигрываютъ и постепенно подбираютъ все въ свои руки...

А все-таки, нельзя не отдать имъ справедливости, нельзя не уважать ихъ, какъ умныхъ и ловкихъ патріотовъ: они не останавливаются ни передъ какими препятствіями, ни передъ какими мѣрами, если только видятъ пользу своего фатерланда. Наша нація этимъ истиннымъ и глубокимъ патріотизмомъ не можетъ похвалиться! Нѣтъ у насъ такихъ патріотовъ, какъ, напримѣръ, Бисмаркъ, который высоко держитъ знамя своего отечества и, въ тоже время, ведетъ на буксирѣ государственныхъ людей чуть не всей Европы... Самостоятельности у насъ мало въ политикѣ!.. [1]) Ненавижу я этого трехъ-волосаго министра-русофоба, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и глубоко уважаю его, какъ геніальнаго человѣка и истаго патріота, который не задумывается ни передъ какими мѣрами, разъ идетъ вопросъ объ интересахъ и благахъ отечества... Вотъ-бы намъ побольше людей съ такимъ твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ“ [2])...

Когда сербскіе студенты въ Парижѣ явились къ Скобелеву и поднесли ему адресъ съ выраженіемъ искренней благодарности за сказанную имъ рѣчь въ Петербургѣ въ день годовщины взятія Геокъ-Тепе, [3]) то Скобелевъ отвѣтилъ:

„Считаю лишнимъ, друзья мои, говорить вамъ, какъ меня взволновали, какъ меня глубоко тронули ваши сердечныя заявленія. Клянусь вамъ, что я дѣйствительно счастливъ, видя вокругъ себя юныхъ представителей серб-

---

[1]) Теперь Скобелевъ сказалъ-бы навѣрное другое!—*Авторъ*.

[2]) *Дукмасовъ*. „Восп. о Русск. Турец. войнѣ 1877—78 г.“ стр. 455.

[3]) Рѣчь помѣщена въ приложеніи. Въ ней Скобелевъ касается и славянскаго вопроса.

скаго народа, который первый поднялъ на славянскомъ востокѣ знамя освобожденія славянъ.. Я обязанъ объясниться съ вами чистосердечно, что̀ я и сдѣлаю.

Я долженъ сказать вамъ, признаться передъ вами, почему Россія не всегда стоитъ на высотѣ своихъ патріотическихъ обязанностей вообще и своей славянской роли въ частности. Это потому, что какъ внутри, такъ и извнѣ ей приходится вести борьбу съ чужеземнымъ вліяніемъ.

Мы не хозяева въ своемъ собственномъ домѣ.

Да! чужеземецъ у насъ вездѣ. Рука его проглядываетъ во всемъ. Мы игрушки его политики, жертвы его интригъ, рабы его силы... Его безчисленная и роковыя вліянія до такой степени господствуютъ надъ нами, парализуютъ насъ, что если, какъ я надѣюсь, намъ удатся когда нибудь отъ нихъ избавиться, то не иначе, какъ съ мечемъ въ рукахъ!

И если вы пожелаете узнать отъ меня, кто этотъ чужеземецъ, этотъ пролазъ, этотъ интриганъ, этотъ столь опасный врагъ русскихъ и славянъ, то я вамъ его назаву.

Это виновникъ „Drang nach Osten“ вы всѣ его знаете—это нѣмецъ!

Повторяю вамъ и прошу не забывать—нашъ врагъ нѣмецъ!

Борьба между славянами и тевтонами неизбѣжна...

Она даже близка...

Это будетъ продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но, что касается меня, то я убѣжденъ, что въ концѣ концевъ побѣдятъ славяне.

Что касается васъ, то съ вашей стороны весьма естественно желаніе узнать, какъ слѣдуетъ держать себя, ибо у васъ кровь уже льется. Объ этомъ я не стану много распространяться, но могу васъ увѣрить, что если попробуютъ тронуть государства, признанныя европейскими договорами, хотя бы Сербію или Черногорію... О! тогда не вы одни будете драться. Еще разъ благодарю,

и если будетъ угодно судьбѣ, до свиданія на полѣ сраженія, бокъ о бокъ противъ общаго врага!"[1])

Въ нѣкоторое оправданіе этой рѣчи Скобелева приведемъ нижеслѣдующую выдержку изъ воспоминаній художника В. Верещагина. „Выходки Скобелева противъ австрійцевъ и нѣмцевъ не были такъ безосновательны, какъ многіе думали и у насъ. Надобно сознаться, что съ его точки зрѣнія онъ имѣлъ основаніе, „кликнуть кличъ славянамъ." Я положительно не соглашался съ нимъ,—пишетъ г. Верещагинъ, —не раздѣлялъ его увѣренности въ томъ, что вотъ-вотъ на носу у насъ война съ нѣмцами, которые будто-бы перестали уже церемониться, скрываться и прямо угрожали намъ.

Но Скобелевъ возвратился съ маневровъ германской арміи совершенно проникнутый увѣренностью, что столкновеніе наше съ нѣмцами близко.

Въ Парижѣ, въ своемъ крошечномъ кабинетѣ, онъ съ возбужденіемъ разсказывалъ г. Верещагину, какъ отпускалъ его въ прощальной аудіенціи старый императоръ германскій. Разсказывая, М. Д., какъ тигръ, бродилъ изъ угла въ уголъ, останавливаясь по временамъ, чтобы представить сидящаго на лошади императора Вильгельма и нѣкоторыхъ лицъ свиты его.

Его величество сидѣло подбочинившись на конѣ и отъ него, въ обѣ стороны тупымъ угломъ, стояла громадная, безконечная свита изъ нѣмецкихъ офицеровъ всѣхъ ранговъ и военныхъ агентовъ всѣхъ государствъ. Когда Скобелевъ выѣхалъ, чтобы откланяться, Императоръ Вильгельмъ, сказалъ ему:

— Vous venez de m'examiner jusqu'aux mes boyaux, Vous venez de voir deux corps, mais dites à sa Majesté.

---

[1]) Чанцевъ „Скобелевъ, какъ полководецъ", стр. 160.

que tous les 15 sauront au besoin faire son devoir aussi bien, que ces deux-là... [1])

Можетъ быть, я и ошибаюсь,—продолжаетъ авторъ записокъ,—въ одномъ или нѣсколькихъ словахъ, но смыслъ рѣчи былъ таковъ. Скобелевъ тогда-же занесъ эти слова въ записную книжку, откуда онъ и читалъ ихъ г. Верещагину. Этотъ смыслъ, признаюсь, казался мнѣ очень простымъ и натуральнымъ въ устахъ стараго монарха; но Скобелевъ думалъ иначе: по его убѣжденію, и самыя слова, и интонація ихъ, особенно въ виду обстановки, т.-е. множество иностранныхъ, по большей части далеко не дружественно расположенныхъ къ намъ офицеровъ, указывали на враждебный умыселъ.

Еще болѣе усилилъ въ Скобелевѣ увѣренность въ томъ, что намъ не избѣгнуть въ близкомъ будущемъ разрыва съ нѣмцами изъ-за австрійцевъ; покойный принцъ Фридрихъ-Карлъ, должно быть, на правахъ лихого кавалериста, считавшаго возможнымъ говорить то, о чемъ дипломаты помалчивали. Дружески ударивъ Скобелева по плечу, принцъ вдругъ выпалилъ:

— Lieber Freund! macht vas ihr volt—Aeusterreich muss nach Saloniki gehen. [2])

— Такъ-то! говорилъ Михаилъ Дмитріевичъ, бѣшенно шагая по своей клѣтушкѣ;—такъ это значитъ уже рѣшенное дѣло, что австрійцы возьмутъ Салоники—они будутъ дѣйствовать, а мы будемъ смотрѣть - нѣтъ врешь, мы этого не допустимъ.

Во время послѣдняго свиданія съ Верещагинымъ въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ проѣздомъ въ Парижъ, послѣ

---

[1]) Вы проэкзаменовали меня до моихъ внутренностей. Вы выдѣли два корпуса; но скажитете Его Величеству, что всѣ пятнадцать въ случаѣ надобности съумѣютъ исполнить свои обязанности, также хорошо, какъ эти два.

[2]) Любезный другъ, дѣлайте, что хотите—Австрія должна занять Салоники.

своей рѣчи въ Петербургѣ въ защиту братьевъ-босняковъ герцоговинцевъ возражая противъ доводовъ г. Верещагина, въ зданіи панорамы, что около Главнаго Германскаго Штаба, — осмотрѣвшись и увѣрившись, что ихъ никто не слушаетъ, Скобелевъ выговорилъ:

— „Ну, такъ я тебѣ скажу, Василій Васильевичъ, правду — *они* меня заставили;“ кто *они*, я, конечно, помолчу“ [1]).

[1]) Русск. Стар. 1889 г. № 5. Воспоминанія г. В. В. Верещагина.

II.

ТРЕБОВАНІЯ ОТЪ ОФИЦЕРА И НАЧАЛЬНИКА.

Теоретическое изученіе военнаго дѣла и чтеніе.—Поведеніе начальника въ бою и храбрость.—Самостоятельность младшихъ начальниковъ.—Отношенія служебныя и частныя.—Женатые офицеры.—Служба и нравственность офицера.—Дѣятельность начальника передъ боемъ.—Отношеніе начальника къ подчиненнымъ.

Михаилъ Дмитріевичъ требовалъ отъ офицера знаній, храбрости, энергіи и исполнительности. Конечно это не ново. Но для насъ интересно какъ и въ какой степени выражались эти требованія.

Въ приказѣ [1]), отданномъ по войскамъ Ферганской области передъ началомъ зимнихъ занятій, между прочимъ говорилось „всѣхъ гг. офицеровъ прошу побольше читать, что до нашего дѣла относится". Въ этомъ отношеніи Михаилъ Дмитріевичъ самъ служитъ намъ лучшимъ примѣромъ „даже на войнѣ, въ Журжевѣ, въ Біи, въ Зимницѣ; точно также какъ въ траншеяхъ подъ Плевной—Скобелевъ учился и читалъ безпрестанно. Онъ умѣлъ добывать военные журналы и сочиненія на нѣсколькихъ языкахъ, и ни одно не выходило у него изъ рукъ безъ замѣтокъ на поляхъ. Учился и читалъ Скобелевъ при

---

[1]) 30-е ноября 1876 г. № 448. Сборникъ г. Маслова.

самыхъ иногда невозможныхъ условіяхъ: на бивакахъ, на походѣ, въ Бухарестѣ, на валахъ батарей подъ огнемъ, въ антрактахъ жаркаго боя. Онъ не разставался съ книгой—и знаніями дѣлился со всѣми. Онъ разсказывалъ окружавшимъ его офицерамъ о своихъ выводахъ, идеяхъ, совѣтовался съ ними, вступалъ въ споры, выслушивалъ каждое мнѣніе. Быть при немъ значило тоже—что учиться самому. Иногда среди товарищескихъ пирушекъ съ молодежью онъ вдругъ задавалъ серьезныя военныя задачи. Стаканы въ сторону и тѣсный кругъ сдвигался еще тѣснѣе, задумываясь надъ разрѣшеніемъ запутаннаго боевого вопроса [1]).“

„Благодаря ряду способностей, Скобелевъ, говорилъ генералъ Лееръ, представляетъ собою великую силу и является богачемъ. Но этотъ „богачъ“ не подчиняется почти неизбѣжно вредной сторонѣ всякаго богатства, выражающейся въ самодовольствѣ и отсутствіи дѣятельности. Напротивъ, Скобелевъ неустанно работалъ надъ собою, надъ самоусовершенствованіемъ. Не смотря на столь щедрые дары природы и на академическій дипломъ, онъ съ жадностью изучалъ военную науку, хорошо понимая, что только она одна можетъ дать таланту содержаніе, мѣру и разумное направленіе, безъ чего талантъ, сплошь да и рядомъ можетъ принести только вредъ. Это изученіе военной науки Скобелевъ продолжалъ не только по выходѣ изъ академіи, но и послѣ боевыхъ успѣховъ въ Азіи. Мало того, уже признанный талантъ, уже славный на всю Европу вождь, послѣ Ловчи и Плевны, Скобелевъ остается вѣренъ этому изученію и въ 1877 году изъ дѣйствующей арміи присылаетъ ко мнѣ своего адъютанта Эйхгольца, съ просьбою дать списокъ новѣйшихъ сочиненій, которыя и были доставлены ему за Балканы...“ [2]).

---

[1]) НД. стр. 28—29.

[2]) Изъ рѣчи генер. Леера, сказанной послѣ смерти Скобелева. *Чанцевъ.* Скобелевъ, какъ полководецъ стр. 154.

Послѣ крайне труднаго перехода къ Біи, разсказываетъ Немировичъ-Данченко, по пути къ Зимницѣ я засталъ Скобелева въ какомъ-то сѣновалѣ румынскаго помѣщика. Скобелевъ бросился на сѣно и вытащилъ изъ кармана какую-то книгу.

— Неужели вы еще работать будете?

У насъ у всѣхъ — руки и ноги отнялись отъ утомленія.

— Да какъ-же иначе... не поработаешь, такъ и въ хвостъ влетитъ потомъ пожалуй.

— Что это вы?

— А французскаго сапера одного,—книжка о земляныхъ работахъ.

— Да вамъ зачѣмъ это?

— Какъ зачѣмъ?—изумился Скобелевъ.

— Вѣдь у васъ-же будутъ саперныя команды, спеціально знающія это дѣло.

— Ну это ужъ не порядокъ. Генералъ, командующій отрядомъ долженъ самъ умѣть рыть землю. Ему слѣдуетъ все знать, иначе онъ и права не имѣетъ другихъ заставлять дѣлать" [1]).

Въ приказѣ по 4-му армейскому корпусу [2]), отданномъ послѣ лѣсного маневра, сказано: „отдавая должную справедливость усердію *большинства* гг. офицеровъ 2-ой бригады 30-ой дивизіи, я однако, по долгу службы, предостерегаю ихъ, что современный бой требуетъ основательнаго осмысленнаго знакомства во всемъ касающемся формы строя, примѣненія къ мѣстности и дисциплины огня, въ чемъ сдѣлано было много промаховъ. Тѣмъ тяжелѣе мнѣ было видѣть эти серьезные промахи, что гг. офицеры означенныхъ полковъ еще недавно имѣли случай на опытѣ въ бою убѣдиться, какъ неразсчетливо

---

[1]) Н. Д. стр. 78.

[2]) 1879 г. № 175.

нынѣ кидаться въ атаку, не подготовивъ ея огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ съ соотвѣтствующихъ позицій, дистанцій и по должной цѣли.“

Что касается личнаго поведенія начальника и офицера въ бою, *ихъ храбрости,* то взглядъ на это Михаила Дмитріевича лучше всего выразился тогда, когда, при его опытахъ переправы черезъ Дунай въ 1877-мъ году, одинъ новичекъ военнаго дѣла — въ дипломатическомъ мундирѣ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Неужели вы не боитесь?

— Видите-ли душенька, отвѣчалъ Михаилъ Дмитріевичъ—вы имѣете *право* быть трусомъ, солдатъ — *можетъ* быть трусомъ, офицеру, ничѣмъ не командующему, инстинкты самосохраненія извинительны, ну а отъ ротнаго командира и выше трусамъ нѣтъ никакого оправданія... Генералъ—трусъ по моему анахронизмъ, и чѣмъ менѣе такіе анахронизмы терпимы тѣмъ лучше. Я не требую, чтобыкаждый былъ безумно храбрымъ, чтобы онъ приходилъ въ энтузіазмъ отъ ружейнаго огня. Это—глупо! Мнѣ *нужно* только, чтобы всякій исполнялъ свою обязанность въ бою [1]).

Взглядъ на значеніе младшихъ начальниковъ въ бою выроженъ Скобелевымъ въ слѣдующихъ словахъ приказа: „Въ современномъ бою баталіоны и роты пріобрѣли безусловно *право на самостоятельность—инициативу*; значеніе гг. субалтернъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, не говоря о батальонныхъ и ротныхъ командирахъ, стало слишкомъ первенствующимъ. И тѣ, и другіе должны постоянно, и въ вооенное, и въ мирное время, воспитывать сознаніе своего боевого значенія.

Въ бою необходимо, чтобы гг. офицеры сохранили полную энергію, *самообладаніе* и *способность самостоятельно рѣшаться при всякихъ обстоятельствахъ.* Тогда

---

[1]) Н. Д. 46.

пѣхотный фронтъ будетъ неодолимъ, части останутся въ рукахъ у начальника и избѣгнется суета и безтолковая трескотня—всегда предвѣстники неудачи.

Никогда, какъ бы тяжело ни пришлось, не слѣдуетъ забывать, что для успѣха начальникъ долженъ *водить* свою часть въ бой, а не *посылать* ее, что онъ и при этомъ долженъ сохранить полное самообладаніе—*броситься въ штыки во время* т. е. съ самаго близкаго разстоянія дабы преждевременнымъ разбѣгомъ не ослабить силу удара и впечатлѣнія [1]).

М. Д. Скобелевъ требовалъ отъ своихъ *подчиненныхъ*, чтобы къ данному имъ дѣлу и боевымъ задачамъ они относились съ полнымъ напряженіемъ своихъ силъ, отдаваясь ему всецѣло. Онъ требовалъ отъ подчиненныхъ дѣла, прежде всего дѣла, только степень усердія и способности къ боевой дѣятельности служила для него мѣриломъ для оцѣнки, наградъ и повышеній. Человѣку способному и дѣльному онъ прощалъ многое, и никогда не забывалъ отдать *должное* своимъ подчиненнымъ какъ отъ себя, такъ и высказать ихъ заслуги передъ высшимъ начальствомъ. Поэтому всѣ достойные офицеры считали за особенное счастье служить подъ его начальствомъ, и по первому его слову всегда были готовы ринуться на самыя опасныя и рискованныя предпріятія, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Личный примѣръ генерала, его отвага и дѣятельность неутомимая много способствовали этому.

„Скобелевъ возьметъ все, что есть у подчиненнаго и даже больше и потому что заставитъ его идти впередъ, совершенствоваться, работать надъ собою“.

Михаилъ Дмитріевичъ никогда не смѣшивалъ дружбу со службой. „Товарищъ въ антрактахъ, на бивакѣ, въ рѣдкіе періоды отдыха — онъ во время дѣла являлся суровымъ и требовательнымъ до крайности. Тутъ уже

[1]) Приказ. по 4-му Армейс. Корпус. 1879 г. № 68.

ничему не было оправданія... Не было своихъ, не было и чужихъ. Или нѣтъ, виноватъ, своимъ—первая пуля въ лобъ, самая труднѣйшая задача, самыя тяжкія лишенія. „Кто хочетъ со мной—будь на все готовъ“.

Удивлялись, что М. Д. дружился съ каждымъ офицеромъ. Еще-бы. Прапорщикъ по-товарищески пившій вино за однимъ столомъ съ нимъ—на другой день умиралъ по его приказанію, подавая первый примѣръ своимъ солдатамъ. Дружба Скобелева давала не права, а обязанности. Другъ Скобелева долженъ былъ слѣдовать во всемъ его примѣру. Тамъ, гдѣ посторонняго извиняли и миловали —другу не было ни оправданія, ни прощенія“.

Въ частной жизни Скобелевъ умѣлъ быть юношей съ юношами. Онъ умѣлъ понимать шутку и первый смѣялся ей. Даже остроумныя выходки на его счетъ нравились ему. Совсѣмъ не было слѣда тупоумнаго богдыханства, которое замѣчалось въ различныхъ китайскихъ идолахъ того времени... „Здѣсь всѣ товарищи“ говорилъ онъ за столомъ — и, дѣйствительно, чувствовался во всемъ духъ близкаго боеваго товарищества, что то задушевное, искреннее, совсѣмъ чуждое низкопоклонства и стѣсненій. Къ нему иногда являлись старые товарищи — остановившіеся на лѣстницѣ производства на какомъ нибудь штабсъ-капитанствѣ...

— Онъ съ нами,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—встрѣчался, точно вчера была наша послѣдняя пирушка... Я было вытянулъ руки по швамъ... А онъ „ну здравствуй ***...“ И опять на ты...

Разумѣется, все это—до службы. Во время службы рѣдко кто бывалъ требовательнѣе его. А строже нельзя было быть. Въ этомъ случаѣ глубоко ошибались тѣ, которые воображали, что короткость съ генераломъ допускаетъ ту-же безцеремонность и на службѣ. Тутъ онъ иногда становился жестокъ. Своимъ — онъ не прощалъ служебныхъ упущеній. Гдѣ дѣло касалось солдатъ, боя

тутъ не было извиненій, милости никогда... Макъ—Гаханъ, съ которымъ онъ былъ очень друженъ, разъ было сунулся во время боя съ какимъ-то замѣчаніемъ къ нему.

— Молчать!... Уѣзжайте прочь отъ меня! крикнулъ онъ ему.

Полковникъ англійской службы Гавелокъ, корреспотндентъ, кажется, Таймса, при занятіи Зеленыхъ горъ 28-го Октября, сунулся-было съ указаніемъ на какой-то оврагъ.

— Казакъ!—крикнулъ Скобелевъ.

— Казакъ подъѣхалъ.

— Убери полковника прочь отсюда... Неугодно-ли вамъ отправиться обратно въ Брестовецъ,—обратился онъ къ Гавелоку по-англійски.

Скобелевъ отличался рѣдкою справедливостью по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Онъ никогда не приписывалъ исключительно себѣ успѣха того или другого дѣла, никогда не упускалъ случая выдвинуть на первый планъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Всякій разъ, когда его благодарили—онъ и въ частномъ разговорѣ, и при оффиціальныхъ торжествахъзаявлялъ прямо:

— Я тутъ непричемъ... Все дѣло сдѣлано—такимъ-то.

Нѣсколько разъ онъ при подобныхъ случаяхъ прямо указывалъ на А. Н. Куропаткина, какъ на виновника даннаго успѣха, и въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ, такъ что никому не приходило въ голову, что это только скромность побѣдителя“ [1]).

Какъ выставлялъ Скобелевъ передъ высшимъ начальствомъ заслуги своихъ подчиненныхъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго донесенія Михаила Дмитріевича Главнокомандующему Кавказской арміи объ іюльской (1880 г.) рекогносцировки крѣпости Геокъ-Тепе. „Я уже неоднократно доносилъ вашему Императорскому Высочеству о той несомнѣнной пользѣ, которую во всемъ

[1]) Н. Д. стр. 54, 49, 38.

оказываетъ мнѣ полковникъ Гродековъ. Послѣ доблести войскъ—ему слѣдуетъ приписать всѣ пріобрѣтенные нами результаты и въ особенности то, что намъ удалось утвердиться въ оазисѣ до сбора жатвы, чѣмъ нанесенъ такой значительный ущербъ непріятелю. Вообще участіе полковника Гродекова по всѣмъ отраслямъ экспедиціи боевымъ и хозяйственнымъ слѣдуетъ назвать вполнѣ первенствующимъ, ибо на здѣшнемъ театрѣ дѣйствій его знаніе, опытность и дѣятельность замѣнить почти невозможно. Что-же касается собственно до дѣла 6-го іюля [1]), то радъ по долгу службы сознаться: не испытавъ на дѣлѣ текинцевъ и будучи подъ впечатлѣніемъ прошлогодней неудачи, я бы врядъ рѣшился идти подъ Геокъ-Тепе съ горстью людей, если-бы не находилъ, въ минуту сомнѣнія и колебанія, столь сильную нравственную поддержку въ исправляющемъ должность начальника штаба войскъ" [2]).

Въ другомъ письмѣ [3]) Скобелевъ пишетъ: „Я счелъ выгоднымъ для дѣла—не оставлять вниманіемъ и усиліями еще болѣе прочную организацію линіи снабженія, нынѣ существующую—Бами, Хаджакала, Дзулумъ и Чикишляръ. Туда вслѣдствіе этого командированъ исправляющій должность начальника штаба, генеральнаго штаба полковникъ Гродековъ. Коснувшись фамиліи этого неоцѣненнаго на здѣшнемъ театрѣ дѣйствій штабъ-офицера, считаю для себя обязательнымъ по долгу службы и чести заявить Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею, что мы обязаны утвержденіемъ въ Бами

---

[1]) 6-го іюля была произведена та самая безпримѣрная рекогносцировка Геокъ-Тепе, гдѣ нашъ отрядъ состоялъ изъ 350 штыковъ, 311 шашекъ и 10 орудій и 8 ракетныхъ станковъ и цѣлый день велъ битву со всѣми способными носить оружіе текинцами, состоявшими приблизительно изъ 30,000 воиновъ.

[2]) *Чанцевъ.* „Скобелевъ, какъ полководецъ" стр. 3.

[3]) Къ Нач. Штаба Кавказск. Воен. Округа 1-го іюня 1880 г. № 3.

исключительно знанію мѣстныхъ условій, хладнокровной находчивости, неутомимой дѣятельности этого штабъ-офицера. Фіаско съ нашей стороны при подъемѣ передового отряда 27-го мая уронило бы окончательно наше обаяніе, сдѣлало бы наше положеніе въ извѣстномъ смыслѣ *крайнимъ*. Не занявъ входа въ ахалъ-текинскій оазисъ, нельзя было думать производить важныя, для исхода экспедиціи, разслѣдованія и приступать къ устройству коммуникаціонной линіи Михайловскъ-Бами. По долгу службы докладываю, что безъ столь энергичной помощи полковника Гродекова, я бы не былъ въ состояніе двинуть изъ Дзулума въ срокъ передового отряда, а слѣдовательно придти въ оазисъ, какъ теперь, до сбора жителями жатвы. Отдавая справедливую дань дѣятельности моего предшественника по свозу въ Дзулумъ значительнаго запаса довольстія, восхищаясь отъ глубины солдатскаго сердца по истинѣ геройскими, своимъ терпѣніемъ и выносливостью, войсками, коими имѣю несравненное счастіе командовать,—я опять-таки возвращаюсь къ выходящимъ изъ ряда заслугамъ полковника Гродекова, работавшаго со мной, или, вѣрнѣе сказать, для меня, еще въ Петербургѣ. Ему я въ значительной степени обязанъ вѣрностью первыхъ впечатлѣній по прибытіи въ незнакомую мнѣ обстановку, а потому онъ—главная причина, что я рѣшился дѣйствовать сравнительно такъ поспѣшно. Совершенно справедливо—признать полковника Гродекова причиною, рядомъ съ доблестію войскъ, всѣхъ нами добытыхъ результатовъ“ [1]).

Много ли мы встрѣтимъ примѣровъ, чтобы начальникъ съ такою откровенностью выставлялъ заслуги подчиненнаго въ дѣлѣ, успѣхъ котораго можетъ быть приписанъ всецѣло ему.

Щедрый на награды и отличія своихъ подчиненныхъ,

---

[1]) *Чанцевъ*. „Скобелевъ какъ полководецъ“ стр. 16.

Скобелевъ, въ то же время, съ рѣдкою рѣшительностью взыскивалъ съ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ ихъ нерадѣнія или неспособности страдало дѣло, особенно дѣло боевое. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ: во время Третьей Плевны двѣ роты одного изъ полковъ дрогнули и начали отступленіе безъ приказанія. Оба ротныхъ командира были отрѣшены отъ командованія. Это совершенно справедливо, не говоря уже о воспитаніи части, начальникъ въ бою своимъ личнымъ примѣромъ долженъ воодушевлять нижнихъ чиновъ. Въ нашей военной исторіи мы можемъ указать такіе случаи, когда начальникъ, сдѣлавши все для воодушевленія солдатъ, бросался на вѣрную смерть. Были и такіе случаи, что при видѣ дрогнувшихъ солдатъ начальники умирали отъ удара. Въ приказѣ по войскамъ Закаспійской Области [1]) читаемъ: „Вчерашняго числа я пробовалъ пищу сводной роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона и нашелъ ее совершенно негодною.

На вопросъ мой пробовалъ ли въ этотъ день командиръ роты самъ пищу ввѣренныхъ ему людей, подпоручикъ N отозвался отрицательно.

Заключая изъ вышеизложеннаго, что подпоручикъ N мало близокъ сердцемъ къ благосостоянію, въ обширномъ смыслѣ слова, ввѣренныхъ ему 177 молодцовъ, и это несмотря на необыкновенно трудныя условія теперешней боевой службы, я предлагаю подпоручику N сдать роту на законномъ основаніи Z“.

Получивъ донесеніе о неисправномъ несеніи сторожевой службы нижними чинами одной изъ ротъ, причемъ подкравшіеся текинцы нанесли саблею двѣ раны часовому, Скобелевъ отрѣшилъ отъ командованія командира роты.

Еще много случаевъ самаго строгаго взысканія съ офицеровъ за упущенія по службѣ могли бы привести мы.

---

[1]) 1880 г. № 122 Бами. Сборникъ г. Маслова.

Ничто такъ не подрываетъ довѣрія къ начальнику среди его подчиненныхъ и не убиваетъ въ нихъ энергіи и усердія, какъ если они увидятъ, что начальникъ дѣлаетъ оцѣнку ихъ не только на основаніи службы, не только на основаніи того, что онъ видитъ самъ, а прислушивается еще къ говору постороннихъ и допускаетъ, такъ называемое „наушничество". Это производитъ разладъ между начальникомъ и подчиненными, вредный для того и другихъ. Скобелевъ отлично понималъ это. Онъ поставилъ себѣ цѣлью оцѣнивать человѣка только по его службѣ и проводилъ это дѣйствительно въ жизнь.

„Одинъ изъ военныхъ, которые обладаютъ незавидною способностью лазить безъ мыла въ глотку, сошелся съ нимъ въ Константинополѣ. Генералу онъ очень понравился, потому что это обстоятельство не мѣшало оному быть храбрымъ человѣкомъ и остроумнымъ собесѣдникомъ. Завтракая въ Hôtel Angletter, онъ, какъ будто нечаянно началъ передавать Скобелеву всевозможныя сплетни.

— Вы знаете, генералъ, вы бы остановили своихъ рыцарей!

— Какихъ это моихъ рыцарей?

— Офицеровъ, близкихъ къ вамъ.

— Въ чемъ я ихъ долженъ останавливать?

— Во-первыхъ, они здѣсь кутятъ...

— А мы съ вами, полковникъ, что теперь дѣлаемъ?

— Какое-же сравненіе!

— Намъ, значитъ, можно, потому что у насъ есть деньги на шампанское, а имъ нельзя, потому что у нихъ хватаетъ только на коньякъ.

— Ну, и еще за ними водится грѣшокъ.

— Какой.

— Они вовсе вамъ не такъ преданы, какъ вы думаете.

— Ну, ужъ это вы напрасно... Я ихъ всѣхъ хорошо знаю.

— Да вотъ-съ, не угодно-ли, одинъ изъ нихъ про васъ разсказывалъ...

И началось самое безцеремонное перемываніе грязнаго бѣлья...

— А теперь я назову вамъ фамилію этого человѣка...

Но Скобелевъ въ это мгновеніе схватилъ того за руку.

— Пожалуйста, ни одного слова больше и ради Бога — безъ фамилій. Я слишкомъ люблю своихъ рыцарей, слишкомъ обязанъ имъ, слишкомъ. Всю кампанію они, по одному приказанію моему, шли на смерть. Я не хочу знать — кто это говорилъ, потому что не желаю быть несправедливымъ. По-неволѣ такая несправедливость можетъ прорваться когда-нибудь, въ отношеніи къ человѣку, повинному только въ томъ, что, подъ вліяніемъ стакана вина, онъ разоткровенничался при человѣкѣ, незаслуживающемъ откровенности.

И Скобелевъ тономъ голоса нарочно подчеркнулъ эту фразу.

— Да-съ... незаслуживающемъ.

Когда завтракъ кончился, и полковникъ откланялся, Михаилъ Дмитріевичъ позвалъ человѣка.

— Замѣтилъ ты лицо этого господина?

— Точно такъ-съ.

— Помни, что для него меня никогда нѣтъ дома!

Занимая уже высокій постъ Скобелевъ, не разъ сталкивался съ людьми, которые старались выиграть въ его мнѣніи и выдвинуться впередъ, унижая своихъ товарищей.

— Я ихъ слушаю по-неволѣ, ушей не заткнешь, но въ умѣ своемъ, въ графѣ противъ ихъ фамиліи, ставлю аттестацію „подлецъ и дуракъ“. Подлецъ потому, что клевещетъ про другихъ — и главное — про своихъ товарищей, дуракъ потому, что передаетъ мнѣ

это, точно у меня самого нѣтъ глазъ во лбу, точно я не умѣю отличить порядочнаго человѣка отъ негодяя“ [1]).

Что Скобелевъ ставилъ выше всего способность человѣка къ дѣлу, и благодаря этому готовъ былъ простить имъ, когда къ тому была малѣйшая возможность ихъ слабости и недостатки, видно изъ письма его къ генер. Кауфману, написаннаго въ 1877 году на пути изъ Туркестана въ дѣйствующую армію. „...Я уже докладывалъ вашему высокопревосходительству объ N*: насколько я знаю нашу кавалерію въ Туркестанѣ, этотъ офицеръ *болѣе всѣхъ прочихъ* одаренъ задатками отличнаго кавалерійскаго начальника. Какъ спеціалиста, я его ставлю очень высоко. Онъ человѣкъ съ большимъ самолюбіемъ, а потому требуетъ вниманія—иначе или въ немъ все талантливое заглохнетъ, или, что вѣрнѣе, онъ будетъ искать выхода обратно, въ кавалерію, въ Россію, гдѣ манежъ, корда и прочія мракобѣсія мирно-военныхъ изобрѣтателей быстро приведутъ его къ нулю. Туркестанская же кавалерія во всякомъ случаѣ будетъ въ убыткѣ. До меня дошли слухи, что въ день моихъ проводовъ съ N* и съ другими офицерами произошелъ какой-то скандалъ съ чиновниками областнаго управленія; не всегда cedant arma togae—особенно послѣ выпивки. Смѣю доложить, что N* не пьяница и даже не кутила... Въ хорошей кавалеріи должны жить свои особенности; не мало хлопотъ надѣлалъ Цитенъ своему полковому командиру, а за какой-то крупный скандалъ гусарскій поручикъ Блюхеръ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ князь Вальштадскій, былъ даже исключенъ изъ службы съ слѣдующею резолюціею короля Фридриха-Великаго. „Der Blucher soll sich zum Teüffel schneren“. Хорошіе кавалерійскіе офицеры такая рѣдкость“ [2]).

---

[1]) Н. Д. 315.

[2]) Изъ письма къ генер. Кауфману. *Масловъ*. „Завоев. Ахалъ-Текѐ“ стр. 299.

Скобелевъ требовалъ, чтобы всякій начальникъ передъ боемъ производилъ лично рекогносцировку позиціи, въ этомъ онъ видѣлъ главный залогъ успѣха.

Въ приказѣ по 4-му армейск. корпусу [1]) онъ писазъ: „при наступленіи западнаго отряда, для атаки ночью на авангардную позицію не было сдѣлано *лично начальникомъ отряда рекогносцировки* подступовъ къ этой позиціи, вслѣдствіе чего и т. д.“

Въ приказѣ 1881 г. № 86 мы находимъ: „сего числа я имѣлъ также случай убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ отрядахъ была произведена реконгносцировка довольно поверхностно мнѣ показалось, что въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ не придается достаточно серьезнаго значенія этому дѣлу, почему прошу всѣхъ гг. начальствующихъ и гг. офицеровъ обратить особенное вниманіе на рекогносцировки, имѣющія первостепенное значеніе. Въ мою кратковременную боевую службу недостаточность рекогносцировокъ повела къ слѣдующимъ пораженіямъ или временнымъ боевымъ недоразумѣніямъ:

1) 13 августа 1870 г. генералъ Абрамовъ отбитъ отъ Шаяра съ значительною потерею, потому что войска пошли на штурмъ, не ожидая встрѣтить врага передъ крѣпостною стѣною, которой перейти не могли.

2) 28-го августа, подъ Хивою, въ 1873 г., штурмъ былъ отбитъ, потому что вовсе не было сдѣлано рекогносцировки, причемъ, по сдачѣ города, оказалось, что въ 200 шагахъ вправо отъ мѣста штурма была брешь въ крѣпостной стѣнѣ шириною въ 15 саженъ.

3) 1-го октября 1875 года штурмъ Андиждана отбитъ, потому что ввѣренная мнѣ рекогносцировка была произведена мною недостаточно полно.

4) Первая атака Шибки, штурмы 18-го и 30-го августа Плевны и многіе бои турецкой кампаніи еще слиш-

---

[1]) 79 г. № 175.

комъ памятны. Должно приписать бывшія по временамъ неудачи въ значительной степени отсутствію дѣльныхъ и смѣлыхъ рекогносцировокъ.

5) Наконецъ 28-го августа 1879 года русскія войска терпятъ небывалое въ средней Азіи пораженіе подъ Геокъ-Тепе, потому что о рекогносцировки не было и помину.

Важно, слѣдовательно, безъ преувеличенія вывести общее заключеніе, что на этотъ подготовительный актъ всякаго боя въ нашей арміи издавна не обращаютъ достаточно вниманія.

Я не желалъ-бы, чтобы во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ, даже небольшая часть сдѣлала выстрѣлъ, не всмотрѣвшись внимательно въ обстановку, не рекогносцируя [1]).

Не только въ бою, но и внѣ его начальникъ долженъ служить примѣромъ труда и энергіи для своихъ подчиненныхъ: „Съ прибытіемъ Скобелева въ Закаспійскій — пишетъ Чанцевъ,—край все закипѣло иною жизнью, все пришло въ движеніе на всемъ стала видна мысль, цѣль, сознательная работа. Генералъ вставалъ въ 4 часа утра, являлся съ своими адъютантами на кухни когда ротные котлы только-что начинали ставить на огонь; провѣрялъ самъ мясо, крупу, пробовалъ хлѣбъ, ночью неожиданно являлся въ госпиталѣ, осматривалъ сторожевую службу, и лично опрашивалъ фельдшеровъ о числѣ трудно-больныхъ солдатъ. Въ магазинахъ шла нагрузка ночью съ фонарями, куда очень часто являлся и Михаилъ Дмитріевичъ, часто заходилъ рано и по утрамъ, приговаривая: „буду я, будетъ на работѣ и офицеръ, и смотритель, вѣрнѣе вѣсъ выйдетъ, да и солдату веселѣе пойдетъ работа“. Онъ далеко не былъ „бѣлоручка“. Во всѣхъ коммиссіяхъ, комитетахъ, санитарныхъ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ вообще онъ участвовалъ лично“ [2]).

---

[1]) Прик. 1881 г. № 86. Изд. г. Маслова.

[2]) *Чанцевъ.* „Скобелевъ, какъ полководецъ“ стр. 10.

Человѣкъ всегда остается человѣкомъ. Чѣмъ больше у него привязанностей, тѣмъ тяжелѣе ему умирать. Привязанность и любовь къ женщинѣ, къ семьѣ, часто у людей беретъ верхъ надъ другими обязанностями человѣка.

„И Скобелевъ, будучи молодъ, любилъ женщинъ, но по своему. Онъ не давалъ имъ ничего изъ своего я. Онъ говорилъ, что военный не долженъ привязываться, заводить семьи...

— Игнатій Лойола только потому и былъ великъ, что не зналъ женщинъ и семьи... Кто хочетъ сдѣлать что нибудь крупное—оставайся одинокъ [1]).

Однажды на обѣдѣ въ Красноводскѣ Михаилъ Дмитріевичъ сказалъ, что „всѣ женатые люди далеко не военные—это честные граждане и послѣ каждаго дѣла ихъ тянетъ къ семьѣ, къ родному очагу...“ [2]).

Михаилу Дмитріевичу очень нравилась какая-то француженка въ Букарештѣ. Какъ-то онъ добился свиданія съ нею. Представьте себѣ ея изумленіе, когда посрединѣ горячаго разговора онъ вдругъ остановился, задумался, пошелъ къ столу, вынулъ какую-то книгу и погрузился въ чтеніе, по, временамъ что-то отмѣчая на картѣ [3]).

Послѣ третьей Плевны Скобелевъ былъ въ Букарештѣ. Румыны, часто встрѣчавшіе Михаила Дмитріевича, полюбили Скобелева, румынки еще больше. Отъ этихъ — не было отбоя. То и дѣло, онъ получалъ записки отъ той или другой бухарештской львицы, съ назначеніемъ встрѣчъ тамъ или здѣсь, но записки эти сжигались безъ всякихъ дальнѣйшихъ результатовъ. Ему иногда положительно приходилось запираться отъ этихъ дамъ. Хотя онъ вовсе

---

[1]) Н. Д. 29.

[2]) *Чанцевъ*. „Скобелевъ какъ полководецъ“ стр. 62.

[3]) Точно также онъ повременамъ среди обѣда онъ уходилъ къ себѣ въ комнату и орденарецъ заставалъ его тамъ за книгами.

не былъ цѣломудреннымъ Іосифомъ... „Это какая-то Капуя!“ повторялъ онъ.

— Нужно бѣжать отъ порядочныхъ женщинъ!—говорилъ Скобелевъ.—Именно отъ *порядочныхъ*.

— Вотъ—те и на!

— Военному непремѣнно. Иначе—привяжешься, а двумъ богамъ—нѣтъ мѣста въ сердцѣ. Война и семья—понятія несовмѣстныя [1]).

Большое зло составляетъ распространенность среди военныхъ азартныхъ карточныхъ игръ. Увлекаясь минутой, благодаря имъ, часто гибнутъ способные и талантливые люди. Волненіе, испытываемое при игрѣ, подрываетъ силы людей, мѣшая такимъ образомъ службѣ. Карты приводятъ часто къ раздраженію, къ ссорамъ самаго непріятнаго свойства. Поэтому Скобелевъ писалъ: „замѣчено мною, что нѣкоторые офицеры предаются карточной игрѣ.

Прошу начальниковъ частей и управленій принять мѣры къ прекращенію сего, предупредивъ гг. офицеровъ и чиновниковъ, что замѣченные въ карточной игрѣ будутъ высылаться изъ края“ [2]).

Всякій работаетъ съ двойною энергіею и усердіемъ, когда знаетъ, что начальникъ, хотя-бы строгій и требовательный, но довольный службой подчиненнаго, не забудетъ его и поддержитъ въ минуту несчастія, пользуясь своимъ положеніемъ, авторитетомъ и связями. Особенно это дорого для военныхъ, которые часто могутъ очутиться въ самомъ плачевномъ положеніи, благодаря преждевременной потерѣ здоровья и другимъ случайностямъ, прямого отношенія къ службѣ неимѣющимъ. Насколько вредна для дѣла протекція, основанная на свойствѣ,

---

[1]) Н. Д. 140.

[2]) Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г. № 351.

родствѣ и дружбѣ, столько-же полезна та, которая основана на дѣловитости, способностяхъ и преданности дѣлу протежируемаго лица. Первая преступна, вторая — достойна полнаго уваженія. Одна внушаетъ въ подчиненныхъ нерасположеніе къ начальнику, подрываетъ ихъ энергію, другая заставляетъ превозносить его и усиленно работать.

Скобелевъ „За своихъ“ всегда стоялъ горой. Ихъ участь положительно была больна ему. Эта армейская молодежь, беззавѣтно вѣрующая въ дѣло, стала для генерала—семьей, даже ближе семьи, если хотите.

— Я ихъ не брошу и не оставлю никогда,—говорилъ онъ [1]).

— Они всѣ на моей душѣ теперь. Такъ работать, какъ они—почти невозможно [2]).

Михаилъ Дмитріевичъ также, какъ и безсмертный Суворовъ, терпѣть не могъ „не могу знаекъ“. На походѣ онъ часто подъѣзжалъ то къ одному, то къ другому офицеру и задавалъ прямо такой вопросъ: „Сколько у васъ снарядовъ на орудіе?“ Если офицеръ отвѣчалъ не тотчасъ, то генералъ дѣлалъ ему слѣдующее стереотипное замѣчаніе: „плохой вы офицеръ!“ И эти три слова были самымъ тяжелымъ наказаніемъ для офицера. Генералъ *почти* никогда не кричалъ на офицера; всѣ его выговоры, замѣчанія, такъ называемые „нагоняи“ представляли собою не что иное, какъ поученіе отца сыну. Сдѣлавши выговоръ, Михаилъ Дмитріевичъ тотчасъ протягивалъ офицеру руку и съ милою улыбкою на устахъ присовокуплялъ: „Я увѣренъ, что у васъ этого безпорядка впредь не будетъ.“ Такимъ гуманнѣйшимъ обращеніемъ съ самыми мелкими служаками

---

[1]) Извѣстно что многихъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ солдатъ Скобелевъ опредѣлялъ на различныя мѣста.

[2]) Н. Д. 149.

онъ возбуждалъ въ нихъ силу, бодрость духа и безпредѣльную энергію. Вотъ гдѣ залогъ его побѣдъ. Тысячи офицеровъ и солдатъ всегда готовы были умереть для славы побѣдъ Скобелева. У Суворова и Скобелева было одно и тоже — чисто солдатское сердце, и это то сердце выдвинуло ихъ изъ толпы обыденныхъ генераловъ [1]).

Извиниться передъ подчиненнымъ за неправильно сдѣланное замѣчаніе, за обиду, сдѣланную въ пылу раздраженія — священная обязанность всякаго благороднаго человѣка—начальника. Этимъ онъ пріобрѣтаетъ только любовь и уваженіе. „Скобелевъ, — говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ художникъ В. В. Верищагинъ, положительно совершенствовалъ свой нравственный характеръ. Вотъ, напр., образчикъ военной порядочности изъ его дѣйствій послѣднихъ лѣтъ: на третій или четвертый день послѣ Шейновскаго боя я засталъ его за письмомъ.

— Что это вы пишете?

— Извинительное посланіе; я при фронтѣ распекъ этого бѣднаго X, какъ вижу, совершенно напрасно, по этому хочу, чтобы мое извиненіе было также гласно и публично, какъ и выговоръ.

Начальникъ отряда, — замѣчаетъ г. Верещагинъ, — извиняющійся передъ подчиненнымъ офицеромъ (это былъ маіоръ Владимірскаго полка) да еще письменно — это такой фактъ, который, конечно, не часто встрѣчается въ какой-бы то ни было арміи“ [2]).

Закончимъ эту главу, слѣдующими словами, которыя мы находимъ у Чанцева [3]):

„Никто изъ подчиненныхъ Скобелева не имѣлъ права служить съ нимъ вмѣстѣ, кто разъ или два не испол-

---

[1]) „Экспедиція противъ Ахалъ-Текинцевъ М. Д. Скобелева.“ Шаховской. Русск. Стар. 1885 г. кн. 6.

[2]) Р. С. 1889 г. кн. 5 стр. 401.

[3]) „Скобелевъ, какъ полководецъ“.

нилъ въ точности, аккуратно, его распоряженій, касавшихся чисто военныхъ вопросовъ, или же только хозяйственныхъ войскъ.

Его чисто русская могучая натура не мирилась ни съ какими проволочками—что онъ сказалъ, призналъ за необходимое—должно быть сдѣлано. Хотя, съ другой стороны, Михаилъ Дмитріевичъ далеко не былъ педантъ и формалистъ. Онъ только любилъ до страстности дѣло, дѣло, но не слова, не фразы, не канцелярщину, не число исходящихъ и входящихъ бумагъ, а любилъ *только одни итоги, результаты.* Вы могли у него спать и ничего не дѣлать сколько угодно—лишь бы дѣло у васъ отъ этого сна и бездѣйствія не страдало, лишь бы вы не служили тормазомъ, причиною для другихъ быть застигнутыми врасплохъ, подвергнуться опасной неожиданности".

III.

ВОСПИТАНІЕ ВОЙСКЪ.

Форма и духъ.—Нравственныя качества солдата.—Развитіе сознанія собственнаго достоинства.—Врагъ кулачной расправы.—Внѣшность.—Значеніе исполнительности на войнѣ.—Взаимная выручка.—Кунчество и соревнованіе.—Походъ.—Отношенія къ мирнымъ жителямъ, плѣннымъ, мародерство.—Какихъ прекрасныхъ результатовъ достигалъ иногда Скобелевъ въ этомъ отношеніи.

Не формы,—говорилъ Скобелевъ,—а духъ войскъ, не книжный разсчетъ, а геній, не поспѣшное мирное обученіе, а война—вотъ что формируетъ и армію и вождей. Онъ остался вѣренъ этому взгляду до конца, стараясь всегда развить въ солдатѣ отвагу, преданность дѣлу, находчивость, самоотверженіе [1]).

Только человѣкъ, у котораго развито сознаніе собственнаго достоинства, можетъ сознательно нести во имя Отечества тѣ жертвы и трудности, которыя требуетъ отъ солдата война, только такой человѣкъ, какъ на войнѣ, такъ и во время мира будетъ постоянно на высотѣ требованій отъ современнаго солдата цивилизованнаго государства.

Говоря объ отношеніи Скобелева къ солдатамъ, нельзя упустить того, съ какою настойчивостью развивалъ онъ

---

[1]) Чанцевъ. „Скобелевъ, какъ полководецъ“ стр. 148.

въ нихъ чувство собственнаго достоинства. Онъ въ этомъ отношеніи гордился ими — и было дѣйствительно чѣмъ гордиться. Разъ какъ-то на глазахъ Скобелева одинъ изъ командировъ ударилъ солдата.

— Я бы васъ просилъ этого въ моемъ отрядѣ не дѣлать... Теперь я ограничиваюсь строгимъ выговоромъ — въ другой разъ долженъ буду принять иныя мѣры.

Командиръ сталъ-было оправдываться, сослался на дисциплину, на глупость солдата, на необходимость зуботычинъ.

— Дисциплина должна быть желѣзною. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но достигается это нравственнымъ авторитетомъ начальника, а не бойней... Срамъ, полковникъ, срамъ! Солдатъ долженъ гордиться тѣмъ, что онъ защищаетъ свою родину, а вы этого защитника какъ лакея бьете... Гадко... Нынче и лакеевъ не бьютъ... А что касается до глупости солдата — то вы ихъ плохо знаете... Я очень многимъ обязанъ здравому смыслу солдатъ. Нужно только умѣть прислушиваться къ нимъ.

Когда впослѣдствіи Скобелевъ командовалъ дивизіей — онъ одного командира, только что назначеннаго къ нему, прямо выгналъ за то, что тотъ въ интересахъ дисциплины сталъ съ перваго дня культивировать солдатскіе зубы.

— Мнѣ такихъ не надо... Совсѣмъ не надо... Отправляйтесь въ штабъ — писарей бить. У меня боевые полки къ этому не привыкли.

И дѣйствительно, духъ былъ поднятъ до такой степени, что когда при переходѣ отъ Плевны къ Шейнову, одного солдата за что-то хотѣли высѣчь, тотъ прямо явился къ Скобелеву.

— Чего тебѣ?

— Къ вашему превосходительству... Меня полковникъ *** хочетъ высѣчь.

— Ну?

— Прошу милости — прикажите суду предать.

— За что это тебя?

Тотъ сказалъ.

— По суду тебя разстрѣляютъ и навѣрное разстрѣляютъ.

— Всѣ подъ Богомъ ходимъ... И такъ каждый день подъ разстрѣломъ бываемъ... А ежели меня такъ обидятъ — такъ я и самъ съ собой порѣшу!.. Прикажите подъ судъ!

— Вотъ это солдаты!—радовался потомъ Скобелевъ— Вотъ это настоящіе... Это то мнѣ нужно. Смерти не боятся, а боятся позора [1]).

Гордость своею честью и принадлежностью къ отряду Скобелева была развита въ солдатахъ въ высшей степени.

Если кто-нибудь изъ чужихъ генераловъ спрашивалъ ихъ:

— Вы какой дивизіи?.. Или какіе вы? Всегда былъ одинъ отвѣтъ:

— Мы—Скобелевскіе, ваше-ство!

И въ этихъ немногихъ словахъ звучала гордость, слышалось сознаніе своихъ заслугъ, своего привелигированнаго, добытаго кровью положенія.

Скобелевецъ-солдатъ, какъ солдатъ 14-й дивизіи на Шипкѣ — были совершенно отдѣльными типами арміи. Эти и ходили козырями, и говорили молодцами, не стѣсняясь, и вообще ни при какихъ обстоятельствахъ не роняли своего достоинства... „Это что за пѣтухи такіе, ну и ферты“!—вырывались восклицанія у тѣхъ, кто еще не былъ знакомъ съ ними. Къ солдатамъ другихъ отрядовъ, даже къ гвардіи, они относились съ нѣкоторымъ превосходствомъ... Они и одѣты были чище и больше слѣдили за собой... Нравственность ихъ не заставляла желать ничего лучшаго.

---

[1]) Н. Д. стр. 49.

Въ Скобелевскомъ отрядѣ заботились не только быть храбрыми, но и красивыми въ бою. — Надо вездѣ и показомъ брать! — говаривалъ онъ [1]).

Многіе находятъ, что быть лакеемъ не соотвѣтствуетъ понятію о высокомъ званіи солдата; многіе противъ того, чтобы солдатъ давали въ прислугу. Кажется, и Скобелевъ былъ того-же мнѣнія.

Когда одинъ корреспондентъ попросилъ-было у Скобелева казака, то Скобелевъ разомъ оборвалъ его за неумѣстную претензію [2]).

— Казаки не деньщики... Они Россіи служить должны, а не вамъ.

Смотря потому, какъ относятся къ человѣку (особенно ограниченному), такъ часто и онъ смотритъ на себя.

При встрѣчѣ съ солдатами Скобелевъ обыкновенно звучнымъ, веселымъ, молодецкимъ тономъ, говорилъ:

— Здорово, молодчина!

— Здравія желаю, ваш-ство, — былъ отвѣтъ.

И надо было видѣть, — разсказываетъ Думасовъ, какъ лѣзъ изъ себя, какой-нибудь армейскій карапузикъ для того, чтобы быть дѣйствительно „молодчиной", какъ выпяливалъ онъ свою грудь, какъ молодецки поднималъ голову.

Скобелевъ признавалъ и проповѣдывалъ все важное значеніе исполнительности на войнѣ и всячески развивалъ ее въ своихъ подчиненныхъ.

„Ввѣренная мнѣ дивизія сего числа, — пишетъ Скобелевъ въ приказѣ по 16-ой дивизіи 78 г. № 3, — выступила противъ приказа часомъ позже; не входя въ разбирательство причинъ подобнаго равнодушнаго отношенія къ дѣламъ службы, я на первый разъ ограниваюсь строгимъ выговоромъ всѣмъ начальникамъ частей

---

[1]) Н. Д. стр. 219, 148.

[2]) Въ другихъ отрядахъ корреспондентамъ давали казаковъ.

и прошу ихъ на будущее время избавить меня отъ печальной необходимости напоминать имъ *о значеніи исполнительности на войнѣ.*

Молодцамъ-стрѣлкамъ 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадъ мое искреннее и душевное спасибо. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ."

Мы всѣ должны помнить,—читаемъ въ другомъ приказѣ,—что на взаимной помощи зиждется побѣда, а потому въ бою, когда кровью добывается успѣхъ и слава, нельзя быть зѣвакой никому.

Обрушится-ли врагъ на одну часть, сосѣди должны броситься ей на выручку, *не ожидая приказаній,* присоединивъ, гдѣ возможно, къ дѣйствіямъ взятія и обходъ противника, опять по собственной иниціативѣ, соображаясь лишь съ общею цѣлью боя, средствами и обстоятельствами.

Не могу не выразить желанія, что на будущее время необходимо добиваться на маневрахъ болѣе взаимной помощи войскъ разныхъ родовъ оружія, а также болѣе знакомства пѣхоты и ея артиллеріи съ кавалеріей и обратно."

Добиться въ бою взаимной выручки частей и родовъ оружій только напоминаніемъ объ этомъ — нельзя; это достигается воспитаніемъ мирнаго времени. „*Кунчество*" является могущественнымъ къ тому средствомъ. Скобелевъ старался всячески поддержать этотъ обычай въ своихъ войскахъ. Это видно изъ слѣдующаго приказа:

„Сего числа вступалъ въ г. Сливно 61 пѣх. Владимірскій полкъ [1]); его, совершенно по собственному внушенію, угощалъ у земства 3 баталіонъ 117 Ярославскаго полка, по русскому обычаю, товарищеской чаркой.

Я былъ глубоко тронутъ, услыхавъ, что первая чарка была выпита владимірцами за здоровье храброй, братской 30 пѣх. дивизіи, кавалеріи и артиллеріи корпуса.

---

[1]) Приказ. 4-му Арм. Корпусу 1879 г. № 67.

Да послужитъ товарищеское, братское вниманіе ярославцевъ къ владимірцамъ примѣромъ для прочихъ частей корпуса.

Въ боевомъ куначествѣ частей слѣдуетъ искать главный залогъ побѣдъ. Имъ славилась старая кавказская армія, которая служила и будетъ служить доблестнымъ для насъ примѣромъ. Кавказскія преданія куначества частей, перенесенныя на новую почву, привились и въ туркестанскомъ военномъ округѣ, способствуя и тамъ братскому соревнованію между частями на пользу и славу Государя и отечества, тѣмъ обезпечивая во всѣхъ частяхъ войскъ увѣренность въ выручкѣ своихъ передъ непріятелемъ во чтобы-то ни стало, часто даже не ожидая приказаній.

Обращаю вниманіе гг. начальниковъ частей на всю важность для боевой доблести 4-го армейскаго корпуса воспитанія всѣхъ частей, отъ роты, эскадрона, батареи до дивизіи и артиллерійской бригады, въ духѣ неразрывной бевой связи, уваженія другъ къ другу и готовности, въ рѣшительныя минуты, всѣмъ пожертвовать для товарищей.

Я съ своей стороны выражаю увѣренность, что въ частяхъ корпуса сохранятся тѣ основы боевого *братства куначества*, которые создались въ кровавые, славные дни испытанія 1877—78 годовъ.

Я бы желалъ, чтобы сегодняшній примѣръ не прошелъ даромъ и на будущее время части не пропускали другъ друга незамѣченными, а оказывали-бы товарищеское вниманіе, въ какой-бы формѣ оно не выражалось,—при чемъ желательно, чтобы роты соотвѣтствующихъ номеровъ привѣтствовали другъ друга.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ, паркахъ и командахъ.“

Требованія отъ солдата на походѣ выражены въ слѣдующихъ словахъ приказа: „На походѣ самовольно отсталыхъ я не допускаю. Солдатъ можетъ отстать или

по приказанію начальника, или по болѣзни, какъ въ томъ такъ и другомъ случаѣ не безъ вѣдома ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые всегда должны имѣть въ памяти подробные расходы людей ввѣренныхъ имъ частей.

Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать.

На походѣ особенно избѣгать людямъ безъ крайней надобности мочить ноги."

Начальникъ, допускающій въ своихъ войскахъ грабежъ, насиліе надъ жителями и плѣнными кладетъ самыя пагубныя основы для нравственнаго разложенія войскъ и залогъ ихъ вѣрнаго пораженія непріятелемъ.

Рядомъ приказовъ и наставленій Скобелевъ борется съ проявленіемъ малѣйшихъ зародышей названныхъ язвъ.

Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: [1]).

1) Приказъ по явангарду дѣйствующей арміи 10-го января 1878 г. № 12. „Поздравляю ввѣренныя мнѣ храбрыя войска съ занятіемъ второй столицы Турціи. Вашею выносливостью, терпѣніемъ, храбростью пріобрѣтенъ этотъ успѣхъ.

Великій Князь Главнокомандующій приказалъ мнѣ благодарить всѣхъ. Порадовали вы Государя Императора, порадовали нашего Августѣйшаго вождя, порадовали всю Россію.

Отдавая вамъ должную справедливость, не могу однако вамъ не высказать, что за послѣдніе дни я замѣтилъ нѣкоторую распущенность. На вчерашнемъ переходѣ изъ Хаскіоя было слишкомъ много отсталыхъ; я даже замѣтилъ нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые забывая честь мундира, оставляли ряды съ цѣлью грабежа.

Обращаюсь ко всѣмъ начальникамъ частей, ко всѣмъ господамъ офицерамъ, ко всѣмъ честнымъ солдатамъ ввѣренныхъ мнѣ доблестныхъ войскъ и напоминаю имъ,

---

[1]) Приказы генерала Скобелева. Изд. подъ Редакціей М. Маслова.

что на васъ счастливцевъ, авангардъ дѣйствующей арміи, обращены взоры всей Россіи, всего міра.

Да избавитъ васъ Господь отъ искушеній.... Сохранимъ во всей чистотѣ славу русскаго имени и славу полковъ, поддержанную въ эту войну цѣною крови.

Предупреждаю всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда, что за всякую самовольную отлучку отъ частей, не говоря уже о мародерствѣ, пьянствѣ и преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ законами военнаго времени, виновные будутъ преданы полевому суду.

Всякій случай мародерства будетъ признаваемъ мною доказательствомъ бездѣйствія начальниковъ частей. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ и командахъ.

2) *Монаст. Св. Георгія 22-го февраля 1878 г. № 52.* „Послѣ славной побѣды подъ Шейновымъ, гдѣ вы уничтожили 60 непріятельскихъ баталіоновъ и взяли 104 орудія, вы не дошли, а долетѣли до стѣнъ Константинополя.

Ваше молодечество преодолѣло всѣ трудности и когда вы подъ стѣнами Царь-града грозно предстали передъ непріятелемъ, побѣжденная Турція просила у нашего Главнокомандующаго мира. 19 февраля, въ 6 часовъ вечера, подписанъ славный миръ между Турціей и Россіей, миръ, купленный дорогою цѣною вашихъ усилій и вашей крови.

Отнынѣ мы стоимъ здѣсь въ странѣ дружественной. Отношенія наши къ побѣжденному народу должны быть не только законно-правильными, но и великодушными, ибо храброе русское войско искони вѣковъ не умѣло бить лежачаго врага.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ чины ввѣренныхъ мнѣ войскъ вполнѣ поймутъ ихъ новыя отношенія, которыя со дня заключенія мира должны существовать между нами и жителями той страны, которую занимаютъ русскія войска.

По приказанію Его Императорскаго Высочества,

Главнокомандующаго, объявляю, что всякое мародерство или насиліе относительно жителей, въ какомъ бы ничтожномъ размѣрѣ, или формѣ они ни проявились, повлекутъ за собою взысканіе съ виновныхъ по всей строгости законовъ военнаго времени. И кромѣ того, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій, изволитъ смотрѣть на подобные случаи въ части, какъ на доказательство недостаточнаго личнаго вліянія начальника на своихъ подчиненныхъ, а потому и предписалъ подвергнуть отвѣтственности, кромѣ непосредственно виновныхъ, еще и начальника той части, въ которой безпорядокъ проявится.

Я убѣжденъ, что ввѣренныя мнѣ храбрыя войска не помрачатъ своей безсмертной боевой славы несоотвѣтствующимъ поведеніемъ въ мирное время, и, помня что одна паршивая овца можетъ испортить цѣлое стадо, будутъ сами строго слѣдить за тѣми изъ нихъ которые могли бы поддаться искушенію затемнить дорогое для насъ мнѣніе августѣйшаго главнокомандующаго".

Эти заботы остались безплодными: „когда былъ занятъ Адріанополь—въ теченіе первой недѣли исключительно 16-ою дивизіею, ни въ городѣ, ни въ окрестностяхъ не случилось ни одной кражи, ни одного грабежа.

Съ плѣнными Скобелевцы обращались тоже гораздо лучше, чѣмъ другіе... Они ѣли съ турками изъ одного котла.

— Такіе-же солдаты, какъ и мы, только въ несчастіи значитъ... Ему ласка нужна. Разъ я самъ слышалъ,—говоритъ Н. Д.,—эти сердечныя выраженія ихъ сочувствія къ участи бѣдняковъ-аскеровъ.

— Бей врага безъ милости — пока онъ оружіе въ рукахъ держитъ,—внушалъ имъ Скобелевъ.—Но какъ только сдался онъ, амину запросилъ, плѣннымъ сталъ—другъ онъ и братъ тебѣ. Самъ не доѣшь — ему дай. Ему нужнѣе... И заботься о немъ, какъ о самомъ себѣ!..

И заботливость эта сказалась послѣ шейновскаго

боя—когда плѣнные были распредѣлены по ротно и ѣли у солдатскихъ котловъ вмѣстѣ съ нашими.

Когда на Шейновскомъ курганѣ былъ уже поднятъ бѣлый флагъ, Скобелевъ поскакалъ по направленію къ круглому редуту. На встрѣчу—партія плѣнныхъ. Одинъ изъ сопровождавшихъ ее солдатъ ударилъ турецкаго аскера прикладомъ. Боже мой! какъ разомъ освирѣпѣлъ Скобелевъ.

— Это что за нравы, г. офицеръ?..

Конвоировавшій офицеръ подошелъ къ Скобелеву.

— Я отниму у васъ саблю вашу... Вы позоръ русской арміи... За чѣмъ вы смотрите?.. Стыдъ! У васъ солдаты бьютъ плѣнныхъ... Это чортъ знаетъ что такое...

Офицеръ что-то забормоталъ въ свое оправданіе.

— Молчать!—и онъ далъ шпоры своему коню.—Я думалъ, что онъ растопчетъ офицера.

— Еще оправдываться! Бываютъ случаи—когда въ плѣнъ нельзя брать, когда силы малы и плѣнные могутъ быть опасны, тогда плѣнныхъ по печальной необходимости разстрѣливаютъ... Слышите? Но не бьютъ. Бить плѣнныхъ можетъ только мерзавецъ и негодяй. Офицеръ, спокойно глядящій на такую подлость—не долженъ быть терпимъ... Палачи!.. Фамилія ваша?

Тотъ пробормоталъ ее.

— Не совѣтую вамъ никогда попадаться въ мой отрядъ... А ты—какъ ты могъ ударить плѣннаго?—наскочилъ онъ на солдата...—Ты дѣлалъ ему честь, дрался съ нимъ однимъ оружіемъ, онъ такой-же солдатъ, какъ и ты, и только потому, что судьба противъ него, потому, что сила на твоей сторонѣ. Ты бьешь безоруженнаго!..“ [1]).

Какихъ поразительныхъ результатовъ достигала иногда воспитательная дѣятельность Скобелева доказываетъ слѣдующій случай.

---

[1]) Н. Д. стр. 219—220.

Художникъ Верещагинъ послѣ боя при дер. Ханскіой пришелъ къ командиру Углицкаго полка (16-ой дивиз.) Панютину съ просьбой доставить нѣсколько мундировъ и амулетовъ съ убитыхъ турокъ. Находя эту просьбу вполнѣ основательной, полковникъ крикнулъ фельдфебелей и приказалъ имъ достать просимые мундиры. Фельдфебеля, вмѣсто исполненія приказанія, нерѣшительно переглядываются между собою, а потомъ одинъ изъ нихъ говоритъ: „Ваше высокоблагородіе, позвольте для этого нанять намъ болгаръ или жидовъ, а то солдаты наши ни за что не станутъ обирать убитыхъ, потому что зазорно“ [1]).

---

[1]) Статья г. *Панютина* Русск. Стар. 1889 г. кн. 1 стр. 185.

IV.

ДИСЦИПЛИНА.

Дисциплина первый залогъ побѣды. — Дисциплина основывается на законности.—Приказаніе не исполняется только тогда, когда испытаны всѣ средства для его исполненія. — Дисциплина заключается не въ рабскомъ исполненіи желаній начальника. — Дисциплина не только допускаетъ, но и требуетъ разсужденій въ извѣстныхъ предѣлахъ.— Дисциплина не въ формѣ, а въ духѣ.

Вступая въ командованіе войсками, дѣйствующими въ Закаспійской области генералъ Скобелевъ писалъ [1]): „...считаю священнымъ долгомъ напомнить доблестнымъ войскамъ, нынѣ мнѣ ввѣреннымъ, что основаніемъ боевой годности войска служитъ строгая служебная исполнительность, дисциплина. Дисциплина, въ полномъ значеніи этого слова, быть тамъ не можетъ, гдѣ начальники позволяютъ себѣ относиться къ полученнымъ имъ приказаніямъ небрежно. Это должно отзываться на отношенія нижнихъ чиновъ къ долгу службы. Строгій порядокъ въ лагерѣ, на бивуакахъ, строгое исполненіе всѣхъ, даже мелочныхъ требованій службы, служитъ лучшимъ ручательствомъ боевой годности части.

Я увѣренъ, что какъ начальники, такъ и нижніе чины храбрыхъ войскъ, дѣйствующихъ въ закаспійскомъ

---

[1]) Приказ. Зак. Обл. 1880 г. № 32.

краѣ, вполнѣ поймутъ *по духу* мои законныя требованія и избавятъ меня отъ тяжелой необходимости напоминать это".

Законность отношеній есть первое основаніе дисциплины: „...Всѣми дѣйствіями военно-служащихъ долженъ руководить законъ; имъ, а не личнымъ произволомъ долженъ руководствоваться всякій начальникъ какъ въ своихъ дѣйствіяхъ вообще, такъ и въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій въ особенности, чтобы и нижніе чины знали, чѣмъ они должны руководствоваться въ своей служебной дѣятельнысти, и сами бы пріобрѣли уваженіе къ закону [1])..."

Исполненіе приказанія, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями — важнѣйшее требованіе дисциплины: „...Начальникъ ***ской военной дороги писалъ Скобелевъ въ одномъ изъ приказовъ, представилъ мнѣ телеграмму N—аго этапнаго коменданта отъ 1-го ноября, слѣдующаго содержанія: „Въ ночь шелъ дождь, дорогу разгрязнилъ, транспортъ по этому случаю сегодня не выступаетъ".—Странно слышать и читать, что обыкновенный дождь можетъ остановить движеніе военнаго транспорта. За остановку транспорта по такой ничтожной причинѣ отрѣшаю капитана отъ должности, съ арестованіемъ домашнимъ арестомъ на три дня. Маіору-же ***, допустившему подобную преступную въ военное время несообразность, объявляю выговоръ. Объявляю войскамъ: что еслибы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспорты остановить нельзя; они все-таки пойдутъ; остановить исполненіе Высочайшей Государя Императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленныя болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ непріятелемъ. Сильныя рѣшимостью геройски исполнить предначертанія обожаемаго Монарха—ввѣренныя мнѣ войска перенесутъ все, покорятъ все... ибо съ нами Богъ и Царь.

---

[1]) Ходжл-Кала 9-ое Іюня 1880 г. № 90.

Еще есть время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ недостаточно сильные духомъ и тѣломъ оставятъ доблестные ряды наши. Боевое наше дѣло будетъ покончено, во чтобы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, ввѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству" [1]).

Требуя безусловной исполнительности—разъ приказаніе или задача дана вполнѣ опредѣленно, Скобелевъ допускалъ, даже настаивалъ, чтобы исполнитель „разсуждалъ" въ предѣлахъ данной и необходимой ему свободы. Въ слѣдующихъ словахъ приказа отданнаго по поводу одного маневра выразилось это требованіе: „начальникъ авангардной позиціи, съ прибытіемъ моимъ въ ввѣренный ему участокъ, пересталъ почему-то заниматься своимъ дѣломъ, забывъ, что главная его задача распоряжаться по оборонѣ позиціи *самостоятельно*, а не прислушиваться къ мнѣнію присутствующаго начальства. Вслѣдствіе сего упущены были имъ изъ виду весьма важныя приказанія и т. д...." [2]).

Польза дѣла требуетъ не раболѣпнаго исполненія желаній начальника, не безсмысленнаго потворства имъ, а освѣщенія обстановки въ формѣ докладовъ—совѣтовъ, конечно, тогда еще, пока начальникъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, передаваемому категорически. „Однажды, при обсужденіи какого-то вопроса, кто-то изъ подчиненыхъ сказалъ Михаилу Дмитріевичу:

— Я по дисциплинѣ не смѣю возражать вамъ.

— Какая дисциплина. Теперь не служба... Обыкновенно недостатокъ знаній и скудоуміе прикрываются въ такихъ случаяхъ дисциплиной...

---

[1]) Дзумъ-Олумъ. 13-ое ноября 1880 г. № 445.

[2]) Прик. 4-му армейск. корпусу 1879 г. № 175.

Онъ терпѣть не могъ людей, которые во всемъ безусловно съ нимъ соглашались.

— Ничего-то своего нѣтъ. Что ему скажешь — то для него свято. Это зеркала какіе-то.

— Какъ зеркала.

— А такъ .. Кто въ него смотрится, тотъ въ немъ и отражается.

Еще больше оскорблялся онъ, если это согласіе являлось результатомъ холопства.

— Могу-ли я съ вами не соглашаться — замѣтилъ разъ какъ-то маіоръ.—Вы генералъ-лейтенантъ!

— Ну такъ, что-жъ.

— Вы меня можете подъ арестъ.

— Вотъ потому-то на васъ и ѣздятъ, что у васъ не хватаетъ смѣлости даже на это.

— У насъ всякаго осѣдлать можно,—говорилъ Скобелевъ.—Да еще-какъ осѣдлать Сѣсть на него и ноги свѣсить. Потому что своего за душой ничего, мотается во всѣ стороны... Добродушіе или дряблость не разберешь. По моему дряблость. Изъ какой-то мокрой и слизкой тряпки эти люди сдѣланы. Все пассивно, косно. По инерціи какъ-то — толкнешь идутъ, остановишь стоятъ“ [1]).

„Не разсуждать!“ — фраза давно потерявшая смыслъ и значеніе. Скобелевъ, когда то было возможно, старался вызвать на разсужденія и солдатъ. Онъ говорилъ, что иногда и отъ нихъ ему приходилось слышать мысли полезныя и весьма хорошо примѣнимыя къ извѣстному случаю.

Истинная дисциплина заключается не въ формѣ, а въ духѣ. Особенно русскому солдату ничто такъ не противно, какъ вѣчная формалистика, натянутость. Скобелевъ это отлично понималъ и гдѣ только возможно ста-

---

[1]) Н. Д. 91.

рался избавить солдатъ отъ излишней формалистики, такъ, напримѣръ, подъ Плевной, при обходѣ имъ траншей, хотя-бы и въ періодъ прекращенія перестрѣлки, солдатамъ приказано было не вставать.

V.

ОТНОШЕНІЯ КЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ.

Довѣріе солдатъ къ начальнику. — Заботливость о солдатѣ—первый залогъ побѣды. — Отданіе должнаго солдатамъ. — Пища солдатъ. — Разговоръ съ солдатомъ и товарищеское, сердечное отношеніе къ нему. — Полезное мнѣніе—даже простого солдата — принимается къ свѣдѣнію.

Задачи, возлагаемыя начальникомъ на войска, его приказанія будутъ ими исполняться отъ всей души, тогда, когда онѣ довѣряютъ тому, кто повелѣваетъ ими. „*Вѣрьте мнѣ, ребята, какъ я вамъ вѣрю, и тогда скоро мы опять, во славу русскаго народа, заработаемъ спасибо Батюшки-Царя*“ [1]).

Осмысленность требованія, справедливость и забота о солдатѣ—основанія, на которыхъ зиждется это довѣріе. Михаилъ Дмитріевичъ писалъ: „прошу всѣхъ гг. офицеровъ ввѣренныхъ мнѣ храбрыхъ войскъ проникнуться убѣжденіемъ, что неустанная заботливость о солдатѣ, любовь къ нему, дѣломъ доказанная, лучшій залогъ къ побѣдѣ“ [2]).

Такимъ отношеніемъ внѣ боя и въ мирное время внушаетъ начальникъ довѣріе и любовь къ себѣ. Но

---

[1]) Приказ. Скобелева по 16-ой дивиз. 1877 г. № 360.

[2]) Приказ. Бами 29-го іюля 1880 г. № 120.

какъ достигнуть этого въ военное, когда „многіе и въ будущихъ войнахъ будутъ поставлены въ необходимость вступать на театръ военныхъ дѣйствій не со своими войсками, когда придется иногда принимать ихъ предъ самымъ боемъ, когда придется закрѣплять связь войскъ съ начальникомъ отряда на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій? Кромѣ общаго довѣрія и уваженія подчиненныхъ, для дѣйствительно боевого начальника необходимо еще боевое довѣріе. Это послѣднее слагается изъ примѣровъ личной храбрости начальника и его умѣнья водить войска къ побѣдѣ.

Какъ Скобелевъ умѣлъ пользоваться личною храбростью для внушенія къ себѣ довѣрія, нагляднѣе всего показываетъ слѣдующій случай: „Во время рекогносцировки крѣпости Геокъ-Тепе 6-го Іюля 1880 года, въ самомъ началѣ боя джигитамъ нашимъ удалось во-время открыть засаду изъ 400 текинцевъ подъ командою Тыкмасердаря, и для встрѣчи ея ракетная сотня вынеслась на позиціи. Первая ракета упала предъ станкомъ, и прислуга замялась, ожидая близкаго разрыва. Скобелевъ замѣтилъ замѣшательство и явился на батарею. Со второй ракетой произошло то же самое. Командиръ батереи скомандовалъ людямъ отбѣжать. Но Скобелевъ со словами „отставить“—заставилъ коня своего стать надъ шипящей ракетой. Ракету разорвало, ранило въ нѣсколькихъ мѣстахъ лошадь Скобелева и убило одного казака.

Я не берусь описывать. чувство энтузіазма, говоритъ очевидецъ, охватившаго всѣхъ присутствующихъ. Загремѣло „ура“, полетѣли вверхъ шапки... хотѣлось всѣмъ и каждому броситься къ этому великому человѣку, хотѣлось расцѣловать его, обнять, прикоснуться только къ его платью“ [1]).

Порядокъ былъ возстановленъ, и третья ракета уго-

---

[1]) Майеръ „Годъ въ пескахъ“ стр. 176.

дила въ непріятельскую толпу. Казакъ, спускавшій ее, на мѣстѣ же получилъ изъ рукъ начальника отряда Георгія.

Другой эпизодъ былъ въ концѣ боя, когда рекогносцирующій отрядъ началъ отступленіе.

При сборѣ изъ сада одного изъ передовыхъ взводовъ, прикрывавшихъ артиллерію, произошелъ безпорядокъ. Скобелевъ подскакалъ ко взводу, остановилъ его подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и приказалъ продѣлать нѣсколько ружейныхъ пріемовъ. Порядокъ сейчасъ-же возстановился; тогда были вызваны пѣсенники и взводъ съ пѣснями и въ ногу присоединился къ отряду".

Оба эти случая не покажутся для насъ безумнымъ проявленіемъ храбрости, если мы примемъ во вниманіе, что это было *первое дѣло* въ Закаспійскомъ краѣ, въ которомъ Скобелевъ предводилъ войсками своего отряда. Ему нужно было прежде всего внушить довѣріе и—отрядъ позналъ своего командира: эти два эпизода дали ему между солдатами и офицерами ореолъ недосягаемаго геройства" [1]).

Скобелевъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы благодарить войска за ихъ труды. Приказовъ и разсказовъ объ этомъ мы найдемъ множество. Приведемъ нѣкоторые. Когда Главнокомандующій посѣтилъ отрядъ Скобелева на Зеленыхъ горахъ подъ Плевною, то Скобелевъ отдалъ слѣдующій приказъ: „Третьяго дня, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ меня посѣтить, подробно разспрашивалъ о ввѣренной мнѣ дивизіи, съ которою Его Высочество связанъ воспоминаніями безсмертной обороны Севастополя и сраженія 24-го Октября 1855 года. Приписывая высокую, оказанную мнѣ Главнокомандующимъ честь молодецкой *службѣ войскъ 16-ой пѣхотной дивизіи* и

---

[1]) Г. Гершельманъ. „Нравственный элементъ въ рукахъ опытнаго начальника". Воен. Сбор. 1888 г. № 12, стр. 310.

выражаю убѣжденіе, что счастливцамъ, кои будутъ достойны командовать въ бояхъ этою славною дивизіею, всегда будетъ присуще почетное мѣсто въ рядахъ арміи“ [1]).

При вступленіи въ Адріанополь онъ пишетъ: „Поздравляю ввѣренныя мнѣ храбрыя войска съ занятіемъ второй столицы Турціи, Вашею выносливостью, терпѣніемъ, храбростью пріобрѣтенъ этотъ успѣхъ“.

Великій Князь Главнокомандующій приказалъ мнѣ благодарить всѣхъ. Порадовали вы Государя Императора, порадовали нашего Августѣйшаго вождя, порадовали всю Россію“ [2]).

При утвержденіи Скобелева командиромъ 4-го армейскаго корпуса былъ отданъ такой приказъ:

„Его Императорскому Величеству угодно было утвердить меня въ званіи командира 4-го армейскаго корпуса.

Болѣе года тому назадъ судьба соединила меня съ вами.

Я научился васъ уважать и въ кровавые дни плевненскихъ испытаній, и посреди побѣдныхъ кликовъ отъ Балканъ до Царь-града, и въ продолжительное, многострадальное стояніе ваше въ виду св. Софіи.

Вездѣ проявили вы примѣры той непоколебимой стойкости и того строгаго исполненія долга, которые всегда составляли дорогое достояніе нашей арміи, созидая и въ Европѣ, и въ Азіи русскую славу на страхъ и на зависть врагамъ...“ [3]).

Подобные приказы привязываютъ солдатъ къ начальнику и подыммаютъ ихъ духъ.

Оцѣнивая заслуги одной части, благодаря ее при удобномъ случаѣ, мы внушаемъ и въ другихъ увѣренность, что и ихъ труды не останутся безъ вниманія.

---

[1]) Приказ. 16-ой дивиз. 2-ое ноября 1877 г. № 399.

[2]) Приказ. аванг. дѣйствующей арміи 1878 г. № 12 г. Адріанополь.

[3]) Приказ. по войскамъ 4-го корпуса. Адріанополь 1879 г. № 33.

У Скобелева встрѣчаемъ множество приказовъ въ этомъ направленіи. Приводимъ приказъ, отданный по случаю возвращенія Туркестанскаго отряда изъ Закаспійскаго края въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ:

„Послѣ неимовѣрныхъ трудностей почти неисполнимаго перехода Туркестанскій отрядъ вошелъ въ предѣлы ахалъ-текинскаго оазиса, въ полной боевой готовности и передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій вступилъ въ составъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ.

Въ наступательномъ движеніи къ Геокъ-Тепе и далѣе къ Асхабаду, а также въ бояхъ вокругъ Геокъ-Тепе при осадѣ и штурмѣ этой крѣпости, быстро сроднившись сердцемъ съ боевыми товарищами-кавказцами, туркестанцы на дѣлѣ показали, что они тѣ-же молодцы, какими я ихъ зналъ во время моей службы въ Средней Азіи.

Послѣ первыхъ боевъ съ непріятелемъ я узналъ родной фронтъ, узналъ тѣ боевыя сноровки, тотъ порядокъ, какіе привыкъ видѣть: подъ Хивою, Махрамомъ, Наманганомъ, Андижаномъ, Балыкчами и на снѣжныхъ вершинахъ Памира.

Въ трудный день 12-го января, горсть удалыхъ туркестанскихъ войскъ вновь вписала славную страницу въ скрижали нашихъ средне-азіятскихъ войнъ.

Разставаясь нынѣ съ дорогими сердцу туркестанскими войсками, благословляю ихъ въ дальній и небезопасный путь. Увѣренъ, что и грозная пустыня имъ опять окажется по плечу.

Благодарю всѣхъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за честное исполненіе долга присяги и службы. Благодарю въ особенности начальника Туркестанскаго отряда полковника Куропаткина. Съ нимъ судьба породнила меня боевымъ братствомъ со штурма Андижана, въ траншеяхъ Плевны, на вершинахъ Балканскихъ горъ и нынѣ въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-Тепе“ [1]).

[1]) 21-го февраля 1881 г. № 67. По Войскамъ Закаспійской Области.

Когда Скобелева благодарили, когда онъ былъ награждаемъ, онъ часто при удобномъ случаѣ говорилъ солдатамъ:

— Я вамъ, братцы, обязанъ! Это вы все сдѣлали... Мнѣ за васъ дали мои кресты!.. [1])

Заботливость о пищѣ солдата—необходимое условіе для того, чтобы внушить къ себѣ любовь и довѣріе.

Въ одномъ изъ приказовъ подъ Плевной Скобелевъ поэтому поводу писалъ:

„Еще разъ обращаю вниманіе начальниковъ частей на ихъ обязанность заботиться, чтобы нижніе чины были сыты при всѣхъ условіяхъ, въ которыя приходится становиться части. Разъ навсегда требую, чтобы артельные котлы всюду слѣдовали за частями и чтобы для нижнихъ чиновъ не проходило ни одного дня, въ который они не получали бы горячей пищи. Исключенія всякій разъ будутъ исходить отъ меня лично.

Послѣ самаго жестокаго боя наступаетъ затишье, и опытъ дней 30 и 31-аго августа убѣдилъ меня, что храбрые и распорядительные начальники даже въ эти дни находили возможнымъ подвозить горячую пищу своимъ солдатамъ.

Наоборотъ, если нижніе чины не накормлены, то происходитъ это или отъ растерянности, или отъ нерадѣнія начальника. И то, и другое можетъ повлечь за собою отрѣшеніе отъ должности“.

„Скобелевъ любилъ солдата и въ своей заботливости о немъ проявлялъ эту любовь. Его дивизія, когда онъ ею командовалъ, всегда была одѣта, обута и сыта при самой невозможной обстановкѣ. Въ этомъ случаѣ онъ не останавливался ни передъ чѣмъ. Послѣ упорнаго боя, онъ немного отдохнувъ уже былъ на ногахъ. Зачѣмъ?—Чтобы обойти солдатскіе котлы и узнать, что въ нихъ варится. Никто съ такою ненавистью не преслѣдовалъ хищни-

---

[1]) Н. Д. 216.

ковъ, заставлявшихъ голодать и холодать солдата, какъ онъ. Скобелевъ въ этомъ отношеніи не вѣрилъ ничему. Ему нужно было самому, собственными глазами, убѣдиться, что въ котомкѣ у солдата есть полтора фунта мяса, что хлѣба у него вволю, что онъ пилъ водку положенную ему. Во время Плевненскаго сидѣнья—солдаты постоянно у него даже чай пили. То и дѣло при встрѣчѣ съ солдатомъ онъ останавливалъ его.

— Пилъ чай сегодня?

— Точно такъ, ваше—ство.

— И утромъ, и вечеромъ?

— Такъ точно.

— А водку тебѣ давали?.. Мяса получилъ сколько надо?

И горе было ротному командиру, если на такіе вопросы слѣдовали отрицательные отвѣты. Въ такихъ случаяхъ Михаилъ Дмитріевичъ не зналъ милости, не находилъ оправданій.

Не успѣвалъ отрядъ остановиться гдѣ-нибудь на два дня, на три, какъ уже—рылись землянки для бань—а на утро солдаты мылись въ нихъ. Онъ ухитрился у себя въ траншеяхъ устроить баню,—какъ ухитрился тамъ-же поставить хоръ музыки... Зимою части отряда на свои средства онъ купилъ полушубки.

Солдатъ любитъ и цѣнитъ милостивое отношеніе къ нему, умѣлый разговоръ, шутка начальника—для него награды. Этимъ можно добиться отъ солдата многаго.

„Все время послѣ занятія Зеленыхъ горъ, вплоть до паденія Плевны—Скобелевъ дружился и, какъ говорятъ, на короткую ногу сходился съ своими солдатами. Въ этомъ не было заискиванія популярности, нѣтъ. Его органическая потребность тянула его къ солдату, онъ хотѣлъ изучить его до самыхъ изгибовъ его преданнаго сердца. Онъ не ограничивался биваками и траншеями. Сколько разъ видѣли Скобелева, слѣдующаго пѣшкомъ съ пар-

тіями резервныхъ солдатъ, идущихъ на пополненіе таявшихъ подъ Плевной полковъ. Бывало ѣдетъ онъ верхомъ... Слякоть внизу—снѣгъ сверху... Холодно... Небо въ тучахъ... Впереди на бѣломъ маревѣ показываются сѣрыя фигуры солдатъ, совсѣмъ оловянныхъ отъ голодовки, дурной погоды и устали.

— Здравствуйте, кормильцы! Ну-ка, казакъ, возьми коня.

Скобелевъ сходитъ съ сѣдла и присоединяется къ „хребтамъ". Начинается бесѣда. Солдаты сначала мнутся и стѣсняются, потомъ генералу удается ихъ расшевелить и, бесѣдуя совершенно сердечно, они добираются до позицій. Въ концѣ концовъ, каждый такой солдатъ, попадая въ свой баталіонъ, несетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсть о доступности бѣлаго генерала, о любви его къ этой сѣрой, невидной, но упорной, сильной массы. Войска такимъ образомъ, еще не зная Скобелева уже начинаютъ платить за любовь любовью.

Или, бывало, ѣдетъ онъ—на встрѣчу: партія „молодыхъ солдатъ".

— Здравствуйте, ребята!

— Здравія желаемъ, ваше-ство...

— Эко молодцы какіе! Совсѣмъ орлы... Только что изъ Россіи?..

— Точно такъ, ваше-ство.

— Жаль, что не ко мнѣ вы!.. Тебя какъ зовутъ? останавливается онъ передъ какимъ нибудь курносымъ парнемъ. Тотъ отвѣчаетъ.

— Въ первомъ дѣлѣ вѣрно Георгія получишь? А? получишь Георгія?

— Получу, ваше-ство!..

— Ну, вотъ... Видимое дѣло, молодецъ... Хочешь ко мнѣ?

— Хочу!..

— Запишите его фамилію... Я его къ себѣ въ отрядъ.

И длится бесѣда... Съ каждымъ переговоритъ онъ, каждому скажетъ что-нибудь искреннее пріятное.

— Со Скобелевымъ и умирать весело! говорили солдаты... Онъ всякую нужду твою видитъ и знаетъ... [1])

Рядомъ съ заботливостью о солдатѣ шло строгое взысканіе съ нихъ за нерадѣніе и случаи невнимательнаго несенія службы, особенно въ дѣлѣ боевомъ. Вотъ нѣкоторые примѣры: будучи начальникомъ войскъ дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, онъ телеграфируетъ одному изъ подчиненныхъ начальниковъ. „Немедленно произвести слѣдствіе о томъ, при какихъ обстоятельствахъ было отобрано текинцами у N роты два ружья. Слѣдственное дѣло представить мнѣ для преданія виновныхъ суду, если они не вполнѣ исполнили долгъ честнаго солдата. Объявить всей N роты строгій выговоръ, такъ какъ это третій боевой проступокъ роты, и что она будетъ двинута вмѣсто Геокъ-Тепе обратно въ Мулла-Каркъ [2]). Прочтите передъ фронтомъ“.

Въ приказѣ по тѣмъ же войскамъ 1880 г. № 178 читаемъ:

„Вчерашняго числа, въ 10 часовъ вечера, къ посту изъ четырехъ человѣкъ (старшій рядовой Семенъ Беринъ) выставленному отъ N роты N полка, подкрались двое текинцевъ и рядовому Тахметъ-Ула-Махдинову нанесли двѣ раны въ лѣвую руку шашкой. Люди бывшіе на посту, начали кричать „караулъ“ и произвели два выстрѣла, но текинцы скрылись.

Этотъ случай весьма прискорбный, ибо показываетъ: во-первыхъ, люди стояли на посту до того небрежно, что позволили подползти къ себѣ двумъ человѣкамъ на разстояніи шашки; во-вторыхъ, что люди растерялись,

---

[1]) Н. Д. 215—217.

[2]) У Скобелева въ отрядѣ высшимъ наказаніемъ для части считалось лишенія ея возможности участвовать въ бою.

не закололи непріятеля, но начали кричать и только опомнились, сдѣлавши два выстрѣла.

Предписываю удалить штабсъ-капитана N отъ командованія ротою.

Съ людей, бывшихъ на посту, предлагаю строго взыскать и донести мнѣ".

Вотъ еще примѣръ:

Въ 1880 году въ Закаспійскомъ краѣ на нашъ транспортъ, состоявшій изъ 66 верблюдовъ нагруженныхъ веревками и 10-ти частныхъ арбъ, шелъ подъ прикрытіемъ 19 казаковъ Полтавскаго полка. Транспортъ придя въ Текенджикъ, остановился на привалъ. Около часу по полудни, когда нужно было вьючить верблюдовъ, 2 торговца и 4 осетина отправились впередъ. Когда они спустились въ глубокую балку, то были окружены непріятелемъ (около 300 конныхъ), который захватилъ двѣ арбы съ хозяевами, убилъ одного осетина, а другого ранилъ. Затѣмъ непріятель бросился на верблюда и угналъ 35 головъ, порвалъ телеграфную проволоку и приступилъ къ дѣлежу добычи. Пока происходила дѣлежка, успѣли дать знать въ Яглы-Олумъ, откуда прибыла 4-я сотня Таманскаго полка. Съ прибытіемъ ея непріятель отступилъ по направленію къ Харъ-Олуму. Сотня преслѣдовала его до ночи, причемъ непріятель бросилъ двѣ арбы и двухъ верблюдовъ.

По поводу этого случая начальникъ экспедиціи отдалъ слѣдующій приказъ: „Настоящій прискорбный случай указываетъ непріятелю на возможность дѣйствовать на нашу линію сообщеній и можетъ пошатнуть къ намъ довѣріе. Что касается до прикрытія, то мнѣ непонятно, какимъ образомъ рубятъ арабщиковъ, отгоняютъ царскихъ верблюдовъ, а прикрытіе, столь значительное въ Азіи, допускаетъ это безъ одного человѣка потери. Всякое дѣйствіе противъ непріятеля вездѣ и всегда заслуживаетъ или похвалы, или награды, или преданія суду

по полевымъ законамъ, а потому для всѣхъ чиновъ войскъ въ краѣ, безъ исключенія, оно всегда будетъ строго разбираться по существу. Предписываю начальнику дороги, полковнику Арщишевскому, приказать немедленнв произвести разслѣдованіе и представить его на мое разсмотрѣніе. При производствѣ этого разслѣдованія въ особенности обратить вниманіе на принятыя прикрытіемъ мѣры предосторожности, порядокъ слѣдованія транспорта и главное, что дѣлали казаки при появленіи непріятеля" [1]).

Скобелевъ всегда готовъ былъ принять къ свѣдѣнію разумное мнѣніе даже и простого солдата.

Говоря объ осадѣ Геокъ-Тепе, Михаилъ Дмитріевичъ, между прочимъ разсказывалъ слѣдующій фактъ:

— „Текинцы во время своихъ ночныхъ нападеній, взбирались на бруствера моихъ траншей и, находясь такимъ образомъ надъ головами моихъ стрѣлковъ, стоявшихъ во рвахъ, рубили ихъ сверху, причемъ не было никакой возможности защищать ихъ; однажды вечеромъ, обходя аванпосты, я услышалъ какъ одинъ солдатъ говорилъ своему товарищу: „Генералъ напрасно ставитъ насъ ночью во рвы, такъ какъ текинцы взбираются ночью на брустверы и рубятъ насъ въ то время, когда мы не можемъ защищаться; если-бы онъ ставилъ насъ шаговъ на 10 назадъ, такъ текинцамъ пришлось-бы спускаться въ траншеи, гдѣ мы-бы могли безопасно рубиться„. Это было откровеніемъ для меня, говорилъ Скобелевъ. Былъ отданъ приказъ и на слѣдующее утро сотни непріятеля лежали во рвахъ. Солдатъ, подавшій эту блестящую мысль, былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ" [2]).

---

[1]) Гродековъ, „Война въ Туркменіи", т. II, стр. 80. Приказъ 3-го іюля 1880 г. № 76. По разслѣдованіи оказалось, что прикрытіе вполнѣ исполнило свой долгъ.

[2]) Путешествіе Генриха Мозера. Русск. стар. 1888 г. т. LVIII стр. 398.

Закончимъ эту главу слѣдующими словами [1]) „Солдаты очень любили и боготворили своего корпуснаго командира т.-е. Скобелева, за его ласку и веселый нравъ. И дѣйствительно, Скобелевъ почти никогда не пропускалъ безъ разспросовъ встрѣчавшагося на пути солдата своего отряда. Встрѣтивъ какого-нибудь солдатика и поздоровавшись съ нимъ Скобелевъ часто вступалъ съ нимъ въ бесѣду, разспрашивалъ его о томъ, что у нихъ дѣлается, какъ ихъ кормятъ; спроситъ его про семью, давно-ли получалъ письма съ родины и проч. И странно: въ то время, когда обыкновенно въ такихъ случаяхъ у солдатика, что называется душа уходитъ въ пятки и отъ него кромѣ автоматическихъ „никакъ нѣтъ“ и „точно такъ“, со Скобелевымъ напротивъ, солдатъ чувствовалъ себя совершенно свободно, легко; точно это не генералъ, не командиръ корпуса, а обыкновенный свой ротный и, притомъ, любимый сердцемъ, и скорѣе товарищъ, чѣмъ начальникъ“.

[1]) Дукмасовъ. Воспоминаніе о русско-турецкой войнѣ 1877—78 г. стр. 325—326.

VI.

ПОДДЕРЖАНІЕ ДУХА ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Значеніе нравственнаго элемента на войнѣ.—Средства поддержать падающій духъ войскъ.—Пріемы примѣнявшіеся Скобелевымъ.

Какъ истинно военный и боевой генералъ, Скобелевъ заботился прежде всего о поддержаніи духа войскъ. Въ приказѣ по 4-му армейскому корпусу мы находимъ:

„На маршѣ къ р. Друти въ двухъ полкахъ нѣкоторыя роты показались мнѣ не въ томъ молодецкомъ видѣ, въ которомъ я привыкъ ихъ видѣть: недоставало той маршевой снаровки, того богатырскаго вида, которымъ справедливо могли гордиться эти полки во время марша отъ Шейнова къ Константинополю.

Зная, какъ всѣмъ намъ дорого и прошедшая, и будущая слава войскъ корпуса, я не сомнѣваюсь въ томъ, что нижеслѣдующій сердечный совѣтъ моего боевого опыта будетъ принятъ съ должнымъ вниманіемъ.

Вышеупомянутые случаи произошли, на мой взглядъ, оттого, что по недосмотру гг. начальствующихъ лицъ люди не во-время опустились, раскисли...

Извѣстно, что на войнѣ нравственный элементъ относится къ физическому, какъ 3:1.

Вслѣдствіе этого, вниманіе гг. офицеровъ должно быть обращено на поддержаніе нравственнаго элемента въ части, этого трудно объяснимаго понятія, называемаго духомъ части, какъ на походѣ, такъ и въ бою.

Трудно дать указаніе, какъ подмѣтить, въ какомъ настроеніи часть въ данную минуту.

Это, какъ все на войнѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ, ибо на войнѣ только обстоятельства сила.

Несомнѣнно, разъ офицеръ подмѣтилъ, что пульсъ части бьется слабѣе, онъ обязанъ принять мѣры во что бы то ни стало возстановить духъ части.

Какія средства онъ подыщетъ? Это дѣло каждый молодецъ рѣшаетъ на свой образецъ.

Насколько я понимаю, въ русской арміи для этого можно опираться или на сердце, или на дисциплину въ строгомъ ея проявленіи. Иногда на то и другое вмѣстѣ.

Мы видимъ въ подобную минуту Суворова, который велитъ рыть себѣ могилу на Альпахъ. Но Суворовъ имѣлъ за собою Измаильскихъ ветерановъ и былъ, главное, Суворовъ. Въ настоящее время, т. е. при короткихъ срокахъ службы, еще болѣе нежели прежде приходится иногда на походѣ и въ бою существенно опираться на всю строгость уставныхъ формъ и быть до крайности требовательнымъ; однако-же требовательнымъ можетъ быть только тотъ, кто самъ подаетъ примѣръ исполненія долга. Во всякомъ случаѣ вліяніе на нравственную сторону лицъ и частей, въ военномъ дѣлѣ, должно стоять на первомъ планѣ.

Изъ моей служебной практики и лично мною видѣннаго могу гг. офицерамъ сообщить слѣдующее:

1) Въ 1873 г. авангардъ Мангышлакскаго отряда, выступивъ съ колодцевъ Карашекъ, имѣлъ двухдневный запасъ воды. По причинѣ слишкомъ большой глубины колодцевъ, онъ не могъ поить на колодцахъ Кынырь, въ 40 верстахъ отъ колодца Карашекъ, и вынужденъ былъ

въ теченіе ночи идти еще на другіе колодцы въ 40 верстахъ отъ Кынырь, гдѣ вода тоже оказалась на слишкомъ большой глубинѣ. Подъ зноемъ палящаго солнца слѣдующаго дня пришлось запасъ воды отдать артиллерійскимъ лошадямъ. Послѣднія 10 верстъ до колодцевъ Акъ-Мечеть пѣхоту, которая легла въ полномъ изнеможеніи отъ зноя, усталости и жажды, пришлось поднять насильно помощью казаковъ и затѣмъ *дотащить* до колодцевъ Акъ-Мечеть, прибѣгнувъ къ церемоніальному маршу съ барабаннымъ боемъ.

2) 18-го іюля 1877 года подъ Плевною одинъ изъ баталіоновъ нашей пѣхоты былъ приведенъ въ порядокъ производствомъ ученья ружейныхъ пріемовъ. Когда непріятель находился не далѣе 45 шаговъ, баталіонъ держалъ на караулъ. Турки не выдержали и повернули.

3) На штурмѣ Ловчи, одному изъ баталіоновъ, вслѣдствіе случившейся, всегда въ бою возможной, паники, произведено было передъ турецкимъ редутомъ ученье ружейныхъ пріемовъ.

Словомъ, не поблажкою, не попущеніемъ безпорядка на маршѣ и въ бою достигается та нравственная напряженность, которая служитъ залогомъ побѣды, а желѣзною твердостью и, скажу, главное: умѣніемъ начальника вовремя произвести внезапное впечатлѣніе на нервы части.

Средствомъ къ этому можно назвать: молодецкое *слово молодца*, музыку [1]), пѣсни и, наконецъ, поддержаніе устав-

---

[1]) Здѣсь умѣстно упомянуть о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Съ сентября 1877-го года, подъ Плевной, мы вели правильную осаду— періодъ обложенія. Войска наши бездѣйствовали. Неудачные штурмы, послѣдовавшая затѣмъ скверная осенняя погода, болѣзни — все это повело къ упадку духа. Но вотъ въ ноябрѣ получается извѣстіе о взятіи Карса. Скобелевъ у себя на позиціи устраиваетъ иллюминацію, гремитъ музыка и выставляется, какъ говорятъ нѣкоторыя по мысли А. Н. Куропаткина, громадный щитъ, на которомъ крупными буквами по русски и по турецки написано „Карсъ взятъ“. Поднятіе

ного порядка, хотя-бы *цѣною крови*, но безъ предварительнаго пиленія, ненавистнаго русскому солдату“ [1]).

При штурмѣ 3-го іюня Зеленыхъ горъ, 27 октября 1872 года турки стали бить анфиладными выстрѣлами по солдатамъ, которые только-что начали рыть соединительныя траншеи отъ главной къ резервнымъ. Двѣ роты изъ новичковъ вслѣдствіе этого дрогнули, бросили ружья, и давай Богъ ноги. Это было не изъ передовыхъ позицій—тамъ въ траншеѣ отлично выдержали турецкую атаку солдаты Маневскаго и Нечаева, а, такъ сказать, изъ средняго промежутка между траншеями и резервами. Такимъ образомъ, когда впереди горѣлъ бой—вторая линія наша его не выдержала.

„Только что начальство стало взбираться на скатъ Зеленой горы, какъ на встрѣчу—разстроенная масса. Бѣгутъ въ разсыпную, во всѣ стороны.

— Посмотрите, они бѣгутъ! крикнулъ Скобелевъ.

И тутъ-то, говоритъ Немировичъ-Данченко я удивился отъ души боевому психологу... Объятую паникою толпу—не остановишь угрозами, еще пуще напугаешь, пожалуй.

— Здорово, молодцы! крикнулъ имъ на встрѣчу Скобелевъ.

Крикнулъ весело, радостно даже.

Тѣ пріостановились... Даже послышалось: „здравія желаемъ“ только въ разбродъ... Не смѣло...

— Спасибо вамъ, орлы, за службу!... Героями поработали сегодня.

Еще минуту назадъ растерявшяяся толпа стала подбираться, показалось что-то на подобіе строя.

этого щита было встрѣчена громкимъ „ура“ на всей нашей позиціи. Это, какъ кажется, незначительное обстоятельство, имѣло громадныя послѣдствія въ смыслѣ нравственномъ: турецкіе начальники въ Плевнѣ скрывали отъ своихъ войскъ извѣстіе о взятіи Карса. Узнавъ, благодаря щиту, объ этомъ, гарнизонъ Плевны, палъ окончательно духомъ.

[1]) Приказ. 4 Арм. Корп. 8-го сентября 1881 г. № 88.

— Горжусь я, братцы, что командую вами. Такихъ молодцовъ еще и не было.

Бѣглецы совсѣмъ оправились уже. Строй правильный... Видимо очнулись.

Тутъ генералъ дѣлаетъ видъ, что только сейчасъ замѣтилъ у нихъ отсутствіе ружей.

— Это что-жъ такое? Гдѣ-же ваши ружья, ребята?

Молчаніе... Солдаты стоятъ потупившись.

— Гдѣ-же ружья, васъ спрашиваю!...

То-же томительное безмолвіе. Полная перѣмена декораціи и у Скобелева.

— Вы это что же?... Ружья кинули—трусы... Бѣжать—отъ турокъ... Позоръ, стыдъ! Сволочь вы этакая... Не хочу командовать этакою дрянью... Вонъ отъ меня...

Солдаты совсѣмъ уничтожены. Стоятъ какъ приговоренные къ смерти.

— Маршъ за мной.

Рота безъ ружей стройно идетъ за генераломъ, не перестающимъ честить ихъ... Пришли на позицію, взяли ружья.

— За мной!

Вывелъ ихъ Скобелевъ въ промежутокъ между турецкой траншеей и нашей. въ самое опасное мѣсто, выстроилъ и давай производить имъ ученье. Самъ сталъ въ наибольше подлое мѣсто—между ними и турками.

— На плечо!

Команда исполнена, но неувѣренно, не стройно...

Еще разъ къ ногѣ... На плечо!

Исполнено лучше.

— Еще разъ... Вы у меня какъ на парадѣ будете... На плече!

Исполнено превосходно.

— На краулъ.

Тоже самое.

Такимъ образомъ, онъ добился, что они подъ самымъ

убійственнымъ огнемъ исполнили все ученіе, какъ слѣдуетъ, съ отчетливостью парада и тогда уже онъ пустилъ ихъ обратно въ траншею [1]).

Въ бою подъ Ловчей Скобелевъ встрѣчаетъ баталіонъ, который, переходя черезъ дорогу, сильно растянулся и идетъ вяло, нестройно.

— Здорово, братцы! Спасибо вамъ за службу! — кричитъ генералъ, подъѣзжая галопомъ. Солдаты, замѣтивъ начальство въ припрыжку обгоняютъ, толкаютъ другъ друга и спѣшатъ стянуться.

— Рады стараться, ваше превосходительство,—доносится отъ нихъ.

— Какіе вы молодцы, любо съ вами служить, — продолжаетъ Скобелевъ, и затѣмъ, пропустивъ ихъ, въ полголоса говоритъ Куропаткину: И какая сволочь!... Какъ они растянулись! Вовсе непохожи на туркестанцевъ [2]). Въ послѣднемъ случаѣ, мы видимъ что Скобелевъ хвалилъ солдатъ, когда ихъ можно было разругать. Но порядокъ на походѣ достигается не сразу, а потому, лучше похвалить солдатъ идущихъ въ бой, подѣйствовать на ихъ самолюбіе и тѣмъ поднять ихъ духъ.

Сердечный, *прочувствованный* приказъ, *теплая* и увлекательная рѣчь въ виду предстоящихъ лишеній способствуютъ возвышенію духа и даютъ силу побороть ихъ.

Когда былъ рѣшенъ безпримѣрный по трудностямъ зимній переходъ черезъ Балканы, то Скобелевъ обратился къ своему отряду съ слѣдующимъ приказомъ:

„Намъ предстоитъ трудный подвигъ, достойный постоянной и испытанной славы русскихъ знаменъ. Сегодня, солдаты, мы начнемъ переходить Балканы съ артиллеріей, безъ дорогъ, пробивая себѣ путь въ виду у непріятеля, черезъ глубокіе снѣговые сугробы... Въ горахъ

---

[1]) Н. Д. 169—170.

[2]) Верещагинъ. „Дома и на войнѣ“ стр. 343—344.

насъ ожидаетъ турецкая армія. Она дерзаетъ преградить намъ путь. Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь отечества, что за насъ теперь молится самъ Царь-Освободитель, а съ нимъ и вся Россія. Отъ насъ они ждутъ побѣды. Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Дѣло наше — свято. Съ нами Богъ!"

„Болгарскіе дружинники! вамъ извѣстно, зачѣмъ державною волею русскія войска посланы въ Болгарію! Вы съ первыхъ дней показали себя достойными участія русскаго народа. Въ битвахъ въ іюлѣ и августѣ вы заслужили любовь и довѣріе вашихъ ратныхъ товарищей — нашихъ солдатъ. Вы сражаетесь за освобожденіе вашего отечества, за неприкосновенность родного очага, за честь вашихъ матерей, сестеръ и женъ, за все, что на землѣ есть цѣннаго и святого. Вамъ Богъ велитъ быть героями..."

Нужно было слышать какое ура гремѣло въ отвѣтъ на чтеніе этого приказа по войскамъ.

„Вотъ двигается отрядъ въ виду громадныхъ горъ, вершины которыхъ уходили въ небеса, закутавшись въ снѣговыя тучи. По головокружительнымъ скатамъ едва намѣчивались сѣрыя полоски дороги, пропадающей въ маревѣ вечерняго тумана... Дальше—и пути уже не было. Ѣдетъ Скобелевъ и говоритъ солдатамъ:

— Кручи и пропасть будутъ по сторонамъ...—мы съ вами пройдемъ, тамъ гдѣ и звѣрю нѣтъ пути...

— Пройдемъ, ваше-ство!—кричали они своему любимому вождю.

— Вотъ такъ... Хорошо съ вами жить и умирать легко... Покажемъ имъ, что русскаго солдата ни горы, ни зимнія мятели остановить не могутъ...

— Урра! гремѣло изъ десятка тысячъ грудей, уже достаточно истомившихся въ прежнихъ походахъ.

Слезы выступили на глазахъ Скобелева.

— Какъ же съ этими солдатами, обернулся—онъ къ

свитѣ,—не надѣлать чудесъ... Вы посмотрите на эти лица. Развѣ есть для нихъ невозможное. Спасибо, товарищи, я горжусь, что командую вами!.. Низко кланяюсь вамъ!

И снявъ шапку, онъ поклонился своему отряду [1]).

Когда нужно было достигнуть огромнаго напряженія силъ солдата, когда нужно было вызвать особенную энергію въ ихъ работѣ, для того, чтобы достигнуть извѣстнаго успѣха, то Скобелевъ не останавливался ни передъ какими средствами. Въ этихъ случаяхъ можно играть на всѣхъ, даже слабыхъ, струнахъ человѣческаго характера.

Передъ штурмомъ крѣпости Геокъ-Тепе нужно было, чтобы минныя работы были окончены 10-го января. Минеры были уже утомлены. Тогда завѣдывающій осадными работами праваго фланга получилъ слѣдующее предписаніе:

„По приказанію командующаго войсками (т.-е. Скобелева), вы имѣете безостановочно придвигаться тихою стопою къ непріятельскому рву, одновременно съ веденіемъ минной галлереи. Генералъ Скобелевъ приказалъ мнѣ объявить, что если мины будутъ заложены завтрашняго числа до наступленія ночи, то онъ жалуетъ на минеровъ и ведущихъ голову сапы 4 креста, а для минеровъ, кромѣ того, 3,000 рублей.

Полковникъ Куропаткинъ“.

Обѣщаніе Скобелева было объявлено солдатамъ [2]).

Особенное вниманіе высокаго начальника значительно подымаетъ духъ солдата.

Въ ночь съ 9-го января 1881 года были вызваны охотники, чтобы пробраться въ ровъ крѣпости Геокъ-Тепе, заложить динамитные патроны и взорвать ихъ.

„Передъ отправленіемъ на мѣсто охотники выстроились около кибитки Скобелева: каждаго онъ вызывалъ

---

[1]) Н. Д. 245—247.

[2]) *Масловъ*. Завоеваніе Ахалъ-Теке. стр. 116.

поочередно, спрашивалъ фамилію, которая тутъ-же записывалась... „Если вернешься живымъ, говорилъ генералъ, получишь крестъ и сто рублей денегъ, а убьютъ— твоей семьѣ будетъ выслано вдвое“ [1]).

Внѣшній видъ начальника, тонъ его голоса, выраженіе лица всегда замѣчаются войсками и передаются имъ. Подъ Геокъ-Тепе, не смотря на душевныя потрясенія, которыя испытывалъ Михаилъ Дмитріевичъ въ тягостныя минуты постоянныхъ ночныхъ нападеніи, которыя, какъ грозныя лавины, обрушивались на отрядъ одно за другимъ, онъ однако не палъ духомъ и выходилъ къ войскамъ такимъ же удалымъ молодцемъ, какимъ его знала 16-ая дивизія подъ Плевной и Шейновымъ: — изящный, величественно строиный, одѣтый съ иголочки, раздушенный, съ ласковой, веселой улыбкой на блѣдномъ, утомленномъ лицѣ.

...Солдаты понимаютъ, что это идетъ ихъ истинный вождь. Бодрость и силы просыпаются въ траншеяхъ... Всякій чувствуетъ на себѣ проницательный взглядъ генерала.

...„Скобелевъ идетъ“! говорятъ солдаты.

— Здорово молодцы!... раздается звучный, вызывающій голосъ и точно электрическій токъ пробѣгаетъ по измученнымъ и запыленнымъ рядамъ офицеровъ и солдатъ, и громкое и лихое „здравія желаемъ“ несется на встрѣчу *настоящему* генералу; онъ идетъ по рядамъ, высокій, молодой, въ бѣломъ романовскомъ полушубкѣ, съ генеральскими погонами и бѣлымъ крестомъ на шеѣ, не сгибая головы подъ выстрѣлами... и по его приказанію русскіе беззавѣтные воины опять готовы не спать, не отдыхать, копать безъ устали и умирать безропотно [2])...

Вотъ еще образецъ приказа, несомнѣнно, поддерживающаго духъ войскъ:

---

[1]) Тамъ-же, стр. 119.

[2]) *Масловъ.* Завоеваніе Ахалъ-Теке, стр. 65.

„Сего числа я получилъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею слѣдующую телеграмму:“ Сейчасъ получилъ донесеніе ваше отъ 30-го декабря о геройскихъ бояхъ 28 и 29 чиселъ. Передайте по войскамъ, что я сердцемъ съ ними и благословляю на новые, достойные ихъ подвиги.

Объявляя по войскамъ столь милостивыя, исполненныя любви и довѣрія, слова Августѣйшаго брата Государя Императора и нашего Главнокомандующаго, я черпаю новую силу и вѣру, что всѣ отъ рядового до генерала на предстоящемъ штурмѣ исполнятъ долгъ присяги до конца, лягутъ костьми, не посрамивъ ввѣренной намъ нынѣ чести имени русскаго [1])“.

Войны рѣдки, цѣлыя поколѣнія солдатъ проходятъ черезъ ряды части не испытавъ войны. Что-же поддержитъ въ полку боевой духъ, напомнитъ о боевомъ прошломъ и подговитъ къ будущему? Конечно, въ значительной степени приказы, подобные нижеслѣдующему отданному въ годовщину плѣненія арміи Весселя-паши.

„Два года прошло съ того достопамятнаго дня, когда соединенными усиліями 4-го и 8-го армейскихъ корпусовъ, 3-ей и 4-ой стрѣлковыхъ бригадъ, Болгарскаго ополченія и 3-хъ полковъ 1-ой кавалерійской дивизіи съ 9-мъ донскимъ казачьимъ полкомъ, турецкая армія Весселя паши положила оружіе, въ составѣ 49,000 человѣкъ, 122 орудій и 11 знаменъ. Этою побѣдою обезпечивалось побѣдоносное наступленіе русской арміи къ Царь-граду.

Я надѣюсь, что память этого доблестнаго дня перейдетъ въ 4-ый корпусъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и еще болѣе скрѣпитъ ту кровную связь, которая существуетъ между 16-ой и 30-ой пѣхотными дивизіями, бывшимъ 8-мъ корпусомъ и стрѣлками.

---

[1]) Траншея у Денгиль-Тепе. 9-го Января 1881 г. № 16.

Войска 4-го армейскаго корпуса! Да воодушевитъ васъ память этого славнаго дня въ случаѣ войны съ какимъ-бы то ни было сильнымъ врагомъ нашего отечества и живетъ въ сердцахъ вашихъ на славу Возлюбленнаго Государя Императора нашего и Россіи“ [1]).

Такія-то указанія для поддержанія духа войскъ даетъ намъ, незабвенный, Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

---

[1]) Минскъ. 28-е декабря 1879 г. № 180. Приказ. 4-му армейскому корпусу.

VII.

ПѢСНИ, МУЗЫКА И ИГРЫ.

Пѣсни на бивакѣ и въ походѣ; характеръ пѣсенъ. — Музыка въ лагерѣ; утренняя и вечерняя зоря.—Значеніе игръ; наиболѣе подходящія игры для войскъ.

Пѣсни, и музыка, какъ въ походѣ, такъ и на бивакѣ и въ антрактахъ боя, значительно подбадриваютъ войска, поэтому въ приказѣ по 16-ой пѣх. дивизіи подъ Плевной 13-го Октября 1877 года Скобелевъ пишетъ: „Лагерь нашъ слишкомъ скучный. Желательно было-бы, чтобы чаще горѣли костры, пѣли бы пѣсни; назначать по очереди, передъ вечернею зорею, въ центрѣ позиціи играть хору музыки. Разрѣшается пѣть и поздно вечеромъ. Во всѣхъ ротахъ обратить серьезное вниманіе на образованіе хорошихъ пѣсенниковъ; походъ безъ пѣсенниковъ — грусть, тоска“.

Въ походѣ Скобелевъ терпѣть не могъ, чтобы солдаты двигались молча: „пѣсенники впередъ“! была его любимая фраза, и при этомъ пѣсни должно выбирать веселыя; за скучныя пѣсни онъ дѣлалъ выговоръ командиру части [1]).

---

[1]) *В. Шаховской.* Завоеваніе Ахалъ-Теке. Русск. Стар. 1885 г. Кн. 6, стр. 558.

Какъ пользовался Скобелевъ музыкою, видно изъ нижеслѣдующихъ строкъ: На Зеленыхъ горахъ въ семь часовъ въ траншеѣ, послѣ утомительной ночи, которой предшествовалъ неудачный бой солдаты пріуныли. Во всемъ усталость и томленіе... Сыро, холодно. Пахнетъ кровью... Вотъ я ихъ подбодрю! говоритъ Скобелевъ и черезъ часъ—является оркестръ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Музыка—въ окопахъ въ ста шагахъ отъ непріятеля! Но если-бы вы видѣли, какъ ободряюще подѣйствовало это на утомленныхъ солдатъ. Народный гимнъ акомпанировался залпами нашихъ батарей, перестрѣлкой часовыхъ и громкими аплодисментами картечницъ. Только что онъ кончился, съ конца въ конецъ грянуло оглушительное „ура", въ которомъ, точно въ морѣ, утонули и выстрѣлы ружей, и ревъ нашихъ орудій... Потомъ—знакомые уже этому отряду звуки плевненскаго марша. Съ этого дня каждый полкъ являлся въ траншею съ своимъ оркестромъ. Сами солдаты стали просить музыки.

— Мы забыли войну,—говорилъ Скобелевъ.—Наши отцы были лучшими психологами и понимали вліяніе музыки на солдатъ. Она поднимаетъ духъ войскъ. Наполеонъ—богъ войны—хорошо сознавалъ это и водилъ атаки подъ громкіе звуки марша" [1])...

На войнѣ продолжительное стояніе на одномъ мѣстѣ, прибездѣйствіи, разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на войска. Въ виду этого въ длинные дни подготовки къ осадѣ Геокъ-Тепе Скобелевъ установилъ слѣдующій образъ жизни отряда: „почти во всѣхъ концахъ лагеря гремѣла музыка и ежедневно войска обучались штурмовать. Для практики устроены были временныя укрѣпленія съ глубокими рвами и брустверами сильныхъ профилей. Войска, снабженныя штурмовыми лѣстницами, обучались стройно подходить ко рву, по возможности стройно же переходить черезъ него и быстро влѣзать на брустверъ.

[1]) Н. Д. стр. 183.

Каждое утро лагерь пробуждался всѣми хорами музыки, игравшими въ разныхъ частяхъ лагеря сначала зорю, молитву и затѣмъ штурмовой маршъ, подъ звуки котораго войска должны идти на приступъ къ Геокъ-Тепе. По захожденіи солнца, хоры музыки играли вечернюю зорю и заканчивали ее тѣмъ-же маршемъ" [1]).

Во время нашей акупаціи въ 1878 году Болгаріи въ приказѣ по 4-му армейскому корпусу Скобелевъ между прочимъ, писалъ:

„Бездѣйствіе, пораждаетъ упадокъ духа, пьянство и болѣзни. Солдатъ долженъ быть всегда занятъ; поэтому кромѣ постоянныхъ ученій, ознакомленія съ уставами и новымъ оружіемъ, гг. офицеры должны поощрять въ солдатахъ чтеніе и устройство разнаго рода игръ" [2]).

Въ замѣчаніяхъ своихъ по поводу осмотра врачемъ Журавлевымъ въ санитарномъ отношеніи войскъ, расположенныхъ по линіи Чикишляръ до Бами Скобелевъ, говорилъ: „По опыту минувшей войны знаю всеразрушающее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ. Въ такомъ положеніи одно — неустанная, сердечная заботливость непосредственнаго ближайшаго строевого начальства. Солдата нужно бодрить, веселить, а не киснуть съ нимъ вмѣстѣ. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣпленій въ обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, причемъ необходимы мячи различныхъ размѣровъ, прочные и красивые. Кегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ или костя-

---

[1]) Корреспонденція „Голоса" 1880 г.

[2]) Г. Адріанополь. 14-го ноября 1878 г. № 157 (4 арм. корпусъ). Въ виду располож. войскъ на зимнія квартиры.

ныхъ шаровъ. Вообще я былъ-бы радъ, если-бы начальники частей сами придумали, какъ знимать солдатъ. Одно для меня очевидно: у насъ солдатъ молодой, впечатлительный и требующій сердечнаго за нимъ ухода. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать. Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, предписать устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либретто изъ балаганныхъ репертуаровъ. И на это потребные расходы отнести на экспедиціонныя суммы„ [1])

---

[1]) Гродековъ. „Война въ Туркменіи.“ т. II.

VIII.

ПСИХОЛОГІЯ БОЯ.

Увѣренность начальника и войскъ—основаніе побѣды.—Умѣло сказанное слово воодушевляетъ трусовъ.—Нравственное состояніе солдатъ читается на ихъ лицахъ.—Личный примѣръ начальниковъ.—Скобелевъ въ бою подъ Плевною 30-го августа.—Значеніе популярности начальника.—Молитва передъ боемъ.—Музыка и обстановка боя.—Торжественность минутъ боя въ жизни военнаго.—Во-время и умѣло благодаря войска, начальникъ кладетъ основаніе для новыхъ побѣдъ.

Требовать въ бою отъ солдатъ возможнаго, сообразовать свои требованія съ нравственнымъ и физическимъ состояніемъ людей, уразумѣть, въ какой моментъ боя чѣмъ и какъ поддержать бодрость войскъ, умѣть передать имъ увѣренность въ побѣдѣ, не колебаться ни на минуту самому и не останавливаться ни передъ чѣмъ для достиженія поставленной цѣли — вотъ тѣ духовныя качества, которыя требуются отъ начальника въ бою и даруютъ ему побѣду.

Умѣть отгадать по выраженію солдатскихъ лицъ въ бою ихъ душевное состояніе есть даръ необходимый для начальника — имъ въ высокой степени обладалъ Скобелевъ. Онъ въ пылу самаго жаркаго боя присматривался къ лицамъ солдатъ и умѣлъ читать на нихъ побѣду.

Какъ извѣстно, во время переправы черезъ Дунай—Скобелевъ, чтобы не оставаться безполезнымъ, взялъ на себя обязанности ординарца при генералѣ Драгомировѣ. Когда взволнованный громадною отвѣтственностью, лежавшею на немъ, Драгомировъ еще сомнѣвался въ исходѣ сраженія—Скобелевъ веселый и радостный подходилъ къ нему.

— Ну, поздравляю тебя съ побѣдой.

— Какъ... Да вѣдь еще дѣло въ началѣ.

— Все равно... Ты посмотри на лица твоихъ солдатъ. На нихъ написана побѣда.

И мы побѣдили въ тотъ же день.

Разъ бой начался — тутъ цѣль одна — побѣда, другимъ соображеніямъ нѣтъ мѣста.

„Про Скобелева говорили, что онъ не сморгнувъ послалъ-бы въ бой десятки тысячъ, послалъ на смерть... Это вѣрно. Онъ не былъ сантименталенъ и если брался за дѣло, то ужъ безъ сожалѣній и покаяннаго фарисейства исполнялъ его. Онъ зналъ, что ведетъ на смерть и безъ колебаній *не посылалъ, а велъ* за собою... Первая пуля—ему, первая встрѣча съ непріятелемъ была его... Дѣло требуетъ жертвъ и, разъ рѣшивъ необходимость этого дѣла, онъ не отступилъ бы ни отъ какихъ жертвъ... Скобелевъ иногда прямо говорилъ людямъ: я посылаю васъ на смерть, братцы... Вонъ видите эту позицію?.. Взять ее нельзя... Да я брать ее и не думаю. Нужно чтобы турки бросили туда всѣ свои силы, а я тѣмъ временемъ подберусь къ нимъ вонъ оттуда. Васъ перебьютъ—за то вы дадите побѣду всему моему отряду. Смерть ваша будетъ честною и славною смертью... Станутъ васъ отбивать—отступайте, чтобы сейчасъ-же опятьброситься въ атаку... Слышите-ли... Пока живы—до послѣдняго человѣка нападайте. И нужно было видѣть, какимъ „ура“ отвѣчали своему вождю эти на вѣрную смерть посылавшіеся люди. Они вѣрили генералу, знали, что если онъ говоритъ, то это такъ нужно, и

восторженно умирали; они понимали, что тамъ гдѣ надо— у этого человѣка не будетъ пощады и не будетъ колебанія... [1]).

Но Скобелевъ былъ человѣкъ и человѣкъ съ любящею, отзывчивою душою. Ужасы боя могли также повліять и на него. Поэтому онъ всячески старался во время боя не думать о нихъ, не видѣть и не слышать.

Въ Теклинскую экспедицію во время сраженія у Ангикала, разсказываетъ докторъ О. Гейфельдеръ [2]), когда мы на полѣ сраженія встрѣтились со Скобелевымъ и я съ радостью доложилъ, что у насъ только 5 контуженныхъ и 10 раненыхъ, С—въ отвѣтилъ:

— Не хочу знать. Не говорите мнѣ ни слова о раненыхъ. Это только деморазируетъ полководца, когда онъ слышитъ о раненыхъ и убитыхъ.

Несомнѣнно,—замѣчаетъ докторъ,—въ этихъ словахъ обнаружилось внутреннее волненіе генерала, но во время дѣла оно не было замѣтно.

Чтобы яснѣе показать, какъ умѣлъ Скобелевъ угадывать нравственное состояніе людей, какъ умѣлъ поддерживать духъ ихъ во время сказаннымъ словомъ и своимъ личнымъ примѣромъ, приведемъ нижеслѣдующія страницы изъ книги Немировича-Данченки „Воспомин. о Скобелевѣ“ хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ точныя исторически, но въ которыхъ *замѣчательно ярко изображены различ-*

---

[1]) Но солдаты любили Скобелева и онъ любилъ ихъ. Тотъ же Скобелевъ, который въ бою не хотѣлъ знать, что у него есть раненые— плакалъ, когда подъ Адріанополемъ солдаты сотнями умирали отъ тифа; онъ же плакалъ не разъ и на самомъ полѣ сраженія, при видѣ убитыхъ, *но только тогда, когда сраженіе уже было окончено.* Солдаты любили Скобелева за то, что онъ былъ самъ храбръ, что никто такъ не заботился о ихъ пищи, одеждѣ и прочихъ удобствахъ внѣ боя, какъ Скобелевъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неутомимъ и не зналъ усталости никогда.

[2]) *Гейфельдеръ* „Воспоминанія врача о Скобелевѣ“. Русск. Стар. 1887 г. кн. 4. стр. 238.

ные оттѣнки душевнаго состоянія войскъ, въ извѣстные моменты боя.

„Происходитъ штурмъ одного изъ турецкихъ редутовъ подъ Плевною. 30-го августа.

Изъ-за гребня пригорка, выѣхалъ на бѣломъ конѣ кто-то; за нимъ на рысяхъ несется нѣсколько офицеровъ и два, три казака. Въ рукахъ у одного голубой значекъ съ краснымъ осмиконечнымъ крестомъ.... На бѣломъ конѣ оказывается Скобелевъ—въ бѣломъ весь ... красивый, веселый.

— Ай да, молодцы!... Ай да, богатыри! Ловчинскіе! —кричитъ онъ издали возбужденнымъ нервнымъ голосомъ.

— Точно такъ, ваше—ство.

— Ну, ребята... Идите доканчивать. Тамъ полкъ отбитъ отъ редута... Вы вѣдь не такіе... А? Вы вѣдь у меня всѣ на подборъ... Ишь красавцы какіе... Ты откуда, этакій молодчинище?

— Вытепской губерніи, ваше—ство.

— Да отъ тебя одного разбѣгутся турки....

— Точно такъ, ваше—ство—разбѣгутся.

— Ты у меня смотри.... чтобы послѣ завтра я тебя безъ Георгія не видѣлъ.... Слышишь? Вы только глядите —не стрѣлять безъ толку... Слышите?

— Слышимъ, ваше—ство.

— А ты, кавалеръ, не изъ Севастопольцевъ? — обернулся онъ къ Парфенову.—За что у тебя Георгій?

— За Малаховъ, ваше—ство...:

— Низко кланяюсь тебѣ!—И генералъ снялъ шапку. —Покажи молодымъ, какъ дерется и умираетъ русскій солдатъ. Капитанъ послѣ боя представьте мнѣ старика. Я тебѣ именного Георгія дамъ, если живъ будешь...

— Радъ стараться, ваше—ство....

— Экіе молодцы! Пошелъ-бы я съ вами, да нужно новичковъ поддержать.... Вы то ужъ у меня обстрѣлен-

ные, боевые.... Прощайте, ребята... Увидимся въ редутѣ. Вы меня дождетесь тамъ?

— Дождемся, ваше—ство.

— Ну то-то, смотрите, дали слово, держать надо.... Прощайте капитанъ.

Доѣхалъ генералъ до оврага — видитъ, лежитъ въ немъ офицеръ.... Еще нѣсколько шаговъ сдѣлалъ—офицеръ смущенно поднялся и откозырялъ.... Генералъ чуть замѣтно улыбнулся.

— Что поручикъ, отдохнуть прилегли?

— Сапоги.... ноги — забормоталъ поручикъ, — весь красный, чувствуя теперь только стыдъ, одинъ стыдъ, и не искры трусости.

— Вы отъ той роты?

— Да-съ....

— Экій вы рослый да бравый какой.... Солдатамъ будетъ любо, глядя на васъ, въ огонь идти. Вы ихъ молодцемъ поведете. Догоните поскорѣе своихъ, да скажите вашему командиру, что я ему приказываю послать васъ впередъ съ охотниками—слышите?

Генералъ перешелъ въ серьезный тонъ.

— Офицеръ не смѣетъ трусить.... Солдатъ можетъ, ему еще простительно.... Но офицеру нельзя.... Идите сейчасъ.... Ведите въ бой свою часть.... Ваша фамилія?

— Дороновичъ [1]).

— Ну вотъ что́.... Я хочу услышать, что вы первымъ вышли въ редутъ. Слышите?—первымъ.... Тогда и я забуду этотъ оврагъ и ваши сапоги.... Слышите?... забуду и никогда не вспомню. Помните—вы подадите примѣръ.... Прощайте—и генералъ, наклонясь, подалъ поручику руку. Тотъ съ глубокою благодарностью пожалъ ее.

— Обѣщаюсь вашему превосходительству....

— Вѣрю.... До свиданія въ редутѣ!

---

[1]) Фамилія измѣнена.

Еще одно мгновеніе Дороновилъ посмотрѣлъ вслѣдъ генералу и тотчасъ-же бросился догонять своихъ.

„По скату лѣпятся разсѣянные солдаты какого-то полка. Они какъ-то вдругъ, массами появились изъ лощины; точно муравьи поползли вверхъ. Видимо передъ рѣшительнымъ штурмомъ отдыхали тамъ, собираясь съ силами. Густая внизу масса солдатъ рѣдѣетъ кверху, разбивается на кучки, быстро бѣгущія впередъ. Кучки разбиваются на одиночныхъ, опередившихъ своихъ товарищей. Эти одиночные зачастую вдругъ останавливаются какъ-то дико вскидываютъ руками и падаютъ внизъ. Вотъ она—эта подлодая желтовато-сѣрая насыпь; вотъ онъ этотъ проклятый валъ?... Сколько еще жизни потребуетъ онъ? Масса все ближе и ближе; разстояніе сокращается между ея отдѣлившимися кучками и этою сырою насыпью. Быстро, быстро бѣгутъ люди. Изъ отставшихъ отдѣльные солдаты вдругъ, точно ни съ того ни съ сего, выносятся впередъ, быстро перебѣгаютъ разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ тѣхъ, которые идутъ впереди, еще моментъ, и эти, только что казавшіеся отсталыми, уже смѣло цѣпляются вверхъ по скату. Вотъ обрывки какого-то „ура"; „ура" вспыхнуло направо, перекинулось налѣво, загремѣло въ центрѣ.... Чу, кровожадная, зловѣщая дробь барабана. Еще быстрѣе двигается снизу вверхъ боевая колонна.... Но уже никакого порядка въ ней, въ разсыпную, какъ попало.... Вотъ цѣлыя тучи дыма заслонили редутъ; гора точно дрогнула и разсѣялась съ громовымъ трескомъ.... За этимъ залпомъ перебѣгающіе выстрѣлы, новое облако дыму, новый залпъ.... Какой-то должно быть офицеръ, на лошади выѣхалъ изъ лощины; за нимъ солдаты бѣгутъ. Смѣло онъ шпоритъ коня; добрый степнякъ чуть не въ карьеръ выноситъ его на крутизну ската.... Еще одна минута и всадникъ вмѣстѣ съ конемъ катятся обратно въ эту же самую лощину, изъ которой только что выѣхали.

— Возьмутъ, капитанъ, возьмутъ наши! — бодро кричитъ Ивкову Дороновичъ.

— Еще-бы не взять! — радостно отвѣчаетъ тотъ, слѣдя, какъ разстояніе между наступающей черной массой солдатъ и сѣрою насыпью вяло все сокращается и сокращается.

— Еще-бы не взять! Одинъ ударъ только и кончено.

— Какъ кстати въ барабанъ-то ударили...

Вонъ черныя фигуры солдатъ все ближе и ближе; вонъ нѣсколько копошится у самаго вала, видимо остановились и своихъ сзываютъ... А залпы оттуда слѣдуютъ за залпами. Редутъ точно живое чудовище на встрѣчу ободрившимся солдатамъ грохочетъ во всѣ свои мѣдныя и стальныя пасти, какъ дикообразъ ощетинивается штыками... Близко, близко у самаго вала наши. Могучее „ура“ еще шире, какъ пламя, взрываемое вѣтромъ раскидывается по всему этому скату...

— Господи!.. Вотъ подлецы-то! съ ужасомъ вскрикиваетъ Ивковъ.

— Что? Что такое?

Капитанъ, молча, показываетъ на право... Трусливая кучка солдатъ, отставшая отъ своихъ въ то время, какъ эти почти уже добѣжали до валовъ, залегаетъ и открываетъ по туркамъ огонь... Къ нимъ присоединяется все больше и больше солдатъ... Что-то недоброе предчувствуется въ этомъ... „Ура“ мретъ, не разгорѣвшись во всю; солдаты, бывшіе у самыхъ валовъ, тоже подхватываютъ огонь и давай подстрѣливать, тратя на это свою энергію... Ружейный огонь льется, не умолкая... Наконецъ, уже всѣ остановились... Кучка трусовъ заразила всѣхъ паникою... Очевидно, впередъ уже не подадутся. Нельзя идти стрѣляя, нельзя стрѣлять на ходу... Стрѣльба во время наступленія—одинъ изъ признаковъ трусости... Вотъ—вотъ пойдутъ назадъ,—нельзя-же ле-

жать подъ огнемъ... Назадъ еще хуже, чѣмъ впередъ, больше потерь будетъ, а все-таки ни на шагъ не подвинуться...

Полкъ разбился о редутъ.

Какъ будто волны, отхлынули оттуда солдаты и бѣгутъ внизъ... Сначала задніе поддались... Вскочили залегшіе первыми трусы и — стремглавъ въ лощину, за ними и остальные. Не всѣ... То и дѣло кое-кто спотыкается, падаетъ и остается на мѣстѣ: устилается мало-по-малу скатъ неподвижными тѣлами. Сколько уже чернѣетъ такихъ! какая масса ихъ... Толпа разбилась на единицы... Она уже чужда внутренней связи; это люди почти не узнающіе другъ, друга... Самые храбрые отступаютъ молча, хмуро, въ одиночку. Только кучка трусовъ слѣпо бѣжитъ назадъ, крича что-то идущимъ на встрѣчу подкрѣпленіямъ. Эти новые тоже поддаются паникѣ и оборачиваютъ тылъ... А мертвыхъ все больше и больше. Вонъ одно мѣсто ската совсѣмъ почернѣло. Должно быть не одинъ десятокъ тамъ плотно улегся другъ къ другу... Не одинъ десятокъ... Сжавъ зубы, Ивковъ подается внизъ быстро подается. Солдаты тоже понимаютъ въ чемъ дѣло.

— Ахъ ты Господи! шепчетъ Парфеновъ: только-бы еще однимъ разомъ и конецъ дѣлу...

— Эка бѣда какая!.. Безъ всякаго толку спужались...

— Стадо!.. Подлое стадо!.. озлобленно бормочетъ Ивковъ, боясь, чтобы и съ его ротой не случилось тоже самое.

Вотъ передовыя кучки бѣгущихъ на встрѣчу.

— Куда вы? заскрипѣлъ на нихъ зубами Ивковъ. Трусы! Подлецы! Негодяи!

Всѣ пріостановились было. Только одинъ уже совсѣмъ перепуганный солдатикъ бѣжитъ прямо на Ивкова.

— Трусы!.. У редута были — ушли... Срамъ!..

Солдаты взглядываютъ только въ лицо ему и быстро бѣгутъ мимо.

— Это еще что за стыдъ!.. слышится чей-то громовой голосъ позади. Это что за таборъ бѣжитъ? Смирно!.. Изъ подъ редута бѣжать... Срамъ! Не хочу я командовать такою сволочью!.. Идите къ туркамъ!.. Вы не солдаты!.. Ружья побросали, скоты!.. продолжаетъ тотъ же новый голосъ.

Ивковъ оглядывается,—на встрѣчу бѣгущихъ тотъ же Скобелевъ на своемъ бѣломъ конѣ.

— За мной! Я вамъ покажу, какъ бьютъ турокъ... Стройся!.. За мной, ребята, я самъ васъ поведу. Кто отъ меня отстанетъ, стыдно тому... Живо, барабанщики, наступленіе.

Громкая дробь барабана покрыла и грохотъ залповъ, и ревъ орудій, то и дѣло выбрасывавшихъ снопы огня и клубы дыма изъ амбразуръ турецкой батареи...

* * *

Медленно цѣпь подвигается впередъ. Сухія, нахмуренныя лица солдатъ уже поводило гнѣвомъ... Стиснутые субы, зловѣщій огонь, загоравшійся въ ихъ глазахъ, мало предвѣщали хорошаго защитникамъ редута. Шли въ одиночку, молча... Звено отъ звена сохраняло правильные интервалы. Руки крѣпче стискивали холодныя дула ружей; послѣ недавняго возбужденія сердце билось спокойно, въ головѣ, казалось, не было и мысли объ опасности. На падавшихъ товарищей уже не обращали вниманія, ни о чемъ не думалось... Свинцовыя пчелы, густыми шумными роями наполнявшія воздухъ, мало производили впечатлѣнія совсѣмъ мало. Не потому чтобы инстинкты жизни замерли—нѣтъ, просто закостенѣли всѣ... Чему быть, тому не миновать. „Дорваться бы скорѣе! только одно и шевелилось уже въ мозгу этихъ обстрѣлявшихся уже людей, жадно смотрѣв-

шихъ на сѣрую профиль редута, которую опять окутывало туманомъ. „Дорваться бы скорѣй!“ И когда шальная пчела жалила товарища рядомъ, когда онъ, какъ подкошенный падалъ на мокрую землю, не сожалѣніе шевелилось у уцѣлѣвшихъ—нѣтъ, сказывалась только жажда расплаты, дикая злоба поднималась въ груди, дикая, холодная, отъ которой сердце не билось ни скорѣе, ни медленнѣе, отъ которой и правильный шагъ цѣпи не прибавлялся. Передъ нею была лощина. Ивковъ озабоченно поглядывалъ на нее; цѣпь его шла отлично, лучше ни одинъ-бы тактикъ не пожелалъ, но въ темномъ оврагѣ придется дать отдыху минутъ пять—десять не больше. Какъ бы все это настроеніе не измѣнилось, какъ-бы всѣ эти сухія, злившіяся лица не подернулись колебаніемъ, нерѣшительностью, какъ-бы изъ цѣпи одни не выбѣжали-бы впередъ, это подало-бы поводъ остальнымъ сохранить свое положеніе позади, а потомъ совсѣмъ отстать.

— Братцы! Посмотрите, что они дѣлаютъ съ нашими!—обернулся генералъ, не сходившій съ лошади.

Гулъ прошелъ по цѣпи, перебросился назадъ въ слѣдовавшія за нею звенья, сообщая колоннѣ, которая уже, выставивъ нѣсколько солдатъ на гребень пройденной Ивковымъ горы, сама осталась позади за гребнемъ въ прикрытіи.

— Посмотрите, какъ эта сволочь нашихъ раненыхъ мучитъ.

Гулъ все росъ и росъ... Холодный потъ выступалъ на лицахъ солдатъ. Парфеновъ, глядя на то, что совершалось около валовъ зловѣщаго редута, заплакалъ навзрыдъ.

Изъ-за этой сѣрой насыпи выбѣжали турки, по одиночкѣ разсыпались на скатѣ... Вонъ они наклоняются къ нашимъ раненымъ. Какіе-то крики застыли, всколебавъ на минуту холодный воздухъ. Крики эти ростутъ...

мольба въ нихъ, бѣшенство... Раненые видимо старались уползти, торжествующій врагъ позволялъ имъ это, чтобы, смѣясь, тотчасъ-же настигнуть ослабѣвшихъ, исходившихъ кровью людей. Вонъ одинъ изъ нашихъ раненыхъ приподнялся, невѣрною рукою выстрѣлилъ въ подбиравшагося къ нему низама. Тотъ пригнулся на минуту, потомъ выпрямился, кинулся къ стрѣлявшему, и, въ одно мгновеніе, такой дикій вопль, вырванный невозможною болью, донесся къ нашимъ, что генералъ рѣшилъ тотчасъ-же воспользоваться этою минутою озлобленія.

— Ребята, безъ отдыха, впередъ!.. Бѣгомъ на этихъ скотовъ... Спасемъ уцѣлѣвшихъ и накажемъ этихъ негодяевъ... Я самъ поведу васъ... Слышите! Поручикъ Дороновичъ, ведите охотниковъ!.. Займите вонъ ту траншею...

Быстро пробѣжали лощину—ни одного отсталаго не было. Какъ былъ тихъ и безлюденъ этотъ оврагъ до того, такимъ и остался.

Скобелевъ уже далеко впереди. Пригнувшись, охотники взбѣгаютъ по скату вверхъ... Гора вздрагиваетъ отъ бѣшенныхъ залповъ... Точно валы эти трещатъ разсѣдаясь на своихъ песчаныхъ насыпяхъ, точно лопаются и крошатся довременные граниты. Не доходя до редута, —узенькая траншейка! оттуда гремитъ перебѣгающая дробь выстрѣловъ, кайма сѣраго дыма отъ нихъ, поднимаясь вверхъ, заслоняетъ собою редутъ. Скоро не она одна заслонила его, заслонилъ и туманъ, опять сгустившійся кругомъ. Редута не видно... Его только слышно... Гроза бушуетъ въ этой сѣрой тучѣ... Цѣлыя тучи пуль несутся на встрѣчу храброй горсти охотниковъ, снопы картечи сметаютъ съ чернаго ската все, что̀ встрѣчается на пути... Лужами стоитъ кровь... Въ этихъ черныхъ лужахъ барахтаются умирающіе: предсмертныя вопли тонутъ въ грозовомъ ревѣ бури..! На встрѣчу идущимъ

солдатамъ бѣгутъ, точно со-слѣпа, раненые. Бѣгутъ, наталкиваются на нихъ, хватаются за товарищей, цѣпляются, точно въ этомъ вся ихъ надежда...

Дороновичъ ничего уже не видѣлъ... туманъ кругомъ, въ туманѣ бѣсятся остервенѣвшіе духи ада. Онъ только и помнитъ одно—обѣтъ, данный имъ генералу... Да и нельзя забыть.... Въ одинъ изъ самыхъ страшныхъ моментовъ, когда, казалось, нельзя было вздохнуть, чтобы не подавиться картечью, въ вихрѣ этой бѣшенной бури пролетѣлъ мимо него Скобелевъ... Только на одно мгновеніе онъ увидѣлъ эту характерную фигуру, съ разбросанными русыми бакенами, съ раздувающимися ноздрями, съ мягкими въ обычное время, но теперь точно хотѣвшими оставить свои орбиты разгорѣвшимися глазами, смѣло глядѣвшими туда, въ самую темень, откуда рвалась гроза на встрѣчу. Вихремъ полетѣлъ, успѣвъ кинуть въ цѣпь охотниковъ:—„За мною, дѣти! Не отставать! Вспомните замученныхъ товарищей!“ Точно обожгло солдатъ. „Ура“ вспыхнуло, но не то рѣшительное, которое съ часъ назадъ слышалось изъ рядовъ отступившихъ потомъ солдатъ... Нѣтъ, это совсѣмъ иное... зловѣщее, бѣшенное, точно хриплыя глотки хотѣли перекричать этотъ трескъ ружейнаго огня, этотъ ревъ стальныхъ пастей...

— Помните, ребята, назадъ дороги нѣтъ... За мной! кидаетъ въ свою очередь Дороновичъ, не замѣчая, что по лѣвому плечу его уже просочилась и бѣжитъ алая струйка.

„Не забывайте замученныхъ“ во-время брошено. Точно искра въ порохъ упала... такой злобой вспыхнуло оно въ солдатской душѣ... Помните замученныхъ... Урра! все бѣшеннѣй и бѣшеннѣй разбѣгается кругомъ. Цѣпь позади, спотыкаясь, падая, хочетъ нагнать охотниковъ; резервы сами двигаются, не ожидая команды... Раненые не остаются позади, они тутъ-же въ рядахъ—развѣ кость перебита, идти нельзя...

Вихремъ налетѣлъ генералъ на другую окраину боя, подъ самой турецкой траншеей скользнулъ, на добромъ арабскомъ конѣ, бросилъ флангамъ грозовой привѣтъ и вынесся впередъ, самъ обезумѣвшій отъ гнѣва, отъ злобы, отъ жажды крови... Шпоры впиваются въ бѣлую кожу коня, рвутъ ее, нервно подергиваются губы; подъ глазами легли черныя полосы...—Воздуху! Воздуху! дышать нечѣмъ... Впередъ! бей ихъ, друзья! Никому не будетъ пощады. Мсти за своихъ. Запѣвайте громче свою бранную пѣсню, кровожадные барабаны,—громче, чтобы заглушить въ немногихъ робкихъ душахъ послѣдній шопотъ жалости, послѣднюю жажду жизни... Громче направляйте барабаны эту злобой охваченную толпу

— Не останавливаться!.. Впередъ!—хрипло кричитъ Дороновичъ уже въ занятой имъ траншеѣ...—На плечахъ у бѣглецовъ ворвись въ редутъ ребята... За мной друзья! — И почти тутъ-же, тяжелый прикладъ солдата опускается на голый черепъ обезумѣвшаго отъ ужаса турка.

— Впередъ, охотники!.. Впередъ!—выбѣгаетъ Дороновичъ изъ траншеи...—Впередъ—редутъ недалеко...

— Сюда, охотники!—въ вихрѣ бури слышенъ голосъ Скобелева.—Сюда... Здѣсь они проклятые, здѣсь... Сюда друзья!... За мной, дѣти... Однимъ ударомъ возьмемъ.

Но послѣднія слова его тонутъ въ свистѣ картечи.

Ивковъ, Храбровъ — всѣ тутъ... Какіе-то офицеры изъ другихъ частей... Все перемѣшалось, все одною бѣшеною толпой несется къ редуту... Тысячи побѣжали на скатъ — сотни уже упали... Сотни упадутъ сейчасъ, до вала—добѣгутъ десятки... Что нужды?—лишь-бы дорваться... Скорѣй, скорѣй въ этотъ туманъ, откуда несется громкое „ура“, откуда слышенъ ободряющій голосъ генерала... Скорѣй! Скорѣй!—Что нужды! Изъ лощины выбѣгаютъ новыя тысячи... Опять онѣ таютъ на скатѣ и снова десятки добѣгаютъ къ валу. Тутъ уже все перепуталось, ничего не разберешь—стихія бѣснуется

на просторѣ: пламя рвется вверхъ, вода затапливаетъ землю, прорвавъ и размывъ жалкія плотины...

— Сюда, охотники! Сюда, друзья! —точно въ ловчій рогъ сзываетъ Скобелевъ на травлю озлившуюся стаю собакъ...

Покорные зову, всѣ они уже тутъ, — добѣжали къ сѣрой насыпи и ливень свинца оттуда. Кажется, что редутъ этотъ дышетъ картечью.

На минуты разбросился туманъ, вѣтромъ повѣяло съ сѣвера; но его холодный воздухъ не освѣжилъ эти разгорячившіяся груди... Скорѣй! Скорѣй! рвутся отсталые... Въ свирѣпой злобѣ своей, царапая землю, на мѣсто боя ползутъ раненые...

Умирающіе, приподнимаясь на рукахъ, орутъ „ура", выбрасывая въ этотъ предсмертный крикъ послѣдніе отблески угасающей жизни... Уже на штыкахъ красныя полосы... Кровь бѣжитъ по дуламъ ружей, кровь на рукахъ, на лицахъ... Не разберешь—гдѣ своя, гдѣ чужая... Тщедушный, робкій Храбровъ неузнаваемъ: выросъ, голова закинута назадъ, голосъ звучитъ металлическими нотами; рука такъ схватилась за шпагу, что почти ломаясь, впивается вся рукоять; онъ бодро, смѣло и стройно ведетъ своихъ. Парфеновъ не отстаетъ отъ него. Старику почудилась Балаклава... Въ сгустившуюся массу врывается картечь—расчищая улицы... И въ эти промежутки вбѣгаютъ новые бойцы. А изъ лощины поднимаются новыя и новыя тучи. Молодой парень также вспомнилъ старое, взялъ ружье за дуло и чиститъ путь прикладомъ.

— Алла, Алла! также бѣшенно несется съ валовъ... Какой-то мулла, въ зеленой чалмѣ и зеленомъ халатѣ вскочилъ на самый брустверъ и выкрикиваетъ оттуда свои проклятья... Въ упоръ кладетъ его Парфеновъ, и замирающее „Алла" опять подхватывается обреченными на смерть таборами.

— Еще усиліе, ребята—за мной!.. Скобелевъ вры-

вается на насыпь редута, скатывается оттуда внизъ, подымается опять, весь покрытый грязью, облѣпленный ею, и хрипло зоветъ за собою солдатъ... На немъ лица нѣтъ —что-то черное, кровавое, бѣшенное... Храбровъ, *Дороновичъ* и Ивковъ уже на валахъ. Вскипаетъ послѣдній актъ этой трагедіи, — послѣдній и самый ужасный... Штыковой бой уже начался по окраинамъ... Въ амбразуру откуда орудіе, напослѣдокъ, прямо въ живое мясо густой толпы, выбросило картечь, вскочилъ генералъ... штыкъ ему навстрѣчу, — уже коснулся груди... Но парень съ своимъ ружьемъ тутъ, какъ тутъ. Тяжелый прикладъ съ глухимъ звукомъ встрѣчаетъ високъ низама, и генералъ уже впереди, не видя кому онъ обязанъ своимъ спасеньемъ, не зная даже, какая опасность ему грозила... Звѣрь сказывается въ немъ, звѣрь и въ этихъ врывающихся сюда толпахъ... Звѣрь, попробовавшій крови; звѣрь, не дающій никому пощады... Никакой правильности въ этомъ боѣ. Въ одномъ мѣстѣ мы насѣли на турокъ—они подались; въ другомъ—обратно... Здѣсь мы бьемъ, тамъ бьютъ насъ. Боевая линія изломана такимъ образомъ, что часто мы съ тылу бьемъ турокъ, часто турки выбѣгаютъ намъ въ затылокъ...

Редутъ взятъ."

Мы привели здѣсь изъ книги г. Немировича-Данченки это картинное описаніе боя, основанное на наблюденіяхъ надъ дѣйствительностью, какъ довольно ярко характеризующее вообще психическое состояніе сражающихся и какъ показывающее умѣнье Скобелева подмѣчать нравственное состояніе сражающихся и способность его являться во время тамъ, гдѣ нужно и явившись, удачно сказаннымъ словомъ и видомъ своимъ поддержать духъ бойцовъ.

Несомнѣнно, что начальникъ руководящій боемъ, долженъ сберегать себя, дабы съ его смертью не потерялся смыслъ боя, войска-бы не лишились общаго ру-

ководства и единства дѣйствій необходимаго для достиженія цѣли. Чѣмъ выше служебное положеніе начальника, тѣмъ рѣже представляются случаи, оправдывающіе проявленіе съ его стороны личной храбрости. Но когда начальникъ видитъ, что надежда на успѣхъ теряется, войска смѣшались и не достигнувъ цѣли готовы отступить, то его священная обязанность — прибѣгнуть къ личному примѣру. Нужды нѣтъ, въ этомъ случаѣ, что онъ, быть можетъ, будетъ убитъ. Начиная бой у начальника должно быть одно стремленіе—достигнуть поставленной цѣли, чтобы не напрасны были уже понесенныя жертвы, разъ-же цѣль эта становится не достижима онъ долженъ прибѣгнуть къ послѣднему средству—пожертвовать собою. Для другаго боя найдутся и другіе начальники.

Такъ смотрѣлъ на это и Скобелевъ: когда у него не было назначенія (Дунай) онъ дрался, какъ прапорщикъ, будучи начальникомъ отряда онъ былъ сдержаннѣе, при осадѣ Геокъ-Тепе онъ держалъ себя такъ какъ поступилъ-бы всякій начальникъ отдѣльнаго дѣйствующаго корпуса и только, когда крѣпость была взята, уступая своему пылкобоевому характеру, онъ пустился съ кавалеріею преслѣдовать непріятеля.

Г. В. Верещагинъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ: „когда Скобелева осуждали, что онъ, генералъ начальникъ отряда, дерется, какъ прапорщикъ, онъ говорилъ: понятіе о трусости и храбрости относительное; тотъ-же самый солдатъ, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть и трусомъ и храбрымъ, смотря по тому въ какихъ онъ рукахъ. Одно вѣрно, что солдатъ обыкновенно не дуракъ: увлечь его можно, но заставить идти не показывая примѣра, трудно. Этотъ примѣръ и солдатамъ и офицерамъ Скобелевъ считалъ себя обязаннымъ подавать.

Я видѣлъ не мало умниковъ, уговаривающихъ солдатъ идти впередъ, указывающихъ путь къ славѣ и проч.

и проч.—ничего не беретъ, пройдетъ или пробѣжитъ отрядъ нѣсколько шаговъ, да и заляжетъ въ канавѣ.

Никогда не рисковалъ Скобелевъ жизнью по пусту, всегда онъ показывалъ примѣръ безстрашія и презрѣнія къ жизни, и примѣръ этотъ никогда не пропадалъ даромъ: однихъ приводилъ въ совѣсть, другихъ училъ, увлекалъ перерождалъ [1]).

Какую силу представлялъ изъ себя примѣръ Скобелева—лучше всего доказываютъ слѣдующія слова А. Н. Куропаткина въ книгѣ его „Ловча и Плевна", помѣщенныя въ описаніи атаки 30-го Августа турецкихъ редутовъ (№ 1 и 2), находившихся на Зеленыхъ горахъ: „Пять свѣжихъ баталіоновъ скрылись въ зловещей долинѣ, которая также быстро поглотила ихъ, какъ уже поглотила одинадцать батальоновъ, ранѣе посланныхъ. Эта лощина представлялась какимъ-то чудовищемъ, которое ненасытно требовало и поглощало все новыя и новыя жертвы. Нѣсколько тысячъ человѣкъ уже убыли изъ строя. Либавцы и стрѣлки молодецки достигли лощины, и, оставивъ тамъ свои жертвы убитыми, ранеными и отсталыми, стали, въ свою очередь карабкаться по скату. Вотъ они уже достигли до изнемогавшихъ въ борьбѣ съ губительнымъ огнемъ нашихъ передовыхъ частей, слились съ ними и начали продвигаться впередъ сперва довольно быстро, затѣмъ все медленнѣе. Въ это время турки перешли сами въ наступленіе противъ нашего крайняго праваго фланга изъ г. Плевны. Тутъ были у нихъ пѣхота, черкесы и баши-бузуки.

Дрались въ рукопашную. Нашъ правый флангъ пріостановился; фронтъ и лѣвый флангъ были также близки къ остановкѣ.

Успѣхъ боя окончательно заколебался. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшилъ бросить на вѣсы военнаго счастья

---

[1]) Русск. Стар. 1889 г. кн. 11, стр. 614.

единственный оставшійся въ его распоряженіи резервъ— самого себя. Неподвижно, не спуская глазъ съ редутовъ, стоялъ онъ верхомъ, спустившись съ третьяго гребня на половинѣ ската до ручья, окруженный штабомъ, съ конвоемъ и значкомъ. Скрывая волненіе, генералъ Скобелевъ старался безстрастно—спокойно глядѣть, какъ полкъ за полкомъ исчезали въ пеклѣ боя. Градъ пуль уносилъ все новыя и новыя жертвы изъ конвоя, но ни на секунду не разсѣевалъ его вниманія. Всякая мысль лично о себѣ была далеко въ эту минуту. Одна крупная забота объ успѣхѣ порученнаго ему боя всецѣло поглощало его. Если генералъ Скобелевъ не бросился ранѣе съ передовыми войсками, какъ то подсказывала ему горячая кровь, то только потому, что онъ смотрѣлъ на себя, какъ на резервъ, которымъ заранѣе рѣшилъ пожертвовать безъ оглядки, какъ только наступитъ, по его мнѣнію, рѣшительная минута. Минута эта настала; генералъ Скобелевъ пожертвовалъ собою и только чудомъ вышелъ живымъ изъ боя, въ который беззавѣтно окунулся. Давъ шпоры коню, генералъ Скобелевъ быстро доскакалъ до оврага, опустился или, вѣрнѣе, скатился къ ручью и началъ подниматься на противоположный скатъ къ редуту № 1. Появленіе генерала было замѣчено даже въ тѣ минуты, настолько Скобелевъ былъ уже популяренъ между войсками. Отступившіе возвращались, лежавшіе вставали и шли за нимъ, на смерть. Его громкое „впередъ ребята!“ придавало новыя силы. Турки, занимавшіе ложементы передъ редутомъ № 1, не выдержали, оставили ихъ и бѣгомъ отступили въ редуты и траншею между ними.

Видъ отступавшихъ отъ ложементовъ турокъ одушевилъ еще болѣе нашихъ. „Ура“, подхваченное тысячами грудей, грозно полилось по линіи. Скользя, падая, вновь поднимаясь, теряя сотни убитыми и ранеными, запыхавшіяся, охрипшія отъ крика, наши войска за Скобеле-

вымъ все лѣзли и лѣзли впередъ. Двигались не стройными, но дружными кучками различныхъ частей и одиночными людьми. Огонь турокъ точно ослабѣлъ и дѣйствіе его, за захватившею всѣхъ рѣшимостью дойти до турокъ и все возраставшею увѣренностью въ успѣхѣ, стало менѣе замѣтнымъ. Казалось, въ рядахъ турокъ замѣчалось колебаніе. Еще нѣсколько тяжелыхъ мгновеній —и наши передовые ворвались съ остервененіемъ въ траншею и, затѣмъ, съ 4 час. 25 минутъ пополудни, въ редутѣ № 1.

Генералъ Скобелевъ, добравшись до редута, скатился съ лошадью въ ровъ, высвободился изъ подъ нея и изъ числа первыхъ ворвался въ редутъ. Внутри и около редута завязалась короткая рукопашная схватка. Упорнѣйшіе турки были перебиты, остальные отступили назадъ къ своему лагерю, лежавшему въ 300 саженяхъ къ сѣверу отъ линіи редутовъ. Другіе отступили къ редуту № 2.

Интересенъ слѣдующій эпизодъ: схватка еще не всюду была кончена, какъ офицеры и солдаты, шедшіе на редутъ за Скобелевымъ, какъ за знаменемъ, окружили его и умоляли идти назадъ, умоляя поберечъ себя. Тяжело раненый маіоръ Либавскаго полка тащилъ его за ногу изъ сѣдла; лошадь, на которую Скобелевъ сѣлъ, была повернута и выведена изъ редута.

Въ эти минуты каждый отъ сердца готовъ былъ прикрыть своею грудью начальника, разъ увѣровалъ въ него и видѣлъ его личный примѣръ, личное презрѣніе къ смерти...." [1]).

Опять-таки для того, чтобы яснѣе обрисовать дѣятельность Скобелева, какъ боеваго психолога и вліяніе его въ бою на войско, приводимъ ниже слѣдующія выдержки:

Съ разсвѣтомъ 31 августа [2]), какъ извѣстно, турки,

---

[1]) А. Н. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна", стр. 461—463.

[2]) Читаемъ у Гершельмана. „Нравств. элемент. въ рукахъ Скобелева" В. Сбор. 1893 г. № 1.

нетревожимыя нашими силами на другихъ пунктахъ вокругъ Плевны, стали собирать большинство своихъ силъ противъ, вдавшагося клиномъ въ ихъ расположеніе, отряда генерала Скобелева [1]). А позиціи этого отряда обстрѣливались съ фронта, фланговъ и даже тыла изъ укрѣпленій кришинскихъ, изъ-за Тучешицкаго оврага и со стороны города Плевны и лагеря войскъ передъ фронтомъ редутовъ. Несмотря на отказы въ подкрѣпленіи свѣжими войсками отъ начальника западнаго отряда, и на то, что ввѣренныя ему войска уже около сутокъ вели ожесточенный бой, генералъ Скобелевъ рѣшилъ настойчиво удерживать взятые съ боя редуты, все еще надѣясь на подмогу со стороны бездѣйствующихъ сосѣднихъ войскъ нашего центра.

Уже двѣ атаки со стороны турокъ были отбиты защитниками редутовъ, но непріятель не унимался и, получивъ подкрѣпленія, началъ убійственнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ подготовлять новую атаку. Атака эта началась около $10^1/_2$ часовъ утра значительными силами на фронтъ и лѣвый флангъ позиціи у редутовъ. „Первоначально мы держались въ редутахъ крѣпко по нѣсколько удачно попавшихъ снарядовъ, вынесшихъ десятки жертвъ, рой пуль и видъ все ближе и ближе подвигавшагося противника поколебали мужество солдатъ, уже 24 часа не выходившихъ изъ сильнаго огня. Редутъ № 1 началъ оставляться сперва отдѣльными солдатами, и затѣмъ, слѣдомъ за ними повали назадъ и кучки ихъ. Защитники редута № 2, увидя отступленіе наше изъ перваго редута, начали оставлять и редутъ № 2. Еще одна, двѣ минуты — и редуты были бы въ рукахъ турокъ. Тогда генералъ Скобелевъ бросился на встрѣчу къ отступавшимъ, изнуреннымъ, окровавленнымъ

---

[1]) 30-го августа изъ всѣхъ нашихъ отрядовъ подъ Плевною, только Скобелевскій овладѣлъ 2-мя редутами т.-е. почти достигъ поставленной ему цѣли.—*Авторъ.*

остаткамъ главныхъ частей, и, напомнивъ имъ о присягѣ данной Государю, оставляя за собою отступавшихъ, продвигался впередъ къ редуту. Отступавшіе повернули вслѣдъ за генераломъ, бросились въ редуты и траншеи, заняли тамъ свои мѣста и перекололи немногихъ турецкихъ смѣльчаковъ, успѣвшихъ уже добѣжать до оставленныхъ нами укрѣпленій. Отступившіе изъ редута № 2, видя занятіе нами редута № 1, сами вернулись на свои мѣста.

Все вышеизложенное произошло такъ быстро, что турки не успѣли воспользоваться этимъ счастливымъ для нихъ моментомъ. Подойдя къ редутамъ, они были встрѣчены дружнымъ огнемъ и, *почувствовавъ нашу готовность встрѣтить ихъ штыкомъ*, остановились, а затѣмъ отступили, усиливъ и безъ того убійственный огонь свой [1]).

„Такъ была отбита третья атака турокъ на редуты. Только что миновала опасность, потребовавшая присутствіе старшаго начальника съ фронта, какъ таковая-же появилась съ праваго фланга. Со стороны Тученицкаго оврага непріятель рѣшился перейти въ энергичное наступленіе и направилъ свою атаку къ флангу и въ тылъ, между вторымъ и третьимъ гребнями Зеленыхъ горъ. Расположенная здѣсь, по указанію генерала Скобелева, сборная рота изъ людей 3-й стрѣлковой бригады, скоро получила въ подкрѣпленіе два орудія, но эти силы оказались слишкомъ незначительны и противникъ, перейдя Тученицкій оврагъ, началъ распространяться на нашей сторонѣ.

Затѣмъ генералъ направилъ на поддержку цѣпи спѣшенную сотню осетинъ, но и это не надолго остановило турокъ. Только два орудія нѣсколько задержали противника, усиленно дѣйствуя картечью даже въ то время, какъ отступавшая цѣпь поровнялась съ орудіями.

---

[1]) „Ловча и Плевна“. А. Куропаткинъ, стр. 502.

У орудій находился генералъ Скобелевъ. Въ эту минуту показались спѣшившія на помощь $2^1/_2$ свѣжихъ роты Либавскаго полка.

„Роты были пріостановлены, и послѣ нѣсколькихъ энергическихъ словъ, сказанныхъ имъ генераломъ Скобелевымъ, двинуты впередъ на турокъ. Одновременно отдано приказаніе объ общемъ переходѣ въ наступленіе отступающимъ стрѣлкамъ и осетинамъ. Ординарцы поскакали съ этимъ приказаніемъ по цѣпи, передавая слова Скобелева и *передавая вѣсть, что къ намъ прошла поддержка.* Дружный ударъ нашихъ ошеломилъ турокъ: они были сняты, быстро отступили къ оврагу и были сброшены съ него“ [1]).

Но этимъ, какъ извѣстно, не окончился кровавый бой. Подкрѣпленія свѣжими частями не прибывали и оставалось справляться своими силами — однимъ упорствомъ, собирая и возстановляя разбившіяся и разстроенныя части. Изъ редута № 1 получено было извѣстіе, что оба орудія подбиты. Генералъ Скобелевъ послалъ туда другія три орудія и еще два орудія на редутъ № 2. Съ большими усиліями и потерями орудія эти достигли редутовъ. „...Появленіе нашихъ орудій въ редутѣ привѣтствовалось пѣхотою громкими заявленіями радости“ [2]). Кромѣ орудій были высланы въ редутъ четыре слабыхъ роты Калужскаго полка. Все это, не говоря о матеріальной поддержки, подѣйствовало на духъ войскъ. Четвертая атака турокъ была отбита. Послѣ этого бой нѣсколько затихъ, но получены были свѣдѣнія о сосредоточеніи со стороны турокъ еще болѣе значительныхъ силъ для послѣдней рѣшительной атаки.

„Чтобы ободрить защитниковъ редутовъ и лично убѣ-

---

[1]) „Ловча и Плевна“. А. Куропаткинъ, т. II, стр. 505.
[2]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна“, т. II, стр. 507.

диться въ сосредоточеніи турецкихъ войскъ генералъ Скобелевъ еще разъ отправился на редуты“ [1]).

Въ его донесеніи о боѣ находимъ слѣдующую фразу: „Я горячо, отъ имени главнокомандующаго, поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ, маіора Горталова и подполковника Мосцеваго, и солдатъ за ихъ геройскую стойкость“.

Но этотъ-же объѣздъ, къ сожалѣнію, убѣдилъ Скобелева, что и для его войскъ предѣлъ возможнаго достигнутъ, а за нимъ, безъ поддержки совершенно *свѣжею* частью, нельзя было разсчитывать, чтобы войска, дравшіяся въ продолженіе 30-ти часовъ и потерявшія до 30% своего состава, нашли въ себѣ еще такой запасъ силъ, чтобы противустоять новымъ усиліямъ двухъ третей всей арміи Османъ-паши.

Однимъ словомъ:

„*Въ результатѣ объѣзда вѣра въ возможность отбить новую атаку турокъ исчезла изъ сердца начальника отряда*, какъ исчезла изъ сердца его подчиненныхъ“ [2]).

Дѣйствительно пятая атака рѣшила участь редута № 1 который былъ ими взятъ. Тогда по приказанію генерала Скобелева, и редутъ № 2 былъ оставленъ его защитниками. Для прикрытія отступленія впереди третьяго гребня расположился, только что прибывшій изъ войскъ центра, слабаго состава, Шуйскій полкъ, но опьяненные успѣхомъ турки, пользуясь своимъ превосходствомъ, потѣснили и его. Тогда Скобелевъ приказалъ пѣхотѣ не отходить далѣе второго гребня, на которомъ было собрано 24 орудія. Огонь этихъ орудій, равно какъ неожиданный для турокъ переходъ нашихъ въ наступленіе съ второго гребня и стремительная атака передовыхъ турокъ двумя

---

[1]) Тамъ-же стр. 513.

[2]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна“, т. II, стр. 516.

сотнями казаковъ, заставила противника отхлынуть за Зеленый ручей. Въ атакѣ съ казаками участвовалъ самъ Скобелевъ".

„На другой день этого кроваваго боя, когда генералъ Скобелевъ объѣзжалъ войска передовой позиціи на второмъ гребнѣ, получено было донесеніе о наступленіи турокъ. По разсказу очевидца, генералъ, обратившись къ войскамъ, сказалъ:

„— Смотрите, ребята, — говорилъ онъ, проѣзжая по гребню, который занимали шуйцы,—сейчасъ непріятель станетъ наступать. Будьте готовы встрѣтить его, какъ истые русскіе герои! Если только мы уступимъ врагу эту позицію, то всѣ погибнемъ: резервовъ у насъ нѣтъ совсѣмъ; войска въ тылу разстроены.... Подпускать ближе и бить залпами; попусту не стрѣлять. Глядите-ка, молодцы, держитесь крѣпко!

— Постараемся ваше превосходительство! — дружно весело отвѣчали сотни голосовъ, — и слова эти видимо ободрили самого Скобелева: онъ прочелъ въ нихъ твердую рѣшимость и *вѣру* въ себя; выраженіе лицъ шуйцевъ было спокойное, въ немъ можно было прочесть, что они не боятся теперь врага и въ атакѣ" [1]).

Мы привели эту выдержку изъ сочиненія г: Гершельмана для того, чтобы показать наглядно то нравственное вліяніе, вліяніе на духъ войскъ, которое имѣетъ ближайшее участіе въ бою высшаго начальника, какъ *иногда* оно полезно и необходимо.

Такъ популяренъ былъ Скобелевъ. Но солдатъ нашъ не можетъ дорости до сознанія соотвѣтствія личной храбрости начальника его служебному положенію. Несомнѣнно, въ виду этого Скобелевъ, иногда, въ минуты когда на немъ не лежало отвѣтственности за исходъ боя, позволялъ себѣ проявленія личной храбрости, не соотвѣт-

[1]) Дукмасовъ, стр. 156.

ствовавшей его генеральскому чину и казавшейся безполезною. Но благодаря этому-то онъ былъ любимъ и уважаемъ солдатами, его примѣръ въ бою сталъ резервомъ равнымъ, быть можетъ, цѣлому корпусу.

Какъ дѣйствовалъ на окружающихъ офицеровъ личный примѣръ Скобелева видимъ изъ слѣдующихъ словъ врача: „Скобелевъ отправился съ начальниками частей и адъютантами на реконосцировку Геокъ-Тепе, съ цѣлью прочесть тамъ на мѣстѣ диспозицію на 20-ое число [1]).

Текинцы въ это время безпрерывно обстрѣливали начальниковъ, казаки едва сдерживали натискъ ихъ конницы.

Скобелева ни градъ пуль, ни многочисленность непріятеля, ни близость крѣпости, ни дерзость текинской конницы, нисколько не тревожили, — ничего этого какъ бы не существовало для него. Сидя спокойно и равнодушно на конѣ, онъ только занятъ былъ тѣмъ, чтобы хорошо растолковать намъ планъ дѣйствій въ связи съ мѣстностью, лежащею передъ нами. Только изрѣдка онъ прерывалъ свои объясненія короткими приказаніями. Это спокойствіе дѣйствовало на другихъ, какъ психическая зараза; никто не думалъ объ опасности, никто не безпокоился, всѣ старались держаться подобно командующему, несмотря на то, что большинство было далеко не такіе опытные военные, какъ Михаилъ Дмитричъ, а нѣкоторые даже въ первый разъ нюхали порохъ“ [2]).

„Во всѣ критическія минуты жизни человѣка религіозный всегда будетъ уповать, прежде всего, на покровительство свыше и вѣрить въ помощь Бога во всѣхъ своихъ серьезныхъ начинаніяхъ. Онъ пойдетъ на всякія опасности, не задумываясь, съ полною увѣренностью въ

---

[1]) Декабрь 1880 г.

[2]) *Гейфельдеръ „Воспоминанія врача о Скобелевѣ“*. Русск. Стар. 1887 г. кн. 4.

успѣхѣ, если передъ тѣмъ молилъ Бога о помощи и осѣнилъ себя крестомъ. Въ нашемъ-же народѣ и арміи религіозность очень крѣпка, да къ тому же связь между церковью и войскомъ сложилась у насъ издавна и закрѣплялась во всѣ фазисы историческаго развитія нашего государства. Церковь наша всегда первая благословляла войска и напутствовала ихъ во всѣхъ войнахъ. Поэтому-то и преступно забывать во время военныхъ дѣйствій присущую нашей арміи религіозность, поддержаніе и пользованіе которою даетъ въ руки начальника сильное средство, такъ какъ солдатъ нашъ, вѣруя въ помощь Божію, будетъ увѣренъ въ своихъ силахъ и не задумается ни передъ какою опасностью.—Вотъ почему у Скобелева мы видимъ, что всякая молитва—утренняя и вечерняя зоря [1]) —въ виду непріятеля всегда дѣлалась съ участіемъ всего отряда и съ возможною торжественностью; точно также никакое выступленіе на серьезное *предпріятіе*, бой не обходилось безъ общаго молебствія" [2]).

Вотъ примѣры: 1) 18-го іюля 1877 года при атакѣ Плевны Скобелевъ былъ назначенъ начальникомъ маленькаго отряда изъ бригады казаковъ съ конною батареею и однимъ баталіономъ Курскаго полка. „Передъ выступленіемъ въ день боя приказано было отслужить передъ фронтомъ бригады молебствіе, но за неимѣніемъ священника, который не успѣлъ прибыть, сотни были выстроены покоемъ и хоръ пѣвчихъ изъ казаковъ пропѣлъ: „отче нашъ". Затѣмъ генералъ обошелъ сотни, поздравилъ всѣхъ съ предстоящимъ дѣломъ, выразилъ полную увѣренность и надежду на молодцовъ-казаковъ, и выступилъ подъ Плевну" [3]). 2) 27-го августа 1877 года

---

[1]) Здѣсь говорится объ Ахалъ-Текинской экспедиціи.

[2]) Г. Гершельманъ. „Нравственный элементъ въ рукахъ опытнаго начальника" В. Сбор. 1882 г. № стр. 312.

[3]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна".

одинъ полкъ изъ отряда Скобелева былъ двинутъ для занятія зеленыхъ горъ. Передъ началомъ выступленія къ приготовленному аналою были вызваны знамена, и полкъ благоговѣйно отслушалъ молебствіе, послѣ чего командиръ полка собралъ къ себѣ офицеровъ и объяснилъ имъ смыслъ предстоящаго дѣла"... [1]).

Пѣсни и музыка возвышаютъ духъ человѣка. Гдѣ-же мѣсто военной музыки, если не въ бою? Скобелевъ требовалъ всегда, когда къ тому представлялась малѣйшая возможность, чтобы войска ходили въ атаку съ музыкою и распущенными знаменами. (Шейновъ, Зеленыя горы, и проч.)

Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ: Взятіе Ловчи. Начинается рѣшительная атака. „Семь баталіоновъ, прикрывшись цѣпями и имѣя во главѣ самого генерала, съ барабаннымъ боемъ, музыкою и распущенными знаменами стройно двинулись на позицію противника. Видъ этой массы свѣжихъ войскъ, идущихъ какъ на ученье, съ музыкой и распущенными знаменами, отрѣзать путь къ спасенію, долженъ былъ дѣйствовать на турокъ потрясающимъ образомъ. Ихъ отчаянная энергія была сломана. Турки дрогнули, а вслѣдъ за тѣмъ сраженіе превратилось въ бойню" [2]).

Не менѣе характерно высказываютъ умѣнье Скобелева пользоваться музыкою и пѣснями слѣдующія строки: „27-го августа подъ Плевной при овладѣніи 2-мъ гребнемъ Зеленыхъ горъ, мы, взявъ ихъ сначала, потомъ должны были отступить, и окончательно утвердились на нихъ только послѣ второй атаки. По возстановленіи боя въ нашу пользу, пишетъ г. Гершельманъ, и окончательномъ разрушеніи случайно возросшихъ у противника

---

[1]) Гершельманъ. „Нравственный элементъ въ рукахъ Скобелева". В. Сбор. 1843 г.

[2]) А. Н. „Ловча и Плевна" т. I. стр. 176.

надеждъ на побѣду, осталось, сколько возможно, изгладить впечатлѣніе бывшей неудачи на нашъ отрядъ. А впечатлѣніе это было намъ очень не въ пользу. Дѣйствительно, въ первый-же день начавшагося боя для овладѣнія уже пріобрѣвшей бывшими боями большое значеніе Плевны, мы разстраиваемъ цѣлый полкъ при достиженіи второстепенной и подготовительной цѣли. Поэтому-то Скобелевъ поручилъ лицамъ своего штаба собирать на позиціи и приводить въ порядокъ людей пострадавшихъ баталіоновъ. Наконецъ порядокъ былъ возстановленъ; до 400 — 500 человѣкъ Калужцевъ собраны, поставлены въ 4 шеренги, выравнены, разбиты на взводы и отдѣленія. Люди разныхъ ротъ были перемѣшаны между собою. Съ порядкомъ къ людямъ стало возвращаться и спокойствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способность къ новому бою. Движеніе (къ мѣсту расположенія кухонъ) совершалось въ полномъ порядкѣ. Чтобы поднять духъ людей, показать остальнымъ частямъ, что духъ этотъ остался въ прекрасномъ полку тотъ-же, что и при геройскомъ штурмѣ Ловчинскихъ редутовъ, были вызваны впередъ *пѣсенники*“ [1]).

Съ пѣснями прошли Калужцы по Зеленой горѣ и черезъ расположеніе отряда къ Рыжей горѣ. Громко въ наступившей съ темнотою тишинѣ раздавалась ихъ пѣсня. Каждый въ отрядѣ спрашивалъ, кто это поетъ, и съ удивленіемъ узнавалъ, что поютъ возвращающіеся изъ боя Калужцы. Говорили, что Калужцы разбиты и уничтожены, что потеряли знамена и орудія. Узнавъ, что Калужцы не только не уничтожены, но возвращаются изъ боя съ пѣснями, каждый отрядъ успокаивался“ [2]).

Можетъ-ли быть въ жизни военнаго человѣка болѣе торжественный моментъ, какъ бой, къ которому онъ го-

---

[1]) „Нравств. элемент. въ рукахъ Скобелева“.

[2]) „Ловча и Плевна“. А. Н. Куропаткинъ т. I 335—336.

товился всю жизнь, и гдѣ онъ можетъ разстаться съ нею навсегда? Гдѣ болѣе причинъ для военнаго быть нарядным, если не тамъ? Скобелевъ всегда шелъ въ бой нарядный, раздушенный. Этотъ взглядъ передался и солдатамъ.

Разъ отрядъ снимался съ караула, чтобы идти въ рекносцировку, донецъ останавливается и раскрываетъ подушку своего сѣдла.

— Чего ты?...—недоумѣваетъ сотникъ.

— Да вотъ, новый мундиръ выну, все лучше умереть въ новомъ-то.

— Зачѣмъ новое-то портить.

— Да какъ же, ваше—сбродіе.... Вотъ генералъ говоритъ: каждый въ бой, какъ къ причастію долженъ идти.... И самъ онъ всегда въ новое одѣвается. Невозможно.

Вотъ бой оконченъ. Прошло нѣсколько часовъ страшныхъ, томительныхъ ощущеній. Жизнь многихъ висѣла на волоскѣ. Мы побѣдили. Это рѣдкій въ жизни психологическій моментъ. Какъ оттѣнить его? Сердечная, искренняя благодарность любимаго вождя, при торжественной обстановкѣ, здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо умѣстна и необходима.

Скобелевъ и тутъ служитъ поучительнымъ примѣромъ.

„Геокъ-Тепе взято. Приближался вечеръ. Въ укрѣпленіи показались драгуны, возвратившіеся изъ преслѣдованія; перевязанныя головы и руки нѣкоторыхъ изъ нихъ показывали, какъ умирали отступавшіе. Появился наконецъ и генералъ Скобелевъ; *его искренняя* благодарность войскамъ такъ и высказывала желаніе обнять каждаго. „Вы, братцы, сдѣлали сегодня славное, большое дѣло“, говорилъ онъ, и вѣрилось, какъ самой истинѣ: въ его рѣчахъ было столько радостной признательности, что не могла проскользнуть ни одна, фальшивая, казенная нотка.

„Рады стараться!“ отвѣчали ему солдаты и въ голосѣ и глазахъ солдатъ выражалось воодушевленіе и готовность также честно встрѣтить все, что будетъ предстоять въ неизвѣстномъ будущемъ, хотя-бы занять такую-же крѣпость“ [1]).

Другой примѣръ:

Войска перешли Балканы и перенеся неимовѣрныя трудности и лишенія. Послѣ боя подъ Шейновымъ плѣнена турецкая армія Реуфа-паши. 40 тысячъ плѣнныхъ, масса орудій и лагерь были нашими трофеями. Полки построились. Заиграла музыка. Въ пальто на распашку, съ развѣвающимися бакенбардами, радостнымъ лицомъ, на красивомъ сѣромъ конѣ, окруженный ординарцами, лихо понесся къ войскамъ Скобелевъ. Снявъ шапку и кланяясь войскамъ, голосомъ полнымъ искренней благодарности и торжества, онъ говорилъ:

— Отъ лица батюшки Царя, отъ лица всей Россіи —спасибо вамъ, братцы.

На сказочнаго богатыря походилъ онъ въ эту минуту.

Восторженное „ура“ изъ тысячей преданныхъ солдатскихъ грудей было отвѣтомъ. Нужно было видѣть лица солдатъ и слышать это „ура“, чтобы понять, что въ такую минуту кладется основаніе для новыхъ побѣдъ.

---

[1]) *Гейнсъ* „Очеркъ боевой жизни Ахалъ-Текинскаго отряда“. Воен. Сборн. кн. II, стр. 139.

IX.

ЧИНЫ И НАГРАДЫ.

Взглядъ на значеніе чина и награжденіе имъ. — Строгое отношеніе къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена.—Обстановка выдачи наградъ.—Средства для увеличенія значенія наградъ.

Хотя оригинальный, но заслуживающій вниманія взглядъ на чинъ высказываетъ Скобелевъ въ письмѣ къ начальнику штаба кавказской арміи, ходатайствуя о производствѣ полковника Гродекова въ генералъ-маіоры. „Сознаюсь не всегда для меня понятно—отчего у насъ повышеніе въ чинѣ такъ часто является какъ-бы вѣнцомъ всѣхъ прочихъ наградъ, къ концу дѣла, когда уже не представляется болѣе возможности *ковать*, изъ обаянія и значенія болѣе высокаго положенія въ служебной іерархіи, все полезное для этого боевого дѣла, гдѣ такъ многое держится впечатлѣніемъ. Англійская армія въ подобныхъ положеніяхъ не пренебрегаетъ и этимъ средствомъ обезпеченія успѣха. Недавно одинъ изъ полковниковъ, командовавшихъ важнымъ отрядомъ въ Афганистанѣ, былъ допущенъ до званія и до правъ генералъ-маіора впредь до новаго приказанія главнокомандующаго. Послѣднее есть — особенность и во многомъ другомъ столь своеобразной британской арміи, но трудно отвергнуть значеніе военно-нравственныхъ причинъ, породившихъ и установившихъ издавна въ войскахъ подобную мѣру. Оно тѣмъ болѣе за-

служиваетъ вниманія, что англійская армія, быть можетъ, болѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ армій испытала на себѣ всю тяжесть исключительныхъ условій, въ которыхъ находятся войска, дѣйствующія на отдаленныхъ азіятскихъ и африканскихъ окраинахъ. Кромѣ настоятельной *выгоды для службы*, въ данную минуту, отъ удостоенія полковника Градекова *чиномъ* генералъ-маіра, его блистательное прошлое даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать о награжденіи чиномъ генералъ-маіора . . . . . Его Императорское Высочество исполненіемъ моей справедливой просьбы придаетъ мнѣ и новыя средства, и новыя силы исполнить до конца возложенное на меня трудное дѣло. Jci je ne suis pas sur des roses и нуждаюсь въ поддержкѣ всѣхъ, тѣмъ болѣе въ доказательствѣ благосклоннаго вниманія къ требованіямъ обстоятельствъ"....[1]).

Награды, ордена достигаютъ своей цѣли только тогда, когда онѣ даются только за дѣйствительныя и несомнѣнныя заслуги, когда въ этомъ отношеніи существуетъ строгая *справедливость*. При несоблюденіи этихъ условій они не только не способствуютъ развитію труда, энергіи и усердія среди чиновъ арміи, не только не понуждаютъ ихъ къ подвигамъ геройства и самоотверженія, но деморализуютъ армію. Особенно эти слова примѣнимы къ знаку отличія Военнаго Ордена.

„На георгіевскіе кресты Скобелевъ смотрѣлъ въ высшей степени серьезно....

— Главное, чтобы они не попадались шулерамъ.... —говорилъ онъ. Или осторожнымъ игрокамъ.

— Какъ это?

— А такъ.... Часто иной при генералѣ бросится впередъ—ну и крестъ.... А такъ онъ за другими прячется. Это и есть — шулера. Осторожными игроками я

---

[1]) *Чанцевъ*. „Скобелевъ какъ полководецъ", стр. 17.

называю тѣхъ офицеровъ, которые храбры до креста, получивъ же его, успокаиваются и начинаютъ опочивать на лаврахъ, берегутъ свою драгоцѣнную жизнь. .. Поняли вы меня? Это все равно, что игрокъ сорветъ крупный кушъ и забастуетъ. Георгіевскій крестъ обязываетъ... Кто носитъ его на груди, долженъ быть во всемъ примѣромъ.... Его мѣсто въ бою — впереди.

„И дѣйствительно, такой взглядъ на „кавалеровъ" былъ у Скобелевскихъ солдатъ. Во время сраженій въ смутные моменты, когда человѣческому стаду нужны вожаки, солдаты сами кричали: егорьевцы, впередъ! Кавалеры—показывали дорогу!...

Такимъ образомъ, серебряный крестъ былъ зачастую только вѣстникомъ, предтечей креста деревяннаго. Во всякомъ бою первыми убитыми оказывались въ свалкѣ —георгіевскіе кавалеры".

Во многихъ частяхъ, когда присылаютъ *голосовые* кресты на роту, то солдаты приговариваютъ ихъ не наиболѣе храбрымъ, а наиболѣе вліятельнымъ и богатымъ вольноопредѣляющимся. Скобелевъ никогда не допускалъ ничего подобнаго.... Вотъ какъ это дѣлалось.... Подъѣзжаетъ онъ къ ротѣ.

— Выбрали, ребята, кому кресты?

— Выбрали, ваше—ство....

— Кому-же?

— Фельдфебелю первый! — рапортуетъ ротный командиръ, — потомъ вольноопредѣляющемуся такому-то....

— Вотъ, что, ребята, кресты должны доставаться не фельдфебелямъ, а тѣмъ, кто дѣйствительно стоитъ этого.... Слышите? Самымъ храбрымъ.... Поняли меня?

— Поняли, ваше—ство!

— Ну вотъ... Такъ опять сдѣлайте-ко выборъ при мнѣ. Господа офицеры — уйдите, пусть солдаты сами.

По второму выбору кресты достаются тѣмъ же,

— Смотрите, ребята, не честно, если вы лучшихъ оставите безъ крестовъ... Сдѣлайте еще разъ выборъ.

И если по третьему все-таки кресты достаются вліятельнымъ людямъ, тогда Скобелевъ и навѣшивалъ ихъ.

Разъ въ одномъ такомъ случаѣ на вопросъ Скобелева:

— Кому, молодцы, кресты приговорили?

— Я назначилъ ихъ такому-то и такому-то...—сунулся было ротный командиръ.

— А вы какое право имѣете на это?.. Вы, капитанъ, чего суетесь не въ свое дѣло?.. Отнюдь не смѣть впередъ! Назначать голосовой крестъ—священное право солдата, а не ваше...

Зачастую, если несмотря на переголосовку, кресты все-таки доставались вольноопредѣляющимся и фельдфебелямъ, Скобелевъ приказывалъ представить этихъ отличившихся *къ имяннымъ*, а голосовые все-таки давали простой армейской кирилкѣ.

— А то, имъ ничего и никогда не достанется!

Здѣсь умѣстно будетъ привести такой фактъ.

Подъ Плевной, надѣвая кресты Владимірскому полку, Скобелевъ дошелъ до унтеръ-офицера одной изъ ротъ, дрогнувшихъ въ памятную ночь 28-го октября.

— Извини меня, но я не могу дать тебѣ Георгія!..

Того ошеломило... Потемнѣлъ весь бѣдняга.

— Ты, можетъ быть, и заслуживаешь его, пусть тебя ротный командиръ представитъ къ имянному кресту. Но пойми, что теперь я раздаю ордена людямъ, выбраннымъ самими солдатами. А имѣетъ ли право выбирать твоя рота, которая хотя потомъ и поправилась, но въ началѣ осрамила себя отступленіемъ? Какъ ты думаешь, можно позволить трусамъ присуждать георгіевскіе кресты?

— Никакъ нѣтъ... Нельзя, ваше превосходительство...

— Такъ ты ужъ извини меня, а креста я тебѣ не дамъ“.

Георгіевскій крестъ есть награда за извѣстные труды и подвиги, не только начальство можетъ, совершивши подвигъ, обѣщать его впередъ, но и самъ отличившійся имѣетъ право требовать себѣ этотъ знакъ отличія. Такъ смотрѣлъ на это дѣло и Скобелевъ.

На одномъ изъ участковъ позиціи подъ Плевной нужно было во что бы то ни стало возвести за ночь батарею. Люди работали усиленно цѣлый день и были крайне утомлены.

— Вдвиньте мнѣ сюда батарею,—говорилъ Михаилъ Дмитріевичъ—ради Бога устройте поскорѣе для нея амбразуры и брустверы, чтобы завтра ночью мы могли уже привѣтствовать турокъ и отсюда гранатами...—торопитъ Скобелевъ Мельницкаго, хотя солдаты сильно утомлены.

Мельницкій (полковникъ) такъ же усталъ до послѣдней возможности, но сейчасъ же принялся за дѣло.

— Во сколько часовъ будетъ готово?..

— Къ полуночи.

— Нельзя ли поскорѣе... Я знаю, что какъ только стемнѣетъ, турки попробуютъ отнять у насъ траншею... Встрѣтить-же ихъ картечною гранатой...

— Часамъ къ десяти завтра постараемся...

— Какой унтеръ-офицеръ у васъ будетъ завѣдывать работой?

— Митрофанъ Колокольцевъ.

— Покажите мнѣ его.

Красивый саперный офицеръ былъ приведенъ къ генералу.

— Это ты, голубчикъ, вчера подъ огнемъ рылъ траншею?

— Я, ваше превосходительство.

— Ну, вотъ что, молодецъ. Если ты мнѣ къ завтрашней ночи кончишь батарею, а ночью передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ выроешь небольшой ложементикъ, послѣ завтра я поздравлю тебя георгіевскимъ кавалеромъ.

— Постараюсь...
— Ну, помни-же...
— Коли не убьютъ—сдѣлаю.
— А убьютъ,—такъ умрешь честно за свою родину...
— Слушаю-сь.

Батарея была готова и Митрофану Колокольцеву—слѣдовалъ георгіевскій крестъ. Колокольцевъ честно подъ огнемъ сдѣлалъ свое дѣло и уцѣлѣлъ только чудомъ. Генералъ на другой день спрашивалъ его, но оказалось, что онъ посланъ въ Брестовецъ. Скобелевъ вложилъ георгія въ пакетъ, на которомъ написалъ:

„Въ траншеяхъ, 31 октября 1877 года. Унтеръ-офицеру Колокольцеву, согласно обѣщанію, за распорядительность, мужество и храбрость, оказанную въ дѣлѣ съ 29 на 30 октября. За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ. Отъ души поздравляю, тебя уважающій Михаилъ Скобелевъ“.

Когда дописывался этотъ конвертъ, Колокольцевъ явился самъ.

Чѣмъ при болѣе торжественной обстановкѣ выдаются награды, тѣмъ большее впечатлѣніе производятъ онѣ на остальныхъ, тѣмъ болѣе увеличивается ихъ значеніе.

Сейчасъ же были построены солдаты въ траншеѣ и подъ звуки „военной чести“ полковаго оркестра Колокольцеву надѣли Георгія.

— Ну, теперь, позволь пожать твою руку! — обратился къ нему генералъ.—И Скобелевъ дружно протянулъ ее Колокольцеву. Когда уже съ крестомъ на груди Колокольцевъ шелъ назадъ, сами солдаты въ траншеяхъ вставали и дѣлали ему честь. На глазахъ у него были слезы.

При награжденіи Георгіемъ другихъ двухъ отличившихся подъ Плевной-же, когда въ ложементѣ солдаты построились и „кавалеры“ вышли впередъ, то с—толъ скомандовали „на краулъ“ и приказали горнистамъ играть

„честь“. Подъ акомпаниментъ музыки и турецкихъ пуль на отличившихся были навѣшены кресты [1]).

Вскорѣ послѣ принятія Скобелевымъ 16-ой пѣхотной дивизіи, были присланы знаки отличія военнаго ордена за штурмъ Плевны 30-го августа. Въ день раздачи приказано было построить войска покоемъ, затѣмъ служился молебенъ съ поминовеніемъ павшихъ въ бою. Затѣмъ войска брали на плечи и по очереди вызывались люди, удостоенные наградъ. Скобелевъ самъ навѣшивая кресты отличившимся и поздравляя ихъ именемъ главнокомандующаго. Затѣмъ слѣдовала рѣчь ко всѣмъ награжденнымъ, тутъ между прочимъ говорилось имъ, что это отличіе обязываетъ ихъ быть примѣрами молодцевъ во всѣхъ будущихъ бояхъ.

Какое производило все это впечатлѣніе на награжденныхъ видно изъ слѣдующихъ строкъ статьи г. А. Н. Куропаткина.

„Нельзя безъ глубокаго внутренняго волненія смотрѣть на шеренгу кавалеровъ во время навѣшиванія крестовъ и слушанія ими обращенной къ нимъ рѣчи: эти десятки отборныхъ солдатъ стоятъ глубоко взволнованные, хотя волненіе выражается на нихъ различно. Красныя лица, потъ на лбу и на носу, нѣсколько воспаленные, широко раскрытые глаза. Нѣкоторые, наиболѣе нервные, блѣдные, и руки ихъ, держащія ружья, дрожатъ. У многихъ изъ новыхъ кавалеровъ стоятъ на глазахъ слезы, подступаютъ онѣ и къ глазамъ присутствующихъ. Нѣсколько тысячъ солдатъ товарищей напряженно присматриваются къ происходящему и прислушиваются къ рѣчи начальника. Въ сердцахъ новыхъ кавалеровъ крѣпнетъ рѣшимость доказать еще и еще много разъ, что они заслужили выпавшую на ихъ долю честь. Въ сердцахъ

---

[1]) Немировичъ-Данченко. „Воспом. о Скобелевѣ“. стр. 183, 175, 192, 333, 234.

присутствующихъ зрѣетъ готовность добиваться въ слѣдующихъ бояхъ той-же чести.

На караулъ. церемоніальный маршъ. Праздничная пища водка, поздравленія [1]).

Съ тою цѣлью говоритъ А. Н. Куропаткинъ. Желательно: „относительно лицъ, представляемыхъ къ третьей степени (знаки отл. Воен. орд.) или сдѣлавшихъ особое отличіе, желательно собирать заблаговременно всѣ свѣдѣнія и во время показать ихъ раздающему кресты начальнику. Знаніе начальникомъ фамиліи получившихъ кресты нижняго чина и сдѣланнаго имъ отличія увеличиваетъ цѣну наградъ. Но только этотъ нижній чинъ, но и его товарищи гордятся этимъ вниманіемъ. Скажемъ кстати, что генералъ Скобелевъ и безъ подсказыванія имѣлъ способность, обходя ряды, напримѣръ, передъ дѣломъ, найти между солдатами лично ему знакомыхъ или обращающихъ почему-либо на себя вниманіе, и пошутить съ ними“ [2]).

Въ видахъ того же увеличенія значенія наградъ, Скобелевымъ, между прочимъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ по войскамъ, дѣйствовавши въ Закаспійскомъ краѣ:

„Сего числа, я имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею телеграмму слѣдующаго содержанія: „жалую отъ себя знаки военнаго ордена первой степени всѣмъ оставшимся въ живыхъ казакамъ, геройски защищавшимся 21-го іюля [3]). Семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ назначаю единовременно по 100 рублей пособія“.

---

[1]) А. Н. Куропаткинъ. Балкады Плевны. В. С. 1885 г. № 2. стр. 226 и 228.

[2]) А. Куропаткинъ. Балкады Плевны. В. Сб. 1888 года, № 2, стр. 223.

[3]) Дѣло на Бендесенскомъ перевалѣ.

Объявляя о такой высокой наградѣ Августѣйшаго главнокомандующаго, я глубоко увѣренъ, что молодецкія войска, мнѣ ввѣренныя, и впредь своею примѣрною службою и отличнымъ выполненіемъ долга постоянно будутъ заслуживать высокое вниманіе Его Императорскаго Высочества. *Списокъ* героямъ 21-го іюня при семъ прилагается.

Приказъ этотъ предписываю прочесть передъ ротами, и батареями [1].

---

[1]) Бамп. 9 іюня 1880 г. № 128.

X.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ БОЕВЪ И ПЕРЕДАЧА ПРИКАЗАНІЙ.

Приказы Скобелева, обращающіе вниманіе войсковыхъ начальниковъ на этотъ предметъ.—Какъ исполнялъ это Скобелевъ самъ.

Скобелевъ всячески старался добиться того, чтобы какъ офицеры такъ и нижніе чины постоянно принимали осмысленное участіе въ ученьяхъ и бояхъ. Поэтому поводу имъ было отдано много распоряженій и приказовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

1) Фольваркъ Сельцы. 5-го сентября 1881 года: „Въ видахъ оживленія занятій господъ офицеровъ во время походныхъ движеній 2-го и 4-го сентября Могилевскаго отряда къ р. Друть, по приказанію моему были разосланы во всѣ колонны и отдѣльные отряды летучія задачи. При всемъ достоинствѣ рѣшенія задачъ, я обратилъ вниманіе на два существенныхъ ихъ недостатка, а именно:

1) Отсутствіе стремленія, передъ рѣшеніемъ задачи, освѣтиться всѣми возможными средствами.

2) Видимое устранененіе гг. офицеровъ, особенно при рѣшеніи задачъ 3-го сентября, отъ знакомства съ общею боевою обстановкою.

Если стремленіе совѣтоваться, а тѣмъ хуже *оффиціально* совѣтоваться, доказываетъ боевую несостоятель-

ность начальника, то, съ другой стороны, всякій опытный боевой начальникъ сознаетъ, что только тамъ будетъ правильное исполненіе, гдѣ всѣ подчиненные, не исключая солдатъ, понимаютъ, что нужно дѣлать, и сознательно прикованы къ боевому успѣху даннаго предпріятія [1]).

2) По поводу другого маневра генералъ Скобелевъ пишетъ „...Въ три часа пополуночи началось наступленіе на авангардную позицію обороняющагося (восточнаго) отряда; предпріятіе оказалось хорошо обдуманнымъ и отданныя приказанія обезпечили успѣхъ, хотя не обошлось безъ ночной стрѣльбы по своимъ.

Подобные случаи слишкомъ часто повторяются на войнѣ, чтобы на нихъ не обратить самое серьезное вниманіе въ мирное время при обученіи войскъ. Лучшее средство избѣжать стрѣльбы по своимъ заключается, полагаю, во внимательной, всесторонней передачѣ *смысла* дѣла всѣмъ безъ исключенія чинамъ отряда, причемъ рекомендую знакомить и нижнихъ чиновъ съ характеромъ мѣстности и вѣроятными особенностями предстоящаго столкновенія съ непріятелемъ“ [2]).

3) По этому же предмету въ другомъ приказѣ мы находимъ слѣдующее: „...Прежде всего упоминаю о томъ, что по объявленіи предположенія маневра и его задачи старшимъ начальникомъ не было сдѣлано рекогносцировки для осмотра мѣстности и расположенія противника, съ тѣмъ, чтобы намѣтить цѣль и рѣшить выборъ извѣстнаго образа дѣйствій. Принятое рѣшеніе надлежало сообщить всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, дабы люди знали, что отъ нихъ требуется и что имъ дѣлать и, наконецъ, чтобы, вслѣдствіе такихъ указаній, они могли принять осмысленное участіе въ маневрѣ“.

---

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1881 г. № 86.

[2]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1879 г. № 175.

Лучше всего требованія Скобелева для достиженія осмысленности боя формулированы въ слѣдующихъ словахъ [1]):

„Неоднократно высказывалъ я какъ гг. офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ ввѣренной мнѣ дивизіи, что основаніемъ успѣха при столкновеніи съ непріятелемъ служитъ порядокъ въ бою; я назову его лучшимъ выраженіемъ—*доблести части.*

Порядка въ бою быть тамъ не можетъ, гдѣ начальники частей не проникнуты сознаніемъ того, что имъ приходится дѣлать, *не осмыслили себѣ*, передъ боемъ, ту задачу, каторую предстоитъ исполнить ихъ части. Я не говорю о личной доблести гг. офицеровъ, ибо заранѣе убѣжденъ, *что офицеръ — не молодецъ* не можетъ быть терпимъ въ 16-й дивизіи; между тѣмъ, въ бою въ ночь съ 28 на 29-е октября мною было замѣчено, что многіе изъ гг. офицеровъ недостаточно держали своихъ людей въ рукахъ и вообще показались мнѣ не вполнѣ понимающими ни смысла, ни важности того, что дѣлали; подобное отношеніе къ дѣлу гг. офицеровъ, даже при такомъ сравнительно ничтожномъ непріятелѣ, какъ турки, могло бы имѣть вредныя послѣдствія.

На будущее время предписываю гг. бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ, передъ боемъ, тотчасъ же по полученіи диспозиціи для боя, собирать (разумѣется соотвѣтственно съ удобствомъ расположенія частей), всѣхъ наличныхъ гг. офицеровъ, которымъ они обязаны не только прочесть, но и выяснить смыслъ диспозиціи и убѣдиться, что она ими понята.

Гг. ротные командиры, понятнымъ для солдата языкомъ, дѣлаютъ то же самое относительно фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ ввѣренной имъ роты; причемъ внушаютъ унтеръ-офицерамъ ихъ великое значеніе въ современномъ пѣхотномъ бою, гдѣ при растянутости линіи, офицеру вездѣ поспѣть трудно.

---

[1]) Прик. по 16 пѣх. див. въ 1877 г. во время дѣйствій подъ Плевною.

Гг. ротные командиры, проникнитесь и вы громадностью вашего боевого современнаго значенія, помните, что одна изъ лучшихъ нынѣ европейскихъ армій выиграла двѣ славныя кампаніи одними ротными командирами (1868 и 1870—71). . . . . .

„Не надо забывать также, что чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе для честнаго солдатскаго сердца, что наша русская пѣхота всегда умѣла работать штыкомъ и никогда не сверкала пятками передъ непріятелемъ.

Предупреждаю всѣхъ чиновъ ввѣренной мнѣ дивизіи, что какъ бы тяжело и неблагопріятно ни сложились временно боевыя обстоятельства, *я съумѣю* заставить всякаго исполнить до конца долгъ службы и присяги и съ виновныхъ будетъ взыскано по всей строгости законовъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ упомяну здѣсь о службѣ слѣдующихъ гг. офицеровъ (слѣдуютъ имена наиболѣе отличившихся).

Нижнимъ чинамъ 4-й линейной и 2-й стр. ротъ Владимірскаго полка и 12-й Углицкаго полка мое душевное спасибо. Они честно исполнили свой долгъ до конца; они гордо могутъ смотрѣть въ глаза своимъ товарищамъ".

На толковость и правильность веденія боя, несомнѣнно, огромное вліяніе имѣетъ систематичность въ отдачѣ приказаній. Въ приказѣ 4 арм. корп. 1879 г. № 175 отданомъ по поводу одного маневра мы читаемъ: „Пріемы отдачи и передачи приказаній требуютъ вообще многихъ улучшеній; боевыя задачи, возлагаемыя на отдѣльныя части, не сообщались всѣмъ частямъ и чинамъ въ порядкѣ постепенности, до солдата включительно, такъ что въ дѣйствительномъ бою убыль командира могла бы породить серьезный безпорядокъ, вслѣдствіе незнанія подчиненными того, что слѣдуетъ имъ исполнить; какимъ бы ни была въ бою убыль начальниковъ, смыслъ дѣла никогда не долженъ теряться.

Это первостепенное условіе окончательнаго успѣха должно быть всегда соблюдаемо, и пріемы отдачи приказаній и предварительнаго выясненія всѣмъ смысла дѣла должны сдѣлаться предметомъ постоянныхъ упражненій“ [1]).

Какъ умѣлъ Скобелевъ объяснять смыслъ предстоящаго дѣла, прекрасно видно изъ слѣдующаго разсказа г. Немировича-Данченки: „Туманное сѣрое утро 2-го ноября... (Подъ Плевной). Турки приготовили намъ сюрпризъ. Шагахъ во ста отъ насъ, въ сѣромъ туманѣ, выдвигается грозный профиль непріятельской траншеи... Скобелевъ волнуется. „Нужно наказать ихъ за эту дерзость“, говоритъ онъ.

Задумали опять ночную атаку, но войска состоятъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ. Ночное дѣло можетъ ихъ спугать. Генералъ нашелъ средство сдѣлать каждому солдату вполнѣ понятнымъ планъ атаки и всѣ подробности предпріятія.

Всѣмъ унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ той части, которая должна будетъ итди ночью, приказано собраться на правомъ флангѣ близъ митральезъ.

— Садись, ребята вокругъ,—приказалъ онъ имъ.

— Я первый разъ,—говорилъ Н. Д.,—присутствовалъ при военномъ совѣтѣ, составленномъ изъ дивизіоннаго командира и его солдатъ!.. Судя по непринужденности послѣднихъ, видно было, что это повторяется уже не первый разъ, что они къ этому привыкли. И дѣйствительно, мнѣ потомъ разсказывали, что передъ всѣми своими предпріятіями, этотъ генералъ дѣлаетъ тоже самое.

Вокругъ Скобелева сѣли фельдфебеля и унтеръ-офицеры Суздальскаго полка. Солдаты разсѣлись потомъ кучками за ними. Все это вперило взгляды на генерала, все это жадно ловило его слова.

---

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1874 г. № 179.

— Вотъ что, братцы. Ночью сегодня будетъ дѣло и мнѣ надо потолковать съ вами, чтобы все вышло толково.

— Мы рады...—послышалось кругомъ.

— Я не доволенъ своей дивизіей. Совсѣмъ она не та, что была прежде...

— Новыхъ много! Пришли изъ Россіи... небывалые еще.

— Ваше дѣло, дѣло старыхъ солдатъ учить ихъ...

— Пріобыкнутъ, ваше—ство.

— Ну, вотъ, видите. Турки подошли къ нашему лѣвому флангу на сто шаговъ, Видѣли вы ихъ траншею?

— Видѣли... Нѣтъ не видѣли...

— Кто не видѣлъ, тому полковой командиръ покажетъ. Траншея ихъ можетъ сильно мѣшать намъ и потому надо ихъ наказать во-первыхъ, за дерзость, а во-вторыхъ, отвадить ихъ отъ этого на предки.

— Какъ не надо... надо! Онъ нонче оттуда прямо къ намъ стрѣляетъ, ваше-ство...

— Ну, вотъ видите. Для этого я задумалъ вотъ что. Отрядъ, въ которомъ и вы, унтеръ-офицеры, будете, ночью сегодня съ барабанами позади, долженъ пробраться къ туркамъ. Дойти до траншеи какъ можно тише. За двадцать шаговъ крикнуть ура, барабаньщики забьютъ тревогу. Броситься въ траншею, переколотить кто попадется подъ руки, выгнать оттуда турокъ. Захватить ихъ ружья... За каждое ружье я даю по три рубля самъ, слышите.

— Слышимъ, ваше—ство.

— Вся сила турокъ въ ружьѣ. Они не солдаты. Отнялъ у него ружье—вредъ; убилъ ты его, а ружье имъ оставилъ—они и не почешутся. Сейчасъ-же новаго найдутъ... Какъ только замѣтите, что турки переходятъ въ наступленіе и идутъ на васъ большими силами—сейчасъ-же за траншею и залечь за ихъ брустверомъ съ этой стороны. Отнюдь не стрѣлять — слышите. Когда началь-

никъ скомандуетъ—тогда только бить залпами. Наступитъ ихъ много—отступайте, но толково, медленно отстрѣливаясь. Если-же долго не будетъ атаки турокъ, то траншею ихъ зарыть можно... Если увидите, что идетъ табора два на васъ—подавайтесь назадъ, но тихо, стройно, отстрѣливаясь по командѣ, помните, что залповъ, да еще дружныхъ, онъ страсть не любитъ.

— Ему залпы за первую непріятность .. отзывается молодой солдатъ.

— Ну, то-то. Отступая, забрать не только раненыхъ, но и убитыхъ тоже, если будутъ. Помните, что если вы хотя одного тамъ оставите, лучше мнѣ и на глаза не показывайтесь. И видѣть я васъ не хочу...

— Зачѣмъ оставлять, ваше - ство.

— То-то христіанами будьте... Поняли вы теперь мою мысль?

— Поняли.

— А ну-ка ты, повтори, что нужно дѣлать?—обратился онъ къ рыжему громадному унтеру, все время точно въ ротъ вскочить къ Скобелеву собиравшемуся. Тотъ повторилъ. Оказывается понялъ толково.

— Ну, а ты, что станешь дѣлать, если турки наступать начнутъ?

И на это послѣдовалъ удовлетворительный отвѣтъ.

— Смотрите-же, ребята... Вы должны быть молодцами, съ которыми я Ловецъ бралъ и плевенскіе редуты.

— Докажемъ.

— Ну, братцы, можетъ кто нибудь, что сказать хочетъ?

— Я ваше—ство!—выдвинулся молодой унтеръ-офицеръ.

— Въ чемъ дѣло?

— Выходить изъ траншеи черезъ брустверъ прямо нельзя. Турецкіе секреты близко, они сейчасъ и замѣтятъ... Лучше мы съ фланговъ выйдемъ и прокрадемся.

— Молодецъ! Спасибо за совѣтъ...—поблагодарилъ его Скобелевъ... Не всегда только такъ дѣлать можно.

— Ну, теперь, г. полковникъ, покажите имъ турецкую траншею и всю мѣстность отъ насъ до нихъ. Унтеръ-офицеры разскажутъ рядовымъ.

Этимъ заключилъ Скобелевъ свои объясненія.

XI.

КАВАЛЕРІЯ ВЪ БОЮ И НА МАНЕВРАХЪ.

Общій взглядъ на роль кавалеріи на войнѣ и главнѣйшія данныя успѣшнаго ея дѣйствія.—Требованія отъ кавалерійскаго начальника. —Задачи передовой кавалеріи.—Служба на полѣ битвы. — Массированіе кавалеріи.—Преслѣдованіе боевыхъ цѣлей и усталость кавалеріи.—Движеніе въ атаку; движеніе карьеромъ.

Общій взглядъ Скобелева на роль кавалеріи на войнѣ и на главнѣйшія, основныя данныя успѣшнаго ея дѣйствія тамъ, довольно ясно высказаны имъ въ письмѣ къ генералу Струкову отъ 20 мая 1878 года. Поэтому мы и начинаемъ настоящую главу названнымъ письмомъ. „Дорогой Алекс. Петровичъ! Спасибо тебѣ, тысячу разъ спасибо за твое доброе и сердечное письмо. Оно меня не удивило, но глубоко обрадовало, какъ отъ человѣка, котораго я за минувшую войну привыкъ сердцемъ считать своимъ отъ Парапана и Чатладжи [1]) и въ военную будущность котораго я лично, для пользы нашей бѣдной кавалеріи, глубоко вѣрю. Я сказалъ „бѣдной“ съ чувствомъ глубокой любви и уваженія къ нашему регулярному кавалерійскому матеріалу. Это чувство возбудилъ во мнѣ ты, доказавъ наглядно съ незабвенными полками 1-ой кавалерійской дивизіи, чего можно достиг-

---

[1]) Здѣсь напомнимъ, что заглавіе нашей книги „Взгляды Скобелева на войну военное дѣло и *военныхъ*“.

нуть съ русскою регулярною кавалеріею! Но дѣло мастера боится, а таковыхъ я не видалъ въ настоящую войну. Вѣрь мнѣ, дорогой Александръ Петровичъ, что вопросъ о созданіи, безотлагательномъ созданіи, хорошихъ боевыхъ кавалерійскихъ начальниковъ для русской арміи болѣе настоятеленъ чѣмъ всякій другой. Что было бы съ нами въ Турціи, если бы въ прошлое лѣто воскресла бы хотя кавалерія султана Магмуда? Въ войнѣ съ Австріей и даже съ Англіей неумѣлость употреблять кавалерію можетъ просто повести къ проигрышу кампаніи. Въ наши дни роль кавалеріи, болѣе чѣмъ при Зейдлицѣ и Мюратѣ, пылко наступательная. Ружье имъ (кавалеристамъ) дано именно потому, а не для скромнаго спѣшиванія, въ виду своей пѣхоты, какъ то слишкомъ часто бывало.

Постоянно находясь въ соприкосновеніи по возможности съ массами непріятеля, хорошая кавалерія неустанно ищетъ случая охватить одинъ изъ операціонныхъ флаговъ непріятельской арміи или даже тылъ, и нанести, при случаѣ, рѣшительный вредъ, en y laissant le moins possible de ses propres plumes parceque nulpart l'experience n'est aussi precieuse que dans la cavalerie. Еще въ началѣ этого столѣтія назвали кавалерію: „l'arme des surprises et des mouvements debondants". Что-же сказать про нее теперь? Дѣйствительно наша кавалерія должна подготовить себя къ громадной роли на случай европейской кампаніи. Она, по необходимости, должна вліять своимъ качествомъ и на стратегическія и на тактическія рѣшенія главнокомандующаго, скажу *на логику всей компаніи*. Генералы, которые будутъ призваны управлять кавалерійскими массами, должны, кромѣ опытнаго взгляда на военное дѣло во всемъ его объемѣ, обладать и военнымъ глазомѣромъ, и способностью умозаключать при всякой обстановкѣ, и безпредѣльною дѣятельностью и, наконецъ, главное, характеромъ, способностью самообладательно рѣ-

шаться нести отвѣтственность. Все это качества недюжинныя, скажу, неманежныя и не плацпарадныя; вотъ почему арміи должны быть дороги тѣ, которые удовлетворили вышесказанному, да еще въ суровую зимнюю пору, за 100 верстъ отъ своей пѣхоты, въ тѣ дни, когда для нихъ дѣло шло о чести ввѣренныхъ имъ штандартовъ, о жизни сотней молодцевъ и, наконецъ, о безвозвратномъ быть или не быть ихъ собственной репутаціи. Такихъ людей можетъ забыть только зависть" [1])...

Требованія отъ *передовой* кавалеріи, взглядъ на ея задачи изложены довольно подробно Скобелевымъ въ приказѣ 4-му армейскому корпусу 1881 года № 87. „....Старшій кавалерійскій начальникъ долженъ вполнѣ освоиться съ обстановкою вообще и предложеніями начальника того отряда, въ связи съ которымъ передовая кавалерійская часть дѣйствуетъ.

Цѣль дѣйствія передовой кавалеріи.

а) Прикрывать фронтъ и фланги главныхъ силъ, сообразно свѣдѣніямъ о противникѣ — слѣдовательно центръ тяжести силъ кавалеріи будетъ тамъ, гдѣ опаснѣе, для чего надо *отгадывать* намѣренія непріятеля,—а какъ отгадывать—дѣло кавалеріи.

б) Быть въ соприкосновеніи съ противникомъ по возможности всегда. Тутъ нахальство—доблесть; только когда ясно ставить *себѣ* задачу и рисковать возможно меньшимъ числомъ людей.

в) Не допускать непріятеля до сказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ. Толково доносить обо всѣхъ примѣтахъ со стороны непріятеля.

г) Предупреждать противника хотя на главныхъ переправахъ.

д) Захватывать магазины, брать разумно реквизиціи

---

[1]) Русск. Стар. 1889 г. кн. II, стр. 491. Письмо Скобелева генералу Струкову. 20-го мая 1878 года Бивуакъ у Кармапли.

тамъ, гдѣ предвидишь, что непріятель можетъ ими воспользоваться; иногда опустошать страну, по которой непріятель долженъ идти.

е) Висѣть на флангахъ, сообщеніяхъ, уничтожать мосты, желѣзныя дороги и т. д. распространять въ населеніи наши воззванія, распоряженія.

Съ своей стороны начальникъ отряда, въ зависимости отъ котораго дѣйствуетъ кавалерія, обязанъ дать всѣ свѣдѣнія начальнику кавалеріи, дабы облегчить ему достиженіе вышесказаннаго и кромѣ того:

1) Снабжаетъ условнымъ шифромъ.

2) Средства на содержаніе лазутчиковъ, *хорошихъ* проводниковъ—причемъ наблюдаетъ, чтобы таковые были на лицо и отпускаемыя средства дѣйствительно расходовались бы.

3) Онъ постоянно сообщаетъ начальнику кавалеріи обо *всемъ*, что ему извѣстно о непріятелѣ, и, для обоюдной провѣрки, требуетъ того-же *въ выраженіяхъ крайне точныхъ*.

4) Онъ даетъ обстоятельные директивы на случай *вынужденнаго* отступленія кавалеріи, указывая, какая пѣхотная часть служитъ ей поддержкой; напоминаетъ о пользѣ удачныхъ *засадъ*, такъ какъ онѣ ослабляютъ духъ предпріимчивости въ передовыхъ частяхъ противника.

5) Желательно, чтобы за кавалеріей, по главному ея направленію, была-бы своевременно двинута пѣхотная небольшая часть; назначеніе пѣхоты при отступленіи — прикрыть, занимать въ тылу главныя дефиле-гати и т. п. и, наконецъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, охранять кавалерію на ночлегахъ.

6) Желательно имѣть при передовой кавалеріи конно-саперную команду, офицера генеральнаго штаба и опытнаго сапера.—Офицеры, владѣющіе языкомъ страны, гдѣ дѣйствуютъ, также непріятельскимъ — назначаются въ передовые эскадроны.

7) Передовая кавалерія должна знать, куда ей направлять больныхъ, раненыхъ и изнуренныхъ лошадей.

Скобелевъ настаивалъ, чтобы кавалерію выдвигали далеко впередъ. По поводу одного маневра онъ пишетъ: „Употребленіе кавалеріи было, говоря вообще, неправильное, какъ въ сферѣ развѣдывательной дѣятельности и въ службѣ малой войны, такъ равно и на полѣ боя. Вмѣсто того, чтобы выдвинуть кавалерію далеко впередъ и предоставить ей широкую сферу для самостоятельныхъ дѣйствій передъ фронтомъ отряда, кавалерія сидѣла на пѣхотѣ среди такой узкой сферы дѣйствій, которое низводило полезное дѣйствіе ея до самыхъ ничтожныхъ результатовъ“ [1]).

По поводу того-же маневра Скобелевъ пишетъ: „третій упрекъ кавалеріи касается собственно *службы на полѣ битвы*: здѣсь недоставало ей той подвижности и дерзкой рѣшимости, которая такъ необходима при работѣ другъ на друга разныхъ родовъ оружія, ради всѣмъ дорогой побѣды. Кавалеріи не слѣдуетъ забывать, что въ періодъ боя, укрываясь, пока должно и можно, ей слѣдуетъ искать подходящей минуты, чтобы вырости изъ-за закрытія, вынестись впередъ и ринуться дерзко передъ пѣхоту, чтобы не только силою впечатлѣть, но своимъ ударомъ произвесть безпорядокъ въ рядахъ непріятеля и массою сметать его массы съ поля боя“.

Требуя возможно большаго массированія кавалеріи, Михаилъ Дмитріевичъ былъ противъ значительнаго расходованія ея на службу ординарческую и посыльную. Въ его приказахъ читаемъ: „другая весьма важная ошибка [2]) въ употребленіи кавалеріи заключалась въ неуваженіи *принципа ея массированія,* напротивъ того дробленіе кавалеріи доходило до того, что она въ зна-

---

[1]) Прик. 4-му армейск. корпусу 1881 г. № 89.

[2]) На маневрѣ.

чительномъ своемъ составѣ обращена была для службы конныхъ вѣстовыхъ и для содержанія почтовыхъ сообщеній, при чемъ на слишкомъ усердной гонкѣ одиночныхъ всадниковъ съ самыми маловажными донесеніями, кавалерія въ значительномъ своемъ составѣ была изнурена еще до начала боя и слѣдовательно, въ рядахъ кавалеріи не была уже сохранена та свѣжесть силъ, которая обусловливаетъ успѣхъ ея атаки“ [1]).

„...Прошу принять мѣры къ тому, чтобы не выводить изъ фронта, подъ видомъ ординарцевъ и вѣстовыхъ, такое значительное число всадниковъ, какъ это до сихъ поръ практиковалось, вслѣдствіе чего эскадроны и сотни выводились въ строй едва въ составѣ половинномъ.

Въ виду ограниченія расхода людей, предписываю нарядъ ординарцевъ и вѣстовыхъ производить въ слѣдующемъ размѣрѣ, считая ординарцевъ и вѣстовыхъ вмѣстѣ: начальнику дивизіи и начальнику отряда не болѣе *трехъ*, начальнику штаба не болѣе 2-хъ, командирамъ бригадъ и полковъ по одному; всѣмъ прочимъ назначать вѣстовыхъ не иначе какъ особымъ приказаніемъ по отряду, притомъ смѣнныхъ и лишь на данныя приказанія.

Въ заключеніе прошу начальниковъ отрядовъ имѣть въ виду, что кавалерія привлекается въ общій сборъ для взаимной практики, причемъ желательно предоставить кавалеріи необходимую практику въ массированіи ея силъ, въ связи съ дѣйствіями пѣхоты, но не въ дробленіи ея только ради отправленія почтовой и вѣстовой службы. Казаковъ приравнивать, въ отношеніи всего вышеизложеннаго, къ регулярной кавалеріи“ [2]).

Постоянно возставая противъ безполезнаго ослабленія кавалеріи, Скобелевъ въ то же время всячески старался искоренить, вывести стремленіе многихъ кавалеристовъ

---

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу 1881 г. № 89, 1882 г. № 56.

[2]) Приказ. 1882 г. № 56.

плацпараднаго пошиба къ излишнему сбереженію тѣла лошадей во вредъ правильнаго выполненія тактическихъ ея задачъ. „Въ заключеніе, говорится въ приказѣ по 4-му армейск. корпусу, рекомендую вниманію кавалеріи: Никогда не отговариваться усталостью коней, когда подвижность можетъ дать осязательный результатъ: „*не хочу, чтобы берегли лошадей, когда можно брать людей*". (Напол. I марш. Лану 1805—XI г.), а также не забывать устройства почтовыхъ станцій для сношенія съ главными силами, причемъ, главное, крайняя бережливость, дабы дробленіемъ не ослабить боевую силу кавалеріи".

Въ то-же время Скобелевъ пишетъ: „во время общихъ сборовъ минувшаго года замѣчено, что не всегда принимаютъ во вниманіе *хозяйственныя нужды* кавалеріи, такъ напримѣръ: не представляютъ кавалеріи необходимое время на уборку коней и упускается изъ виду, что кавалеристъ лишь послѣ уборки коня можетъ подумать о себѣ.

Все это безъ надобности чрезмѣрно утомляетъ кавалерію и вредно отзывается на ней, а потому въ предстоящихъ общихъ сборахъ приглашаю начальниковъ лагерныхъ сборовъ обращать вниманіе на хозяйственныя нужды кавалеріи, относительно коихъ, если въ томъ встрѣтится надобность, получить нужныя свѣдѣнія отъ командировъ кавалерійскихъ полковъ, назначенныхъ въ общемъ сборѣ для совокупныхъ занятій".

Относительно *движенія и атаки* кавалеріи мы находимъ слѣдующія указанія: [1]) „Прошу начальниковъ всѣхъ степеней помнить, что атака, поведенная на удачу, безъ добросовѣстной личной рекогносцировки начальника, не приведетъ къ побѣдѣ, а имѣетъ много данныхъ, чтобы окончиться неудачей, съ пожертвованіемъ жизни многихъ

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1882 г. № 58.

храбрыхъ; нынѣ потери при атакѣ столь велики, что водить нѣсколько разъ молодой составъ войскъ впередъ по тому же направленію слишкомъ тяжело дѣйствуетъ на нервы людей: измѣнять же направленіе атаки невозможно. Надо помнить, что солдатъ стрѣляетъ пулею, снарядомъ, конемъ, а каждый начальникъ *стрѣляетъ* своею частью... Понятно, слѣдовательно, что если требуется обдуманность, ради мѣткости, отъ одиночнаго стрѣлка, то подавно отъ того, кому Государемъ ввѣренно стрѣлять цѣлою частью на славу русскаго знамени.

При *движеніи* кавалеріи встрѣчающіяся ей по пути препятствія не должны колебать разъ принятой цѣли и не должны останавливать эволюціи кавалеріи такъ же, какъ камушекъ, лежащій на пашнѣ, не мѣшаетъ ей двигаться. Рѣшившись атаковать врага, надо вести дѣло энергично и съ отчаянною рѣшимостью умереть или побѣдить; преслѣдуя же врага, недостаточно рубить отсталыхъ, но должно добиваться захвата трофей—пушекъ, знаменъ и т. п.

Пѣхоты не страшиться и не уходить отъ нея, а нестись на нее въ атаку вихремъ при всякой къ тому возможности, взвѣсивъ рискъ по отношенію къ достигаемымъ результатамъ.

Вообще считаю совершенно неправильнымъ начинающееся прокрадываться въ нашей кавалеріи, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ писателей, убѣжденіе, что въ виду усиливающагося дѣйствія огня пѣхоты и артиллеріи, кавалерія нынѣ неспособна къ дѣйствіямъ въ сферѣ выстрѣловъ, такъ какъ, неся уже издали чувствительныя потери, она не можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Не отрицаю факта, что были случаи, гдѣ хорошая пѣхота останавливала не только отдѣльныхъ всадниковъ, но и цѣлыя кавалерійскія дивизіи, но исторія насъ учитъ, что бывало также много примѣровъ обратнаго. Намъ, русскимъ, не за горами искать славныхъ примѣровъ

кавалерійской удачи; вспомнимъ, какъ рубили вражью пѣхоту наши драгуны подъ Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 года и подъ Карсомъ въ 1877-мъ году.

„Для вѣрнаго успѣха атаки надо умѣть поднять во-время нравственный духъ въ части, увлекая личнымъ примѣромъ, помня, что часто одинъ рѣшительный ударъ даруетъ побѣду, со всѣми великими ея послѣдствіями“.

Переходя *къ движенію карьеромъ,* Михаилъ Дмитріевичъ по поводу одного смотра пишетъ: „Ученье дивизіону было закончено атакой на значительное разстояніе (около $1^1/_2$ версты), въ предположеніи настигнуть уходящаго противника.

Сперва весь дивизіонъ, справа по-взводно, прошелъ лихо галопомъ черезъ рядъ препятствій, а именно черезъ канаву, валикъ и зеленый барьеръ, а затѣмъ эскадроны переходили въ карьеръ, строили фронтъ и атаковали на $^1/_2$ верстномъ разстояніи. Это движеніе было лихое, истинно молодецкое и я не могъ достаточно налюбоваться удалью драгунъ, отчаянно несшихся въ атаку по крайне пересѣченной и песчаной мѣстности.

Хотя такое форсированное движеніе, какъ атака въ карьеръ на $1^1/_2$ версты, въ современномъ бою очень часто можетъ быть вызвано обстоятельствами, но, какъ общее правило, желательно имѣть въ виду сохраненіе по возможности силы удара, а потому въ подобныхъ случаяхъ, до сближенія съ врагомъ на 300 шаговъ, широкій боевой, растяжной галопъ слѣдуетъ предпочитать карьеру. Тѣмъ не менѣе уважающая себя боевая кавалерія должна быть въ военное время способна предпринять такую продолжительную атаку.

Сто тридцать лѣтъ назадъ, когда огонь былъ дѣйствителенъ всего на 900 шаговъ, маршалъ Саксонскій признавалъ, что кавалерія, неспособная атаковать въ карьерѣ съ 2000 шаговъ, должна быть признана негод-

ною на полѣ битвы; въ настоящее же время, когда огонь дѣйствителенъ съ гораздо большихъ разстояній, способность атаковать издали имѣетъ еще болѣе важное значеніе. И дѣйствительно: способность быстро и продолжительно атаковать на всякой мѣстности должна быть тѣмъ болѣе присуща кавалеріи, чѣмъ болѣе возрастаетъ дѣйствительность огня въ пѣхотѣ и артиллеріи на большія разстоянія. Спрашивается: почему пѣхота можетъ, теряя очень много, наступать и атаковать непріятеля, перенося страшный его огонь, а кавалерія, могущая, благодаря своей быстротѣ и подвижности, то же разстояніе пройти въ нѣсколько разъ скорѣе, — какъ будто признается не въ состояніи сдѣлать то же? Безъ потерь серьезный боевой успѣхъ недостижимъ. Когда же и во имя какихъ боевыхъ задачъ слѣдуетъ требовать отъ кавалеріи безусловнаго самопожертвованія, — дѣло старшаго начальника".

Относительно *службы дозорныхъ* мы встрѣчаемъ слѣдующія указанія: „не слѣдуетъ дѣлать фальшивыхъ представленій о Богѣ, надо помнить, что кавалерія есть оружіе впечатлѣнія и должна дѣйствовать на полѣ битвы сокрушительно; бой ея рѣшается всегда успѣхомъ головныхъ частей, тогда какъ въ пѣхотѣ побѣду рѣшаетъ хвостъ. Въ виду этого, при дѣйствіяхъ въ конномъ строѣ, нужно организовать толково службу дозорныхъ и не зѣвать; старшему начальнику быть впереди и всегда на чеку, подкарауливая непріятеля и подкрадываясь къ нему съ эскадронами или полкомъ, пользуясь складками мѣстности, дабы налетѣть неожиданно".

Ординарцы и адъютанты должны расходовать силы своихъ лошадей сообразно важности боевой обстановки. „Въ подготовительный періодъ боя адъютантамъ и ординарцамъ слѣдуетъ избѣгать движенія карьеромъ, дабы не утомлять имъ преждевременно своихъ коней, напротивъ того слѣдуетъ беречь силы лошадей, ожидая во всякую

минуту, что можетъ потребоваться отъ коня новая и еще большая работа“ [1]).

Въ задачи дѣйствій кавалеріи часто можетъ входить *занятіе или оборона переправъ*. Должно это совершаться такъ: „если кавалерія получитъ приказаніе занять и освѣтить переправу черезъ рѣку и ея теченіе, кавалерійскія части непремѣнно доходятъ до *тальвега главнаго рукава*, на второстепенныхъ же въ тылу, устраиваютъ сообщенія.

Если же въ задачу кавалеріи входитъ оборонять переправу, какъ напримѣръ: сегодня на р. Друти, то она *не только должна занять и укрѣпить гати*, мосты, броды, но, кромѣ этого, спѣшенные эскадроны должны по возможности занять опушки деревень и лѣсковъ на непріятельскомъ берегу, въ видѣ укрѣпленныхъ тетъ-де-понтовъ, опираясь на которые разъѣзды выдвигаются возможно впередъ на встрѣчу непріятелю.

Если-же, напротивъ того, непріятелю удалось и онъ въ силахъ предупредить нашу кавалерію, то важно сейчасъ же рекогносцировать всѣ средства сообщеній черезъ рѣку *на флангахъ* непріятельскаго расположенія, также, если можно, и пути, ведущіе въ тылъ непріятеля.

Все относящееся до подробности переправы тщательно изучается и доносится. Не забывать маршрутныхъ съемокъ“ [2]).

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1882 г. № 58.
[2]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1881 г. № 87.

XII.

БОЕВЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ ПѢХОТѢ.

Общія основанія успѣшныхъ дѣйствій пѣхоты въ бою. — Связь по фронту и въ глубину.—Планъ дѣйствій.—Примѣненіе къ мѣстности и обстоятельствамъ. — Взаимная помощь. — Наступленіе и атака. — Строй пѣхоты. — Самостоятельность ротъ и баталіоновъ.—Ударъ въ штыки.

По поводу маневровъ 4-го армейскаго корпуса въ 1880 году Скобелевымъ были даны слѣдующія наставленія пѣхотѣ:

„1) Несомнѣнно, что рѣшающее значеніе въ бою нынѣ принадлежитъ пѣхотѣ. Пѣхотинецъ долженъ, слѣдовательно быть основательно обученъ всему, что усилитъ силу сопротивленія пѣхоты и вѣру въ свое оружіе. Необходима спайка и дисциплина въ части, тѣмъ болѣе, что въ современныхъ сраженіяхъ потребуется въ значительной степени не только сила сопротивленія, но и способность быстро и спокойно маневрировать при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ.

Планъ дѣйствій войскъ долженъ отличаться простотою и соотвѣтствіемъ силамъ отряда [1]).

2) Въ отношеніи *управленія* боемъ важно установленіе связи между частями не по фронту, а въ глубину боевого порядка. Несмотря на уроки минувшей войны,

---

[1]) Говоримъ на основаніи приказа 4-го арм. корп. 1881 г. № 89.

все еще замѣчается стремленіе разбрасывать части, а *не держать ихъ въ кулакѣ* для рѣшительнаго удара. Общаго резерва, при распредѣленіи силъ, или вовсе не оставляется, или отдѣляется въ составъ его самая ничтожная часть, не болѣе $^1/_5$ [1]). Начальники участковъ позиціи не знаютъ, кто у нихъ расположенъ по сосѣдству, и рѣдко даютъ себѣ отчетъ въ томъ, что они готовы предпринять, если-бы непріятель появился у нихъ съ фронта, съ тыла или одного изъ фланговъ.

Только когда все разумно готово, не будетъ суеты, при неожиданномъ появленіи противника.

Охраненіе фланговъ и связь между отдѣльными частями и участками позиціи большею частью не соблюдаются; передача приказаній вообще дурно организована; приказанія всего чаще передаются въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда задача имѣетъ вполнѣ опредѣленное рѣшеніе.

3) Примѣненіе къ мѣстности и къ обстоятельствамъ боя не достигли еще желаемой степени совершенства и если ошибки въ примѣненіи къ мѣстности довольно осязательны и, пожалуй, могутъ вызвать отчасти положительныя указанія, то, съ другой стороны, трудно дать правило относительно случаевъ взаимной выручки другъ друга въ бою. Мы всѣ должны помнить, что на взаимной помощи зиждется побѣда, а потому въ бою, когда кровью добывается успѣхъ и слава, нельзя быть зѣвакой никому.

Вынесется-ли батарея на позицію, пѣхота не должна допускать, чтобы батарея ее опережала и, наоборотъ, потѣснитъ-ли гдѣ непріятель нашу цѣпь, она не должна подаваться назадъ, пока не убрана артиллерія.

Обрушится-ли врагъ на одну часть, сосѣди должны броситься ей на выручку, *не ожидая приказаній*, при-

---

[1]) Взгляды эти изложены въ приказѣ по поводу одного маневра.

соединивъ, гдѣ возможно, къ дѣйствіямъ съ фронта и обхватъ противника, опять по собственной иниціативѣ, соображаясь лишь съ общею цѣлью боя, средствами и обстоятельствами.

До сихъ поръ у насъ фронтальный ударъ (въ лобъ) предпочитается, несмотря на всѣ трудности подобнаго способа дѣйствій при современномъ вооруженіи.

4) Наступленіе и атака въ большинствѣ случаевъ смѣшиваются:

Наступленіе составляетъ тотъ подготовительный періодъ сближенія съ противникомъ, когда возможны еще остановки и измѣненія въ направленіи движенія; напротивъ того атака есть тотъ рѣшительный актъ боя, гдѣ мѣсто уже не сближенію, а столкновенію и штыковой работѣ.

Обращаю вниманіе на правильный переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, причемъ начальникъ колонны опредѣляетъ каждому баталіону предстоящую ему задачу; то же самое дѣлаютъ баталіонные и ротные командиры.

Во время наступленія атаковать, смотря по обстоятельствамъ, въ одну, двѣ или три линіи, непремѣнно помня, что если безусловно полезно сохранить части въ рукахъ начальника въ рѣшительный моментъ боя (идея сомкнутаго строя), то съ другой стороны сила современнаго огня должна заставить въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ идти строемъ разжиженнымъ. Боевой порядокъ долженъ по возможности удовлетворять этимъ двумъ противоположнымъ условіямъ.

Рекомендуя для первой линіи и частныхъ поддержекъ, роты и даже меньшія единицы имѣть развернутыми на болѣе или менѣе широкихъ интервалахъ; разстояніе между первою линіею и частными поддержками смотря по мѣстности; разстояніе между частыми поддержками и второю линіею, опять-таки смотря по мѣстности, отъ 400—600 шаговъ, но если возможно, то лучше

лишь-бы не терпѣли отъ огня; наконецъ, главный резервъ долженъ быть настолько удаленъ, чтобы 1) не терпѣть отъ ружейнаго огня непріятеля и быть достаточно укрытымъ отъ огня артиллерійскаго, 2) сохранить способность спокойнаго и свободнаго маневрированія по всѣмъ направленіямъ, и 3) быть въ такомъ строѣ, чтобы вполнѣ находиться въ рукахъ старшаго начальника, разумѣется, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ силы непріятельскаго огня.

Идеальнымъ расположеніемъ резерва будетъ такое, гдѣ часть, укрытая отъ выстрѣловъ, тѣмъ не менѣе, и глазомъ и сердцемъ, учавствуетъ во всѣхъ колебаніяхъ боя, а слѣдовательно можетъ, въ данный моментъ, рѣшительно и разумно принять участіе въ бою.

Сомкнутыя части боевой линіи, какъ показалъ опытъ сраженія подъ Шейновымъ, на мѣстности благопріятствующей, полезно имѣть въ развернутомъ строѣ съ разомкнутыми, на одинъ шагъ, рядами; этимъ достигается уменьшеніе потерь, а между тѣмъ часть все-таки остается въ рукахъ начальника, такъ какъ идея сомкнутаго строя этимъ не нарушается.

Опыты послѣднихъ войнъ достаточно убѣдили всѣхъ въ страшной дѣйствительности ружейнаго огня и несомнѣнно, что типы боевыхъ порядковъ при наступленіи и оборонѣ будутъ въ прямой зависимости отъ разрушительнаго дѣйствія дально-бойныхъ орудій, скорострѣльныхъ ружей, мѣстности, дисциплины огня и проч. Желательно слѣдовательно, чтобы начальники развили въ себѣ способность, для каждаго даннаго случая, *создавать* соотвѣтствующій боевой порядокъ.

Помнить, что успѣхъ въ бою рѣшается не часами, а мгновеніями, а потому всегда пользоваться возможностью привести захваченную позицію въ оборонительное положеніе, т.-е. закрѣпить ее, впрочемъ, разумѣется, никогда не упуская главной цѣли боя.

5) Въ современномъ бою баталіоны и роты пріобрѣли безусловное право на самостоятельность — иниціативу; значеніе гг. субалтернъ офицеровъ *и унтеръ-офицеровъ,* не говоря о баталіонныхъ и ротныхъ командирахъ, стало слишкомъ первенствующимъ. И тѣ и другіе должны постоянно, и въ военное, и въ мирное время, воспитывать въ себѣ сознаніе своего боевого значенія.

Въ бою необходимо, чтобы гг. офицеры сохранили полную энергію, самообладаніе и *способность самостоятельно рѣшаться* при всякихъ обстоятельствахъ. Тогда и пѣхотный фронтъ будетъ неодолимъ, части останутся въ рукахъ у начальника и избѣгнется суета и безтолковая трескотня—всегда предвѣстники неудачи.

Никогда, какъ-бы тяжело ни пришлось, не слѣдуетъ забывать, что для успѣха начальникъ долженъ *водить* свою часть въ бой, а не *посылать* ее; что онъ и при этомъ долженъ сохранить полное самообладаніе — броситься въ штыки во время, т.-е. съ самаго близкаго разстоянія, дабы преждевременнымъ разбѣгомъ не ослабить силу удара и впечатлѣнія.

XIII.

БОЕВЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ АРТИЛЛЕРІИ.

Главныя руководящія основанія дѣйствія артиллеріи въ бою.—Зависимость дѣйствій артиллеріи отъ важности момента боя.— Связь съ другими родами оружія.

Въ томъ же приказѣ говорится:

Артиллеріи всегда имѣть въ виду: 1) главнѣйшую цѣль боя и 2) связь съ прочими родами оружія.

Пѣхота и кавалерія руководствуются позиціями, избранными вполнѣ самобытно артиллеріей, пока роль артиллеріи *первенствующая*, т.-е. періодъ подготовительный передъ атакой и почти всегда при оборонѣ. Напротивъ того, при дѣйствіи артиллеріи въ качествѣ оружія вспомогателельнаго, какъ-то, подготовляя рѣшающій натискъ пѣхоты или кавалеріи, артиллерія соображается съ прочими родами оружія.

Весьма существенно, чтобы артиллерія постоянно слѣдила за боемъ и никогда не теряла бы связи съ пѣхотою и кавалеріей.

Значеніе боевого момента рѣшаетъ, на сколько артиллеріи слѣдуетъ избѣгать сближенія на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ.

Ружейный огонь артиллерія должна избѣгать, но лишь до тѣхъ поръ, пока *условія боя*, въ данный моментъ, не потребуютъ полнаго самопожертвованія.

Артиллерія никогда не должна забывать, что ея

дѣйствительность не ограничивается одною силою разрушенія орудій, а что присутствіе ея на полѣ сраженія имѣетъ весьма значительное нравственное вліяніе какъ на наши войска, такъ и на непріятельскія. Нравственное же ея значеніе ростетъ въ зависимости отъ своевременной лихости и самоотверженія.

Дѣйствіе артиллеріи не можетъ ограничиваться стрѣльбою съ дальнихъ разстояній въ рѣшительный періодъ боя. Въ виду готовящейся атаки, артиллерія должна поработать *на пѣхоту,* расшатать тактическій порядокъ противника. Такія дѣйствія для артиллеріи немыслимы безъ подъѣзда на ближній выстрѣлъ, какъ геройски исполняла это 30-го августа 1877 года подъ Плевною славная 4-ая батарея 2-ой артиллерійской бригады.

Въ прошлую франко-прусскую кампанію артиллерійскія части имѣли огромныя потери людьми и лошадьми; но эти потери не должны мѣшать артиллеріи и въ будущемъ жертвовать собою въ *дѣйствительно рѣшающіе* моменты боя.

Для общаго успѣха вообще выгоднѣе, чтобы артиллерія выдержала частный, даже тяжелый кризисъ, чѣмъ если она останется лишь зрительницею рѣшающихъ усилій пѣхоты.

Никогда, какъ-бы ни пришлось тяжело въ бою, не забывать, что всѣ роды оружія должны жертвовать собою для достиженія общей цѣли—побѣды.

Изъ вышеизложеннаго, между прочимъ, истекаетъ и молодецкое употребленіе артиллеріи въ бою.

Прибавлю лишь, что при послѣднемъ натискѣ пѣхоты желательно, если возможно, артиллеріи быть на флангахъ, дабы, поражая непріятеля продольно, и дѣйствительнѣе, и нѣсколькими секундами дольше помогать атакующимъ пѣхотнымъ частямъ [1]).

---

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу 1879 г. № 68 г. Сливно.

XIV.

ФОРТИФИКАЦІЯ.

Общій взглядъ на самоокапываніе.—Самоокапываніе при оборонѣ и наступленіи.—Дѣйствія войскъ не подчиняются окопамъ.—Сохраненіе шанцеваго инструмента въ бою.—Проволока передъ укрѣпленіями.

При современной силѣ огнестрѣльнаго оружія, пишетъ въ одномъ изъ приказовъ генералъ Скобелевъ, окапываніе, не только при оборонѣ, но иногда и при наступленіи (2-ой баталіонъ 64-го пѣх. Казанскаго полка при Шейновѣ 28-го декабря 1877 года) играетъ первенствующую роль; поэтому шанцевый инструментъ столько-же важенъ для солдата, какъ и патроны, и онъ всегда долженъ его имѣть при себѣ въ бою; войска должны быть обучаемы умѣнью быстро окапываться, а гг. офицеры должны упражнять себя быстрымъ взглядомъ дѣлать правильную оцѣнку мѣстности и извлекать изъ нея возможныя выгоды, искусно примѣняя траншеи къ мѣстности и давая линіи огня такіе изгибы, при которыхъ получался-бы наилучшій обстрѣлъ подступовъ къ позиціи и избѣгалось-бы анфилированіе.

Для развитія возможно болѣе дѣйствительнаго огнестрѣльнаго дѣйствія не упускать изъ виду опредѣленія разстоянія до важнѣйшихъ пунктовъ мѣстности и на оборотъ: дабы затруднить противнику опредѣленіе нашего расположенія, траншеи наши слѣдуетъ маскировать.

Обращаю вниманіе на устройство желобковъ для

ружей по линіи огня траншей; этимъ способомъ обезпечивается правильное направленіе огня траншей въ особенности въ горячкѣ боя и ночью.

Резервы также по возможности размѣщать за окопами, это особенно важно при оборонѣ. Необходимо помнить, что при нынѣшнемъ развитіи огнестрѣльнаго дѣйствія, тягучесть боя находится въ большей, чѣмъ прежде, зависимости отъ войскъ, сохраненныхъ въ резервѣ.

Для предупрежденія преждевременныхъ потерь въ резервѣ и сохраненія, до времени, его нравственныхъ силъ, не упускать случая, если представится возможность и достанетъ времени, по окончаніи закрытій для резервовъ, соединять ихъ ходами сообщеній съ передовыми траншеями, т.-е. закрытіями.

Однако при всѣхъ этихъ работахъ надо имѣть въ виду сохраненіе за резервами полной возможности въ минуту надобности перейти прикрывающіе ихъ окопы и, такъ сказать, вырости.

Ни боевая линія, ни резервъ не должны никогда подчиняться окопамъ.

Далѣе находимъ: „помнить, что успѣхъ въ бою рѣшается не часами, а мгновеніями, а потому всегда пользоваться возможностью привести захваченную позицію въ оборонительное положеніе т.-е. закрѣпить ее впрочемъ, разумѣется, не упускать главной цѣли боя“ [1]).

Благодаря отсутствію шанцеваго инструмента въ послѣднюю войну, мы не разъ несли страшныя потери и терпѣли неудачи. Скобелевъ особенно заботился поэтому о сохраненіи его.

Важнымъ соображеніемъ при этомъ,—пишетъ Скобелевъ по поводу одного изъ Плевненскихъ боевъ,—являлась необходимость усилить занимаемую нами позицію въ фортификаціонномъ отношеніи, что, при прискорбномъ

---

[1]) Приказ. 4-му арм. корпусу. 1879 г. № 68.

въ эту кампанію отсутствіи при войскахъ шанцеваго инструмента въ достаточномъ количествѣ, представляло не мало затрудненій. Люди рыли себѣ ровики частью крышками отъ манерокъ, частью руками. Для очищенія эспланады, виноградные кусты вырывали руками. По поводу недостатка шанцеваго инструмента въ виду чрезвычайной важности въ настоящей борьбѣ фортификаціонной подготовки поля сраженія, позволю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній. Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается шанцеваго инструмента. Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой, закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое чѣмъ облегчаетъ себя—это бросаетъ свой инструментъ затѣмъ слѣдуетъ шинель и наконецъ мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ американскую войну, 2) въ кровавую четырехлѣтнюю каралистскую бойню и 3) теперь принято за правило турками. Въ виду этого казалось-бы болѣе цѣлесообразнымъ: или провозить инструментъ вслѣдъ за атакующими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій. Нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При силѣ болѣе 20,000 человѣкъ въ отрядѣ вашей свѣтлости (письмо адресовано князю Имеретинскому) имѣется, и то случайно только, одна команда саперъ въ 35 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и ни одного инженера, несмотря на существованіе инженерной академіи, ежегодно выпускающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ... Сомнѣнію не подлежитъ для меня теперь, что если-бы французская армія второго періода кампаніи 1870 г., при современномъ вооруженіи пѣхоты и относительной слабости, въ смыслѣ

рѣшающемъ, дальнобойной артиллеріи, строго-бы держалась системы неожиданнаго стратегическаго наступленія (преимущественно на пути сообщенія напр.), соединеннаго съ безусловною тактической обороной, при помощи полевой фортификаціи, то кампанія кончилась-бы выгоднѣе для французовъ" [1]).

Въ приказѣ по 4-му арм. корпусу 1878 г. № 81 по этому-же поводу Скобелевъ писалъ: „опытъ прошлой кампаніи показалъ, что нынѣ упорный бой пѣхоты немыслимъ не только при оборонѣ, но и при наступленіи безъ достаточнаго количества шанцеваго инструмента при войскахъ.

Есть моменты въ наступленіи, когда пріобрѣтенный дорогою цѣною успѣхъ слѣдуетъ за собою закрѣпить, оставшись на занятомъ мѣстѣ помощью шанцеваго инструмента. Такъ было при Шейновѣ, гдѣ 2-ой баталіонъ 64-го пѣх. Казанскаго полка укрѣплялъ деревню и лѣсъ въ самый разгаръ боя. Еще въ началѣ этого столѣтія шанцевый инструментъ признавался во французской арміи необходимою принадлежностью всей пѣхоты. Теперь это и *подавно такъ*. Никогда не возьму на себя отвѣтственности разрѣшить ввѣреннымъ мнѣ пѣхотнымъ войскамъ имѣть при себѣ шанцеваго инструмента менѣе той нормы, которая выработалась опытомъ прошлой кампаніи.

30 и 31 августа 1877-го года штатное количество шанцеваго инструмента не оказалось тамъ, гдѣ рѣшалась побѣда или пораженіе—между тѣмъ необходимость отстоять вырванное у непріятеля помощью возведенія подъ огнемъ закрытій настолько сознавалось всѣми, что солдаты рыли траншеи манерками и руками.

На основаніи вышеизложеннаго предписываю во всѣхъ частяхъ пѣхоты имѣть шанцеваго инструмента: по 60 лопатъ на роту, по 5 кирокъ и по 5 мотыгъ на

---

[1]) Н. Д. стр. 102.

роту и по 25 топоровъ на отдѣльную часть, т.-е. полкъ и баталіонъ".

Скобелевъ прибѣгалъ иногда къ усиленію укрѣпленій и проволочною сѣтью „Сегодня,—находимъ у Немировича-Данченко, Скобелевъ придумалъ какъ обезпечить отъ неожиданнаго штурма свой отрядъ, именно передъ траншеей разбросать телеграфныя проволоки. Турецкій телеграфъ кстати-же остался тутъ. Пусть хоть эту службу сослужитъ.

Въ франко-прусскую войну,—говоритъ Скобелевъ,—германскія войска дѣлали то-же самое и результаты были удовлетворительные. Въ самыя темныя ночи, французы, подходя, путались въ проволокѣ и шумъ ея предупреждалъ часовыхъ объ опасности.

XV.

ЗИМНІЯ ЗАНЯТІЯ.

Прекрасныя слова находимъ мы въ приказѣ генерала Скобелева отданномъ по войскамъ 4-го корпуса при заключеніи мира. Въ нихъ ярко выражена та идея, которая должна лежать въ основаніи мирныхъ занятій войскъ: „Теперь, когда наступаетъ миръ, вы, гг. офицеры, не должны забывать того, чему научились въ бояхъ; вы должны помнить, что вы несете отвѣтственность передъ славнымъ, побѣднымъ, боевымъ прошлымъ того корпуса, подъ знаменами котораго вы имѣете честь служить.

При нынѣшнемъ состояніи военнаго дѣла и вооруженіи мало, чтобы сражаться умѣючи — этому научила насъ война. Мы должны добросовѣстно воспользоваться мирнымъ временемъ, дабы не только сохранить, но и развить опытъ, пріобрѣтенный цѣною крови“.

Теперь у насъ, начиная съ осени и до весны армія превращается въ какую-то домашнюю школу, наступаетъ время спячки, все прячется въ казармы, учится въ одиночку и солдаты на время забываютъ о боѣ (въ смыслѣ тактическомъ). Получается то, что *старослужащіе* солдаты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разучиваются, хуже же всего то, что солдаты *большую часть* службы занимаясь тонкостями одиночной выправки, за-

бываютъ и не усваиваютъ твердо боевыхъ (тактическихъ и походныхъ) снаровокъ. Этимъ мы не отрицаемъ важности одиночной подготовки солдатъ, нѣтъ, но мы хотимъ сказать, что по прошествіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ, дальше уже она должна идти постоянно параллельно съ тактическимъ обученіемъ цѣлыхъ ротъ, баталіоновъ и т. д. Такія занятія должны производиться круглый годъ. Генералъ Скобелевъ требовалъ этого [1], хотя объяснялъ свои требованія близостью къ непріятелю (Коканъ) и постоянною возможностью столкновенія.

Болѣе подробные взгляды Скобелева на зимнія занятія *въ пѣхотѣ* выражены въ слѣдующемъ приказѣ по войскамъ Ферганской области:

„Ввѣренныя мнѣ войска съ ноября мѣсяца [2]) приступили къ зимнимъ занятіямъ.

Такъ какъ войска Ферганской области стоятъ на передовой линіи то во всякое время должны быть готовы къ бою и могли выставить въ пѣхотѣ не менѣе тридцати рядовъ во взводѣ.

Отсюда вытекаетъ необходимость наравнѣ съ одиночными занятіями (которыя, собственно говоря, и долженствовали бы исключительно наполнить зимнее время [3]) производить ротныя, а впослѣдствіи и баталіонныя ученья...

Ротныя ученья производить по возможности не менѣе одного раза въ недѣлю. Обратить особенное вниманіе на точность исполненія требованій сомкнутаго строя. Налегать, чтобы равнялись быстро и потому отнюдь не выдерживать на равненіи слишкомъ долго. Лучше не пропускать ни одной остановки безъ того, чтобы не выровнять, чѣмъ выдерживать слишкомъ долго на равненіи, добиваясь идеальной чистоты. Таковое выдерживаніе приводитъ къ тому, что люди привыкаютъ

[1]) Будучи начальникомъ войскъ Ферганской области.

[2]) Приказ. по войскамъ Ферганск. области 1876 г. № 418.

[3]) Въ этихъ словахъ мы видимъ дань, уступку, рутинѣ.

равняться вяло и не съ должнымъ вниманіемъ. А если будутъ знать, что больше минуты имъ на равненіе не дадутъ, то явится и живость и вниманіе. Но равняться по остановки сами не смѣютъ, а ждутъ команды. Привычка къ ерзанью послѣ команды „стой“ должна быть безусловно выведена. Пріучать также, чтобы по командѣ „вольно“ люди сами сначала выравнивались по рядамъ и въ затылокъ и уже потомъ отдыхали. Чтобы не пропустить чего при обученіи, рекомендую ротнымъ командирамъ правильно составлять, предварительно ученья, программу того, что собираются проходить. Помнить, что всякое построеніе должно быть одинаково отчетливо исполнено какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу, какъ справа, такъ и слѣва. Принять за правило не вести ученій по какому-нибудь постоянно одному и тому же порядку.

При движеніи требовать смѣлаго и широкаго шага, не налегая въ началѣ на строгое равненіе; когда шагъ вышагается, равненіе придетъ само собою. Не забывать установленной скорости шага“.

Въ первомъ пунктѣ этого приказа говорится о важномъ значеніи обученія стрѣльбѣ и даются указанія. Такъ какъ все это теперь, такъ или иначе, вошло въ уставъ, то мы этого здѣсь не повторяемъ.

„Не менѣе 2-хъ 3-хъ разъ въ мѣсяцъ совершать прогулки въ составѣ цѣлыхъ баталіоновъ въ оба конца не менѣе обыкновеннаго перехода. Во время этихъ прогулокъ повторять баталіонное ученье“.

Командуя 4-мъ корпусомъ, генералъ Скобелевъ въ названномъ направленіи идетъ далѣе и въ приказѣ отъ 16-го декабря 1879 г. № 170, пишетъ „Въ видахъ предоставленія войскамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса практики въ дѣйствіяхъ зимой, я призналъ полезнымъ произвесть зимніе маневры въ войскахъ корпуса, начавъ

опытъ подъ личнымъ моимъ руководствомъ въ г. Минскѣ съ 30-ой артиллерійской бригады".

Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе и приведемъ разсужденія художника В. Верещагина, навѣянныя ему, быть можетъ, Михаиломъ Дмитріевичемъ, къ которому художникъ былъ очень близокъ.

„Маневры необходимо производить не только лѣтомъ, но и зимою непремѣнно.

Всѣ понятія и знанія не только солдатъ; но и начальства переворачиваются, когда приходится зимою примѣнять опытъ, добытый лѣтомъ, сказать прямо—и солдаты и офицеры часто теряютъ голову въ этихъ случаяхъ.

Сдѣлать переходъ по глубокому снѣгу, заночевать на морозѣ въ лѣсу, въ дебряхъ, не поморозивъ ни людей, ни лошадей, кажется въ мирное время для маневрирующихъ полковъ такою же далекою, неприглядною и необыкновенною случайностью, какъ оно обыденно и неизбѣжно въ военное.

Одна увѣренность иностранцевъ въ томъ, что войска наши тепло одѣтыя, обученныя устроиваться по домашнему въ снѣгу на большихъ морозахъ, отобьетъ охоту и ближнихъ и дальнихъ сосѣдей постоянно собираться къ намъ въ гости, стращать, что вотъ, вотъ придутъ.

Милости просимъ—поиграемъ въ снѣжки [1]).

Возвратимся къ приказу по Ферганской области:

Для фехтованія „Завести чучелы и учить колоть въ намѣченную точку. Вести дѣло обученія такъ, чтобы оно давало ясное представленіе о томъ положеніи, въ которомъ солдатъ будетъ передъ непріятелемъ, т.-е. солдатъ долженъ подбѣжать къ чучелѣ, всадить штыкъ по шейку, быстро выдернуть и дѣлу конецъ. Прошу такъ и учить какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, чтобы это дѣлалось

---

[1]) Русск. Стар. 89 г. кн. II.

весело, бойко, живо, чтобы изъ этого выходила молодецкая потѣха.

„Прошу въ особенности хлопотать, чтобы люди въ отвѣтахъ не были деревянными и чтобы задолбленныхъ отвѣтовъ не было. Пусть лучше скажетъ бесвязно, да свое, да чтобы видно было пониманіе, чѣмъ будетъ хорошія слова болтать, какъ попугай".

„Прошу не оставлять безъ вниманія мастеровыхъ. Желательно каждый день упражнять ихъ гимнастикою, а два раза въ недѣлю послѣ обѣда прикладкою и одиночными ученьями".

Кавалерія.

Такъ же и въ наставленіи къ зимнимъ занятіямъ кавалеріи мы видимъ, главнымъ образомъ заботу о томъ, чтобы части и зимою не теряли своей спайки и способности къ тактическимъ дѣйствіямъ въ каждую данную минуту.

„При зимнихъ занятіяхъ кавалеріи предлагаю руководствоваться слѣдующими указаніями:

1) Преимущественное вниманіе обратить на сотенныя ученья. Само собою разумѣется, что сотни должны быть пріучены ко всѣмъ эволюціямъ, предписаннымъ уставомъ, причемъ только при основательномъ знаніи всѣми чинами сотеннаго ученья можно ожидать правильныхъ движеній при полковыхъ и бригадныхъ ученьяхъ, которыя будутъ производиться раннею весною.

2) Строевыя проѣздки производить два раза въ недѣлю, на разстояніе не менѣе 10 верстъ, преимущественно рысью. Прошу пріучать, чтобы задніе не оттягивали и не скакали.

3) Лошади должны быть наскаканы и люди пріучены владѣть оружіемъ смѣло и лихо на карьерѣ. Такъ

называемую джигитовку т.-е. чрезмѣрное нагибаніе тѣла, подыманіе съ земли руками предметовъ и всякое безцѣльное кувырканіе, какъ вредное акробатство, воспретить.

4) Обратить особенное вниманіе на пріученіе преодолѣвать мѣстныя препятствія, стѣнки и арыки, какъ одиночными людьми, такъ и цѣлыми сотнями. Помнить, что дѣла въ здѣшней странѣ въ большинствѣ случаевъ происходятъ на пересѣченной мѣстности.

5) Въ азіятской войнѣ наша кавалерія сильна преимущественно своею сомкнутостью. Поэтому намъ необходимо все вниманіе обратить на продолжительныя движенія сомкнутымъ строемъ на быстрыхъ аллюрахъ и на атаку „Я требую, чтобы сотни были пріучены скакать на разстояніи не менѣе версты, не теряя сомкнутости и равненія. Послѣднее я ставлю выше всего даже въ ущербъ быстротѣ.

6) Пріучать людей къ рубкѣ чучелъ.

7) Прикладку и прицѣливаніе производить ежедневно, употребляя тѣ же пріемы, которые мною указаны въ приказѣ за № 418 [1]).

---

[1]) О занятіяхъ въ пѣхотѣ.

XVI.

ЗАБОТЫ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ И ЗДОРОВІИ ВОЙСКЪ

Довольствіе войскъ во время боя.—Указанія при расположеніи войскъ на бивуакѣ.—Расположеніе войскъ въ военное время на квартирахъ.—Указанія для зимняго похода въ горахъ и степяхъ.—Замѣчанія по поводу отчета врага Журавлева.

Здоровый духъ живетъ въ здоровомъ тѣлѣ. Съ утомленіемъ физическимъ соединено и утомленіе нравственное.

Скобелевъ отлично сознавалъ это. Онъ неустанно заботился о томъ, чтобы войска его были постоянно сыты. Онъ пользовался даже всякимъ маломальски продолжительнымъ антрактомъ боя для того, чтобы обычною пищею поддержать физическія, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и душевныя силы войскъ.

„Скобелеву опытомъ пришлось убѣдиться въ странномъ воззрѣніи многихъ начальниковъ на пищу солдата во время военныхъ дѣйствій. Они думали, что, разъ непріятель близко и ожидается бой или особенно уже начался, солдату хватитъ и сухрая, а о горячей пищѣ можно перестать на время и думать. Въ противность этимъ вреднымъ взглядамъ генералу Скобелеву удалось доказать опытомъ, что въ самомъ жаркомъ бою можно

часто накормить солдата даже горячею пищею. Въ отрядѣ Скобелева были примѣры, что горячую пищу въ котлахъ привозили на позицію не только подъ орудійный огонь, но даже подъ ружейный (подъ Плевной [1])".

Въ бою подъ Ловчей, когда выяснилось, что турки не намѣрены вести серьезное наступленіе, а только маневрируютъ передъ нашей позиціей, Скобелевъ приказалъ отправить начальникамъ частей слѣдующую записку: „Генералъ Скобелевъ проситъ, чтобы вы позаботились объ отдыхѣ вашихъ Казанцевъ. Они остаются на занятыхъ ими мѣстахъ и должны поѣсть горячей пищи. Непріятель, вѣроятно, не помѣшаетъ этому. Котлы потребуйте къ себѣ [2])".

Послѣ боя 27-го августа 1877 г. за второй гребень Зеленыхъ горъ, 28-го вечеромъ, несмотря на массу всевозможныхъ чисто боевыхъ заботъ, Скобелевъ отдалъ приказъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ слѣдующее: „Войскамъ къ завтрашнему дню изготовиться къ возможному рѣшительному наступленію, а потому предписываю: 1) всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно накормить свои части раннимъ утромъ обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собою. На всякій случай Владикавказскаго казачьяго полка сотнику Гойтову поручено доставить на кухни: Ревельскаго и Эстляндскаго полковъ, 9 и 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ и артиллеріи боевой линіи по два быка на полкъ и по одному на баталіонъ и двѣ батареи. 2) Заблаговременно заботиться, чтобы части, выступающія въ боевыя линіи, были-бы снабжены по возможности водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками. Для свѣдѣнія: войскамъ боевыхъ линій лѣвѣе шоссе—ближайшая вода въ Брестовацѣ, впослѣдствіи въ Кришинѣ; для войскъ вправо отъ шоссе въ оврагѣ назади

---

[1]) „Ловча и Плевна". А. Куропаткинъ. стр. 187.

[2]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна" т. I стр. 201.

позиціи Эстлянскаго полка; впослѣдствіи вода будетъ на шоссе у послѣдняго подъема къ Плевнѣ [1])".

Посылая съ этимъ приказомъ ординарца, Скобелевъ сказалъ ему: „...Чтобы вездѣ пища была приготовлена горячая и непремѣнно по полтора фунта на человѣка. Я строго взыщу съ командировъ, если замѣчу отступленіе отъ этого [2])".

Въ приказѣ передъ боемъ 30-го августа находимъ: „Начальникамъ частей озаботиться, чтобы къ 1часу пополудни всѣ войска получили обѣдъ, или покрайней мѣрѣ, воду, сухари и по фунту мяса [3])".

Затѣмъ уже въ самомъ бою, 30-го августа, [4]) Скобелевъ, слѣдуя къ боевой линіи, нарядилъ своего ординарца Дукмасова съ командою изъ 10-ти казаковъ для организаціи доставки на позиціи воды во все время сраженія. Дѣло это было организовано такъ: въ дер. Брестовацъ были взяты воловьи каруцы съ бочками и затѣмъ 12 бочекъ съ водою постоянно стояли на извѣстномъ мѣстѣ, а четыре безостановочно снабжали войска на позиціяхъ.

— Вотъ спасибо, дай Богъ вамъ здоровья, казачки!— говорили солдатики, утоляя томительную жажду въ самомъ разгарѣ боя [5])".

Войска на войнѣ въ виду непріятеля большею частью располагаются *бивуакомъ*. Важно устроить таковой возможно удобнѣе. У Скобелева мы находимъ множество приказовъ, посвященныхъ заботѣ объ этомъ. Такъ подъ Плевной 12-го октября 1877 года въ виду предполагавшейся продолжительной осады имъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

---

[1]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна" т. I, стр. 356.

[2]) *Дукмасовъ* „Воспоминанія о Русско-Турецкой войнѣ 1877 года и о М. Д. Скобелевѣ".

[3]) А. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна" т. II, стр. 444.

[4]) Пишетъ Г. Гершельманъ.

[5]) Дукмасовъ, стр. 129-130.

„Завтра, 13-го октября, предписываю: 1) всѣмъ частямъ приступить *къ усиленному* рытью землянокъ. Баталіоны расположить изъ середины въ колоннѣ по возможности на широкихъ интервалахъ; головы баталіоновъ на линію. Землянки строить, не нарушая вышесказаннаго расположенія баталіоновъ.

2) Землянки артиллеріи 16-й бригады между бригадами 16-й дивизіи; 1-ой, 2-ой и 3 ей батарей 2-й бригады за Суздальскимъ полкомъ.

3) Саперы по окончаніи саперныхъ работъ будутъ возвращены къ своей бригадѣ. Временно расположить ихъ за полками по-ротно.

4) Казаковъ расположить за моимъ штабомъ.

5) Посылать, по возможности безотлагательно, унтеръ-офицеровъ съ командами, *достаточно многочисленными*, на рубку лѣса. Требую, чтобы всѣ части воспользовались хорошею погодою, чтобы образовать изрядный запасъ дровъ не только для кухонь, но и для большихъ костровъ; это будетъ въ дурную погоду большимъ облегченіемъ для солдатъ.

6) Какъ только части надѣлаютъ себѣ землянки и вообще немного обживутся, посылать команды для сбора кукурузы по окрестнымъ полямъ. Это необходимо для образованія сухарнаго запаса не меньше какъ на 6-ть дней, по два фунта на день. Объ этомъ съ настоящей минуты прошу начальниковъ частей думать весьма серьезно. Дивизія можетъ быть вдругъ вынуждена къ продолжительному форсированному движенію, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по краю, въ конецъ разоренному до нашего еще прохожденія.

7) Завтра же отвести мѣста съ разсвѣтомъ для кухонь, боень и обращаю главное вниманіе начальниковъ частей на устройство выгребныхъ ямъ, ежедневное засыпаніе ихъ слоемъ земли и, по наполненіи ихъ, на отводъ новыхъ мѣстъ подъ тѣ же ямы.

Вообще буду требовать чистоту въ лагерѣ и на боевой позиціи.

8) Во всѣхъ полкахъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ соотвѣтствующихъ землянокъ подъ околодки...

Послѣ перехода черезъ Балканы, будучи начальникомъ авангарда дѣйствующей арміи, въ приказѣ отъ 22-го февраля 1878 года № 50. М. Св. Георгій, Скобелевъ пишетъ:

„Вслѣдствіе расположенія значительной части войскъ ввѣреннаго мнѣ авангарда арміи бивуакомъ, предписываю:

1) Людямъ, которые живутъ не подъ крышами, тотчасъ по полученіи настоящаго приказа, приступить къ устройству землянокъ или же закрытій, пользуясь стѣнами заборовъ и домовъ. Работы эти произвести самымъ усиленнымъ образомъ, чтобы въ частяхъ, расположенныхъ: въ Св. Георгіи, Шамрале, Арнауткіоѣ, Богоскіоѣ, Боклудже и Хадымкіоѣ чрезъ сутки, а въ прочихъ мѣстахъ чрезъ двое сутокъ, по начатіи ихъ, люди имѣли бы закрытія отъ вѣтра и непогоды. Дѣлаю различіе во времени устройства закрытій соотвѣтственно большей или меньшей близости кустарника.

2) Немедленно отвести мѣста для кухонь, боень и отхожихъ мѣстъ. Послѣднія ежедневно засыпать слоемъ земли и по наполненіи ихъ засыпать слоемъ не менѣе аршина и вырывать новыя. Всю падаль въ мѣстахъ расположенія войскъ зарыть на глубинѣ не менѣе 2 аршинъ. Обращаю особенное вниманіе на поддержаніе чистоты, такъ какъ при настоящемъ, по необходимости, скученномъ расположеніи войскъ, неопрятность можетъ повести къ заболѣванію людей.

3) Для наблюденія за чистотою въ каждомъ мѣстѣ расположенія войскъ назначить офицера. Но это не избавляетъ отъ отвѣтственности за несоблюденіе чистоты и опрятности въ раіонѣ квартированія: 1) старшаго начальника, 2) дежурнаго офицера.

4) Всѣ указанія врачей относительно сбереженія здоровья людей выслушивать и, насколько окажется возможнымъ, приводить въ исполненіе.

5) Подъ околодки отвести лучшія помѣщенія.

6) Отрядный лазаретъ перевести въ Св. Георгій. Для выбора помѣщеній подъ этотъ лазаретъ (80 кроватей) завтра собраться комиссіи изъ всѣхъ врачей подъ предсѣдательствомъ коменданта. Комиссія эта имѣетъ осмотрѣть всѣ наиболѣе подходящія помѣщенія, не исключая и моего собственнаго, и составить соображенія, какія желательно было-бы сдѣлать приспособленія въ помѣщеніи ими избранномъ; актъ представить мнѣ завтра.

7) Трудно больныхъ 30-й дивизіи эвакуировать въ г. Адріанополь. Прошу генералъ-маіора Шнитникова представить завтра письменно соображенія насчетъ устройства санитарной части въ раіонѣ расположенія 30-ой пѣхотной дивизіи.

8) Обратить особенное вниманіе на пищу людей. Отпускъ мяса ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть менѣе одного фунта. Прошу начальниковъ дивизій и бригадъ авангарда представить къ 24 числу февраля свои соображенія о возможности довольствія людей усиленною дачею мяса. Командирамъ полковъ 16-ой пѣхотной дивизіи представить мнѣ отчетъ о состояніи имѣющихся въ ротахъ и полкахъ экономическихъ суммъ и о предстоящихъ въ близкомъ будущемъ экстраординарныхъ расходовъ, которые мною будутъ утверждены, если они по существу своему направлены къ обезпеченію, въ обширномъ смыслѣ слова, быта нижнихъ чиновъ.

Въ тѣхъ частяхъ авангарда, въ которыхъ пища приготовляется не въ ротныхъ котлахъ, а въ котелкахъ, не менѣе фунта мяса должно выдаваться *безъ костей*, а въ частяхъ, имѣющихъ артельные котлы, не менѣе фунта мяса съ костями.

Предписываю, чтобы люди имѣли овощи, для чего

начальникамъ частей немедленно сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. О таковыхъ въ 16-ой дивизіи донести мнѣ со всею подробностію.

9) Представить мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія о настоящемъ порядкѣ довольствія людей.

10) Заготовить дрова, для чего послать команды съ полученія сего. Въ холодную погоду постоянно поддерживать огни".

Указанія Скобелева, данныя войскамъ для береженія здоровья и довольствія ихъ во время зимняго похода въ горахъ (переходъ черезъ Балканы), мы находимъ въ слѣдующихъ приказахъ [1]):

1) Въ виду предстоящаго зимняго похода предлагаю всѣмъ начальникамъ частей обратить особенное вниманіе на приготовленіе ихъ частей къ походу.

Оружіе войскъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено. Въ особенности обратить вниманіе на экстракцію ружей. Помнить, какое затрудненіе въ бою представляли ружья съ дурною экстракціею. Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка ружей которымъ облегчаетъ экстракцію.

Полковнику Панютину предлагаю вооружить четыре роты командуемаго имъ полка ружьями Генри-Мартини, оставивъ ружья этихъ ротъ системы Крынка въ г. Плевно въ особомъ складѣ. На ружья Генри-Мартини взять съ собою возможно болѣе патроновъ, не менѣе какъ по 500 на ружье.

Командиру № 9-го Донскаго полка предлагаю осмотрѣть ружья и шашки казаковъ, о состояніи ихъ мнѣ донести, а также донести о количествѣ имѣющихся на каждое ружье патроновъ.

Начальнику 16-ой Артиллерійской бригады предлагаю донести о числѣ орудій, которыя можно взять съ собою

---

[1]) „Приказы Скобелева" Сборникъ г. Маслова.

въ походъ; предлагаю осмотрѣть орудія, снаряды, лошадей, упряжи и о результатахъ мнѣ донести.

Предлагаю командирамъ полковъ оставить въ полкахъ шанцевый инструментъ по слѣдующему разсчету на каждый полкъ: лопатъ 900, кирокъ 75, мотыгъ 75, топоровъ 25. Остальной шанцевый инструментъ долженъ быть оставленъ въ Плевно, при караулѣ изъ слабосильныхъ людей.

Полковымъ командирамъ предлагается внушить людямъ крайнюю бережливость по отношенію къ храненію и носкѣ инструмента, а также озаботиться однообразною пригонкою его.

Всѣмъ начальникамъ частей осмотрѣть одежду нижнихъ чиновъ и вычинить что можно. Запасную обувь взять съ собою. Недостающее число фуфаекъ, теплыхъ носковъ и рукавицъ купить по дорогѣ въ попутныхъ городахъ, или посылкою впередъ съ этою цѣлью особо назначенныхъ лицъ. Рекомендуются суконныя портянки; чулки, портянки должны быть вымазаны саломъ, что предохраняетъ отъ отмораживанія. Сало наилучшее гусиное, затѣмъ свиное и бычачье, послѣднее только въ крайности. Сало баранье не допускается.

Рекомендуются также для покупки болгарскіе короткіе полушубки, которыхъ въ каждый полкъ слѣдуетъ купить въ городахъ Ловчѣ и Сельви возможно большее число.

Ранцы по ихъ дурному состоянію предлагаю оставить въ ихъ настоящихъ складахъ, въ Плевно и въ д. Боготѣ, а сухари и солдатскія вещи нести въ мѣшкахъ, хорошее состояніе которыхъ и достаточные размѣры возлагаю на отвѣтственность начальниковъ частей.

Предлагаю командирамъ полковъ 16-й дивизіи всѣхъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, признанныхъ такими при осмотрѣ дивизіоннаго врача, оставить въ г. Плевно, при офицерахъ, и снабдить ихъ аттестатами на прико-

мандированіе къ частямъ Гренадерскаго корпуса, или для передачи ихъ довольствія агенту Горвица и Компаніи.

Для движенія всѣ части отряда должны имѣть по возможности неприкосновеннаго запаса сухарей, крупы, гурты скота и спирту на 8 — 20 дней на каждаго человѣка.

На людяхъ нести трехдневный запасъ сухарей и 5-тидневный везти въ обозѣ.

Для спирту закупить возможно большее число болгарскихъ небольшихъ боченковъ, годныхъ для перевозки на вьючныхъ лошадяхъ. Впередъ, въ г. Сельви полезно направить отъ полковъ артельщиковъ, какъ для закупки этихъ боченковъ, такъ и для закупки запаса спирту и скота.

Полкамъ запастись солью на трехнедѣльную или даже мѣсячную пропорцію.

Помнить, что при отсутствіи хлѣба можно питаться мясомъ, если есть соль.

Взять съ собою весь имѣющійся при частяхъ запасъ кислоты и уксусу.

Сухарный запасъ, находящійся при частяхъ, при расходованіи его растянуть въ день по $1^1/_4$ или даже по одному фунту и замѣнять сухари по возможности покупкою по пути хлѣба, болгарскихъ лепешекъ, кукурузы и увеличенною дачею мяса.

Начальникамъ частей внушить людямъ о неприкосновеніи носимаго ими сухарнаго запаса. Ежедневно дѣлать повѣрку, чтобы люди не расходовали его безъ приказаній и съ виновныхъ строго взыскивать.

Начальникамъ частей принять всѣ мѣры, чтобы нижніе чины въ походѣ получали горячую пищу. Допускается какъ варка въ ротныхъ котлахъ, такъ и варка въ манеркахъ.

Желательно варку въ котлахъ дѣлать на обѣдъ, а въ манеркахъ на завтракъ.

При движеніи до г. Сельви всѣмъ частямъ послѣ обѣда выслать кухни впередъ на слѣдующій ночлегъ.

2) „Въ виду движенія ввѣреннаго мнѣ отряда въ горы, предписываю теперь же приступить къ окончательному изготовленію въ походъ, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ мною лично гг. начальникамъ частей.

Выступая въ походъ, части должны имѣть съ собою: восьмидневный запасъ сухарей (по 2 ф. на человѣка въ день), крупы, соли и различныхъ припасовъ, чая, сахара, спирту (по $^1/_2$ чарки на челов. въ день) и ячменя, сколько имѣется въ полкахъ и батареяхъ. Собранный ячмень реквизиціоннымъ способомъ получить изъ Габровскаго интендантскаго склада въ Габровѣ въ неприкосновенномъ складѣ; по раздачѣ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и батареямъ 4-хъ-дневнаго запаса, ячменя по 228 пуд. на полкъ, имѣть сахарный запасъ; на 4 дня —раздать людямъ на руки, а на четыре везти на вьюкахъ.

Патроновъ имѣть по 172 на каждаго человѣка, изъ коихъ по 96 патроновъ на рукахъ у людей и по 76 на вьюкахъ.

При разсчетѣ вышеупомянутыхъ запасовъ и патроновъ принять за среднее число по 140 человѣкъ въ ротѣ.

Для подъема вышеисчисленныхъ запасовъ и патроновъ потребно лошадей съ вьюками.

Кромѣ того предлагается къ доставкѣ: изъ Сельви 300 сѣд., изъ Тырново 100 и изъ Габрово 200 и 150 саней; а всего 750. Недостаетъ 346.

Въ виду сего, прошу начальниковъ частей энергически приступить къ закупкѣ и заготовленію возможно большаго числа вьючныхъ сѣделъ, такъ какъ поименованное число сѣделъ, хотя и назначено, но можетъ быть недоставлено. Вообще необходимо приспособить обозныхъ лошадей въ необходимомъ количествѣ для вьючныхъ сѣделъ для грузки по усмотрѣнію командировъ полковъ.

Частямъ отряда имѣть восьмидневный запасъ порціоннаго скота, который и гнать въ вагенбургѣ. Полковымъ командирамъ теперь же заботиться пополненіемъ запаса скота. Озаботиться также получкою консервовъ.

Для перевозки спирта частямъ немедленно закупить нужное число небольшихъ боченковъ.

Запасъ сухарей, крупы, чая, сахара и спирта полкамъ, въ которыхъ недостаетъ. получить изъ интендантсклада. причемъ чаю и сахару во время движенія давать по два раза въ день.

Мелочные продукты, какъ-то: лукъ, перецъ и проч. имѣть тоже на 8 дней и выдать ихъ людямъ на руки.

Частямъ котловъ съ собою не брать, а выдавать продукты людямъ на руки для приготовленія пищи въ котелкахъ, причемъ каждому человѣку обязательно выдавать по фунту мяса.

Частямъ взять въ походъ аптечные вьюки безъ одноколокъ, повѣривъ, имѣется ли въ нихъ все положенное, а также взять санитарные ранцы, повѣривъ число перевязокъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ отрядѣ имѣлось на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ 5,000 перевязокъ и при дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 10,000 перевязокъ.

1) При полкахъ быть вьючнымъ лошадямъ подъ аптеки по 6 на полкъ, изъ коихъ двѣ для больныхъ или раненыхъ.

2) Было-бы желательно имѣть при каждомъ полку одну tente-abri.

3) Этапные лазаретные пункты — въ Зеленомъ Древѣ. Тамъ должны быть одни сани отъ подвижнаго лазарета и 7 вьючныхъ лошадей отъ лазаретнаго обоза. Врачи, перевязочныя средства, согрѣвающія средства по распоряженію дивизіоннаго врача.

4) Другой этапный пунктъ будетъ въ Толпицѣ; размѣры по распоряженію дивизіоннаго врача—по обширнѣе.

Устройство тыла лежитъ на медицинскомъ начальствѣ.

Полковымъ командирамъ теперь же повѣрить число и состояніе санитарныхъ носилокъ, привести ихъ въ должный видъ и, въ случаѣ надобности, заготовить, не придерживаясь установленной формы.

Весь колесный обозъ оставить въ Габровѣ, оставивъ при немъ слабосильныя команды. . . . . .

Обозы сосредоточить къ одному пункту, именно на плацъ г. Габрова, при выѣздѣ изъ г. Сельви. Офицерскій обозъ также оставить. Затѣмъ всѣ подъемныя лошади форменнаго и неформеннаго обозовъ, по вышеназванному разсчету, должны быть взяты подъ вьюки.

Патроны взять изъ патронныхъ ящиковъ всѣ безъ остатка и навьючить на здоровыхъ и сильныхъ лошадей непремѣнно со вьюками; патронные вьюки слѣдуютъ за ротами.

Обязываю кормить и вьючныхъ животныхъ, поставленныхъ отъ населенія, помня, что сохранить ихъ въ интересахъ славы дивизіи.

Съ проводниками и возчиками обращаться ласково, не отказывая имъ въ горячей пищѣ, а буде возможно и въ порціи спирта, но наблюдать за ними, для чего каждому обозу полка придать по два казака.

Прошу гг. начальниковъ частей обратить вниманіе, чтобы люди но обременялись лишними вещами. Незачѣмъ брать солдату 2 пары сапогъ, лучше подѣлиться съ нуждающимся товарищемъ; но само собою разумѣется, что шила и дратва у сапожника, иголка и нитка у портнаго —обязательны.

Напоминаю частямъ мои приказы за № 394 и 487.

Винтовки теперь же во всѣхъ частяхъ осмотрѣть и привести въ порядокъ, деревянное масло имѣть у людей на рукахъ и повѣрить количество патроновъ.

Полковымъ врачамъ теперь же повѣрить число санитаровъ.

Въ походѣ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшается имѣть лошадей со вьюками: бригаднымъ командирамъ по двѣ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ по одной, адъютантамъ по одной и по одной на роту для состоящихъ въ ней офицеровъ.

Кромѣ того офицеры могутъ имѣть верховыхъ лошадей.

Для перевозки денежной казначейской сумки и самыхъ необходимыхъ канцелярскихъ дѣлъ по одному вьюку каждой отдѣльной части.

О времени движенія будетъ объявлено особо".

3) Въ Ахалъ-Текинской экспедиціи въ *виду зимняго похода въ степь* былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Въ виду предстоящаго зимняго похода, предписываю всѣмъ начальникамъ частей войскъ края обратить особенное вниманіе на подготовленіе, во всѣхъ отношеніяхъ, ввѣренныхъ мнѣ частей къ зимнему походу.

Распоряженіемъ отдѣловъ отряднаго управленія почти всѣ войска уже снабжены теплою одеждою, какъ-то: полушубками, фуфайками, кошмами, теплыми портянками. Въ случаѣ недостатка этихъ вещей въ какой либо части, требовать таковые по телеграфу или съ нарочными. Въ складахъ края имѣется до 14 т. паръ готовыхъ сапогъ, почему начальникамъ частей, у которыхъ не всѣ люди имѣютъ по двѣ пары сапогъ, требовать таковые чрезъ окружного интенданта.

Начальникамъ частей тщательно осмотрѣть одежду, обувь и снаряженіе нижнихъ чиновъ и вообще убѣдиться, насколько ввѣренныя имъ части готовы къ походу.

Оружіе во всѣхъ частяхъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено. Въ особенности обратить вниманіе на содержаніе патроновъ въ исправности.

Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка которымъ облегчаетъ экстракцію.

Осмотрѣть и привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, пригнать по людямъ, по положенію.

Каждая рота должна имѣть при сдбѣ линемановскаго инструмента по 80 лопатъ и по 20 топоровъ, сотня и эскадронъ по тридцати лопатъ и пятнадцати топоровъ и батареи по 20 лопатъ и 10 топоровъ.

Внушить людямъ крайнюю бережливость въ храненіи и носкѣ этого инструмента, ибо въ критическіе моменты боя шанцевой инструментъ можетъ спасать сотни жизней. 30 и 31 августа 1877 г. подъ Плевною, по случаю крайняго недостатка инструмента, люди работали подъ сильнымъ огнемъ окопы манерками, штыками и даже руками.

Во всѣхъ частяхъ теперь же тщательно вылудить котлы, котелки и чайники и озаботиться пріобрѣтеніемъ запасовъ для полуды.

Во всѣхъ частяхъ имѣть перевязочные матеріалы, походные аптечные вьюки и прочіе аптечные и хирургическіе матеріалы и припасы, по указанію отряднаго врача, и батарею и по шести санитаровъ на роту, а также имѣть по двое носилокъ на роту, сотню эскадронъ которыхъ теперь же научить своему дѣлу, выбрать изъ людей въ нравственномъ отношеніи самыхъ благонадежныхъ.

Предъ выступленіемъ въ походъ всѣмъ частямъ оставить на настоящихъ мѣстахъ расположенія, при управленіи этапныхъ комендантовъ, всѣхъ слабосильныхъ людей, признанныхъ врачами немогущими вынести похода.

О порядкѣ движенія каждый разъ будетъ объявляться особою диспозиціею, въ которой будутъ указаны требованія, обусловливаемыя временемъ и обстановкою. Въ общихъ-же чертахъ я требую слѣдующее:

На походѣ самовольно отсталыхъ я вообще не допускаю. Солдатъ можетъ отстать или по приказанію начальника, или по болѣзни, какъ въ томъ, такъ и въ дру-

гомъ случаѣ не безъ вѣдома ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые должны всегда имѣть въ памяти подробные расходы ввѣренныхъ имъ частей.

Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать.

Рекомендую при походѣ сукопные портянки, чулки, портянки вымазывать саломъ, что предохраняетъ отъ отмораживаиія или потиранія.

Нальникамъ частей, по приходѣ на мѣсто ночлега во время дурной погоды, на привалахъ, убѣждаться, что у нихъ нѣтъ ознобленныхъ людей, и въ случаѣ ознобленія или простуды принять всѣ мѣры.

На походѣ особенно избѣгать людямъ, безъ крайней надобности, мочить ноги.

По приходѣ на дневку осматривать сапоги и исправлять ихъ *постепенно*; я буду лично наблюдать; вообще держать ихъ въ полной исправности, для чего людямъ имѣть при себѣ матеріалы, какъ-то: шило, дратву, нитки, иголки и проч.“

Здѣсь-же нужно упомянуть о слѣдующемъ:

Въ іюля 1870 года Скобелевъ, будучи начальникомъ войскъ дѣйствовавшихъ въ Закаспійскомъ краѣ, командировалъ врача Журавлева для осмотра войскъ и укрѣпленій Атрекской линіи. „Замѣчанія Скобелева по поводу отчета Журавлева на столько характерны и показываютъ такую любовь къ солдату, что считаемъ долгомъ привести ихъ цѣликомъ.

„Изъ разсмотрѣнія отчета врача Журавлева, писалъ начальникъ отряда, выясняется:

1) Что только въ одномъ укрѣпленіи Чатъ пища „очень хорошая“, да и то однообразная, прѣсная, безъ луку, чесноку или другой какой нибудь зелени. Между тѣмъ средства, для довольствія людей вездѣ отпускаются отъ казны одинаковыя; въ такихъ же пунктахъ, какъ Яглы-олумъ и Ходжа-кала, гдѣ есть обильный кормъ для

скота, пища, если и однообразная и прѣсная, но должна быть *отличная*, потому что, при заботливости, наваръ, обезпеченъ.

2) Отчего упоминается, что довольствуются „хорошимъ хлѣбомъ“ только въ двухъ укрѣпленіяхъ Терсаканѣ и Яглы-олумѣ? Неужели въ остальныхъ людей вовсе не довольствуютъ хлѣбомъ? или почему же врачъ Журавлевъ полагаетъ, что это важно знать только относительно двухъ поименованныхъ имъ пунктовъ?

3) Несмотря на неоднократныя распоряженія, лукъ, чеснокъ и т. п. не пребываютъ изъ Персіи. Пусть заявитъ, наконецъ, полковникъ Арцишевскій рѣшительно: да или нѣтъ. Надо воспользоваться дынями и арбузами тамъ гдѣ это можно.

4) Сдѣлать общее распоряженіе, чтобъ варили вездѣ квасъ и это безъ всякихъ промедленій и отговорокъ.

5) Вездѣ, до Ходжакала, довольствуются мутною водою. Да кто же въ этомъ виноватъ, какъ не равнодушіе и безпечность начальниковъ. Боченки должны быть; воду можно отстаивать, а если бы варили порядочный квасъ и давали бы его вволю солдатамъ во всякое время дня и ночи, конечно не пили бы теплую разведенную глинистую грязь. Распоряженіе о квасѣ есть спѣшное.

6) Обращаютъ вниманіе 11 и 12 роты Самурскаго полка—20% больныхъ, это страшный процентъ; 40 человѣкъ въ околодкѣ, это серьезно... Телеграфировать полковнику Арцишевскому произвести разслѣдованіе и донести. Роты необходимо немедленно вывести въ Чекишляръ, освободить отъ работъ и дать стряхнуть болѣзнь и скуку. Полковнику Арцишевскому въ счетъ экстраординарной суммы, встрѣтить ихъ попойкой; въ теченіе одной недѣли смотрѣть снисходительно на поведеніе, разумѣется, въ смыслѣ дозволительнаго кутежа въ кабакѣ и съ дѣвками.

7) По опыту минувшей войны знаю все разрушаю-

щее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ. Въ такомъ положеніи одно—неустанная заботливость непосредственнаго ближайшаго строевого начальства. Солдата нужно бодрить, веселить и не киснуть съ нимъ вмѣстѣ. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы, выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣпленій на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, причемъ необходимы мячи различныхъ размѣровъ прочные и красивые. Кегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ, или костяныхъ шаровъ. Вообще я былъ бы радъ, если бы начальники частей сами придумывали, какъ занимать солдатъ. Одно для меня очевидно: у насъ солдатъ молодой, впечатлительный и требующій сердечнаго за нимъ ухода. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать. Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либрето изъ балаганныхъ репертуаровъ. И на это потребные расходы отнести на экспедиціонныя суммы.

8) Вопросъ о публичныхъ женщинахъ является очень важнымъ. Необходимо имѣть прачекъ и вообще практикантокъ въ тыловыхъ укрѣпленіяхъ для солдатъ. А для этого нужно ихъ достаточное количество. Буду ждать доклада начальника штаба.

9) Надо сдѣлать распоряженіе, чтобы вездѣ отпускали табакъ. Слѣдуетъ закупить въ большомъ количествѣ.

10) Прошу начальника штаба подумать, нельзя ли перемѣстить войска. Напримѣръ, 1-й Самурскій батальонъ и Красноводская рота имѣли удачное дѣло [1]), получили

---

[1]) 6-го іюля подъ Геокъ-Тепе.

и получаютъ награды. Не отправить ли ихъ въ тылъ? Нельзя ли эту, необходимую быть можетъ мѣру, связать съ расправою по верблюжьему вопросу и отправить всѣхъ тѣхъ, которые окажутся здѣсь хоть сколько нибудь повинными въ небрежномъ обращеніи съ казенными верблюдами“ [1]).

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ. 1880 г. № 17. *Гродековъ*. „Война въ Туркменіи“ т. II, стр. 119—121.

XVII.

ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЫ ВЪ АЗІИ.

Въ Азіи нужно бить по воображенію.—Отношенія къ населенію.—Обезпеченіе войскъ продовольствіемъ и перевозочными средствами.—Устройство коммуникаціонной линіи.—Фортификаціонныя требованія отъ укрѣпленныхъ пунктовъ.—Инструкція этапнымъ комендантамъ.—Инструкція летучимъ отрядамъ.—Охотничьи команды.—Инструкція значительному отряду, высылаемому на регносцировку.—Особенности дѣйствій пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи въ Азіи.—Подготовка къ штурму крѣпости.—Штурмъ.—Баранта.

„Въ Азіи нужно бить не только по загривку, но и по воображенію“—говорилъ Скобелевъ.

Онъ прибылъ въ 1880 г. въ Закаспійскій край послѣ неудачной экспедиціи генерала Ломакина. Какъ быстро падаетъ духъ у азіатцевъ при ихъ пораженіи, такъ еще быстрѣе подымается онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ удается одержать побѣду. И вслѣдствіе неудачи нашей 1879 года, „на базарахъ въ Азіи были увѣрены, что русскія войска, когда пойдутъ, будутъ разбиты на-голову“ [1])... Послѣ нашего занятія Бами, стало выясняться, что текинцы хотятъ дѣйствовать активно на наши сообщенія. Тогда Скобелевъ рѣшилъ предпринять смѣлую рекогносцировку къ Геокъ-Тепе, чтобы „доказать, какъ

---

[1]) Гродековъ, „Война въ Туркменіи“ т. II, стр. 34.

своимъ, такъ и непріятелю, наше превосходство, несмотря на его численность".

Насколько въ этой рекогносцировкѣ генералъ былъ вѣренъ вышеприведенному принципу, видно изъ слѣдующаго: „Артиллерія въ Азіи имѣетъ громадное значеніе и пользуется преувеличеннымъ почетомъ. Способность ея, кромѣ сильнаго матеріальнаго дѣйствія оказывать большое нравственное давленіе на впечатлительнаго азіатскаго противника, заставляетъ измѣнять тѣ нормы ея численности въ составѣ отрядовъ, съ которыми мы привыкли встрѣчаться на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Понятіе о силѣ въ Азіи связывается непосредственно съ числомъ орудій, — до того, что сила отряда опредѣляется ими не по числу баталіоновъ и эскадроновъ, а по числу орудій. Сами азіатцы выдвигаютъ въ бой всю свою артиллерію и особенно дорожатъ ея сохраненіемъ. Замѣчено даже, что боязнь потерять орудія заставляетъ ихъ быть менѣе упорными въ сопротивленіи на занятой позиціи. Благодаря этому, напримѣръ, дѣйствія такихъ воиновъ, какъ Шамиль и Абделькадеръ, становятся менѣе рѣшительными со времени появленія въ ихъ отрядахъ орудій.

Въ Бухарскомъ же уставѣ говорится объ артиллеріи слѣдующее: „Если приходится стрѣлять изъ орудій, то фасъ (баталіоннаго каре) нѣсколько раздается, смыкаясь немедленно послѣ каждаго выстрѣла, чтобы закрыть пушку, такъ какъ непріятель можетъ навести свой выстрѣлъ прямо на нее. Вообще пушки надо очень беречь, памятуя, что сила одной пушки равняется силѣ 1,000 солдатъ" [1]).

Число орудій въ нашихъ средне-азіатскихъ экспедиціяхъ всегда было велико. Скобелевъ же, основываясь на словахъ: „побѣдить—значитъ удивить", рѣшилъ до-

---

[1]) Гродековъ, т. II, стр. 234.

вести число орудій въ своемъ отрядѣ до 10 — 12 на 1,000 состава, желая при этомъ удивить непріятеля не только числомъ орудій, дальностью и силою удара ихъ, но и разнообразіемъ ихъ и формою.

Отрядъ, назначенный для рекогносцировки крѣпости Геокъ-Тепе 6-го іюля 1880 года, былъ слѣдующаго состава: 344 штыка, 311 шашекъ, *10 орудій* и 8 ракетныхъ станковъ.

1-го іюля въ 9 часовъ вечера названный отрядъ построился вокругъ аналоя для выслушанія напутственнаго молебствія; послѣ этого генералъ Скобелевъ обошелъ ряды каждой части, напоминалъ объ ихъ боевыхъ отличіяхъ и выражалъ надежду, что и теперь они поддержатъ славу части, и затѣмъ отдалъ приказаніе: „двигаться къ непріятелю“.

Пять дней отрядъ этотъ двигался впередъ, ища встрѣчи съ непринимавшимъ боя противникомъ; 5-го числа вечеромъ отрядъ остановился на ночлегъ въ 12-ти верстахъ отъ сосредоточенія всѣхъ силъ противника—Геокъ-Тепе и въ 126 верстахъ отъ своего опорнаго пункта и остальныхъ войскъ. Несмотря на это, Скобелевъ рѣшился на другой день встрѣтиться съ противникомъ и произвести рекогносцировку его крѣпости.

„Въ этотъ вечеръ, какъ и каждый вечеръ, въ виду непріятеля, въ отрядѣ играли общую зорю и послѣ зоревого выстрѣла степь огласилась звуками „Коль славенъ“ и „Боже царя храни“.

6-го числа, въ $3^1/_2$ часа утра, отрядъ двинулся къ крѣпости, заключавшей въ себѣ, 25,000 защитниковъ къ которымъ наканунѣ еще прибыло 800 мерескихъ всадниковъ и 150 сарыковъ.

Подъ звуки марша, въ сосредоточенномъ боевомъ порядкѣ, двигался отрядъ къ опушкѣ селенія Янги-Калы. Непріятель высыпалъ изъ крѣпости и огромными массами окружилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ этотъ безпримѣрный бой [1]).

„Самое художественное, правдивое описаніе не дастъ вамъ читатель, того ощущенія, какое охватывало, опьяняло участниковъ этого боя. Смѣшиваясь съ громомъ выстрѣловъ, музыка безпрерывно оглашала степь воинственными звуками марша, и эта кучка людей въ 800 человѣкъ, окруженная десятками тысячъ безпощадныхъ, разсвирѣпѣвшихъ враговъ, сыпавшихъ пулями, стройно, какъ на парадѣ, двигалась подъ знойными лучами солнца, ярко освѣщавшаго эту эпическую борьбу.

Только одинъ незабвенный герой—„бѣлый генералъ" могъ своимъ высокимъ геніемъ довести назадъ этихъ людей черезъ массу непріятеля.... Минута смущенія, минута нерѣшимости и отрядъ бы погибъ.... Но смущенія не было. Ровняясь подъ музыку, шли солдаты, воодушевленные духомъ своего геройскаго вождя, и непріятель раступался передъ этой гордой фаланой „бѣлыхъ рубахъ", грознымъ молчаніемъ отвѣчающихъ на сыпавшіяся пули.... Но вотъ колонна останавливается, развертываетъ фронтъ, который сразу окутывается клубами дыма; мѣткій, единодушный залпъ гремитъ, какъ одинъ выстрѣлъ. Воздухъ наполняется свистомъ пуль....

Снова играетъ хоръ музыки, снова стройно тянутся ряды „бѣлыхъ рубахъ", солнце сверкаетъ на штыкахъ, и текинцы съ озлобленіемъ начинаютъ сознавать, что выше ихъ силъ помѣшать урусу дѣлать, что онъ хочетъ...

Дисциплиною и мѣткостью огня непріятель былъ удерживаемъ отъ рѣшительнаго нападенія.

Кончена рекогносцировка.

„Отрядъ расположился за глиняными стѣнками Саянъ-Батыръ-кала, приготовившись къ ночной атакѣ против-

---

[1]) Майеръ. „Годъ въ пескахъ", стр. 176.

ника. Дѣйствительно, въ два часа ночи послышалась пальба и воинственные крики противника, обложившаго со всѣхъ сторонъ нашу стоянку. Отрядъ нашъ ожидалъ атаки въ полной готовности, но въ грозномъ молчаніи, не выпуская ни одного патрона. Тыкма-Сердаръ съ 1,500 чел. спѣшенной конницы садами подобрался уже всего на 78 шаговъ къ нашему фронту, но спокойное молчаливое ожиданіе наше смущало ихъ до крайности. Только передъ разсвѣтомъ, по командѣ самого начальника отряда, войска дали два близкихъ залпа и заставили текинцевъ отхлынуть. Когда разсвѣло, артиллерія открыла огонь по отступавшимъ массамъ противника".

Впослѣдствіи самъ Тыкма-Сердарь увѣрялъ: „...что текинцы потому не рѣшались идти на штурмъ, что ихъ безконечно смущала тишина нашего лагеря. Сдѣлай вы хотя одинъ выстрѣлъ изъ орудія, — говорилъ Сердарь, т.-е. обнаружь расположеніе вашей артиллеріи, мы бы бросились на васъ" [1]).

Какъ мы видимъ, здѣсь было сдѣлано все для того, чтобы „бить противника по воображенію": смѣлость движенія, значительное количество разнообразной артиллеріи, спокойствіе начальника и всего его отряда, дружные залпы, стройность и музыка днемъ, и гробовое, грозное молчаніе ночью.

Насколько сильно подѣйствовала эта рекогносцировка на противника ясно изъ того, что [2]) „на собранномъ послѣ рекогносцировки совѣтѣ текинцы рѣшили послать въ сосѣднія страны пословъ съ просьбою объ отводѣ имъ земель для переселенія.

Ихъ активныя дѣйствія на нашъ тылъ прекратились на цѣлый мѣсяцъ. Дѣйствія и личность Скобелева про-

---

[1]) Извлечено изъ соч. г. Гершельмана. „Нравств. элементъ въ рукахъ опытнаго начальника". В. Сбор. 1888 г. № 12.

[2]) Тамъ же.

извели на текинцевъ такое впечатлѣніе, что они даже подослали убійцу, сдѣлавшаго неудачное покушеніе на личность начальника экспедиціи. Прозвавъ его „Гёзъ-каллы“—кровавые глаза. Вотъ, что говорили они объ немъ въ Персіи: „мы боимся этого генерала: будь на его мѣстѣ другой, мы могли бы разсчитывать на вѣрный успѣхъ.“

На базарахъ средней Азіи, гдѣ большинство извѣстій передается не съ фактическою вѣрностью, а согласно произведенному имъ впечатлѣнію, вѣсть о рекогносцировкѣ вылилась въ слѣдующую форму: „послѣ огромнаго побоища, русскія войска овладѣли Ахалъ-Текинскимъ оазисомъ. Въ сраженіи при преслѣдованіи убито 15,000 текинцевъ, всѣ сердари и въ числѣ ихъ Беркъ-Али ханъ; послѣдній особенно оплакивается мервскими туркменами [1])“.

Предпринявъ такое смѣлое движеніе, дабы подѣйствовать на воображеніе азіатцевъ и показать, что мы ихъ не боимся, относительно рѣшительныхъ дѣйствій генералъ Скобелевъ въ то-же время писалъ посланнику въ Тегеранѣ: „Я чувствую, что ввѣреннымъ мнѣ войскамъ необходимо дѣйствовать и быстро, и рѣшительно, но я связанъ недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Къ тому-же, здѣсь, въ Азіи, *рискъ въ дѣлѣ военномъ гораздо менѣе оправдывается, чѣмъ на европейскомъ театрѣ дѣйствій*, Азія всегда посвоему понимала побѣду и пораженіе. Съ побѣдой долженъ быть непремѣнно связанъ матеріальный ущербъ для противника. Здѣсь нужно дѣйствовать навѣрняка и окончательно доканать послѣ успѣха. А эти два условія исключаютъ торопливость въ періодъ подготовительный. Необходимость обезпечивать выдвигаемые въ степь отряды значительнымъ запасомъ довольствія и совершенная пока зависимость возможности подобный запасъ отъ нашихъ отношеній къ туземному

---

[1]) Телеграмма генерала Кауфмана Военному Министру.

населенію вынуждаетъ меня къ дѣйствіямъ крайне осмотрительнымъ“ [1]).

Въ смыслѣ дѣйствія на воображеніе средне-азіатскаго противника имѣетъ большое значеніе характеръ, тонъ переговоровъ съ нимъ и даже характеръ отношеній къ тѣмъ, которые называютъ себя мирными жителями.

Скобелевъ, прибывъ въ 1880 г. въ Закаспійскій край замѣтилъ, что неудача экспедиціи Ломакина въ 1879 году повела за собою сильный подъемъ духа у туркменъ, а съ другой стороны „крайняя осторожность, которую мы не переставали соблюдать въ нашихъ отношеніяхъ съ туркменскимъ населеніемъ, привела лишь къ тому, что оно стало обращать слишкомъ мало вниманія на наши слова. Самое дорогое для насъ въ Средней Азіи—безспорное обаяніе въ глазахъ туземцевъ—въ Закаспійскомъ краѣ пошатнулось. И это не только отъ послѣдствій неудачи 1879 года, а быть можетъ еще болѣе отъ всей системы нашихъ дѣйствій въ краѣ со времени хивинскаго похода. То была не война, а какое-то боязливое заигрываніе, изъ котораго наши противники выходили побѣдителями. Наканунѣ начала активныхъ дѣйствій [2]) генералу Скобелеву казалось необходимымъ доказать мѣстному населенію, что мы его нисколько не боимся и намѣрены перейти отъ просьбъ и условій, всегда для насъ невыгодныхъ, къ приказаніямъ и требованіямъ. Онъ разсчитывалъ, что такой способъ дѣйствій произведетъ тѣмъ большее впечатлѣніе на туркменъ, что рѣшаются на него не вслѣдствіе какого-нибудь военнаго успѣха, а напротивъ того, передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій, когда, казалось, разсчетливѣе было бы въ нихъ (туркменахъ) заискивать.

---

[1]) Изъ письма Скобелева къ нашему посланнику въ Персіи 12-го мая 1880 г. № 1 изъ Чикишляра.

[2]) Гродековъ. „Война въ Туркменіи“ т. II, стр. 60—61.

Поэтому Скобелевъ, получивъ донесеніе о противодѣйствіи туркменъ составленію верблюжьихъ транспортовъ и о томъ, что нѣкоторые изъ верблюдовожатыхъ, задержанныхъ силою, бѣжали, призналъ необходимымъ арестовать 11 старшинъ и духовныхъ изъ племенъ джафабай, и актабай посадивъ ихъ на канонерскую лодку „Тюлень", которая отправлена была на островъ Ашуръ-аде.

Арестованіе почетныхъ туркменовъ, независимо того, что должно было служить залогомъ противъ побѣговъ верблюдовожатыхъ, имѣло ближайшею цѣлью вызвать случай, который бы вывелъ насъ изъ тягостнаго положенія, не знать ни своихъ друзей, ни своихъ враговъ."

Не можемъ не упомянуть,—пишетъ г. Гершельманъ, —о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія на туземцевъ, помогавшихъ намъ своими средствами и личною службою. Въ этомъ отношеніи Скобелевъ равносильно старался доказать силу и вселить уваженіе тороватостью вознагражденія за службу.

Со всѣми туземцами онъ говорилъ властнымъ языкомъ, не заискивалъ въ нихъ, не ласкалъ ихъ безъ нужды и былъ крайне требователенъ къ исполненію ими службы, но за то также заботился о ихъ нуждахъ, какъ объ своихъ людяхъ, и щедро вознаграждалъ за хорошую службу. Благодаря этому, туземцы проникнулись полнымъ уваженіемъ къ нашей силѣ и разнесли по всей Азіи убѣжденіе въ выгодности вѣрно служить нашимъ интересамъ.

Приступая къ началу активныхъ операцій въ экспедиціи 1880 г. одновременно съ выѣздомъ своимъ изъ Чикишляра, Михаилъ Дмитріевичъ разослалъ къ текинцамъ съ лазутчикомъ слѣдующую, полную сознанія нашей силы и достоинства, прокламацію:

„Волею могущественнаго Бѣлаго Царя я назначенъ начальникомъ войскъ и управителемъ населеній этой степи. Воля Бѣлаго Царя, чтобы вы, въ числѣ многихъ

милліоновъ дорогихъ его величеству подданныхъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, обратились къ мирному труду и торговлѣ, жили въ довольствіи и богатѣли. Эта воля государя несовмѣстима съ разбоемъ и грабежомъ. Разбойники будутъ въ скоромъ времени уничтожены, а сопротивляющіеся волѣ Государя — жестоко наказаны. Являясь представителемъ безконечно милосерднаго Государя, я во-время обращаюсь ко всѣмъ благомыслящимъ и разумнымъ людямъ, совѣтуя имъ, согласно смысла священныхъ словъ корана, подчиниться волѣ русскаго Государя и тѣмъ спасти себя, семьи и имущество отъ неминуемой гибели. Всякое чистосердечное раскаяніе и своевременное изъявленіе покорности будетъ принято мною именемъ Государя милостиво и снисходительно".

Прибывъ въ Закаспійскій край, Скобелевъ замѣтилъ сразу, что заатрекскіе туркмены слишкомъ избалованы. „Чѣмъ больше вдумываюсь, — говорилъ онъ, — тѣмъ больше убѣждаюсь, что до пріѣзда моего мы платили туркменамъ дань. Необходимо помнить, что мы завоевали Среднюю Азію не золотомъ, а умѣньемъ и штыкомъ. Печальный примѣръ Серъ-Макнатена, Эльфингстона и Александра Борнса въ 1841 году долженъ намъ служить напоминаніемъ, что деньгами пользоваться въ Азіи необходимо въ смыслѣ пріобрѣтенія и упроченія средствъ и вліянія, но что чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Особенно не слѣдуетъ пріучать массу къ подачкамъ за малыя услуги. Тяжелое себѣ готовитъ тотъ, кто основываетъ свои дѣйствія на заискиваніи передъ азіятцемъ. Улучшеній надо искать въ принципѣ власти, а не въ принципѣ обоюдныхъ соглашеній".

На постахъ изъ вѣрныхъ намъ туркменъ ихъ было гораздо меньше, чѣмъ числилось по списку. Почтенные туркмены получали содержаніе, не неся никакой службы. Всѣ подарки, имѣвшіеся въ штабѣ, по заявленію генерала Петрусевича, были розданы безъ разбора. Медали

раздавались также самымъ несообразнымъ образомъ. Туркмены прямо приходили требовать медалей, потому что такой-то и такой-то ихъ получили [1]).

Все это повело къ тому, что туркмены стали воображать, что безъ нихъ намъ нельзя обойтись, что они есть основаніе всему.

Генералъ Скобелевъ сразу измѣнилъ этотъ порядокъ. Такъ, чтобы привлечь къ себѣ двухъ кази (старш. духовн. лица), Кошлу-кази и Иракли-кази, онъ далъ первому серебряную медаль, а второму 100 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Но навѣшиванію медали на Кошлу-кази предшествовалъ разговоръ между нимъ и Скобелевымъ слѣдующаго содержанія:

„Радъ видѣть Кошлу-кази, — сказалъ начальникъ экспедиціи.—Крайне сожалѣю о происшедшемъ въ прошломъ году съ атабайцам [2]). Надѣюсь, что Государь Императоръ вознаградитъ вѣрно ему служащихъ. У меня нѣтъ середины между врагами и друзьями. Я твердо обдумалъ, почему желаю быть съ вами въ дружбѣ. Сила въ моихъ рукахъ. Я истреблю враговъ. За каждую каплю русской крови пролью рѣки вражеской. Желаю скорѣе кончить войну, чтобы мирные жители занялись хозяйствомъ и торговлею. Если туркмены будутъ намъ помогать, имъ будетъ хорошо, иначе я ихъ уничтожу. Я понимаю почему они хитрятъ: они находятся между двухъ огней. Совѣтую имъ теперь же примкнуть къ русскимъ.“

Кошлу-кази на это отвѣчалъ: „Туркмены очень хорошо понимаютъ на чьей сторонѣ сила. Они всегда старались помогать русскимъ, а теперь будутъ стараться вдвое.“

---

[1]) Это было при прибытіи Скобелева въ Чикишляръ.

[2]) Здѣсь разумѣется набѣгъ полковника Навроцкаго, сдѣланный въ августѣ 1879 года.

„На Кавказѣ,—продолжалъ Скобелевъ,—войска много, въ 25 разъ больше того, что находится здѣсь; но я ихъ не требую, ибо побью текинцевъ съ тѣми, которыя стоятъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря. У русскаго Царя войскъ, какъ песку на днѣ морскомъ. Государь будетъ творить судъ и наградитъ обиженнаго. Времена Ягубовыхъ [1]) прошли."

„Туркмены,—отвѣтилъ Кошлу-кази,—поняли разницу между русскими 1880 года и 1879 года."

„Я не принимаю подарковъ,—сказалъ Скобелевъ,—и другимъ не позволю. По занятіи Ахала, земли и имущества будутъ розданы преданнымъ намъ людямъ. Именемъ Государя Императора жалую тебѣ медаль въ знакъ будущей дружбы и особенно за то, что атабаи, будучи въ прошломъ году жестоко наказаны, теперь приходятъ ко мнѣ съ довѣріемъ. Впрочемъ замѣчу, что атабаямъ уйти некуда; ихъ догонятъ и истребятъ" [2]).

Ко времени прибытія Скобелева въ Закаспійскій край у текинцевъ особенно выдающимся лицомъ былъ Тыкма-сердаръ, который раньше принималъ участіе въ переговорахъ текинцевъ съ нами. Имя Тыкма-сердаря гремѣло среди нашихъ войскъ. Скобелевъ опасался этого имени и по возможности старался его игнорировать." Какъ опасно создавать въ Средней Азіи и въ войнахъ съ мусульманами имена!—писалъ онъ.—Шамиль, Кази-мулла, Абдель-Кадеръ, Нана-саибъ, Аликулъ, Абдурахманъ-авизобачи!! Не впадемъ-же и мы въ ту же ошибку. Зачѣмъ говорить про Тыкма-сердаря. Надо оффиціально это воспретить" [3]).

---

[1]) Штабсъ-капитанъ Ягубовъ, частный приставъ въ 1879 году, сдѣлавшійся особенно ненавистнымъ народу. Тыкма-сердарь (предводитель текинцевъ) послѣ взятія Геокъ-Тепе долго не возвращался съ повинною, потому что боялся встрѣтить въ качествѣ начальника Ягубова.

[2]) Гродековъ, стр. 43—45.

[3]) Тамъ-же, стр. 201.

На-ряду съ строгимъ обращеніемъ и доказательствами нашей силы, практиковались мѣры гуманности и справедливости по отношенію къ вѣрнымъ намъ туркменамъ.

„Особенную заботливость Скобелевъ, будучи командующимъ войсками, дѣйствующими въ Закаспійской области, выказывалъ всегда относительно положенія верблюдовожатыхъ въ отрядѣ. Прежде верблюдовожатые не считались такими-же членами отряда, какъ нижніе чины, и нерѣдко подрядчики или интендантство не особенно заботились о правильномъ разсчетѣ съ ними и о ихъ довольствіи. Въ экспедицію-же Скобелева считалось, настоятельно необходимымъ въ видахъ нравственнаго значенія и обаянія нашего въ Азіи, строжайшимъ образомъ наблюдать за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ верблюдовожатыхъ, поэтому они были сравнены по довольствію съ нижними чинами, и отъ начальниковъ требовалось то же вниманіе къ ихъ нуждамъ, какъ и къ нижнимъ чинамъ своей части. Изъ многихъ приказовъ по этому вопросу мы приведемъ лишь слѣдующій:

„Со дня вступленія моего въ командованіе войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, писалъ Скобелевъ я поставилъ себѣ въ основаніе не только удовлетворять находящихся на службѣ туземцевъ въ исправности всѣмъ положеннымъ, но совершенно сравнять ихъ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ съ нашимъ собственнымъ, ибо въ этомъ, главнымъ образомъ, сила Россіи въ средней Азіи. Изъ рабовъ мы стремимся сдѣлать людей,—это важнѣе всѣхъ нашихъ побѣдъ.

„Поэтому предлагаю къ неуклонному исполненію: 1) при откомандированіи вожаковъ выдавать на нихъ аттестаты на общихъ основаніяхъ и требовать на нихъ довольствія, не задерживая ни одного дня, въ томъ-же порядкѣ, какъ для частей войскъ, и 2) верблюдовожатыхъ отнюдь не подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ,

которыя могутъ налагаться только по приговору суда, назначеннаго начальникомъ военной дороги, вслѣдствіе полученнаго о виновности верблюдовожатаго донесенія.“

Вслѣдствіе этого всѣ верблюдовожатые ушли изъ отряда не только вполнѣ удовлетворенными, но многіе изъ нихъ и съ наградами за хорошую службу, и конечно, разнесли по всей Азіи убѣжденіе въ выгодности службы нашимъ войскамъ“ [1]).

Теперь приступимъ къ изложенію взглядовъ Скобелева на систему нашихъ военныхъ дѣйствій въ Азіи. Все это сдѣлаемъ на почвѣ экспедиціи 1880 года для завоеванія Ахалъ-текинскаго оазиса.

Успѣхъ всякой экспедиціи въ глубь песчаныхъ степей средней Азіи находится прежде всего въ зависимости отъ степени обезпеченія отряда перевозными средствами и довольствіемъ. На это-то Скобелевъ первоначально и обратилъ самое серьезное вниманіе. Перечисленіе всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ имъ, какъ начальникомъ отряда могло-бы составить предметъ отдѣльнаго сочиненія. Поэтому мы приводимъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ, принадлежащія *лично* Скобелеву, непосредственно его перу. Сдѣлавши все отъ него зависящее для пріобрѣтенія должнаго количества верблюдовъ, не останавливаясь для этого ни передъ какими матеріальными и нравственными средствами и достигнувъ, наконецъ, въ извѣстной степени, желаемыхъ результатовъ, онъ пишетъ“.

„Опытъ всѣхъ степныхъ походовъ, — показываетъ, что одинъ изъ самыхъ важныхъ залоговъ успѣха заключается въ возможно лучшемъ сбереженіи перевозочныхъ средствъ. Отсутствіе послѣднихъ можетъ сдѣлать безполезнымъ самую высшую доблесть войскъ и самыя лучшія

---

[1]) Гершельманъ „Нравственный элементъ въ рукахъ опытнаго начальника“ В. Сб. 1888 г. № 12, стр. 187.

военныя соображенія. Поэтому священною обязанностью всѣхъ начальствующихъ лицъ будетъ обращеніе самаго серьезнаго вниманія на тщательный уходъ за верблюдами“ [1]).

Тщательный уходъ состоитъ въ томъ, чтобы:

1) Установленная мною дача муки и сухого фуража непремѣнно доходила-бы полностью до верблюдовъ.

2) Такъ какъ при всѣхъ разсчетахъ о количествѣ потребныхъ на каждую часть верблюдовъ принять средній грузъ на верблюда 8 пудовъ, то ни подъ какимъ видомъ не допускать навьючиванія на верблюда свыше этого груза.

3) Бдительно смотрѣть за тѣмъ, чтобы на ночлегахъ и остановкахъ верблюды своевременно были облегчаемы отъ груза.

4) Обращеніе съ животными должно быть терпѣливымъ, отнюдь не допускать побоевъ и истязаній. По неопытности нижнихъ чиновъ въ обращеніи съ верблюдами, руководствоваться знаніями и привычками верблюдовожатыхъ.

5) Распредѣленіе верблюдовожатыхъ въ части дѣлать, непремѣнно основываясь на родственныхъ и семейныхъ связяхъ между ними. Въ этомъ состоитъ лучшая порука, что верблюдовожатые будутъ охотнѣе служить при части. Обращеніе съ верблюдовожатыми должно быть въ высшей степени кроткимъ и человѣчнымъ. Не допускать, чтобы нижніе чины позволяли себѣ насиліе, брань и насмѣшки надъ верблюдовожатыми. Положенное верблюдоважатымъ содержаніе, а равно и продовольствіе должны доходить къ нимъ полностью.

---

[1]) Главными помощниками Скобелева въ этомъ дѣлѣ явились: полковникъ Гродековъ, Ивановъ, генералъ Петрусевичъ. По этому поводу были также высказаны мнѣнія генералами: Куропаткинымъ, Иванинымъ, Крыжановскимъ и Кауфманомъ.

Ставлю въ непремѣнную обязанность командировъ батальоновъ какъ можно чаще опрашивать претензіи верблюдовожатыхъ и принимать самыя рѣшительныя мѣры къ немедленному удовлетворенію всѣхъ законныхъ претензій верблюдовожатыхъ.

Въ случаѣ падежа казеннаго верблюда начальники частей, которымъ принадлежитъ павшій верблюдъ, обязаны: 1) составить актъ за подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ о каждомъ павшемъ верблюдѣ и 2) сѣдло со всѣмъ походнымъ снаряженіемъ брать съ собою, перевозя ихъ на верблюдахъ, освободившихся отъ груза [1]).

Далѣе, чтобы сберечь верблюдовъ, начальникъ экспедиціи поставилъ себѣ задачею: 1) подчинить, насколько возможно, движеніе людей движенію верблюдовъ, 2) въ магазинахъ, гдѣ происходитъ навьючиваніе, имѣть вьюки подготовленными и разложенными такъ, какъ это дѣлается на ночлегахъ во время движенія, чтобы можно было сразу грузить всѣхъ животныхъ, 3) награждать медалями наиболѣе усердныхъ крексовъ и, наконецъ, 4) назначить лучшихъ офицеровъ для завѣдыванія верблюжьми транспортами.

Въ прежнихъ экспедиціяхъ нашихъ въ Закаспійскомъ краѣ положеніе верблюдовожатыхъ было самое печальное. На верблюдовожатаго смотрѣли какъ на парія. Отсутствіе заботы о довольствіи верблюдовожатыхъ съ одной стороны отражалось на здоровьи ихъ, а съ другой отбивало у нихъ всякую охоту поступать къ намъ на службу.

Генералъ Скобелевъ со дня прибытія своего въ Закаспійскій край поставилъ себѣ цѣлью не только исправно удовлетворять находящихся на службѣ тузем-

---

[1]) Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 20 мая 1880 г. № 48. Гродековъ. Т. II, стр. 51.

цевъ всѣмъ положеннымъ, но совершенно сравнять ихъ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ съ нашимъ собственнымъ, ибо въ этомъ, главнымъ образомъ, сила Россіи въ Средней Азіи. „Изъ рабовъ мы стремимся сдѣлать людей—это важнѣе всѣхъ нашихъ побѣдъ",—писалъ генералъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ.—„Надо требовать и постоянно напоминать о человѣколюбивомъ обращеніи съ верблюдовожатыми. Въ Закаспійскомъ краѣ чѣмъ скорѣе мы отстанемъ отъ вполнѣ ложной системы ласкательства разныхъ кази, хановъ и проч., и сблизимся съ массою бѣднаго народа, тѣмъ для насъ лучше. Я знаю, что условія у кочевого народа не тѣ, что у осѣдлаго, тѣмъ не менѣе политика наша съ 1861 года въ Киргизской степи, основанная на началахъ гуманности, уже даетъ хорошіе результаты, ставя все болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ, народное благосостояніе для большинства въ зависимость отъ прочности русскаго владычества въ степи. Les petites causes produisent des grands effets; вотъ почему я придаю важность созданію отношеній добрыхъ и довѣрчивыхъ между нами и населеніемъ; совмѣстное сожительство верблюдовожатыхъ съ солдатами несомнѣнно послужитъ къ упроченію этой цѣли, если начальникамъ частей будетъ во время внушено" [1]).

Вслѣдъ за заботами объ обезпеченіи отряда продовольствіемъ и перевозочными средствами, идутъ распоряженія объ устройствѣ базы и обезпеченіи коммуникаціонной линіи. Для послѣдней цѣли на линіи наступленія былъ устроенъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Требованія, которыя предъявлялъ Скобелевъ этимъ пунктамъ въ смыслѣ фортификаціонномъ и указанія, которыя давалъ онъ имъ для обороны высказаны имъ лучше всего въ инструкціи полковнику Вержбицкому, оставлен-

---

[1]) Гродековъ. „Война въ Туркменіи", т. II, стр. 303—306.

ному въ Бами (конечный пунктъ коммуникаціонной линіи Михайловскій постъ-Бами.) На полковника Вержбицкаго возложено было сооруженіе въ этомъ пунктѣ укрѣпленнаго лагеря. При этомъ высказывалось, что укрѣпленный лагерь имѣетъ цѣлью: обезпечивать головы коммуникаціонныхъ линій, представлять надежный укрѣпленный пунктъ у входа въ Ахалъ-Текинскій оазисъ, служить плацдармами для всякаго рода складовъ, обезпечивать дальнѣйшую перевозку ихъ и въ случаѣ развитія военныхъ дѣйствій быть промежуточною базою. Основные фортификаціонные принципы, въ связи съ современною тактикою, которыми руководствовались при постройкѣ баминскаго лагеря, слѣдующіе: 1) наиболѣе широкое развитіе какъ ружейнаго, такъ и артиллерійскаго огня, при строгой экономіи труда войскъ; 2) возможность быстраго сосредоточенія массы огня на данный пунктъ; 3) возможность оборонять лагерь гарнизономъ въ 6.000 человѣкъ, занимающимъ крайнія передовыя укрѣпленія, и гарнизономъ въ 500 человѣкъ, занимающимъ лишь центральный редюитъ, но все-таки хотя бы ближайшимъ огнемъ, владѣя складами и 4) владѣніе огнемъ редюита всею внутренностью укрѣпленнаго лагеря.

„Серьезно озабоченъ,—писалъ Скобелевъ полковнику Вержбицкому,—громадностью лежащей на васъ отвѣтственности, ибо съ сохраненіемъ баминскихъ складовъ связанъ весь успѣхъ экспедиціи этого года. Вдумайтесь во всю тяжесть нашего положенія, если бы сдѣланное за три мѣсяца съ такимъ трудомъ и съ такими громадными затратами тѣмъ или другимъ способомъ было бы нарушено. Бами и биманскіе склады должны быть удержаны во что бы то ни стало и не признаю, по долгу службы и присяги, такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы оправдать очищеніе нами Бами и уничтоженіе нами складовъ. Повторяю: баминскій гарнизонъ долженъ держаться до послѣдняго человѣка.

Обсудите и придите къ окончательному практическому заключенію по нижеслѣдующему. Передаю вамъ мои соображенія лишь какъ указаніе, ибо приказаніемъ на войнѣ признается лишь такое распоряженіе, которое можетъ вызвать со стороны подчиненнаго требованіе поясненія отъ своего начальника; все же остальное въ области указаній:

1) Для примѣра предположимъ, что 10-го августа вы узнаете о подходѣ къ Беурмѣ 20—25 т. текинцевъ. Вы производите рекогносцировку съ частью гарнизона и убѣждаетесь, что это правда—надо, чтобы на этотъ случай всякій зналъ свое мѣсто и что ему дѣлать. Только то, что понимается, дѣлается разумно, а слѣдовательно и хорошо. У васъ отрядъ небольшой. Надо, чтобы не только офицеры и унтеръ-офицеры были бы знакомы съ обстановкой, но чтобы всякій солдатъ былъ вами воспитанъ заранѣе въ предвидѣніи могущихъ быть тяжелыхъ дней боевого напряженія, скажу, сомнѣнія. Бойтесь неожиданностей; помните, что если для насъ неоспоримо вѣрно „побѣдить значитъ удивить“, то то-же и для непріятеля. Заранѣе надо бы вести вамъ дѣло такъ, чтобы исходя изъ того же 10-го августа, какъ примѣра, къ 12-му августа вечеромъ, въ Бендесенѣ былъ бы сосредоточенъ подвижной резервъ въ 6 ротъ и 1 горное орудіе. Тогда Бендесенъ временно я бы оставилъ. Подвижной резервъ имѣетъ цѣлью маневрировать на соединеніе съ баминскимъ гарнизономъ, причемъ бить впередъ своимъ правымъ флангомъ, не говорю уступами, ибо уступы допускаютъ идею разрозненности, здѣсь невозможную при обстоятельствахъ, мало благопріятныхъ, незначительности войскъ, да еще въ Копедагскихъ горахъ, гдѣ такъ мало намъ извѣстныхъ продольныхъ тропинокъ сообщенія, а долины поперечныхъ ручейковъ, по которымъ тянутся дорожки, такъ круты, скалисты и обрывисты. Подвижной резервъ, казалось бы, до полнаго сво-

его сосредоточенія долженъ или владѣть бендесенскимъ переваломъ, или фактически заручиться безпрятственною возможностью дебушировать (внѣ непріятельскаго огня противника, занимающаго бендесенскій перевалъ) къ бурминской водѣ или къ родникамъ югозападнѣе Бами, у горъ на сѣверномъ скатѣ.

2) Лазутчики не импровизуются; они требуютъ времени и случаевъ, чтобы быть стоющими. Организуйте ихъ. Вамъ оставленъ богатый матеріалъ въ нухурцахъ. Надо только потрудиться и денегъ не жалѣть. Вообще эти дѣла требуютъ тайны, денегъ и умѣнья. Во всякомъ случаѣ вамъ безъ лазутчиковъ оставаться нельзя. Постарайтесь имѣть сношенія съ каракалинцами и бунджурскими курдами. Но надо торопиться, чтобы обстоятельства васъ не предупредили.

3) Бендесенская охотничья команда въ рукахъ и разумно направленная должна принести несомнѣнную пользу. Штабсъ-капитанъ Славочинскій офицеръ бойкій.

Охотниковъ при офицерѣ и въ сборѣ, въ смыслѣ серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ, можно рѣшиться послать до Нухура. Чѣмъ скорѣе они тамъ будутъ, тѣмъ по моему лучше. Только крайне важно не давать солдатамъ воли, не допускать грабежа и т. п. Съ нухурцами надо завязать торговыя сношенія и на первый разъ даже излишне платить. Въ смыслѣ военномъ, надо внушить, что въ горахъ ухо держать востро; надо знать куда отступать и какъ, по нѣсколькимъ направленіямъ; мало пройти впередъ, надо молодцомъ вернуться.

„Въ Средней Азіи наиважнѣйшія условія обороны въ порядкѣ постепенности: вода, 150—200 саженъ эспланада, навѣрняка мѣткій обстрѣлъ ружейный и артиллерійскій, соотвѣтственное дѣйствію фальконетовъ закрытіе людей. Въ вашемъ случаѣ необезпеченно главное — вода, которая можетъ быть отведена. 23-го октября началась осада Наманганской цитадели. До того времени

вода была въ нашихъ рукахъ. Жары были тропическія, несмотря на октябрь, ночи крайне холодныя. Уже къ 24-му пополудни гарнизонъ замѣтилъ убыль воды; вечеромъ уже ея не было. Предпринятъ былъ рядъ дневныхъ и ночныхъ вылазокъ, съ цѣлью овладѣть запрудой. Вслѣдствіе значительныхъ потерь колонны возвращались и, до прихода отряда изъ Густы на выручку, водою не могли овладѣть. Я видѣлъ цитадель въ отчаянномъ положеніи. Благо Кауфманъ настоялъ на вырытіи одного колодца, который спасъ все.

Поэтому нельзя ли попробовать обезпечить себя колодцами. Для этой работы молодцы персіяне; они есть. Ихъ надо очень и очень ласкать. Теперь-же убѣдиться, что купальни могутъ служить резервуарами. По моему мнѣнію вода въ нихъ уходитъ въ грунтъ. Надо вычислить количество ведеръ на всѣхъ людей военныхъ и не военныхъ въ укрѣпленіи на 3 дня и такъ или иначе имѣть ихъ въ запасѣ“ [1]).

Здѣсь-же нужно упомянуть о слѣдующемъ:

Между Бами-Чикишляръ для обезпеченія коммуникаціонной линіи были устроены незначительные укрѣпленные *пункты-этапы*. Этапнымъ комендантамъ была дана инструкція, главныя основанія которой, написанныя самимъ Скобелевымъ, заключались въ слѣдующемъ.

„Въ Средней Азіи существенными условіями прочной обороны укрѣпленнаго пункта являются: 1) командованіе водою и доступовъ къ ней. Условіе это главное, ибо при здѣшней жорѣ бой поглощаетъ огромное количество воды. Способность туземцевъ отводить воду, при всякихъ условіяхъ— изумительная. Въ октябрѣ 1875 года наманганская цитадель погибла-бы, не будь въ ней двухъ колодцевъ нами построенныхъ, ибо коканцы успѣли отвести воду

---

[1]) Письмо къ полковнику Вержбицкому 28-го іюля 1880 г. съ колодцевъ Ушанъ, Гродековъ, стр. 170 т. II.

изъ такого значительнаго арыка, какъ Пашта, и это въ короткій срокъ съ 23 по 26 октября. Допускъ къ водѣ долженъ быть обезпеченъ; ничто такъ не деморализуетъ гарнизонъ малочисленный и изнуренный, какъ напрасныя потери во время хожденія за необходимою здѣсь, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, водою. 2) Эспланада во всѣ стороны не менѣе 70-100 сажень. Эспланада—лучшая гарантія отъ потерь; напротивъ того, отсутствіе ея можетъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Громадную потерю 6-го туркестанскаго линейнаго баталіона, при геройской оборонѣ Самарканда, исключительно должно приписать отсутствію соотвѣтственной эспланады. Могу рекомендовать: стрѣлять изъ орудій навѣсно уменьшенными зарядами; настолько изучить мѣстность, чтобы, не опасаясь сбиться, дѣлать вылазки по ночамъ съ небольшими командами. Это они, азіатцы, очень не любятъ; способъ хорошій, но требуетъ навыка, иначе большія потери, какъ было во время обложенія Наманганской цитадели въ октябрѣ 1875 г. 3) Здѣшній непріятель лукавъ, любитъ нечаянныя нападенія; наши же, стоя годами въ невообразимо тоскливой обстановкѣ, притупляются и становятся крайне безпечными. Къ тому же даже дѣятельный комендантъ, на практикѣ слишкомъ рѣдкій, ибо въ тылу остаются не всегда лучшіе, не имѣетъ никакихъ средствъ знать общую обстановку и принимать соотвѣтствующія мѣры во время. Свое начальство также его забываетъ. Слѣдовательно, возможность нечаяннаго нападенія есть. 4) Желательно имѣть во всякомъ укрѣпленіи маленькій редюитъ, хотя-бы изъ заранѣе сложенныхъ продовольственныхъ мѣшковъ. Цѣль—дать опомниться, придти въ себя за закрытіемъ и опять выбить временно одержавшаго успѣхъ противника. Редюитъ этотъ надобно обезпечивать постоянно запасами воды, патроновъ, лопатъ, топоровъ и кирокъ, наконецъ въ небольшомъ числѣ перевязочными припасами. 5) Измѣрить шагами мѣстность впереди и осмыслить огонь. 6) Рекомен-

дую пользоваться земляными мѣшками. У непріятеля всегда можетъ быть нѣсколько фальконетовъ, бьющихъ невѣроятно мѣтко до 2.000 шаговъ или около. Они то наносятъ потерю и отъ нихъ надо прикрыться. Между тѣмъ заранѣе нельзя знать откуда изъ нихъ будутъ стрѣлять. Тутъ мѣшки неоцѣненны" [1]).

Текинцы небольшими шайками дѣлали набѣги на наши сообщенія. Генералъ Скобелевъ — приказалъ въ этихъ пунктахъ развить предпріимчивость *охотничьихъ командъ* и принять самыя энергичныя мѣры къ искорененію разбойничества въ раіонѣ нашихъ войскъ

Охотничьи команды были сформированы на подобіе существовавшихъ въ кавказскую войну. Главное назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы вывести войска изъ того постоянно нервнаго напряженія, въ которое они поставлены были подвижностью и предпріимчивостью непріятеля, развѣдывать о немъ, предупреждать его нападенія на коммуникаціонную линію своевременнымъ увѣдомленіемъ комендантовъ угрожаемыхъ пунктовъ и, наконецъ, развить мелкія партизанскія дѣйствія въ Копедагскихъ горахъ, т.-е. тамъ, гдѣ непріятель проявлялъ наиболѣе предпріимчивости. Для охотничьихъ командъ указаны опорные пункты: Ходжакала, Бами и Нухуръ. Для лучшаго сокрытія охотниковъ въ засадахъ и на поискахъ бѣлыя рубахи замѣнены шинелями, а съ шапокъ сняты чехлы. Для поощренія, охотникамъ назначена плата за всякую штуку отбитаго у непріятеля оружія.

Начальникомъ командъ назначенъ Славочинскій. Офицеръ дѣятельный и энергичный. Ему предложено распускать слухи, будто ему достовѣрно извѣстно, что всѣ теперь [2]) покорившіеся—будутъ помилованы царемъ [3]).

---

[1]) Гродековъ. Война въ Туркменіи стр. 63—64.

[2]) Періодъ экспедиціи подготовительной.

[3]) Гродековъ. „Война въ Туркменіи", т. II, стр. 154—155.

Для обезпеченія движенія транспортовъ между укрѣпленными пунктами въ подготовительный періодъ экспедиціи были сформированы *летучіе отряды*. Вотъ инструкція, написанная собственною рукою Скобелева одному изъ нихъ [1]): „Передъ превосходнымъ непріятелемъ спѣшиваться, встрѣчать рѣдкимъ, спокойнымъ, одиночнымъ огнемъ лучшихъ стрѣлковъ и, въ случаѣ натиска, залпами съ близкаго разстоянія. Особенно важно не увлекаться силою какого-нибудь отдѣльнаго пункта, напр. мазарки, прикрывающихъ холмиковъ съ саксауломъ и т. п. Ибо самое опасное въ этой войнѣ — это остановиться и дать себя окружить (Иканъ 1864 г., Миръ-раватъ 2-го октября 1875 г.) значительными силами. Средне-азіатцы необыкновенно быстро пристрѣливаются мѣтко изъ фальконетовъ до 2,000 шаговъ. Тогда будетъ потеря большая. Если бы крайность заставила остановиться, то непремѣнно *не забывать воду*. Подъ пулями это легко забывается и отдается предпочтеніе мѣстнымъ закрытіямъ, а потомъ поздно. Всякій разъ, уходя въ разъѣздъ, сообщать остающемуся офицеру на опорномъ посту: a) цѣль движенія; b) куда идетъ и до какихъ пунктовъ; c) съ нимъ вмѣстѣ, по возможности, обсудить случайности; d) сдѣлать, въ зависимости отъ всего этого, разсчетъ времени, опредѣливъ когда и куда съ опорнаго пункта идти на помощь. На помощь всегда желательно брать хотя нѣсколько пѣхоты. Помнить, что въ Средней Азіи рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ“ [2]).

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года другому летучему

---

[1]) Яглы-Олумскому. Бывшему подъ начальствомъ войскового старшины А. Верещагина. Составъ его 11 и 12 ротъ Самурскаго полка и 2 сотни Полтавскаго полка.

[2]) Дѣло строевого отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., стр. 202. Гродековъ, стр. 54.

отряду [1]), бывшему подъ начальствомъ войскового старшины Дьякова и дѣйствовавшему въ горной странѣ были даны слѣдующія указанія: „1) тщательно рекогносцировать мѣстность, 2) помнить, что толпа бьетъ въ лобъ, а войско маневрируетъ, 3) всегда имѣть въ виду, что мы сильны огнемъ, а непріятель не доросъ до русскаго штыка, 4) во всякомъ горномъ дѣлѣ непріятеля бить не съ фронта, а сбивать съ фланга, 5) плѣнныхъ не брать, оставить одного языка для спроса, 6) своихъ раненыхъ и тѣла не бросать, 7) въ Азіи только то дѣло доблестно, когда потери мало“ [2]).

Не безъинтересно знать какъ Скобелевъ смотрѣлъ на службу тѣхъ персидскихъ подданныхъ гокланъ, которые изъявили готовность воспрепятствовать набѣгамъ туркменъ на наши войска изъ предѣловъ Персіи. Гокланы обязались выставить 10 человѣкъ изъ своего племени для содержанія карауловъ и своевременнаго сообщенія о вторженіи въ наши предѣлы шаекъ на всѣхъ дорогахъ и тропахъ ведущихъ къ нашимъ опорнымъ пунктамъ. Скобелевъ предложеніе принялъ, но въ то-же время потребовалъ, чтобы начальникъ Атрекской военной дороги разослалъ циркулярное предписаніе этапнымъ комендантамъ, „чтобы войска на это охраненіе отнюдь не разсчитывали, а, напротивъ того, всегда имѣли въ виду, что въ Средней Азіи, кромѣ пакостей, отъ этихъ подлецовъ никогда ничего ожидать нельзя. Говорятъ одно и конечно сдѣлаютъ другое. 22 го октября 1875 г., аксакалы города Наманчана клялись на коранѣ въ вѣрности государю. 23-го октября они же штурмовали нашу цитадель и нанесли намъ значительный уронъ, до 60 человѣкъ убитыми и ранеными. Правда, 27-го, городъ

---

[1]) Полурота сводной Красновидской роты, одного горнаго орудія въ 40 казаковъ.

[2]) Гродековъ 211.

былъ взятъ штурмомъ и до тла уничтоженъ. Но на это не всегда можно разсчитывать. Я боюсь въ Средней Азіи всякой мѣры, которая можетъ способствовать къ усыпленію бодрости войскъ, особенно, когда приходится разсчитывать на туземцевъ. Мы здѣсь всегда на волканѣ. Въ мирное время тоже“ [1]).

Изложивъ въ главныхъ основаніяхъ взгляды Скобелева на подготовительныя операціи, перейдемъ къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ какимъ была реклносцировка Геокъ-Тепе 6 іюля 1880 года, въ кратцѣ описанная въ началѣ этой главы и долженствовавшая показать Азіи, что мы ее по прежнему не боимся. Приведемъ здѣсь тѣ указанія для подобныхъ предпріятій, которыя въ этомъ случаѣ были даны Скобелевымъ.

Когда его столь малочисленный отрядъ [2]) послѣ шести дневнаго движенія по безводной, песчаной степи 5 іюля 1880 года остановился на ночлегъ въ 12 верстахъ отъ Геокъ-Тепе, то въ предвидѣніи возможнаго нечаяннаго нападенія на отрядъ ночью и въ виду ожидаемаго на слѣдующій день перваго боя съ непріятелемъ Скобелевымъ была написана слѣдующая инструкція офицерамъ отряда:

„Обращаюсь къ испытанной опытности и доблести офицеровъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, я напоминаю имъ, что только убѣжденіе въ ихъ большое боевое сердце даетъ мнѣ право увѣренно рѣшиться рекогносцировать Геокъ-Тепе.

Напоминаю о необходимости принятія всѣхъ охранительныхъ мѣръ, при чемъ для завтрашняго ночлега должно выяснить ближайшія окрестности съ точки зрѣнія путей, ведущихъ къ бивачному расположенію, пунктовъ сборовъ

---

[1]) Дѣло Штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г. № 26, стр. 223 и 226.

[2]) Силы его перечислены вначалѣ главы.

для значительныхъ массъ и возможности для этой массы, занявъ эти пункты, двигаться впередъ для нападенія.

Необходимо засвѣтло осмотрѣться не только съ точки зрѣнія общаго веденія обороны (что будетъ исполнено штабомъ войскъ), но и изученіе для всякаго начальника раіона, лежащаго впереди его участка и въ особенности той связи. которую онъ въ состояніи оказать сосѣднему участку. На это послѣднее я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить огнемъ, направленнымъ даже фронтально; всякое же отклоненіе отъ прямого направленія непремѣнно поведетъ къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству, если все это засвѣтло не осмысленно начальникомъ части, офицерами и унтеръ-офицерами. Послѣднимъ прошу напомнить всю важность ихъ въ современномъ бою и подробно ознакомить ихъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ, которое я считаю полезнымъ для дѣла сообщить офицерамъ.

Унтеръ-офицеры, въ присутствіи офицеровъ, понятнымъ для солдата языкомъ, объясняютъ тоже ввѣреннымъ имъ людямъ для того, чтобы они могли способствовать достиженію цѣли разумнымъ исполненіемъ того, что отъ нихъ требуется.

Разумное же вообще требуетъ поясненія, а когда имѣемъ дѣло съ массою, то кромѣ того, со стороны начальниковъ— любви и терпѣнія.

Обращаю вниманіе на пользу установленія отдѣльныхъ условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату, точно опредѣляющихъ дистанцію. Предлагаю на завтрашнемъ ночлегѣ такіе условные знаки, если будетъ подъ руками матеріалъ, большіе костры которые могли бы горѣть въ продолженіе всей ночи. Вообще считаю полезнымъ окружить весь лагерь большими кострами, которые заготовить днемъ и даже съ наступленіемъ темноты. Относительно этихъ костровъ соотвѣтственно расположить (за кострами)

секреты и передовые посты. Въ лагерѣ же не разводить большихъ костровъ и въ случаѣ боя засыпать ихъ.

На случай боевого столкновенія рекомендую всѣмъ тремъ родамъ оружія не выказывать всей силы огня, пока непріятель этого своимъ упрямствомъ не вынудитъ, слѣдовательно въ дневномъ бою какъ пѣхота, артиллерія, такъ и спѣшенная кавалерія дѣйствуютъ лучшими своими наводчиками и стрѣлками на значительныхъ разстояніяхъ лишь по мѣрѣ надобности, но непремѣнно, чтобы были выбраны лучшіе стрѣлки. Кромѣ того, если непріятель упорно наступаетъ, рекомендую стрѣльбу залпами (за исключеніемъ артиллеріи, которая дѣйствуетъ самостоятельно). Помнить, что если непріятель не выдержитъ и дрогнетъ, то ротные и сотенные командиры могутъ временно приказать людямъ перейти къ бѣглому огню и лишь въ этомъ минуетъ надобность, немедленно прекратить его.

И въ Европѣ чрезвычайно важно внимательно слѣдить за выдающимися группами непріятеля, ибо успѣхъ рѣшается не массою присутствующихъ людей въ полѣ, а успѣшнымъ, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, движеніемъ впередъ отдѣльныхъ группъ молодцевъ: слѣдовательно всегда нужно быть внимательнымъ къ появленію этихъ группъ и всю силу своего огня (залпами) направлять на нихъ, ибо эти группы, если ихъ оставить безъ большихъ потерь, ростутъ необыкновенно быстро и рѣшаютъ побѣду. Имѣя дѣло съ фанатизированною, неорганизированною толпою, совѣтую начальникамъ всѣхъ частей зорче слѣдить за появленіемъ подобныхъ передовыхъ группъ, ибо несомнѣнно, что съ уничтоженіемъ ихъ будетъ въ корнѣ уничтожена вся сила иниціативы оставшейся массы. Вотъ почему нельзя достаточно рекомендовать держать въ рукахъ огонь, а чтобы великое слово это не осталось на бумагѣ, а перешло бы на практикѣ въ дѣло, необходимо, чтобы начальникъ части еще

передъ боемъ сердцемъ обвѣнчался съ сердцемъ части и чтобы часть эта являлась у него въ рукахъ, въ критическій моментъ боя выраженіемъ наибольшаго усилія воли, духа и сердецъ ввѣренныхъ ему людей.

Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу можетъ потребоваться произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

Помнить, что опредѣленіе ночью дистанцій обманчиво и ночью первостепенно важно постоянно напоминать людямъ цѣлиться ниже.

Я слишкомъ спокоенъ *за артиллерію* въ рукахъ полковника Вержбицкаго, чтобы настаивать на способъ ея употребленія въ бою. Скажу лишь, что артиллерія сосредоточиваетъ сильный огонь въ соотвѣтственный моментъ боя, выбираетъ снарядъ. Послѣднее особенно важно въ здѣшней мѣстности, гдѣ стѣнки дѣлаютъ картечныя гранаты недѣйствительными.

Прошу полковника Вержбицкаго при оборонѣ бивачнаго расположенія обратить вниманіе на расположеніе картечницъ, которыя, когда дѣйствуютъ на заранѣе измѣренныхъ разстояніяхъ, являются неодолимыми. Въ полевомъ дѣлѣ, напротивъ того, необходимо организовать такъ, чтобы офицеры полевой полубатареи постоянно держали въ извѣстности морскую батарею объ исправленіи дистанціи данной мѣстности и вообще помогали бы ей въ опредѣленіи дистанцій".

Что касается *кавалеріи,* то генералъ Скобелевъ еще 10 іюля, когда слѣдовалъ съ нею для занятія *Бами,* указалъ ей боевой порядокъ, который признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ Азіи. Этотъ боевой порядокъ есть взводныя колонны на тѣсныхъ интервалахъ, съ ракетною батареею на одномъ изъ фланговъ и конногор-

нымъ взводомъ въ интервалахъ между сотнями и на флангѣ. Въ послѣднемъ случаѣ его прикрываетъ ракетная сотня. До столкновенія съ непріятелемъ фронтъ прикрывается цѣпью наѣздниковъ.

Въ дополненіе къ этому генералъ Скобелевъ передъ выступленіемъ на рекогносцировку Геокъ-Тепе далъ слѣдующую письменную инструкцію начальнику кавалеріи полковнику князю Эристову:

„Прежде всего помнить, что мы сильны здѣсь сомкнутымъ строемъ, порядкомъ, способностью къ маневрированію, натискомъ массы и превосходствомъ огня.

Есть свѣдѣніе, что насъ встрѣтятъ пѣшіе и конные люди. Намъ надо накрыть ихъ на разсвѣтѣ и пѣхоту изрубить. Вообще рекомендую непріятельскую пѣхоту всегда атаковать съ крайнею рѣшительностью. Причемъ требую, чтобы при рубкѣ казаки не останавливались добивать непріятеля; совершенно достаточно, если казакъ задѣнетъ человѣка шашкою. Надо имѣть въ виду, что человѣкъ, котораго даже слегка задѣли шашкою, поколебленъ нравственно.

Насколько наша кавалерія ищетъ боя съ непріятельскою пѣхотою, настолько она должна съ крайнею осторожностью и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ ввязываться въ бой съ его кавалеріей.

Непріятельскую кавалерію атаковать не иначе какъ рысью; въ карьеръ переходить на короткихъ разстояніяхъ, шагахъ въ 25. Вслѣдствіе способности азіатскаго непріятеля къ рукопашному бою, нашей малочисленности и быстрой перемѣны въ обстановкѣ, надо всегда имѣть сомкнутый резервъ подъ рукою.

Если кавалерія зарвется и встрѣтитъ свѣжую конницу, то она спѣшивается. Въ пѣшемъ строѣ стрѣлять залпами. Трескотни избѣгать; берданка этого не терпитъ; она требуетъ разумнаго руководства огнемъ.

Въ кавалеріи болѣе чѣмъ гдѣ-либо успѣхъ рѣшается

головами, а потому начальнику надо помнить, что если офицеръ разъ бросился въ атаку и будетъ смотрѣть назадъ, то онъ никогда не доведетъ атаки до конца. Начальникъ воспитываетъ свою часть къ способности броситься въ рукопашный бой въ большинствѣ случаевъ не сразу, а исподволь, честнымъ отношеніемъ ко всѣмъ требованіямъ службы, заботливостью о благосостояніи людей и лошадей, любовью къ славѣ знамени и постояннымъ напоминаніемъ нижнимъ чинамъ о славныхъ преданіяхъ части. Если начальникъ сознаетъ, что совѣсть его въ этомъ отношеніи чиста, то не зачѣмъ ему смотрѣть назадъ, всѣ за нимъ пойдутъ.

На походѣ, напротивъ того, мѣсто кавалерійскаго начальника сзади, ибо о способности кавалерійской части вступить въ бой слѣдуетъ судить не по головамъ, а по хвостамъ. Тоже для сохраненія части" [1]).

Приступая въ декабрѣ 1880 года къ *рѣшительнымъ* дѣйствіямъ противъ текинцевъ, которыя (дѣйствія) должны были состоять въ *овладѣніи укрѣпленными* пунктами Денгиль-Тепе и Геокъ-Тепе, Скобелевъ началъ съ обученія войскъ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ, и штурма-бреши въ стѣнахъ одной калы, находившейся близъ расположенія нашего лагеря. Упражненія производились въ слѣдующемъ порядкѣ: Рота или сотня располагается въ 150 — 200 шагахъ отъ стѣны крѣпостцы скрытно, имѣя позади себя горныя или морскія орудія. По командѣ часть поднимается и идетъ быстрымъ порывистымъ шагомъ къ мѣсту, указанному для штурма. Штурмовыя лѣстницы несутся особо назначенными людьми, причемъ въ помощь имъ назначается нѣсколько запасныхъ на случай убыли. Во время наступ-

---

[1]) Предписаніе временно—командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, начальнику передового отряда 1 іюля 1880 г. № 2930.

ленія часть несетъ ружье вольно; всѣ пѣсенники на правомъ флангѣ; барабанщики слѣдуютъ за ротою и все время бьютъ къ атакѣ.

Когда часть подойдетъ къ бреши на 20 — 30 шаговъ, командуется „на руку". Передъ самою брешью часть кричитъ „ура" и стремительно кидается на нее. Занявъ брешь, часть открываетъ учащенную стрѣльбу залпами по внутренности крѣпости, оставаясь въ сборѣ, причемъ на брешь немедленно ввозятся горныя орудія или марскія кортечницы. Во время эскалады для стрѣльбы по валамъ назначаются лучшіе стрѣлки; они ложатся у контръ-эскарпа и не позволяютъ непріятелю показываться на валу" [1]).

Указанія Скобелева для дѣйствій войскъ *при штурмѣ укрѣпленій*, занятыхъ азіатскимъ противникомъ, выражены имъ въ инструкціи, данной офицерамъ войскъ передъ овладѣніемъ укрѣпленнымъ ауломъ Янги-Кала 2 декабря 1880 года. Въ ней говорилось:

„Войска, бывшія въ рекогносцировкахъ 6 іюля, 4, 11 и 12 декабря, уже знакомы съ непріятелемъ и со способомъ дѣйствій противъ него.

Въ настоящее время въ составъ дѣйствующихъ войскъ вошли части, еще невидѣвшія противника: поэтому считаю необходимымъ дать имъ слѣдующія указанія.

Обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать, такова:

Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ холоднымъ хорошимъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособенъ, несмотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами.

---

[1]) Приказъ Скобелева, 1880 г. № 30. Гродековъ 159. т. 3.

Обстоятельства, отдаленность и свойства театра военныхъ дѣйствій заставляетъ насъ, ограничиваясь здѣсь немногочисленными войсками, въ то же время вести войну наступательную.

Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ.

Въ открытомъ полѣ храбрая непріятельская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ и растянутымъ линіямъ; пѣхотныя-же массы, хотя и нестройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравновѣшиваютъ въ свою пользу шансы борьбы.

Какъ основной принципъ въ Средней Азіи всесиленъ сомкнутый строй.

При дѣйствіяхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, противъ непріятеля, защищающагося на позиціи, покрытой садами, зданіями, стѣнками, укрѣпляемой имъ столь продолжительное время, имѣющей для него особое нравственное значеніе, какъ вслѣдствіе успѣха, одержаннаго въ прошломъ году, такъ и потому, что здѣсь собраны семьи и все имущество защитниковъ,—мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе за каждымъ закрытіемъ. Можемъ, наконецъ, встрѣтить отчаянный, смертельный бой на ножахъ и ятаганахъ. Растянутый жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя, небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и съ руководящими волею и сердцемъ ихъ начальниками, не дозволитъ имъ противопоставить, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ, силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы дисциплины огня и выручки своихъ.

Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро, соот-

вѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей средне-азіатской тактики и дозволяетъ намъ сознательно разсчитывать на побѣду надъ противникомъ и столь многочисленнымъ.

Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ, боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиною, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

Атаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендую также строить каре, даже баталіонное, если обстоятельства позволятъ.

Залпы употреблять противъ атакующаго непріятеля, пѣшаго и коннаго, подошедшаго на 600 шаговъ; но имѣть въ виду, что стрѣльба залпами весьма дѣйствительна и съ болѣе дальныхъ дистанцій по сосредоточеннымъ массамъ, какъ открыто стоящимъ, такъ и прикрытымъ стѣнами и насыпью укрѣпленій. Въ этихъ случаяхъ, стрѣльбу залпами можно открывать съ разстояній до 3000 шаговъ, поднявъ совсѣмъ щитикъ прицѣла и цѣлясь въ гребень насыпи или вверхъ стѣны, если непріятель прикрытъ ими. Подобная весьма полезная навѣсная стрѣльба до 3000 шаговъ не должна быть допускаема для части менѣе чѣмъ рота и требуетъ внимательной провѣрки со стороны начальника частей.

Артиллерія размѣщена: картечницы непосредственно при войскахъ въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты; всѣ-же остальныя орудія, до времени, въ резервѣ, съ цѣлію употребить ихъ разомъ, тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, послуш-

ныхъ единой власти, усилить дѣйствіе артиллеріи. Выѣздъ артиллеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависятъ отъ ея начальника. Извѣстное изреченіе Суворова „артиллерія скачетъ, какъ сама хочетъ", должно имѣть постоянно въ виду какъ артиллеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но все это только до тѣхъ поръ, пока не раздастся священный бой къ атакѣ. Въ эту великую святую минуту артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника.

Всѣ чисто артиллерійскія, техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха атаки, точно такъ же, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію, не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на войска.

Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ, до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой массами употребить ее. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшихъ владѣть холоднымъ оружіемъ. До тѣхъ поръ, пока непріятельская конница не дрогнула, пока она не будетъ поставлена въ невыгодныя условія, приперта къ какому-нибудь препятствію, къ тѣснинѣ и проч., наша кавалерія не должна вступать съ ней въ кавалерійскій бой.

Преслѣдованіе же бѣгущей туркменской конницы—

безполезно и поведетъ насъ къ разстройству тактической связи—главной нашей силы и обезпеченія. Кавалеріи при атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя, недоступнаго для прорыва, даже въ полковыхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ.

При атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, а потому атаки, впрочемъ, всегда въ исключительныхъ благопріятныхъ случаяхъ, слѣдуетъ вести на короткахъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ былъ сомкнутый и тяжелый. Словомъ, въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность.

Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіатская милиція, атаки нашей кавалеріи должны быть безотвѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять-таки опираться на уступной боевой порядокъ и соотвѣтственное массированіе резервовъ, наконецъ, на натискахъ въ пики и шашки на короткахъ.

Напоминаю о необходимости принятія строгихъ мѣръ охраненія во время ночлеговъ у Геокъ-Тепе. Начальники передовыхъ постовъ должны выяснить себѣ значеніе путей, ведущихъ къ бивуаку, и пунктовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападенія.

Каждый начальникъ части долженъ изучить раіонъ мѣстности, лежащій впереди его участка; обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней части, въ случаѣ нападенія, ибо, повторяю, выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ. Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены. Напоминаю приказы мои 1880 г., №№ 68 и 179 [1]). На послѣднее обстоятельство

---

[1]) Стр. 230—232.

я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямого направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтствующимъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать.

Если дневной бой рѣшается постепеннымъ, разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

Помнить, что опредѣленіе дистанціи ночью обманчиво и первостепенно важно напоминать людямъ цѣлиться ниже.“

Въ дополненіе этой инструкціи генералъ Скобелевъ нашелъ необходимымъ дать полковнику Козелкову, начальнику лѣвой штурмовой колонны, еще слѣдующія указанія:

„Не продвигаться впередъ всѣмъ боевымъ порядкомъ, но непремѣнно частью его, причемъ опираться не только на мѣстные предметы, но и на силу ближняго усиленнаго сосредоточеннаго огня части боевой линіи.

При атакѣ Янги-Кала вамъ предстоитъ цѣлый рядъ параллельныхъ преградъ, идущихъ вдоль позиціи непріятеля, а именно: рядъ колодцевъ впереди этого кишлака, одинъ изъ рукавовъ Секизъ-Яба, протекающій черезъ опорное, и затѣмъ еще нѣсколько рукавовъ Секизъ-Яба, прорѣзывающихъ Янги-Кала. Вслѣдствіе этого рекомендую вамъ не расплываться по кишлаку, а постепенно

овладѣвая участокъ за участкомъ, закрѣплять ихъ за собою, приводить части въ порядокъ и затѣмъ подготовлять дальнѣйше неторопливое наступленіе усиленнымъ сосредоточеннымъ огнемъ по сопротивляющемуся непріятелю, относясь къ эту ближайшему огню, въ смыслѣ принципа боя, какъ къ штыку, который долженъ быть всецѣло замѣненъ этимъ огнемъ, ибо я предписываю избѣгать штыковой свалки до крайности. Не надо дѣлать того, что желаетъ непріятелъ. Онъ желаетъ рукопашной свалки, слѣдовательно намъ доходить до нея не слѣдуетъ.

Подготовивъ дальнѣйшее наступленіе огнемъ, возстановивъ порядокъ въ частяхъ и связь между ними, пододвинувъ резервы въ соотвѣтствующія мѣста, вы указываете частямъ войскъ новые предметы дѣйствій, по возможности ограничивая ихъ участками, отражающимися на мѣстные предметы.

Помните, что при нашей малочисленности и пересѣченной мѣстности, существенно необходимо не выпускать войска изъ рукъ начальниковъ, подчинивъ ихъ единой цѣли, единой волѣ.

Ворвавшись въ извѣстный участокъ, необходимо тотчасъ же создать редюитъ. Такими редюитами могутъ быть калы. Еслибы непріятель и попятилъ нашихъ назадъ, то при существованіи редюитовъ это обстоятельство никакъ не можетъ повести ихъ къ потерѣ занятыхъ пунктовъ.

Забвеніе этихъ боевыхъ началъ на мѣстности, столь же пересѣченной, какъ и въ Янги-Кала были главною причиною нашей неудачи подъ первымъ Андижаномъ 1 октября 1875 г.“ [1]).

Говоря *объ осадѣ* Денгиль-Тепе и Геокъ-Тепе должно упомянуть относительно *артиллеріи*, что „Скобелевъ требовалъ самаго бережливаго расходованія снарядовъ, чтобы

[1]) Предписаніе генерала Скобелева полковнику Козелкову 20 декабря 1880 г. № 8, 64. *Гродсковъ* „Война въ Туркменіи“, т. 3, стр. 184—186.

сохранить maximum средствъ артиллеріи для опредѣленной задачи, способствующей успѣху штурма, и въ особенности для дѣйствія противъ людскихъ массъ. Впослѣдствіи, уже въ разгарѣ осады, онъ говорилъ, что военная исторія послѣднихъ войнъ, собственный его боевой опытъ и наконецъ здравый смыслъ, все приводитъ къ убѣжденію стоять на принятомъ рѣшеніи и, развлекая вниманіе непріятеля рѣдкою артиллерійскою стрѣльбою и усиленнымъ дѣйствіемъ отборныхъ одиночныхъ стрѣлковъ, сохранить снаряды для рѣшающаго момента. „Еслибы подъ Лейпцигомъ 18 октября 1813 года, вечеромъ, у французовъ оказались-бы неизрасходованными 30,000 снарядовъ, они повелѣвали бы міромъ! Даже въ день штурма Скобелевъ требовалъ точнаго опредѣленія расхода снарядовъ, ибо могли понадобиться второй и третій штурмы. Такъ заботился Скобелевъ о сохраненіи снарядовъ главнымъ образомъ потому, что ихъ было мало и доставка ихъ въ Азіи затруднительна.

Въ Азіи мало разбить противника, нужно окончательно доконать его. Азія не понимаетъ побѣды безъ матеріальнаго ущерба. Въ Азіи воюютъ не съ войскомъ, а съ народомъ. Поэтому мы видимъ, что въ день взятія Геокъ-Тепе „въ то время, когда часть нашихъ войскъ преслѣдовало непріятеля въ пескахъ, крѣпость была окончательно очищена отъ текинцевъ. Всѣ, кто не успѣлъ бѣжать, были перебиты до одного нашими солдатами. Изъ мущинъ уцѣлѣли только плѣнные персіяне, которыхъ солдаты узнавали по оковамъ на ногахъ. Затѣмъ въ крѣпости оставались только женщины и дѣти, которыхъ насчитывали до пяти тысячъ. Весь женскій лагерь былъ оцѣпленъ часовыми. Солдатамъ было разрѣшено пользоваться непріятельскимъ имуществомъ въ теченіе четырехъ дней [1]).

---

[1]) „Баранта“.

Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть, что относительно добычи, отнятой у непріятеля еще 3 іюня 1880 г. Скобелевымъ были установлены слѣдующія правила: 1) отбитые у непріятеля и вообще взятые во враждебной намъ странѣ верблюды бараны и рогатый скотъ составляютъ военную добычу, которая распредѣляется приказомъ по войскамъ. 2) Вообще вся добыча, состоящая изъ кибитокъ, хлѣба, саману, дровъ и предметовъ, которые генералъ Скобелевъ признаетъ полезными для службы, считается казеннымъ имуществомъ. 3) Лошади составляютъ собственность отбившаго; но въ извѣстныхъ случаяхъ Скобелевъ предоставлялъ себѣ объявлять и ихъ казеннымъ имуществомъ" [1]).

Погромъ Текинцевъ былъ полный, именно въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ Скобелевъ мечталъ еще въ Петербургѣ: онъ поразилъ не только воображеніе уцѣлѣвшихъ взрослыхъ, но навѣрно останется въ памяти будущихъ поколѣній, у которыхъ долженъ принять легендарные размѣры. Только при такомъ разгромѣ текинцы, не признававшіе до сихъ поръ надъ собой никакой власти, могутъ сдѣлаться для насъ удобными подданными.

[1]) Гродековъ „Война въ Туркменіи", т. 4, стр. 2—3.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИЗЪ РѢЧИ СКОБЕЛЕВА ВЪ ГОДОВЩИНУ ВЗЯТІЯ ГЕОКЪ—ТЕПЕ.

Первая часть этой рѣчи посвящена Средне-Азіатскому вопросу и воспоминаніямъ о заслугахъ войскъ и лицъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Мы приводимъ здѣсь только вторую часть рѣчи, имѣющую нѣкоторое отношеніе къ славянскому вопросу.

„...Мнѣ, — говорилъ Скобелевъ, — остается сказать вамъ нѣсколько словъ; но здѣсь позвольте мнѣ замѣнить бокалъ съ виномъ стаканомъ съ водою и попросить васъ быть свидѣтелями, что ни я, да и никто изъ насъ не говорилъ и не можетъ говорить подъ вліяніемъ ненормальнаго возбужденія.

Мы живемъ въ такое время, когда даже кабинетныя тайны плохо сохраняются, а сказанное въ такомъ собраніи, какъ нынѣшнее, такъ или иначе, будетъ обнаружено, а потому предосторожность—дѣло не лишнее.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣдилъ насъ, что если русскій человѣкъ случайно вспомнитъ, что онъ, благодаря своей исторіи, все-таки принадлежитъ къ народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тотъ-же русскій человѣкъ случайно вспомнитъ, что русскій на-

родъ составляетъ одну семью съ племенемъ славянскимъ, нынѣ терзаемымъ и попираемымъ, тогда въ средѣ извѣстныхъ доморощеныхъ и заграничныхъ иноплеменниковъ поднимаются вопли негодованія, и этотъ русскій человѣкъ, по мнѣнію этихъ господъ, находится лишь подъ вліяніемъ причинъ непормальныхъ, подъ вліяніемъ какихъ нибудь вакханалій. Вотъ почему повторяю, прошу позволенія опустить стаканъ съ виномъ и поднять стаканъ съ водою.

И въ самомъ дѣлѣ, гг., престранное это дѣло, почему нашимъ обществомъ и отдѣльными людьми овладѣваетъ какая-то странная робость, когда мы коснемся вопроса, для русскаго сердца вполнѣ законнаго, являющагося результатомъ всей нашей 1000 лѣтней исторіи. Причинъ къ этому очень много и здѣсь не мѣсто и не время ихъ касаться; но одна изъ главныхъ-та прискорбная рознь, которая существуетъ между извѣстною частью общества, такъ называемой нашей интеллигенціи, и русскимъ народомъ. ГГ. всякій разъ, когда Державный хозяинъ русской земли обращался къ своему народу, народъ оказывался на высотѣ его призванія и историческихъ потребностей минуты; съ интеллигенціей же не всегда было тоже и если въ трудныя минуты, кто либо банкрутился передъ Царемъ, то конечно, та же интеллигенція. Полагаю, что это явленіе вполнѣ объяснимое: космополитическій европеизмъ не есть источникъ силы и можетъ быть лишь признакомъ слабости. Силы не можетъ быть внѣ народа и сама интеллигенція есть сила только въ неразрывной связи съ народомъ. ГГ., сегодня, въ день паденія Геокъ-Тепе, вспоминая о павшихъ товарищахъ, о доблести войскъ, невольно просится наружу чувство доброе, святое. Одинъ изъ славнѣйшихъ ветерановъ великой эпохи наполеоновскихъ войнъ, маршалъ Бюжо, имѣлъ обыкновеніе говорить, что на войнѣ убиваютъ однихъ и тѣхъ-же. Мое солдатское

сердце и недавній опытъ подсказываютъ мнѣ, что здѣсь собрались именно такіе, о которыхъ говорилъ маститый маршалъ. Вотъ почему въ солдатской средѣ мои слова будутъ приняты только по-солдатски, какъ неимѣющія ничего общаго съ политикой въ данную минуту.

Господа, въ то самое время, когда мы здѣсь радостно собрались, тамъ, на берегахъ Адріатическаго моря, нашихъ единоплеменниковъ, отстаивающихъ свою вѣру и народность именуютъ разбойниками и поступаютъ съ ними какъ съ таковыми! Тамъ, въ родной намъ славянской землѣ, нѣмецко-мадьярскія винтовки направлены въ единовѣрныя намъ груди....

Я не договариваю, господа... Сердце болѣзненнаго щемится. Но великимъ утѣшеніемъ для насъ—вѣра и сила историческаго призванія Россіи.

Провозглашаю, господа, отъ полноты сердца тостъ за здоровье государя императора!“

ПОДГОТОВКА ВОЙСКЪ КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ ВЪ ЛѢСУ.

При предстоящихъ *зимнихъ маневрахъ*,—пишетъ Скобелевъ въ приказѣ по 4-му арм. корпусу отъ 18-го ноября 1879 г. № 158,—предписываю принять къ руководству прилагаемую инструкцію для дѣйствій войскъ въ лѣсахъ, причемъ гг. офицерамъ должна быть доставлена предварительно необходимая практика въ оріентировкѣ въ лѣсу и въ искусствѣ проходить лѣсъ въ опредѣленномъ направленіи.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ ЛѢСНОМУ БОЮ.

Въ случаѣ боевого столкновенія на западной границѣ нашего отечества, намъ будутъ предстоять дѣйствія въ большихъ лѣсныхъ пространствахъ, а для успѣха лѣсного боя, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, лучше имѣть и подготовленныя къ тому войска и опытное управленіе ими. Въ этихъ видахъ, настоящая инструкція имѣетъ цѣлью дать нѣкоторыя указанія для подготовки войскъ 4-го армейскаго корпуса въ мирное время къ дѣйствіямъ въ лѣсахъ.

Особенность лѣсного боя заключается въ трудности оріентировки и управленія войсками, а также сохраненія связи между ними и, наконецъ, въ тѣхъ неожиданностяхъ, которыя встрѣчаютъ ворвавшіяся въ лѣсъ войска.

По условіямъ лѣсного боя не слѣдуетъ вводить въ него лишнихъ войскъ, поддержки должны быть болѣе частыя и всѣ части боевого порядка необходимо сближать, причемъ резервъ, какъ и всегда, держать въ сборѣ и укрыто—для рѣшающихъ ударовъ.

Обученіе войскъ къ дѣйствію въ лѣсахъ должно заключаться въ пріученіи проходить лѣсу въ боевомъ порядкѣ, по опредѣленому направленію; кромѣ того, въ показаніи характера наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій въ лѣсу.

I. Оріентировка въ лѣсу.

При этихъ упражненіяхъ необходимо обратить вниманіе прежде всего на правильное сохраненіе боевымъ порядкомъ указаннаго общаго направленія и на сохраненіе связи съ сосѣдними частями.

Объяснивъ офицерамъ всю важность сохраненія правильнаго направленія въ лѣсу, обучающій напоминаетъ, что предметами для оріентировки въ этомъ случаѣ служатъ: дороги, просѣки, ручьи, овраги, поляны и наконецъ, бусоль. Для пріученія первоначально однихъ офицеровъ сохранять правильно разъ взятое направленіе, имъ приказываютъ: отъ сборнаго пункта (просѣка, поляна) направиться по бусоли прямо на указанную каждой партіи деревню (или же мѣстные предметы), лежащую внѣ лѣса, причемъ обучающій, опережая обучаемыхъ, ожидаетъ ихъ на назначенныхъ мѣстахъ и повѣряетъ время прибытія ихъ къ назначаемымъ мѣстамъ. При первоначальныхъ упражненіяхъ можно обойтись безъ съемки, но при послѣдующихъ практическихъ за-

нятіяхъ нужно требовать глазомѣрной съемки бусолью пройденнаго направленія, въ масштабѣ 250° въ дюймѣ, нанося тѣ мѣстные предметы, которые имѣютъ значеніе въ лѣсномъ бою, напримѣръ ручьи (глубина, ширина и проходимость), дороги, озера, поляны (величина ихъ), просѣки (ширина), овраги (характеръ ихъ), хаты лѣсничихъ и т. д.

Послѣ подобной подготовки офицеровъ, обучающій переходитъ къ практикѣ сохраненія связи въ лѣсу, при прохожденіи его въ боевомъ порядкѣ сперва малыми частями. Обучающій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ цѣпи одна изъ группъ была назначена *направляющею* и при ней *назначается вожатый офицеръ,* а если есть, то и проводникъ, которымъ и поручается вести войска. Всѣ остальныя группы сообразуются и держатся группы направляющей. Изъ ротъ первой линіи, одна изъ ротъ назначается также *направляющей,* къ ней держатся остальныя, сохраняя разстояніе между собою. Интервалы и дистанціи между частями должны быть уменьшены.

Всѣми встрѣчаемыми въ лѣсу рубежами, какъ-то: ручьями, дорогами, идущими въ перпендикулярномъ направленіи къ движенію, а также просѣками и полянами, обучающій пользуется для остановокъ и для приведенія въ порядокъ войскъ, и дальнѣйшее движеніе начинаетъ лишь по возстановленіи связи и общаго направленія наступающихъ частей.

Если войска встрѣтятъ на пути своемъ непроходимыя мѣста (болота, ручьи, кусты, чащи и т. д), то они обходятъ ихъ и обходящія части должны тотчасъ же стремиться возстановить связь съ сосѣдними частями.

На случай, если цѣпь и ротныя колонны первой линіи разойдутся, обучающій указываетъ порядокъ заполненія интерваловъ ближайшими частями изъ числа сзади идущихъ, а по минованіи надобности, или при скученіи ротъ, излишнія части поступаютъ во 2-ю линію.

Обучающему необходимо имѣть въ виду, что всего удобнѣе проходить войсками большой лѣсъ, когда одинъ или оба фланга цѣпи касаются опушки; а потому съ этого простѣйшаго случая и слѣдуетъ начать практику.

Что же касается густыхъ лѣсовъ, то если имѣются дороги, идущія въ требуемомъ направленіи, то войска слѣдуютъ ими, поддерживая связь между собою патрулями. Обучающій долженъ имѣть въ виду, что движеніе колоннъ, во всякомъ случаѣ, должно быть уравниваемо.

Во всякомъ случаѣ, для отклоненія путаницы, передъ вступленіемъ въ лѣсъ, необходимо рѣшить выборъ направленія и установить связь между частями.

Все вышеизложенное касается лишь пѣхоты. Кавалерія обходитъ лѣсъ или слѣдуетъ въ резервѣ, а въ рощахъ и рѣдкихъ лѣсахъ обезпечиваетъ фланги войскъ, вошедшихъ въ лѣсъ. Нѣкоторое количество кавалеристовъ придается частнымъ пѣхотнымъ начальникамъ для ординарческой службы. Артиллерія слѣдуетъ въ резервѣ, по дорогамъ, при особомъ прикрытіи, или обходитъ лѣсъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Если дорогъ нѣтъ и необходимо провести артиллерію лѣсомъ, то къ передовымъ пѣхотнымъ частямъ выѣзжаютъ офицеры и уносные фейерверкеры, съ цѣлью выбора направленія для слѣдованія батареи и орудій.

II. Наступленіе въ лѣсу.

Наступать въ лѣсу слѣдуетъ не теряя связи съ сосѣдними частями войскъ.

По занятіи опушки, обучающій приказываетъ закрѣпить за собою обладаніе ею и для сего, до прихода резервовъ, войска приступаютъ немедленно къ устройству заваловъ и засѣкъ (въ мирное время примѣрно) или укрѣпленій для удержанія опушки въ своей власти. Отъ частей, занявшихъ опушку и остановившихся въ ней

въ ожиданіи прибытія резервовъ, чтобы не упустить непріятеля, высылается цѣпь и вблизи ея поддержки. Но прежде прибытія резервовъ, обучающій начинаетъ если окажется необходимымъ, наступленіе въ глубь лѣса. При преслѣдованіи непріятеля не слѣдуетъ заниматься перестрѣлкою, всего лучше тѣснить быстрымъ наступленіемъ, съ готовностью ударить въ штыки тамъ, гдѣ цѣпь встрѣтила бы сопротивленіе. За флангами боевой линіи необходимо имѣть сильныя сомкнутыя части для противодѣйствія охвату и для отраженія непріятельскихъ атакъ на флангъ и тылъ (въ рѣдкомъ лѣсу на флангѣ кавалерія, но лишь для развѣдыванія). Въ рѣдкомъ лѣсу пѣхота можетъ наступать въ полуротныхъ или взводныхъ колоннахъ, въ густомъ—рядами или вздвоенными рядами, имѣя между ротами патрули (5—6 чел.) для сохраненія связи между частями. Въ лѣсу необходимо остерегаться засадъ и лучше вступать сплошнымъ боевымъ порядкомъ съ охранительными цѣпями, не давая возможности непріятелю врываться между частями, вступающими въ лѣсъ, и дѣйствовать имъ во флангѣ и тылѣ.

III. Оборонительныя дѣйствія въ лѣсу.

Для стойкой обороны лѣса необходимо, хорошо изучивъ его, приготовить отпоръ за засѣками, завалами и окопами не только на опушкѣ, но и внутри лѣса, кромѣ того надо стараться наступать противъ фланговъ непріятеля, ворвавшагося въ лѣсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обучающій обращаетъ особенное вниманіе на изученіе избранныхъ направленій для подхода резервовъ. При занятіи лѣса для обороны, занимаются сильнѣе выдающіяся окраины опушки, доставляющія перекрестный и фланкирующій огонь; вблизи, преимущественно за завалами, располагаются частныя поддержки, а резервы располагаются на перекресткахъ дорогъ, полянъ и т. п.

Обучающій наблюдаетъ, чтобы изучена была дорога для резервовъ къ своему участку боевой линіи, дабы ни одна часть не могла сбиться съ пути. Частные начальники опредѣляютъ мѣста своего нахожденія.

Занимая лѣсъ для его обороны, необходимо помнить, что съ потерею опушки лѣсъ еще не потерянъ. Непріятель, вступая въ лѣсъ, находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ обороняющійся, которому лѣсъ знакомъ. Наступающаго ожидаютъ засады, атаки въ тылъ и во флангъ, или новая позиція обороняющагося внутри лѣса, которую необходимо брать штыками.

Для обороняющагося чрезвычайно важно имѣть нѣсколько позицій въ самомъ лѣсу; для сего необходимо пользоваться естественными въ немъ рубежами, дорогами, просѣками, ручьями, полянами и т. д. Обучающій напоминаетъ, что для укрѣпленія позиціи посредствомъ засѣкъ, рота, имѣющая 25 топоровъ, можетъ въ 12 часовъ времени устроить до 1008 засѣкъ. Съ потерею опушки, обороняющійся отступаетъ послѣдовательно на свои тыловыя укрѣпленныя позиціи, отъ завала къ завалу, а въ случаѣ потери всего лѣса, обороняющійся отходитъ и въ разстояніи 400—500 ш. занимаетъ новую позицію для воспрепятствованія непріятелю выхода изъ лѣса.“

ПЕРЕПРАВА КАВАЛЕРІИ.

Скобелевъ первый обратилъ серьезное вниманіе на подготовленіе кавалеріи въ мирное время къ переправѣ вплавь черезъ рѣки.

Довольно подробныя указанія его по этому вопросу мы находимъ въ предсмертномъ приказѣ Михаила Дмитріевича, отданномъ послѣ осмотра войскъ, расположенныхъ у г. Бѣлостока. Вотъ что читаемъ тамъ:

„Въ заключеніе смотра моего въ г. Бѣлостокѣ, я произвелъ 12-го іюня, подъ личнымъ моимъ руководствомъ, показомъ—опытъ переправы 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка черезъ р. Супрасль.

Для этого опыта было выбрано мѣсто вблизи моста, устроеннаго на дорогѣ, соединяющей дер. Бѣлосточекъ съ дер. Юровцы; оба берега не высокіе—правый круче; болотистый лугъ и лѣсъ прилегаютъ къ нему; лѣвый берегъ отлогій и покрытъ лугомъ и рѣдкимъ кустарникомъ. Такъ какъ для успѣха переправы необходимо имѣть въ мѣстѣ выхода на берегъ площадку, съ низкимъ пологимъ берегомъ, на который удобно было-бы выходить и расходиться табуну выплывающихъ коней, то для опыта предпринята была переправа съ праваго берега на лѣвый, причемъ, по объясненіи предварительно офицерамъ и унтеръ-офицерамъ полка пріемовъ, упо-

требляемыхъ при переправѣ кавалерійскихъ частей черезъ рѣки, приступлено было къ самому опыту переправы.

Не допускаю возможности переправы всадниковъ на коняхъ, въ полномъ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи, развѣ лишь черезъ самые ничтожные ручейки съ твердымъ грунтомъ, и полагаю, что переправу, начиная даже съ такихъ небольшихъ рѣкъ, какъ Супрасль (ширина 15 саженъ), и доходя до рѣкъ, какъ напр. Дунай, Висла, Нѣманъ, Аму и Сыръ-Дарьи, вѣрнѣе исполнять однимъ изъ трехъ способовъ, выполненныхъ 12-го іюня, въ видѣ опыта, первыми тремя эскадронами 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка.

Первый опытъ.

Предположено было, что необходимо переправиться полку *черезъ неширокую рѣку* и что имѣется для облегченія переправы челнокъ [1]). При этихъ условіяхъ переправа произведена была въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва переправлена была на челнокѣ (примѣрно) аммуниція, обмундированіе и снаряженіе, а затѣмъ раздѣтые люди 1-го эскадрона на разсѣдланныхъ и размундштученныхъ лошадяхъ начали переправу по-очередно вплавь; челнокъ держался вблизи, дабы подать помощь, если-бы въ ней встрѣтилась надобность. При переправѣ замѣченныя наблюденія записывались.

Изъ свода наблюденій выяснилось, что какъ только лошади достигали той глубины, при которой онѣ начинали плавать, оказывалась необходимость облегчить коня и потому людямъ приказано было, удерживаясь за поводъ и гриву у холки, плыть надъ спиною лошади, поддерживая себя тѣмъ движеніемъ ногъ, которое примѣняется обыкновенно при плаваніи; нѣкоторые люди,

---

[1]) При отсутствіи челнока можно срубить конно-саперным взводомъ полка плотъ изъ мѣстнаго матеріала.

удерживаясь за гриву и поводъ, весьма удачно плыли сбоку лошади, съ той стороны, чтобы теченіемъ прибивало ихъ къ лошади. Пловцы все время направляли поводомъ голову лошади къ мѣсту высадки, не давая лошадямъ оглядываться. Проплывъ такимъ образомъ нѣкоторое разстояніе, часть лошадей подъ пловцами начала опускаться и тонуть, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ данное имъ направленіе и инсинктивно поворачивая назадъ. Пловцы были предупреждены, что имъ не слѣдуетъ теряться и что, не выпуская повода и гривы, должно подергиваніемъ повода продолжать направлять коня. Нѣкоторыя слабыя лошади все болѣе и болѣе тонули и тогда для большаго облегченія головы, пловцамъ указано было перебрасываться на хвостъ коня, что необходимо было дѣлать весьма осторожно, чтобы не упустить хвостъ, а, ухватившись за него, нажимать коня впередъ, не давая ему оглядываться назадъ. Эта борьба пловца съ конемъ повторялась на срединѣ рѣки почти съ каждымъ по-очередно, но люди не терялись и борьба эта оканчивалась обыкновенно тѣмъ, что чувство самосохраненія брало верхъ и конь плылъ впередъ, по требуемому направленію. Достигнувъ берега, люди разбирали вещи, одѣвались и кони засѣдлывались. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, привыкнувъ, кони въ другой разъ пойдутъ легче и скорѣе. Въ вышеозначенномъ порядкѣ переплыли р. Супрасль на коняхъ командиръ полка, всѣ офицеры и нижніе чины 3-го эскадрона.

Второй опытъ.

Предположено было, что полку приказано переправляться *черезъ значительную рѣку*, глубокую и съ быстрымъ теченіемъ, при томъ условіи, что для облегченія переправы въ распоряженіи полка находится нѣсколько челноковъ, или плотъ.

При данныхъ обстоятельствахъ переправа была исполнена слѣдующимъ образомъ: всадники, а также сѣдла съ вьюками, переправлены на плотахъ, а затѣмъ, разсѣдланные и размундштученные кони, имѣя на себѣ лишь уздечки, переправлены вплавь табуномъ, порядкомъ, принятымъ въ нашихъ степныхъ мѣстностяхъ, а именно: нѣсколько надежныхъ пловцовъ съ конями плыли впереди, а за этими вожаками погнали коней всѣхъ 3-хъ эскадроновъ табуномъ въ воду, понукая ихъ сзади крикомъ; выходъ табуна направленъ былъ на плоскій берегъ, гдѣ, на прилагающей къ нему площадкѣ, люди разбирали выплывавшихъ лошадей и затѣмъ сѣдлали ихъ. Переправа эта совершена быстро, лошади двинулись въ воду табуномъ охотно и вообще исполненіе всей переправы не вызвало никакихъ затрудненій.

Третій опытъ.

Предположено было, что полку предстоитъ переправиться при условіи, что нѣтъ на мѣстѣ переправы ни челнока, ни плота.

Для переправы при такой обстановкѣ былъ испытанъ слѣдующій способъ, не разъ практиковавшійся въ подобныхъ случаяхъ въ Средней Азіи: нѣсколько надежныхъ пловцовъ, изъ коихъ одинъ опоясанный тонкою, но длинною веревкой, переплыли на противоположный берегъ, куда при помощи веревки былъ вытянутъ топоръ и конецъ коневязнаго каната, который и былъ укрѣпленъ къ колу (можно пользоваться деревомъ и т. п.). Затѣмъ канатъ на мѣстѣ переправы былъ натянутъ и конецъ его хорошо укрѣпленъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ надежнѣйшихъ пловцовъ конно-сапернаго взвода былъ составленъ головной отрядъ;

люди раздѣлись, собрали нужнѣйшія вещи, въ томъ числѣ ружье, патроны и шанцевый инструментъ въ узелъ, и, имѣя его подвязаннымъ *на шеѣ*, переправились вплавь. Переплывъ на противоположный берегъ, головной отрядъ отошелъ на нѣкоторое разстояніе впередъ и для прикрытія переправы возвелъ нѣсколько траншей, за которыми залегли стрѣлки головного отряда. Окопы эти должны быть непремѣнно настолько выдвинуты впередъ, чтобы предоставить людямъ и лошадямъ отряда достаточный просторъ на мѣстѣ высадки. Между головнымъ отрядомъ и остальными частями отряда, находившимися на двухъ противоположныхъ берегахъ, указано было организовать заранѣе условленную систему сигналовъ, дабы можно было дѣлать донесенія, передавать приказанія и т. д. съ одного берега на другой.

За головнымъ отрядомъ, въ опредѣленномъ порядкѣ, начали переправляться остальные люди 1-го эскадрона съ ношей на шеѣ, перебираясь по канату, лежа на груди и поддерживая себя на поверхности воды движеніемъ ногъ, употребляемымъ при плаваніи; вблизи держались на готовѣ надежные пловцы, для поданія, въ случаѣ нужды, необходимой помощи. Ради соблюденія осторожности, люди переправлялись медленно, по одному, и, конечно, переправу можно было-бы ускорить значительно, протянувъ нѣсколько параллельныхъ канатовъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого.

Послѣ переправы людей, совершена была переправа осѣдланныхъ коней 1-го эскадрона табуномъ. Опытъ указалъ, что предварительно направленія табуна въ воду, необходимо осмотрѣть, чтобы не было спутанныхъ лошадей, а затѣмъ всѣмъ конямъ надо облегчить подпруги, закинуть стремена, снять мундштуки, а поводья забирать короче, наматывая ихъ на шеѣ или гривѣ,

отнюдь не стѣсняя дыханія коня [1]); безъ такой предосторожности лошади въ табунѣ, толкая одна другую, цѣпляются поводьями и затрудняютъ себѣ взаимно плаваніе. Передъ табуномъ направлены были вожаки, изъ надежныхъ пловцовъ съ конями; имъ полезно имѣть при себѣ ножи, дабы перерѣзать ремни у запутавшихся, утопающихъ лошадей.

При осмотрѣ людей и лошадей, при выходѣ ихъ на берегъ, кони и сѣдла имѣли видъ какъ-бы бывшихъ подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ. По окончаніи переправы, всадники сѣли на своихъ коней и 1-й эскадронъ произвелъ назначенное ему движеніе. Отъ начала переправы эскадрона до начала движенія его въ строевомъ составѣ на противоположномъ берегу прошло 1 ч. 24 м., слѣдовательно по этому разсчету въ то же время, натянувъ 4 каната, можно было-бы переправить весь полкъ.

Всѣ три опыта переправы, благодаря принятымъ предосторожностямъ, были исполнены 1, 2 и 3 эскадронами 4-го драгунскаго полка благополучно и въ полномъ порядкѣ, никакихъ несчастныхъ случаевъ ни съ людьми, ни съ лошадьми не было, поврежденій въ матеріальной части тоже не было; замѣчено однако, что послѣ переправы вплавь, лошади находятся въ очень возбужденномъ состояніи, а потому, пока кони не успокоятся, на что нужно около 20 минутъ, слѣдуетъ избѣгать быст-

---

[1]) На опытѣ люди 1-го эскадрона, размундштучивъ коней, трензельные поводья сбросили съ шеи и продѣли ихъ съ правой стороны подъ подбородные ремни, потомъ вокругъ шеи и опять пропустили съ лѣвой стороны подъ подбородный ремень, гдѣ конецъ поводьевъ привязали за круговой ремень съ правой стороны. При этомъ трензельный поводъ оставляется по длинѣ на столько свободнымъ, чтобы лошадь, когда плыветъ, могла совершенно свободно вытянуть шею и голову, не ощущая дѣйствія удила, трензеля. Снятые мундштуки были прикрѣплены къ задней лукѣ.

рыхъ аллюровъ. Впрочемъ, лошади еще не пріучены къ переправѣ вплавь съ вьюкомъ и, конечно, когда онѣ привыкнутъ къ плаванью съ грузомъ, скорость переправы увеличится значительно, особенно если окажется возможнымъ слабыхъ пловцовъ переправить на челнокѣ или на плотѣ.

За образцовый порядокъ, соблюдавшійся во время опытовъ переправы, благодарю всѣхъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ этомъ опытѣ. (Слѣдуетъ поименно благодарность начальникамъ частей).

Прошу также принять мою признательность всѣхъ командировъ дивизіоновъ, эскадроновъ, сотенъ, субалтернъ-офицеровъ, казаковъ и нижнихъ чиновъ означенныхъ двухъ полковъ за ихъ усердную и доблестную службу, а также за ихъ труды по строевому образованію" [1]).

---

[1]) *Масловъ.* Приказы генерала Скобелева.

НѢКОТОРЫЯ УКАЗАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДѢЙСТВІЙ ОХОТНИЧЬИХЪ КОМАНДЪ.

Въ приказѣ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г. № 216, читаемъ:

„Предписываю сформировать въ Бендессѣ летучій отрядъ подъ командою состоящаго въ моемъ распоряженіи штабсъ-капитана ** изъ команды охотниковъ и 4-й сотни Таманскаго коннаго полка“.

Штабсъ-капитанъ долженъ руководствоваться слѣдующимъ:

1) Назначеніе летучаго отряда оборонить отъ могущихъ вторгаться текинскихъ шаекъ раіонъ Маргизъ-Каракала-Нухуръ-Арчманъ-Египъ-Казахъ и западнѣе, по усмотрѣнію начальника отряда; оборона должна быть активная, задорная, по обстоятельствамъ, но всегда крайне осторожная; вмѣняется беречь людей.

2) Ближайшая и главнѣйшая цѣль дѣйствій: предупрежденіе гарнизоновъ Бами, Бендесена и Хаджа-Кала о появленіи непріятеля.

3) Способъ дѣйствій отряда: поиски охотничьими партіями и разъѣздами въ указанномъ раіонѣ и поддержка ихъ резервами охотничьей команды и кавалеріей. Предоставляю штабсъ-капитану ** свободу дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаю на него отвѣтствен-

ность за неудачу, если таковая есть результатъ недостаточной обдуманности или несоотвѣтствующей смѣлости. Въ Средней Азіи надо умѣть работать безъ значительной потери.

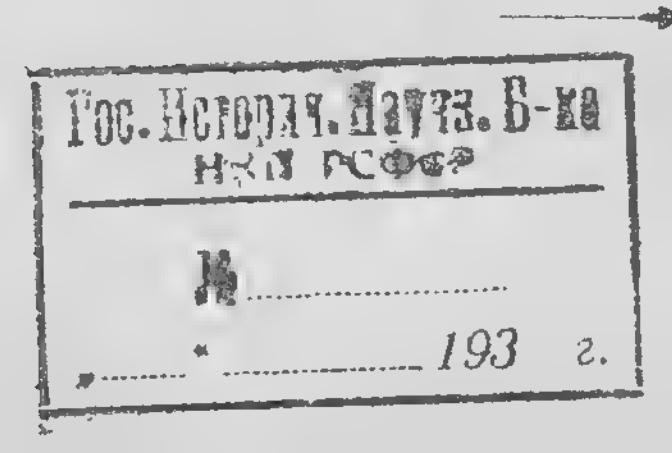
4) Штабсъ-капитанъ ** долженъ широко пользоваться лазутчиками для возможно полнаго ознакомленія съ намѣреніями противника и вообще положеніемъ дѣлъ въ Геокъ-Тепе и даже далѣе, насколько это возможно.

Для уплаты лазутчикамъ и на покрытіе другихъ необходимыхъ расходовъ штабсъ-капитану ** предписываю выдать изъ состоящей въ моемъ распоряженіи экстраординарной суммы пятьсотъ руб. банковымъ серебромъ.

5) Штабсъ-капитану ** вмѣняется въ обязанность распространеніемъ разнаго рода слуховъ, угрозами и демонстраціями вліять на противника, чтобы удержать его отъ дѣйствій противъ нашего тыла и заставить его по возможности думать только о самообороне и вмѣстѣ съ тѣмъ подавать надежду, что покорившіеся будутъ помилованы Его Величествомъ.

6) Разрѣшаю штабсъ-капитану ** выбрать изъ числа субалтернъ-офицеровъ пѣхоты помощника начальника охотничьей команды.

Заключаю еще разъ напоминаніемъ, какъ дорога Государю кровь Его войскъ, и требую, чтобы штабсъ-капитанъ **, рѣшаясь на какое-либо предпріятіе противъ непріятеля, воздерживался отъ всего, сознательно ведущаго къ большимъ потерямъ; имѣть ему всегда въ виду главную цѣль: не допустить, напримѣръ, напасть врасплохъ на наши передовые опорные пункты, а потому отряду соображать свои дѣйствія съ требованіями поставленной главной цѣли.


Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
№ .....
..... 193 г.

ВЪ ПРОДАЖѢ ИМѢЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

Д. Д. КАШКАРОВА.

Объ охотничьихъ командахъ. Изд. 2, 1890 г. Ц. 50 к. **Одобрена** *Циркуляромъ Главнаго Штаба* 1889 г. № 135.

Пособіе для охотничьихъ командъ. Ц. 1 р. 75 к.

Развѣдчикъ. 1890 г. № 18. «...Одно изъ лучшихъ пособій для охотничьихъ командъ составилъ г. Кашкаровъ...»

«...Конечно не изъ желанія умалить достоинства пособія, *лучше котораго въ печати не появлялось*, высказали мы свои замѣчанія, а единственно изъ желанія помочь этому молодому дѣлу».

Русскій Инвалидъ. 1890 г. № 16. «...Книгу г. Кашкарова можно признать весьма полезною, какъ сосредоточивающую въ себѣ запасъ весьма разнообразныхъ свѣдѣній».

«...Книга снабжена разнообразными чертежами и рисунками и составлена лицомъ, повидимому, хорошо знакомымъ съ дѣломъ и относящимся къ нему съ любовью».

Разсказы о дѣйствіяхъ охотниковъ. 1892 г. Ц. 25 к. **Одобрена** Цирк. Гл. Штаб. 1892 г. № 248.

О смыслѣ того, чему учатъ солдата. Изд. 3. Ц. 15 к. *Одобрена* Цирк. Гл. Штаб. 1887 г. № 28, 1888 г. № 234, 1889 г. № 277, 1891 г. № 4, 1892 г. № 248.

Служба солдата въ примѣрахъ. Изд. 2, 1893 г. *Одобрена* Цирк. Гл. Штаб. 1892 г. № 248.

Армейскіе вопросы. Изд. 1888 г. Ц. 50 к. Сборникъ статей Д. Кашкарова, помѣщенныхъ ранѣе въ Воен. Сборникѣ, Русск. Инвалидѣ, Воен. отдѣлѣ «Гражданина» и друг. (просимъ не смѣшивать съ изданіемъ, о которомъ объявлено на второй страницѣ сей обложки).

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжн. магаз. типографіи М. Стасюлевича.
С.-Петербургъ. Вас. Остр., 5 лин., 28.

КОПИРОВАНИЕ
3.07.03

КОПИР ВАНИЕ
23.07.03

КОПИРОВАНИЕ
30.07.03.